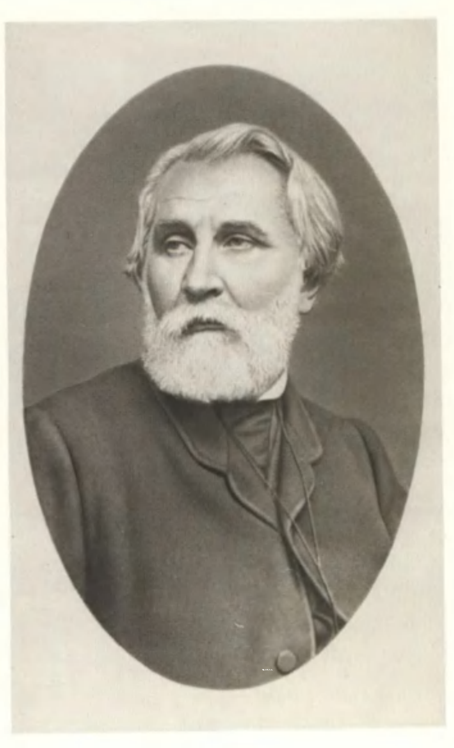
И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

ПИСЬМА

8

Ив. Тургенев

И. С. ТУРГЕНЕВ
Фотография И. и Л. Альгейр. 1868 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

♦

Издание второе,
исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА
1990

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

Том восьмой

июнь 1867 — июнь 1868

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1990

Т $\frac{4702010100\text{-}285}{042\,(02)\text{—}90}$ Подписное

ISBN 5—02—011415—4

ПИСЬМА

1867

2031. Н. А. КИШИНСКОМУ

12 (24) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 24/12-го июня 67.

Любезный Никита Алексеевич, вчера возвратился я из небольшой отлучки в Париж на выставку и, найдя здесь Ваше письмо [1], отвечаю.

Деньги — 800 р.— я в виде векселя от Ахенбаха получил, о чем и уведомляю.

Остальные Ваши распоряжения одобряю и нахожу Ваши соображения насчет Холодова совершенно справедливыми, так как именно теперь крайности в деньгах не предстоит. Хорошо, что получили хоть небольшую сумму с тамбовских деревень, но вообще следует обратить внимание на причины такой неисправности в уплате оброка с такого места, откуда он всегда поступал исправно.

Я получил от дяди большое письмо [2], в котором он жалуется, что не получает более никаких продовольствий, но так как я полагаю, что Вы получили мое письмо, в котором я назначил срок *15-го июня*, то, вероятно, эта жалоба его не имеет основания.

Если бы Н. Н. при отъезде пожелал получить следующую ему *пенсию* — 800 р. (начинающуюся с 1-го янв. 1867-го г.), то постарайтесь по возможности выдать ему ее сполна, взяв с него расписку.

Николай Павлович Похвиснев обратился ко мне с просьбою снабдить его десятиною леса на построение избы с двором; отпустите ему нужный для подобной постройки материал, а я, с своей стороны, его уведомлю, что написал Вам об его просьбе.

Засим желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья.

Ив. Тургенев.

P. S. Уведомьте меня, не теряя времени, о том, когда и куда переедет Ник. Ник.

2032. Н. В. ХАНЫКОВУ

12 (24) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 24-го июня 1867.

Любезнейший Николай Владимирович, у меня есть до Вас следующая всепокорнейшая просьба:

Вы с сегодняшней почтой должны получить небольшой ящичек, в котором находится пара очков: эти очки были мною заказаны у оптики «Леха» — Leja, opt. de l'Empereur — rue de l'Echelle — для Виардо, по примеру других, у Лехи же купленных очков, которые служат *не* близоруким, но «дальноруким» — презбитам, устаревшим для того, чтобы еще лучше видеть в отдалении. Lunettes pour *presbytes*, pour voir loin, teinte fumée, *№ 1*. Виард, увидел подобные очки у одного товарища по охоте и пленился ими; но когда я, по указанию этого товарища, некоего г-на Гаста, купил у того же оптика очки *pour presbytes* № 1 и привез их Виардо, то они оказались никуда не годными, и он сквозь них *ничего* не видел или очень мало. Будьте так добры, потрудитесь сходить к этому оптику и объясните ему это дело, повторив, что мне нужны очки pour presbytes dont la vue est affaiblie *pour voir loin* (а не такие очки, сквозь которые презбиты *читают*) teinte fumée *№ 1*. В случае нежелания с его стороны переменить очки, заплатите 5 франков за новые (можете упомянуть имя г-на Гаста, может быть, они по своим книгам найдут, какие очки они ему продали) и привезите их с собою сюда [1], когда пожалуете к нам в Баден, где Ваша комната у меня уже Вас ожидает.

Засим крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

2033. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

15 (27) июня 1867. Баден-Баден

Вот Вам журналы, любезный Жемчужников,— в воскресение matinée у г-жи Виардо отменено.

Преданный Вам
И. Тургенев.

Четверг.

2034. П. В. АННЕНКОВУ

16 (28) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
28 (16) июня 1867 года.

Милый Павел Васильевич! Я с воскресенья опять здесь, вернувшись из Парижа, где провел неделю и приходил в телячий восторг от выставки [1], которая решительно — единственная и удивительная вещь, и мне очень жалко, что Вы ее не увидите. Это в своем роде — chef d'œuvre. Собственно о нашей я говорить не буду: опять закричат, что я не патриот. Что касается до «Дыма», то могу Вас уверить, что и тут, как всегда, я придерживаюсь Гётевской поговорки: «Mit keiner Arbeit hab' ich geprahlt, und was ich gemalt hab, hab' ich gemalt» [2]. А публика окончательно рассудит, в чем дело. На всех Макаров не угодишь. В отдельном издании я намерен прибавить предисловьице [3], которое повергну сперва на Ваше воззрение. Салаев мне пишет, что после появления «Дыма» мое карлсруйское издание пошло так шибко, что он желает начать печатание нового не с 1869 года, как было сказано в контракте, а с 1868 [4]. Вот уже один хороший результат моей повестушки. Кишинский мне написал, что сто рублей Вам высланы: на эти деньги я прошу Вас подписаться для меня (с полученьем сюда, разумеется) на журнал «Дело» и на возобновляемую «Москву» [5]. «Невский сборник» я получил: бездарность всех этих так называемых «молодых сил» привела меня в уныние [6]. Экая нищета!

Старец Боткин здесь — и в руке; вчера мы у него обедали. Из русских здесь Феоктистов с женой, Корсаков (генерал-губернатор) и пр. Ждем Ханыкова. Милютин поселился здесь окончательно, но положение его не меняется [7]. Известный гейдельбергский врач Фридерейх подает мало надежды к его выздоровлению. Я пока еще не принимаюсь за работу, а пора.

«Journal des Débats» желает поместить какую-нибудь мою штуку — inédit — в фельетоне; я думаю, не пустить ли «Бригадира» [8]. Это ведь не помешает его появлению на российской почве? Дружески кланяюсь Вашей жене и крепко жму Вам руку. Преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Я уже собирался запечатать пакет, как вдруг получил письмо от г. А⟨хенба⟩ха [9]. Этот очень достойный и очень несчастный человек находится в самом бедствен-

ном положении, и хотя не просит у меня денег взаймы, однако я вижу, что без 200 рублей он пропадет. С сею же почтой пишу Кишинскому [10], чтобы он немедленно выслал Вам 200 рублей, а Вас покорнейше прошу доставить от моего имени А⟨хенба⟩ху, К. К., сто рублей, а как только получите 200 руб. от Кишинского, то дайте ему остальные 100, за что я Вам весьма буду благодарен.

2035. И. П. БОРИСОВУ

16 (28) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Пятница, 16/28-го июня 67.

Я давно не писал Вам, милый Иван Петрович,— а следовало бы отвечать на Ваше последнее письмо [1], но тут подошли разные дела — сверх того я [a] дней на десять отлучался в Париж — выставку посмотреть... ответ и замешкался. О выставке скажу Вам, что это вещь дивная, чудо из чудес — и нельзя не пожалеть о том, кто ее не увидит. Все удивительно, необычайно — и в то же время чрезвычайно занимательно и удобно устроено [2]. Моя нога поправилась — и я мог ходить без особенной усталости. Кстати ж, свиделся с моей дочерью, которая нарочно для этого приехала из своей провинции.

Вам «Дым» не нравится — да и по всему заметно, что он никому не понравился в России [3]: но я такой закоренелый грешник, что не только не каюсь — но даже упорствую — и к отдельному изданию романа прибавлю предисловие, в котором еще сильнее буду доказывать необходимость нам, русским, по-прежнему учиться у немцев,— как немцы учились у римлян и т. д. Проклянут ли меня на всех соборах, просто ли бросят в лужу — это уже не моя печаль [4].

А дядя Н. Н. ловко со мной распорядился. Продолжая называть себя злополучным старцем и страдальцем и указывая на свои опозоренные седины — он наложил запрещение на все мое имение, основываясь на *безденежных* векселях, которые я ему дал на случай моей смерти. Я не отказывался от своевременной и постепенной уплаты этих векселей — но это уже из рук вон. Мне остается одно: откупиться от «страдальца», предложив ему одно из моих имений — Холодово, ценность которого равняется,

---

[a] *Далее зачеркнуто:* уезжал

если не превосходит, сумме моего долга: что-то скажет теперь Фет? Пожалуй, он по-прежнему будет утверждать, что я «осатанел» и что поделом мол дураку [5]! А ведь недурной результат 11-ти летнего управления: дядя жил как барин, давал мне *менее* 5000 в год, оставил имение чуть не раззоренным да зашиб себе деревеньку с домом и усадьбой — в 20 000 р. серебром. Этак хоть бы и не «злополучному страдальцу»! [6]

Впрочем это всё пустяки! — Вот скоро подойдет охота — и я опять заживу припеваючи.— Дом мой окончен — но перейти в него я не решаюсь: нужны деньги на обзаведение — а для этого надо сперва прийти маленько в себя после тисков злополучного старца.

Дружески целую моего приятеля Петю — и крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас
Ив. Тургенев.

2036. М. Н. КАТКОВУ

16 (28) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7
(теперь не 277).
Пятница 16/28-го июня 18⟨67⟩.

Почтеннейший Михаил Никифорович, будьте так добры, велите справиться в конторе, отчего я до сих пор не получил 4-го № «Русского вестника» [1] за нынешний год, между тем как некоторые другие русские давно его здесь уже имеют. Лишний декабрьский № за прошлый год мною был немедленно отправлен обратно.

Имею еще Вам сказать сл⟨е⟩дующее: так как поме⟨щение⟩ в «Русском вестнике» м⟨оего⟩ ⟨романа⟩ возбудило, по-видимому, ⟨много⟩ ⟨не⟩благоприятных тол⟨ков⟩ [2], ⟨мне⟩ [а] пришло в голову [б] ... Вы по-прежнем⟨у⟩ [в] .... Ле⟨онтьев...?⟩ [г]

Прошу Вас не стесняться обмененными между нами словами по этому поводу,— и скажите мне откровенно Ваше мнение.

[а] *Бумага подлинника местами обгорела, и текст сильно поврежден; в этом месте вырван кусок.*

[б] *Далее отсутствуют 1—2 слова.*

[в] *Далее ряд слов отсутствует.*

[г] *Далее отсутствуют 2—3 слова.*

Я очень рад у Вас печататься [3], но не желал бы причинить Вам неприятность.

Прошу принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2037. Н. А. КИШИНСКОМУ

16 (28) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Пятница, 16/28-го июня 67.

Любезный Никита Алексеевич,

По получении этого письма, прошу Вас — буде возможно — вскорости выслать Павлу Васильевичу Анненкову еще 200 р. сер. (двести); адресс его теперь следующий: в Петербурге, в Лесном, по Старопарголовской дороге, близ часовни, на даче Терёшина. Эти двести рублей (так же, как и прежние сто) Вы запишите собственно в мой расход.

Жду известия об окончательном выезде Н. Н., а до тех пор желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2038. Н. А. КИШИНСКОМУ

17 (29) июня 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Суббота, 17/29-го июня 67.

Любезный Никита Алексеевич, последнее известие, сообщенное Вами [1], о наложении запрещения на мои имения по поданным Ник. Ник. векселям, хотя и весьма неприятно, однако имеет ту хорошую сторону, что прекращает ложные отношения, в которых я находился. Теперь я имею дело не с родственником, а с заимодавцем.

Я написал Николаю Николаевичу, что уполномачиваю Вас уступить ему в вечное владение Холодово взамен векселей и долга, который он за мною считает [2]. Если он на это согласится, то прошу Вас действовать быстро и безотлагательно и все нужные для этого бумаги к моей подписи немедленно доставить сюда; если же он *не* согласится, то я настолько надеюсь на друзей своих, что сумму 15 000 р. сер. достану в Москве или Петербурге и откуплюсь. Но для этого мне необходимо нужно знать с

точностью: сколько я *по закону* должен Николаю Николаевичу и не могут ли еще быть предъявлены претензии на *проценты*. Прошу Вас об этом уведомить меня немедленно.

Я никак не могу себе представить, чтобы вследствие *долга* могли бы назначить *опекуном* заимодавца, т. е. самого Ник. Ник-ча. Впрочем у нас всё может сбыться.

Я пишу Николаю Николаевичу [3], что желаю положительного ответа на предложение *Холодова* в течение *трех* дней, и Вы тоже так и действуйте. Во всяком случае, я надеюсь, что Ник. Ник. дольше в Спасском не останется: это было бы просто неприлично.

Итак, ⟨через⟩ *три дня* после получения этого письма Вы либо напишете мне, что Н. Н. на принятие Холодова соглашается, и тут же пришлете мне нужные бумаги к моей подписи (доверенность Вам на продажу Холодова, на получение векселей и т. д.), или же известите меня о нежелании Н. Н., и мне придется принимать меры, а именно доставать нужные деньги. Буду ждать Вашего извещения с нетерпением.

Желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. Николай Сергеевич приехал ли в Тургенево?

P. P. S. Само собою разумеется, что, принявши Холодово, Н. Н. отказывается от всякого рода претензий и притязаний на меня; я бы желал иметь даже это от него письменно.

Надеюсь, что всякого рода отпущение продовольствия отменено.

2039. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

17 (29) июня 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Samedi, 29 juin 67.

Mon cher ami,

J'allais vous envoyer comme mon *mot* sur Paris — que c'est une belle ville située sur la Seine, quand j'ai découvert dans une vieille lettre à moi le passage suivant: « Ce qui pousse les étrangers, les jeunes surtout vers Paris, c'est (qu'ils s'en rendent compte ou non) le secret désir d'y découvrir enfin le vrai mot de l'énigme humaine. Paris ne le donne pas plus que toute autre ville; mais ne l'ayant pas trouvé là, on ne le cherche plus ailleurs, et l'on se laisse

aller au scepticisme, à l'indifférence, à la résignation. Cette résignation, muette et comme honteuse d'elle-même, tout Parisien, le plus évaporé aussi bien que le plus important, la porte cachée au fond de son être, et elle en dit plus à qui sait entendre que les déclamations chagrines ou violentes des misanthropes».

Je ne sais pas ce que j'ai pêché là. Est-ce un poisson ou un crapaud — mais je vous l'envoie. Si la phrase vous semble un peu boiteuse, raffermissez-la sur ses pattes et voilà. Il est possible que cette «observation» que j'ai faite ne soit pas vraie du tout — enfin ce sera une note dans le concert [1].

Nous allons nous mettre, Viardot et moi, à traduire la petite nouvelle «Le Brigadier», dont je vous ai parlé et je vous l'enverrai dès qu'elle sera achevée [2]. En attendant, je vous serre cordialement la main.

J. Tourguéneff.

2040. А. П. ГОЛИЦЫНУ

19 июня (1 июля) 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Lundi, 7 [a] juillet 1867.

Monsieur,

La demande que vous voulez bien me faire [1] est très flatteuse pour moi, et je serais enchanté de me voir imprimé dans votre estimable revue. Pourtant je vous demanderai un délai de deux ou trois jours avant de vous donner une réponse définitive. Mon ami M. Mérimée a eu un instant l'idée de traduire mon roman et m'en a parlé [2]; je crois qu'il a abandonné ce projet; mais je ne voudrais pourtant pas donner le consentement que vous désirez, avant de savoir au juste ses intentions. Je lui écris aujourd'hui même [3] et vous communiquerai sa réponse le jour même où je l'aurai reçue.

Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

[a] *Так в тексте публикации.*

2041. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

Январь 1860 — 22 июня (4 июля) 1867

Любезнейший Федор Михайлович, хотя я остался здесь на сегодняшний день — но мне невозможно быть у Вас. А потому жму Вам крепко руку и говорю до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг.

2042. А. П. ГОЛИЦЫНУ

23 июня (5 июля) 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Vendredi, 9[a] juillet 1867.

Monsieur,

Je viens de recevoir une lettre de M. P. Mérimée. Ses occupations ne lui permettent pas de traduire mon roman, mais il veut bien me proposer d'en relire les épreuves [1]. Vous comprendrez aisément, Monsieur, qu'on profite d'une pareille bonne fortune, et si vous persévérez dans votre projet, je vous prierais de faire parvenir à M. Mérimée les épreuves que j'aurais corrigées — ici à Bade — avant de les imprimer. Il va sans dire que j'accepte d'avance toutes ses corrections. M. Mérimée reste à Paris tout le mois de juillet [2], et sa complaisance m'est assez connue pour que je puisse vous assurer que la publication n'en souffrira aucun retard. Il demeure rue de Lille, 52.

Vous serez bien aimable, Monsieur, de me faire savoir votre résolution, et je vous prie, en attendant, d'accepter l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

2043. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

23 июня (5 июля) 1867. Баден-Баден

Баден.
Schillerstrasse, 7.
Пятница, 5-го июля 67.

Любезный Алексей Михайлович, вчера послал Вам «С.П-бургские ведомости» начиная с 158-го №. «Голос»

---

[a] *Так в тексте публикации.*

задержан кровожадным Боткиным [1]. В воскресение Вы всё получите. Жду Вас $^1/_2$ 12-го. Гончаров сюда приехал.

Адресс Плещеева никак не мог найти [2]; но вот что можно сделать: он живет в двух шагах от Маслова, с которым коротко знаком, а адресс Маслова следующий:

Его п-ву Ивану Ильичу Маслову, на Пречистенском бульваре, в доме Удельной конторы.

Крепко жму Вам руку.

Преданный
Ив. Т.

2044. А. П. ГОЛИЦЫНУ

28 июня (10 июля) 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 10 juillet 1867.

Monsieur,

J'attendais pour répondre à votre lettre du 5 que vous m'eussiez fait connaître votre décision à l'endroit des propositions que je vous avais faites, et je vous prie de me faire savoir si elles vous conviennent [1].

Je n'ai jamais touché de droits d'auteur en France; l'honneur d'y être lu me suffit. Je me permettrais tout au plus de demander un abonnement au «Correspondant» de cette année et une dizaine d'exemplaires du «tiré à part». Je conviens que le titre de «Fumée» est impossible en français; mais celui que vous proposez: «La Société russe contemporaine», conviendrait plutôt à un article de revue qu'à une œuvre d'imagination. Que diriez-vous d'«Incertitude»? ou bien encore «Entre le Passé et l'Avenir»? ou «Sans Rivage»? ou peut-être «Dans le Brouillard»? M. Mérimée, si vous vous mettez en rapport avec lui, pourrait peut-être trouver quelque chose de graphique [2].

En attendant votre réponse, Monsieur, je vous prie d'agréer l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

2045. Н. А. КИШИНСКОМУ

28 июня (10 июля) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Середа, 28-го июня / 10-го июля 1867.

Любезный Никита Алексеевич, сейчас получил Ваше письмо [1]. Отъезду дяди я очень рад, и так как ему угодно было поселиться в Катушище, то и с этим следует помириться. Прошу Вас, вычистив дом, запереть его на ключ (особенно рекомендую Вам библиотеку) и строго запретить *всякого рода сношения* между Катушищем и Спасским.

Я Вам писал о предложении дяде *Холодова* [2] и желаю очень знать его окончательное мнение. Если он считает за мной 15 000 по векселям да 6000 детских денег, то и Вы с своей стороны упомяните о присланной Вами долговой его сумме 2589 р. Словом, я желаю, чтобы, принявши Холодово, он уже считал себя окончательно удовлетворенным, и никаких уже между нами не должно существовать счетов и расчетов.

Я очень рад Вашему знакомству с И. П. Борисовым. Он — прекраснейший человек и, сколько я могу судить, искреннее имеет ко мне расположение. Он может быть Вам очень полезным.

Об Афанасье Зуеве толковать нечего: Вы распорядитесь по Вашему благоусмотрению.

Одобряю Ваше намерение побывать в тамбовских деревнях и в других. Мне кажется прикащик в Любовше [3] сильно ненадежным; впрочем Вам будет на месте виднее. Кого Вы оставляете в Спасском на время своего отсутствия? Подтвердите ему о непременном моем желании не допускать сношений между Катушищем и Спасским.

Известия Ваши об вероятности неурожая печальны, но тут ничем помочь нельзя, и уж точно приходится, сидя у моря, ждать погоды.

В ожидании Вашего письма о Холодове, желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2046. О. А. НОВИКОВОЙ

29 июня (11 июля) 1867. Баден-Баден

Милостивая государыня,

Я получил Вашу записку и приложенную к ней статью Я. П. Полонского [1]. Статья эта действительно не представляет ничего особенно замечательного — но я искренно благодарен ему за память и сам напишу ему.

В. П. Боткин находится здесь в числе многих других русских (И. А. Гончаров также в Бадене); я передам ему Ваш поклон так же, как и г-же Виардо. В здоровье Н. А. Милютина не видать большой перемены [2].

Роман мой появится отдельным изданием осенью; исключенные места будут, по мере возможности, вставлены [3] — и, вероятно, еще усилят то всеобщее негодование, которое я успел возбудить моим произведением [4].

Прошу Вас принять уверение в совершенной моей преданности и глубоком уважении.

Ив. Тургенев.

Баден-Баден,
Schillerstrasse, 7.
Четверг, 11-го июля 1867.

На конверте:

Böhmen.
Frau Olga Novikoff,
Carlsbad.
«König von Dänemark».

2047. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 июня (11 июля) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Четверг, 11-го июля 67.

Милостивый государь,

Спешу отвечать на Ваше любезное письмо [1]. Я был постоянным чтецом Вашего интересного издания — и с великим удовольствием готов, по мере сил, содействовать его успеху. Хотя у меня именно теперь ничего нет достойного «Вестника Европы» — однако я намерен вскорости приняться за довольно значительную работу — и прошу Вас считать меня отныне в числе своих сотруд-

ников. Я позволю себе извещать Вас о ходе своей работы [2].

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2048. П. В. АННЕНКОВУ

6 (18) июля 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
(6) 18 июня [а] 1867.

Любезный Павел Васильевич! Имею к Вам две просьбы: во-первых, узнайте, возвратился ли в Петербург Гедеонов (директор Эрмитажа и театров), а во-вторых, я получил недавно от Стасюлевича приглашение [1] участвовать в его «Вестнике Европы», который с будущего года, как Вам известно, расширяет свою программу; я ему отвечал [2], что очень рад, но что пока ничего нету; на это он мне отвечал, что знает через Ковалевского, что я написал этюд, который у Вас находится, [б] и что если я согласен отдать его, то чтоб я Вас известил, и он тогда напечатает эту вещь в январской книжке [3]. Я это теперь и исполняю, по-прежнему предоставляя Вам окончательное решение насчет «Бригадира». Стасюлевич находится в Пирмонте. Погода у нас так себе, ни то, ни се, а у вас? Здоровье мое недурно, и я уже начинаю готовиться к охоте. Кланяюсь Вашей жене и дружески жму Вам руки.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2049. Н. В. ХАНЫКОВУ

12 (24) июля 1867. Баден-Баден

Баден.
Schillerstrasse, 7.
24-го июля 1867.

Милейший Ханыков, Боткин Вам, вероятно, подробно рассказал о нашем житье-бытье — и как мы Вас здесь поджидаем; а пока, будьте так любезны — сходите к Bethemont, bonnetier, boulevard des Capucines, 1, и заплатите ему должные мною за фуфайки 56 франков —

[а] *Так в тексте публикации.*

[б] *Далее в тексте публикации примечание Анненкова:* (вероятно, «Бригадир»)

которые я Вам с благодарностью здесь возвращу. Ведь Вы, я надеюсь, у меня остановитесь?

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2050. А. П. ГОЛИЦЫНУ

14 (26) июля 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 26 juillet 67.

Monsieur,

Je viens de parcourir les premier schapitres de « Fumée » dans « Le Correspondant » [1] — et je vous avouerai avec franchise que je n'ai pas pu me défendre d'un sentiment pénible en voyant mon nom mis sous un travail qui fourmille — il faut le dire — de fautes et de contresens. Vous n'avez pas tenu compte des corrections, que je me suis hâté de vous envoyer par l'entremise de Mr Mérimée; il était donc pour le moins inutile de me faire parvenir ces épreuves. Je ne réclame pas contre les suppressions, affaiblissements d'expressions etc. — que vous avez crus nécessaires — mais je ne puis admettre qu'on me fasse dire noir [а] où je dis noir [б]. Comment voulez-vous que j'accepte des non-sens aussi absolus que ceux-ci — p.691.1.3 — au lieu de: «Guéris-moi — je meurs de *maladie*, de *faiblesse* (от болести)» on a mis: «je meurs... d'abondance de biens» [2] !! Ou bien encore — p. 693.1.11. d'en bas — au lieu de dire: «un bon *élève* voit les fautes de son maître — mais garde sur elles un silence respectueux, car ces fautes elles-mêmes renferment un enseignement salutaire» — il y a: « un bon *professeur* voit les fautes de son *élève* » etc. [3] — de façon que c'est la Russie qui est le professeur et l'Europe — l'élève !.. Et cela dans la bouche de Potouguine ! Je ne finirai pas si je voulais compter toutes les fautes de cette traduction.— Vous n'avez du reste qu'à jeter un regard sur les épreuves, que j'ai envoyées à Mr Mérimée. Je vous avoue aussi qu'avec les scrupules dont vous me faites part dans votre dernière lettre quant à l'effet que produirait sur des mères de famille certaine page concernant les rapports de Potouguine et d'Irène — je ne comprends pas que vous ayez songé à traduire ma nouvelle;

[а] *Далее зачеркнуто:* quand
[б] *Так в подлиннике.*

les rapports de Litvinof et d'Irène sont bien autrement explicites — et je ne vois aucun moyen de les gazer, à moins de faire des changements si complets, qu'ils dénatureraient tout le récit. Je suis désolé de le dire, Monsieur, mais si j'avais pu prévoir tout ceci — je crois que je vous aurais prié d'abandonner votre idée.— Si la chose est faisable, il vaudrait peut-être mieux de s'en tenir au fragment publié. En tout cas, Monsieur, je vous prie bien instamment de m'envoyer dorénavant les épreuves à temps et de prendre en considération mes corrections qui ne portèrent jamais que sur le sens des mots et des phrases.

Agréez, Monsieur, l'assurances de mes sentiments distingués.

J. Tourguéneff.

2051. Н. А. КИШИНСКОМУ

17 (29) июля 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 29/17-го июля 1867.

Любезный Никита Алексеевич, очень было мне неприятно узнать через Вас, что дядя отказывается от Холодова, находя это не довольно выгодным: я решился с сею же почтой писать ему еще раз об этом. Но о процентах на 15 000-й вексель и думать нечего: требовать их было бы с его стороны бесчестным поступком, на который я все-таки не считаю его способным, и прежде чем заплатить их, я пойду перед Совестный суд, прибегну ко всем возможным мерам. Повторяю: не считаю его настолько бесчестным человеком. Если дядя и после моего письма не примет Холодова, я всячески постараюсь достать 15 000 р. сер. для уплаты по векселям, но, повторяю, о процентах нечего и говорить — и Вы со своей стороны должны считать их невозможностью. Я также пишу к дяде о снятии запрещения с имения [1] для собственной его же пользы, а то нам извернуться нельзя. Нельзя ли снова попытаться продать Кадное? Если бы можно было найти мало-мальски выгодного покупщика, это было бы лучше, чем повсеместная продажа лесов, которая все-таки не пополнила бы всей 15 000-й суммы. Повторяю, я буду здесь хлопотать о получении в заем подобной суммы и, разумеется, немедленно Вас извещу; а быть может, дядя еще опомнится.

Да, тяжелы наши с Вами первые шаги по управлению... но нечего делать: надо терпеть по-малороссийски. Еще

слава богу, что урожай не так дурен, как можно было того бояться.

Желаю Вам всего хорошего и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Так как дядя весьма плохой и медленный корреспондент, то спустя три дня по получении этого письма поезжайте к нему и узнайте окончательное его решение, которое тотчас мне и сообщите.

2052. А. П. ГОЛИЦЫНУ

25 июля (6 августа) 1867. Баден-Баден

...J'ai reçu ⟨...⟩ une épreuve de l'imprimerie avec les corrections que j'avais indiquées [1]. Je vous la renvoie à tout hasard, après y avoir fait quelques légers changements qui cette fois ne portent que sur le style. Je vous demande pardon d'avoir pris la liberté de relever — après vous et Mr Mérimée — ces négligences insignifiantes. Je puis vous assurer ⟨...⟩ que je sais fort bien reconnaître les droits du traducteur — et que je suis loin de considérer mon texte comme quelque chose d'inviolable. Je voudrais uniquement éviter les fautes de sens, l'incertitude des à-peu-près: il est clair que quand j'ai dit d'un personnage qu'il était plein de respect pour sa propre personne — et qu'on me fait dire qu'il était plein de respect pour ses administrés — le caractère change du tout au tout [2]. Quant aux lignes que vous désirez voir supprimées — je ne demande pas mieux que de le faire pour ne pas blesser des susceptibilités que je respecte — mais il faut pourtant motiver la présence de la petite fille que protège Potouguine [3]. Je tâcherai de trouver quelque chose qui puisse vous contenter...

2053. А. А. ФЕТУ

26 июля (7 августа) 1867. Баден-Баден

Для Фета

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.

Середа, $\frac{\text{7-го авг.}}{\text{26-го июля}}$ 1867.

Любезнейший А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩,— я очень обрадовался Вашему письму [1]: во 1-х) мне было приятно то, что Вы наконец начинаете подозревать, что я не сукин сын; а во 2-х) — Вы объявляете мне, что вся история моя

с дядей окончательно и навсегда прекращена и приведена в ясность. Я обрадовался, но, подумавши немножко, опять усомнился. Во 1-х) кто же меня уверит, что Вы опять не сочтете меня за сукина сына [2]: ведь это убеждение в Вас составилось и прежде не на основании данных, а в силу Вами столь любимого — dunkele Drang; а во 2-х) история моя столь мало прекращена, что в сущности едва начинается; — ибо дядя мой, в течение 11 лет никогда по *счётам* не проживавший менее *2000* р. сер. в год — а мне дававший менее *5000*; дядя, завладевший всеми моими вещами и взявший с меня публичную в газетах благодарность [3], не удовлетворяется тем, что наложил запрещение на мое имение и дерет с меня по безденежным векселям, но еще *отказывается* от преподнесенной ему деревни в 20 000 р. сер. [4] — и, намекая на то, что он имеет право на проценты и рекамбии [5], уже говорит о 28 000 р., если не более — т. е. уже прямо бьет на мое разорение. Правда — за всё сие — он дает мне понятие о новом интересном типе степного Тартюфа, «злополучного страдальца» — грабителя,— но это едва ли достаточное вознаграждение. И, может быть, Вы еще найдете, что я, как осатанелый человек, всё сие заслуживаю. Нет, решительно: подождем радоваться.

Что «Дым» Вам не понравился — это очень неудивительно. Вот бы я удивился, если б он Вам понравился [6]! Впрочем, он почти никому не нравится. И представьте себе, что это мне совершенно всё равно — и нет такого выеденного яйца, которого я бы не пожалел за Ваше одобрение. Представьте, что я уверен, что это — единственно дельная и полезная вещь, которую я написал! Вы скажете, что это обыкновенно так бывает с авторами: любят своих плохих детенышей; но вообразите, что и эти Ваши слова — и нуль — в моих глазах одно и то же. И не потому, что Вы подорвали сами всякий свой авторитет сравнением Ирины с Татьяной (почему не с Андромахой?) — а так-таки нуль — und Punktum. Я довольно стар, чтобы не церемониться наконец, даже с друзьями.

Не читал я Вашей статейки в «Лите⟨ратурной⟩ библиотеке» [7]; не получают здесь этого интересного журнальца. Но отчего Вас в «Русском вестнике» нет? Боги! отчего не приходится хотя от времени до времени [a] читать такие, нетенденциозные стишки:

---

[a] *Было:* хотя время от времени

Где-то, что-то веет, млеет...
Нос сопит... язык немеет...
Стих свербит вокруг пупка...
Музе хочется кака́!

Как бы это было прохладно!

Ну, а с назначеньем в судьи поздравляю и Вас и наш край [8]. И это поздравление мое серьезно. В Вас еще столько немецкой крови, что Вы наверное будете руководствоваться в Вашей деятельности ясным и честным здравым смыслом и положительной законностью — а dunkele Drang с свербеньем у пупка оставите для домашнего обиходу.

Письмо это вышло резко — но у меня на душе накипело. Вы — добрый; сердиться не будете; Вы знаете, что я все-таки Вас очень люблю.

Поклонитесь Вашей милой жене; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2054. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

27 июля (8 августа) 1867. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
Donnerstag, d. 8. Aug. 67.

Mein lieber Freund, Sie müssen sich eine Idee felsenfest in den Kopf setzen: man hegt das wärmste Gefühl für Sie in Baden — und wenn man lange schweigt, so ist es ein blosser [a] Beweis von Faulheit oder von übermässiger Thätigkeit. Diesesmal ist es die letzte Ursache: Mme V⟨iardot⟩ hat *zwei* (reizende!) Operetten componirt und ich habe den Text — dazu geschrieben — und jetzt geht es auf eine dritte los. Sie werden das Alles sehen und hören — das Theater ist in meinem neuen Hause [1], das ich natürlich *nicht* bewohne — wenn Sie nicht nach Baden kommen — so wird Ihnen ein Tutti-Fluch bis nach Berlin nachgehen — kommen Sie aber — so drücken wir Sie an unsere sämtliche Brust. *Wohnen müssen Sie natürlich bei mir.*

Alles geht gut hier; Mme V⟨iardot⟩ ist gesund und lässt Sie vielmals grüssen. Didie wird schöner mit jedem Tag — und Freund Pomey sieht herrlich aus als Pacha Pignouf im

---

[a] *В подлиннике ошибочно:* bloser

zweiten Stück, das «Trop de femmes» heisst. Désirée ist noch nicht angekommen — man erwartet sie aber täglich [2].

Viele Grüsse — und auf baldiges Wiedersehen!

Ihr

I. Turgeneff.

2055. И. П. БОРИСОВУ

30 июля (11 августа) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Воскресение $\frac{\text{11-го авг.}}{\text{30-го июля}}$ 1867.

Любезный Иван Петрович,

Я опять виноват перед Вами — не скоро отвечал на Ваше интересное письмо. Я таки порядочно был занят всё это время — но это не извинение — Вы уже, вероятно, знаете через Кишинского, что дядя отказывается от Холодова, находя это имение не довольно значительным — и намекая на то, что по закону он может требовать и проценты с 15-и тысячного векселя: я написал ему письмо, в котором спрашиваю его, что же ему собственно хочется [1] — так как *денег* у меня в теперешнюю минуту нет ни копейки. Не знаю, ответит ли он мне — а пока, по милости наложенного запрещения (со слезою в глазе, одобренною Фетом) — я не могу, как говорится, ни ⟨- - -⟩. Пожалуйста, поддержите в случае нужды Кишинского, малороссское терпение которого подвергается сугубым испытаниям.

Я очень рад избранию Фета и уверен, что из него выйдет отличный судья. (Прилагаемое письмо передайте ему [2] — я не знал, куда теперь ему писать,— оно его несколько покоробит — но это ничего: мы еще не так друг другу кишки рвали — а дружба наша от этого не пострадала.) — Я очень также рад «фиаску» Ржевского: этому противному господину всякий щелчок во спасение [3].

Вы в Вашем уединении производите на меня впечатление истинного мудреца — в начале нынешнего столетия Вас бы следовало назвать: «Философ берегов Зуши». Дай Вам бог только здоровья — и пусть Ваш Петя благополучно вырастает (я *непременно* напишу ему цидулу в стихах) — и больше нечего требовать от жизни.— Я несомненно, если только буду жив, весною, в конце апреля, приеду в Спасское на месяц (это я говорю совершенно серьезно, да Вы сами легко поймете, что мое присутствие будет

там необходимо) — и тогда часто и много буду с Вами видеться.— Напишите мне, как подвигается наша железная дорога. Из газет я вижу, что государь проехал по ней до Тулы: ну а дальше [4]?

Завтра мы начинаем здесь охотиться; но, к сожалению — противные дожди в июне месяце потопили множество молодых куропаток. Посмотрим, что-то будет.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

P. S. А я бы с любопытством прочел статью Фета; но ведь она нигде напечатана не будет [5]?

2056. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

30 июля (11 августа) 1867. Баден-Баден

Mon cher ami,

Je ne puis pas venir demain — car je suis tout le jour à la chasse; mais voulez-vous que je vienne *mardi* à 9 h⟨eures⟩ $^1/_2$ du matin? — Je serai exacte comme un Prussien.

Mille amitiés.
J. Tourguéneff.

Dimanche soir,
Schillerstrasse, 7.

2057. Н. А. КИШИНСКОМУ

1 (13) августа 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Вторник, 1/13-го авг. 1867.

Любезный Никита Алексеевич, отвечаю на Ваше письмо от 21-го июля — 2-го авг., полученное мною вчера [1].

Ник. Ник. прислал мне действительно письма мценских купцов, Сорокина и Домогацкого, и я немедленно отвечал ему, что уплатить их претензии теперь не в состоянии и что я прошу их подождать, так как после дядиного управления я остался в стесненных обстоятельствах, особенно же при грозящей уплате по векселям. Прошу Вас повторить им то же самое: пускай они подождут; деньги за мной не пропадут.

Я еще не получил решительного ответа от дяди насчет Холодова [2]. Во всяком случае, когда Вы будете с ним об

этом говорить, Вы можете смело объявить от моего имени, что *скорого приезда моего в Спасское ему дожидаться нечего*, ибо я раньше апреля месяца будущего года туда не приеду. Я не хочу допускать мысли, что от моего приезда зависит, будет ли дядя или нет брать с меня проценты. Брать с меня проценты дело бесчестное; тут дело не в пощаде, которую он может мне оказать или нет, а потому, если он на это решится, то пусть он расправляется с своею совестью.

Хорош гусь г-н Соколов [3]! Ну черт с ним. Что с возу упало, то пропало.

Каталога со мной нет; впрочем, он был составлен для одних французских книг и большой важности не имеет.

Отдельных описей мне не нужно присылать; доставьте мне короткое общее обозрение состояния хозяйства. Много, я вижу, предстоит труда! Когда поступят деньги за хлеб или оброки, пришлите мне, сколько будет возможно.

О Порфирии напишу через Тютчева.

Засим прощайте: желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2058. А. П. ГОЛИЦЫНУ

2 (14) августа 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Mercredi, 14 août 1867.

Monsieur,

Mon domestique ayant oublié de me remettre la continuation des épreuves de «Dym» je ne les ai que depuis ce matin; mais je travaille aux corrections et je les enverrai *demain* au plus tard à l'imprimerie Raçon. J'espère que ce retard involontaire n'a rien de grave. Vous serez bien bon de n'envoyer à M. Mérimée les épreuves qu'après les avoir fait corriger, cela lui évitera un double emploi. Je me suis permis de rétablir quelques phrases, que l'éditeur de la «Revue russe» avait cru devoir supprimer [1], pour ne pas trop faire crier. Mais maintenant la chose est faite et on ne saurait crier davantage. Après tout, je crois encore être meilleur patriote que ceux qui me reprochent de manquer d'amour pour la patrie.

Je vous prie, Monsieur, d'agréer l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

P. S. Je voudrais surtout que vous adoptassiez la manière dont j'ai traduit le passage difficile en russe à la page 46 de l'original, dernière ligne qui commence ainsi: *Toupoié nedoouménié*, etc.

2059. А. П. ГОЛИЦЫНУ

5 (17) августа 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Samedi, ce 17 août 1867.

Monsieur,

J'envoie aujourd'hui même le dernier placard de «Fumée» (que j'ai reçu hier) à l'imprimerie, avec toutes les corrections, et je me hâte de vous prévenir que j'ai réintégré dans le texte la *biographie* du général Ratmiroff, que mon éditeur avait cru devoir raccourcir et affaiblir dans le texte original [1]. Je crois que vous ne trouverez pas mauvais que je l'aie fait.

Mille compliments.

Iv. Tourguéneff.

2060. Н. Н. РАШЕТ

10 (22) августа 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Четверг, 22-го ав. 67.
Schillerstrasse, 7.

Сейчас получил я Ваше письмо, любезная Наталья Николаевна,— и конечно немедленно посылаю желаемые Вами 500 фр. Известите меня о получении.

Здоровье мое недурно — вот нехорошо, что Вы болеете. Надеюсь, что рейнский воздух Вас окончательно поправит,— особенно, если Вы будете много пользоваться обществом достославного В. П. Боткина [1].

Извините краткость этого письма — мне минутки нельзя теперь уделить лишней, но будьте уверены в моей неизменной дружбе и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Поцелуйте от моего имени Ваших двух дочек.

2061. И. С. АКСАКОВУ

19 (31) августа 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
19/31-го августа 1867.

Любезнейший Иван Сергеевич, письмо это вручит Вам мой хороший знакомый, г-н Саломан, муж певицы Ниссен-Саломан, уже давно поселившийся в России. Он владеет замечательным композиторским талантом, и опера его — «Карпатская роза» — будет скоро поставлена на московской сцене [1]. Я бы очень был Вам благодарен, если б Вы захотели оказать ему покровительство,— и уверяю Вас, что г-н Саломан вполне заслуживает поощрения и одобрения — особенно при крайнем недостатке у нас музыкальных талантов.

В надежде на Вашу доброту заранее благодарю Вас и прошу принять уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

2062. А. П. ГОЛИЦЫНУ

19 (31) августа 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Samedi, 7 [a] août 1867.

Je vous demande pardon, cher Monsieur, d'avoir tardé jusqu'à ce jour à vous répondre. J'ai reçu le n° du «Correspondant» [1], et cette fois-ci la traduction ne laisse plus rien à désirer. Je vous promets de ne pas retenir un jour de plus qu'il ne faut les épreuves que vous allez sans doute m'envoyer bientôt.

Vous seriez bien aimable de m'envoyer en même temps un exemplaire rectifié du premier fragment, de celui qui a paru dans le n° du 21 juillet [2].

Acceptez, Monsieur, l'expression de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

2063. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

20 августа (1 сентября) 1867. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 1 Sept., 1867.

Mein lieber Freund,

Wallenreiter hat meine Nachfrage mit der ihm eigenthümlichen Ernsthaftigkeit aufgenomm⟨en⟩ [1]: Wichtiges hab' ich nichts zu vermelden. Ich wollte — 1-s wissen — wo Sie sind, da Frau Rachette mir gesagt hatte, dass Sie Stuttgart auf einige Zeit verlassen hatten; 2-s — Ihnen beiliegenden Spass zuschicken, den Sie vielleicht für die « Freya» gebrauchen konnten [2]; 3-s Ihnen wissen lassen — dass sobald die französische Uebersetzung meines letzten Romans — (der par parenthèse in den Didaskalia schaudervoll entstellt ist) — vollständig erscheint, ich Ihnen ein Exemplar gleich zukommen lassen werde, mit den nöthigen Zusätzen und Berichtigungen [3].

Mir geht es gut — auch der Familie Viardot. Und Ihnen? Lassen Sie es mir wissen. Nach Baden kommen Sie leider wohl nicht. Grüssen Sie Ihre liebe Frau und die sonstigen Freunde.

Der Ihrige
I. Turgeneff.

2064. П. В. АННЕНКОВУ

28 августа (9 сентября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
9 сентября (28 августа) 1867.

Милый Анненков! Всё это последнее время я ожидал не без тайного беспокойства известий от Вас и вдвойне обрадовался теперь пришедшему письму [1]. Дело было трудное и серьезное, но, слава богу, теперь всё это миновало, и я от всей души поздравляю и Вас и Вашу жену, которой прошу передать выражение самого дружеского моего участия. Надеюсь, что сражение выиграно вполне, и остается пользоваться победой. Вот Вы и отец теперь, отец ребенка [2], подаренного Вам любимою женщиной. Подобного счастья я никогда не испытывал и радуюсь, что оно достается человеку, которого я люблю... Начинается для Вас новая жизнь несколько поздно; но в самом этом позднем появлении я вижу задаток ее продолжительности... Еще раз искренно Вас поздравляю.

А я здоров, хожу на охоту и пишу французские либретто оперетток, которые г-жа Виардо кладет на музыку — прелестно! Одна из них, под заглавием «Trop de femmes», имела такой успех, что даже прусская королева пожелала ее видеть. Представление происходит в моем новом доме, в котором я не живу — по милости моего дяди, который дерет с меня не только самую сумму, но и проценты по данному мною ему *безденежному* (на случай моей смерти) векселю,— где уж тут думать о заведении нового хозяйства! Маленькая сцена устроена в зале, действующие лица — дети г-жи Виардо, ее воспитанницы [3] и пр. Это и ее, и меня забавляет, да и другим, по-видимому, не скучно. Вот пока вся моя литература. Как прелестнейший казус, имею сообщить Вам, что в № 34 «Revue et Gazette musicale», от 25 августа, стоят следующие строки: «Ce type vivant de la critique éclectique parlée, ce *prodigieux* symphoniste de la causerie *Botkine*, qui enseignait, au grand enthousiasme de ses amis, les relations de plaisir existant entre la danse des vagues et celle des jeunes Espagnoles aux puissants mollets...» и т. д. Каково [4]? Этот «prodigieux symphoniste» находится теперь в Париже. Засим обнимаю Вас и Ваше семейство и жду дальнейших известий.

Ваш Ив. Тургенев.

2065. ПОЛИНЕ БРЮЭР

28 августа (9 сентября) 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 9 septembre 1867.

Ma chère Paulinette,

Ta lettre est datée du 31 août et je ne l'ai reçue qu'hier [1] — il doit y avoir eu ou erreur de ta part — ou bien la poste d'ici a fait des siennes — nous sommes ici dans tout l'ahurissement d'une saison exceptionnelle — enfin le principal est que j'ai de tes nouvelles et que je puis t'en envoyer de moi. Ma santé est bonne — la goutte fait la morte — j'ai commencé à chasser; de plus je me suis amusé à faire des petits libretti d'opéra que Mme Viardot a délicieusement mis en musique: l'un d'eux, nommé «Trop de femmes» — dans lequel Pomey joue un rôle de pacha, a eu un si grand succès qu'on l'a donné cinq fois et que la reine de Prusse a désiré le voir [2]. Les représentations se donnent sur un petit théâtre ad hoc arrangé dans le salon de ma nouvelle maison,

que je n'habite pas et que je ne puis pas habiter de sitôt — par la simple raison que mon oncle, auquel j'avais de mon plein gré, donné, il y a dix ans, pour le cas de ma mort, une lettre de change de 50 000 francs, l'exige maintenant avec *les intérêts* — ce qui fait plus de 80 000 francs — et a commencé par mettre la séquestre sur tous mes biens [3]! C'est là la récompense de tout ce que j'ai fait pour lui! Tu comprends que ce n'est pas le moment d'entrer dans une maison, comme celle que j'ai fait bâtir et qui exige d'assez fortes dépenses [4]. Cette malheureuse maison m'a déjà fait bien du chagrin! En un mot, je reste chez Mme Anstett — et ne puis encore vous offrir l'hospitalité cette année-ci — à moins que vous ne vous contentiez des deux chambres que je puis mettre à votre disposition [a] dans l'appartement de la Schillerstrasse. Je serais enchanté de vous y voir: seulement il faudra m'avertir d'avance, car j'ai dans ce moment Pietsch — le peintre de Berlin — qui demeure chez moi [5].

Dis mille choses de ma part à Mme Innis. Je lui ai écrit dernièrement une lettre à Paris que j'ai bien regretté de ne pouvoir faire plus consolante [6]. Mille choses aussi à toute la famille: quant à Gaston et à toi, je vous embrasse bien tendrement. Comment vont les affaires, dimmi un po' — et ne suis⟨-je⟩ pas en *retrain* de devenir grand-père?

Porte-toi bien.

Ton

J. Tourguéneff.

2066. Б. Н. ЧИЧЕРИНУ

28 августа (9 сентября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.

Понедельник, $\frac{\text{9-го сент.}}{\text{28-го авг.}}$ 1867.

Обращаюсь к Вам, любезнейший Борис Николаевич, с следующей просьбой. Старший сын моего хорошего приятеля, известного писателя, А. Ф. Писемского — вышел в нынешнем году из гимназии первым, с золотой медалью — и поступает в университет, по юридическому факультету [1]. Я хорошо его знаю: он молодой человек очень умный, трудолюбивый и дельный, с ясною головою, с талантом. Таких молодых людей у нас немного — и должно заботиться о том, чтобы эти деревцà выросли прямо, не покривились

---

[a] *Далее зачеркнуто:* chez Mme

бы — и со временем давали бы тень и плод. А потому позволяю себе рекомендовать его Вам; допустите его до себя — помогайте ему советами и наставлениями; ручаюсь Вам, что он вполне заслуживает Вашего внимания. Мне известны Ваши воззрения на эту сторону педагогической деятельности профессора; Вы сами находились в подобных отношениях к незабвенному нашему Грановскому [2] — и при Вашем желании способствовать водворению и утверждению у нас истинного просвещения — я не сомневаюсь в том, что Вы протянете руку этому юноше, который искренно готов служить науке и работать для нее.

Заранее благодарю Вас и прошу принять уверение в искреннем моем уважении к Вам и дружеской привязанности.

Ив. Тургенев.

2067. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

28 августа (9 сентября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 9 сент. (23 авг.) 1867.

Любезнейший Писемский, я очень виноват перед Вами, что не тотчас отвечал на Ваше письмо, в котором Вы говорили мне о Вашем сыне [1]; но так как Чичерин о ту пору находился в деревне, где-то далеко в Саратове,— то я не счел нужным поспешить; притом же я был завален делами, большей частью свойства невеселого, о которых не стоит распространяться. Теперь я хочу загладить мою вину — и посылаю Вам под сим же кувертом письмо к Чичерину, которое Вы ему доставьте и которое, я надеюсь, произведет на него некоторое впечатление [2].

Сам я пока здоров, хожу на охоту и занимаюсь... чем бы Вы думали?.. писанием французских крошечных оперетток, которые г-жа Виардо очень мило кладет на музыку. Исполнителями — ее дети и ученицы. Одна из этих опереток имела большой успех — так что давалась пять раз. Представление происходит в моем новом доме, в котором я еще не живу: театр устроен в зале [3]. Так-то вот мы проводим дни.

Засим обнимаю Вас и кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2068. А. П. ГОЛИЦЫНУ

30 августа (11 сентября) 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 11 septembre 1867.

Monsieur,

Je renvoie dès demain le premier placard des épreuves de «Fumée»; les autres suivront dès après-demain. Vous n'ignorez pas qu'il y a une lacune s'étendant sur deux chapitres (le 16-me et 17-me); c'est là que se trouvent les passages les plus difficiles. Je voudrais pourtant revoir ces deux chapitres avant l'impression, c'est même absolument nécessaire, et je vous promets que je tiendrai compte de vos scrupules [1].

Je regrette, Monsieur, que vous n'attendiez pas le retour de mes épreuves pour les soumettre à M. Mérimée: cela fait double emploi et double travail. Le nombre des passages que j'ai dû corriger est très grand, et je vois, d'après les lettres de M. Mérimée, qu'il se débat souvent contre des difficultés qui ne proviennent que d'une interprétation inexacte [2]. Je crois qu'il vaudrait infiniment mieux ne lui soumettre qu'un texte rectifié.

Je me suis permis de faire quelques légères additions, comme pour le second fragment [3]. J'espère, Monsieur, que mes corrections seront acceptées et j'attends avec impatience les deux chapitres suspendus.

Je vous prie d'accepter l'expression de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

2069. А. П. ГОЛИЦЫНУ

3 (15) сентября 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 15 septembre 1867.

Mon prince,

Nous voici au 15 [1], et je n'ai pas encore reçu les deux chapitres retenus [2]; veuillez bien donner vos ordres pour qu'ils me soient transmis le plus vite possible.

J'ai traduit «Samorodok» par «Diamant brut», le terme ironique rend assez bien l'idée, et ce n'est pas de *hâblerie* que Potoughine accuse ses compatriotes, mais bien de cette horreur du travail, de cette confiance dans les dons de la nature qui caractérisent les «Samorodok» russes. J'espère que vous adopterez cette version [3].

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

Iv. Tourguéneff.

P. S. *Les épreuves viennent d'arriver* ; je les lirai avec soin et je les renverrai immédiatement. Je réitère ma prière de ne pas les soumettre à M. Mérimée *avant* mes corrections.

2070. ЛУИ ДЕПРЕ

6 (18) сентября 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 18 septembre 1867.

Monsieur,

C'est avec une surprise très agréable que j'ai lu dans « Le Charivari » l'article que vous avez bien voulu faire sur moi [1]; mais, je ne connaissais pas votre adresse et ne savais où vous envoyer mes remercîments.

Maintenant que, grâce à votre petit mot, je la connais, je viens vous serrer cordialement la main et vous dire combien j'ai été touché de votre souvenir amical. Il y a évidemment trop de bienveillance dans vos paroles, mais ce n'est pas à moi de vous faire des reproches là-dessus.

Merci encore une fois et au revoir.

Tout à vous,
J. Tourguéneff.

2071. Н. А. КИШИНСКОМУ

6 (18) сентября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Середа, 6/18-го сент. 67.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил вчера через Ахенбаха и Колли присланные Вами тысячу рублей с небольшим.

На Ваши два письма от 3-го и 20-го августа [1] имею ответить следующее:

Сколько я могу заключить из ответов Вам дяди, он не хочет ни высказаться решительно, что требует проценты, ни отказаться от них. Я не понимаю, почему он предъявлял губернатору векселя, как будто я их не признавал. Я бы в таком случае не предлагал ему Холодова. Я только нахожу, что требовать с меня проценты — бесчестно. Если Вы можете объясниться с ним, то скажите

ему следующее: я могу здесь найти 50 000 франков, под залог дома, немедленно; если он удовлетворяется капитальной суммою, то *я вышлю ее ему тотчас*; но если он хочет и проценты, то занимать мне здесь эту сумму не для чего, так как она неудовлетворительна. Объясните ему, что я желаю положительного ответа для того, чтобы знать, как поступать, и что держать меня в неизвестности есть просто жестокость, которой я от него не ожидал и не заслуживаю. Очень Вы бы меня одолжили, если б добились положительного ответа.

Новый орловский губернатор, М. Н. Лонгинов, мне большой приятель.

Если бы дядя сказал, что он требует один капитал, то деньги бы я сейчас выслал.

Вам нечего беспокоиться насчет дядиных слов и мнений; я человек не легкомысленный, никогда не требовал невозможного и очень хорошо знаю, как нынешний год во всех отношениях тяжел. Главное дело — привести теперь имение в некоторый порядок. Деньги Вы мне высылайте, какие окажутся свободными, а жизнь в Бадене дешевле, чем в России.

Одобряю Ваше намерение насчет Холодова и продажу тамошнего дома.

Анненков уведомил меня, что 200 р. сер. получил.

Желаю Вам по-прежнему терпения и здоровья; и вообще остаюсь

доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2072. В. П. БОТКИНУ

10 (22) сентября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
22-го сент. 1867.

Милый В⟨асилий⟩ П⟨етрович⟩, я давно должен бы был ответить на твою записку [1] — в этом я виноват,— но насчет post restante распорядился тотчас, дал твой адресс — и ты, вероятно, уже давно получил те письма Фета, которые я видел собственными глазами [2]. А сам не писал я оттого, что завален работою: мы тут предаемся всякого рода чудодействиям; вторая наша оперетка — «Le dernier Sorcier» — сошла еще благополучнее первой: «Trop de femmes» [3] (о которой говорится даже в фельетоне «Journal de Débats») [4] — завтра мы даем второе представление,

на котором присутствуют король и королева прусские — rien que cela [5]. Музыка действительно премилая, и я очень жалею, что ты ее не слышал.

Кроме опереток — у нас еще тут охота — так что времени остается мало. — Впрочем я здоров, чего и тебе желаю и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

P. S. Поклонись всем приятелям, также сделай одолжение, вышли мне через Galignani английский перевод «Отцов и детей» — «Fathers and Sons» — London, Sampsen Low, Son & Marster [6]. При свидании я заплачу тебе, что будет стоить.

2073. П. В. АННЕНКОВУ

17 (29) сентября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
29 (17) сентября 1867.

Любезнейший Павел Васильевич! Это письмо вручит Вам М. Зарудный, брат статс-секретаря [1], с которым я здесь возобновил знакомство и которому я обещал доставить случай сблизиться с Вами. Примите его с обычной Вашею любезностью и присовокупите к ней часть того дружелюбного чувства, которое, я знаю, Вы питаете ко мне. Я Вам буду очень благодарен, и Вы мне потом спасибо скажете. Крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Г⟨-н⟩ Зарудный вручит Вам экземпляр перевода «Отцов и детей» на английский язык, напечатанный в Нью-Йорке [2].

2074. В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

17 (29) сентября 1867. Баден-Баден

Bade.
Ce 29 sept. 1867.

Mon cher prince,

Le porteur de cette lettre, Mr Eugène Schuyler de New-York, récemment nommé au Consulat d'Amérique à Moscou, s'intéresse vivement à tout ce qui est russe, connaît notre langue et a traduit dernièrement mes «Pères et enfants» [1].— Je suis heureux de lui procurer la bonne fortune de vous

connaître et je compte sur notre vieille amitié pour répondre de la cordialité de votre accueil [2]. Je vous en remercie d'avance — et vous prie de recevoir l'assurance de mes sentiments affectueux et dévoués.

J. Tourguéneff.

2075. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

17 (29) сентября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Воскрес. 29/17-го сент. 1867.

М. Зарудный заезжал сюда, любезнейший мой Яков Петрович, и вручил мне твое письмецо [1]. Оно меня очень обрадовало — как новое доказательство твоей старинной дружбы. Не знаю, исполнил ли ты твое обещание и написал ли статью о «Дыме»; если да, так не поцеремонься ее прислать, даже в случае (весьма вероятном), если б моя штука тебе не понравилась. Она почти никому не понравилась. Всё равно: мне будет приятно узнать твое мнение [2].

Я здесь живу припеваючи. Хожу на охоту, сочиняю французские оперетки, которые г-жа Виардо прелестно кладет на музыку. Одна из них имела 8 представлений (!) и была почтена посещением короля и королевы прусской (!!) и т. д. Театр устроен в моем доме, в котором я пока не живу [3]. В Петербург я попаду в конце марта и пробуду там около 2-х недель.

А ты когда пожалуешь в Баден?

Дружески тебя обнимаю. Кланяюсь всем твоим и остаюсь

любящий тебя
Ив. Тургенев.

P. S. Отчего ты не прислал мне каких-нибудь своих стихов? Из всех ныне пишущих российских поэтов — ты один меня еще интересуешь — и весьма сильно.

2076. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 (29) сентября 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7,
ce 29 sept. 1867.

Cher Monsieur,

Le porteur de cette lettre, Mr Eugene Schuyler [1] de New-York, récemment nommé au Consulat d'Amérique

à Moscou, désire vivement connaître à fond la Russie, dont il possède la langue — il a traduit mes « Pères et enfants » [2] — et pour laquelle il ressent un intérêt véritable. Je n'ai pas voulu qu'il traversât Pétersbourg sans faire votre connaissance et je ne doute pas de la bienveillance de votre accueil. En vous en remerciant d'avance, je vous prie de croire à mes sentiments dévoués.

J. Tourguéneff.

2077. Ф. И. ТЮТЧЕВУ

17 (29) сентября 1867. Баден-Баден

Bade.
Ce 29 sept. 1867.

Cher Monsieur,

Le porteur de cette lettre, Mr Eugene Schuyler de New-York, se rend à Moscou, où il vient d'être nommé au Consulat d'Amérique. Il possède notre langue, a étudié notre littérature et désire faire la connaissance personnelle de nos hommes, les plus marquants. Il était tout naturel que je pensasse à vous [1] — et je ne doute pas que vous le receviez avec la bienveillance cordiale, qui vous est propre.— Je vous en remercie d'avance très sincèrement et vous prie de recevoir l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

P. S. Mr Eugene Schuyler vient de faire paraître une traduction de mes « Pères et enfants » [2].

2078. Б. Н. ЧИЧЕРИНУ

17 (29) сентября 1867. Баден-Баден

Bade. Ce 29 sept. 1867.

Cher Monsieur,

Mr. Eugene Schuyler de New-York, récemment nommé au Consulat d'Amérique à Moscou, vous remettra cette lettre. Il connaît notre langue, vient de faire paraître une traduction de mes « Pères et enfants » et désire étudier notre pays, qui lui inspire un vif intérêt. A ce titre, je le recommande à votre bienveillance et vous remercie d'avance de l'accueil que vous lui ferez [1]. — Agréez en même temps l'expression de mes sentiments les plus affectueux.

J. Tourguéneff.

2079. Н. А. КИШИНСКОМУ

20 сентября (2 октября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Середа, $\frac{\text{2-го окт.}}{\text{20 сент.}}$ 1867.

Любезный Никита Алексеевич, получил я Ваше письмо [1] и отвечаю немедленно:

1) Контракты с моею подписью по Вашему желанию возвращаю. Сколько могу судить, продажа леса состоялась на условиях довольно выгодных.

2) Доверенность будет Вам выслана послезавтра, так как ее необходимо здесь утвердить официально при посольстве.

3) Я получил на днях сообщение от посланника нашего — копии с прошения Ник. Ник. о наложении запрещения и прочих документов, векселей и т. д. Ни наш посланник, ни я, мы не можем понять цели этого сообщения, но дело не в том. Оказывается, что по двум выданным мною Николаю Николаевичу векселям 11-го июля 1856-го года я состою должным 10 500 рубл., но Ник. Ник. означил на векселях полученными им 800 р.— остается 9700. Да кроме этого Ник. Ник. требует еще с меня будто бы им выплаченные 4000 р. г-же Сливицкой, ссылаясь на передаточную запись, сделанную на его векселе (данном мною в 4500 р.). Но Ник. Ник. забывает, что деньги эти были выданы г-же Сливицкой из *выкупной суммы* по Любовше, на что я имею собственноручное его извещение, и что г-жа Сливицкая с своей стороны об этом мне писала — и, как Вам известно из сообщенного Вами письма, которое, надеюсь, Вы сохранили — даже жаловалась на медлительную высылку этих свидетельств, причинившую ей убыток в 400 р. по причине понижения на них курса. Так как Ник. Ник. объявил, что на мои письма отвечать не намерен, то прошу Вас явиться к нему и сообщить ему от моего имени:

а) Что капитальный долг — 9700 р. я признаю и всегда признавал, а также и проценты с него (кои прошу тут же аккуратно вычислить) готов выплатить, если Ник. Ник. решается их требовать.

б) О долге же Сливицкой 4000 р. и упоминать не позволяю, так как он давно выплачен моими же деньгами; если же Ник. Ник. будет настаивать на этом, то объявить ему, что я не отступлю от процесса, который может

иметь дурные последствия для репутации самого Ник. Ник., и что поэтому лучше ему одуматься заранее и удовлетвориться тем, что он получит от меня. В ответе моем г-ну посланнику я изложил вкратце всё дело, как оно было; впрочем, и без моих слов всем известно, что Ник. Ник. владеет безденежными и подаренными мною векселями.

Прошу Вас изложить всё это хладнокровно и осторожно, и скажите от меня Ник. Ник., что хотя он со мной поступил слишком не по-родственному, но едва ли предстоит необходимость — а для него выгода — доходить до вражды. Вы бы чрезвычайно меня обязали, если б добились наконец *настоящей цифры* всего моего долга Ник. Ник. Я бы мог, повторяю, зная эту цифру, найти даже здесь нужную сумму и тем скорее удовлетворить Ник. Ник. Объясните ему это, если только он способен принять какое-либо объяснение.

в) От Афанасья Зуева я получил длинное письмо, он просит возвращения на квартеру при конном заводе и т. д. Всё, что я могу для него сделать — это прибавить к его месячине месячину для его жены.

P. S. Особенно старайтесь не запущать казенные долги, а я пока здесь уже буду перебиваться.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев[a].

2080. А. А. ФЕТУ

21 сентября (3 октября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
3-го октяб. / 21-го сентяб. 1867.

Любезнейший Фет, о как приятно вести дружескую — но ругательную переписку! Оно и освежительно и согревательно и носит несомненный отпечаток истины — словом, очень хорошо. Будем же по-прежнему любить и ругать друг друга.

Погляжу я на Вас — ловкий Вы мальчик! Видите ли: мне предоставляет утилитарность, политику — а себе берет бесполезность, *пену*, искусство [1]..., т. е. высочайшее, la part du lion — ибо не бесполезное искусство есть

---

[a] *Так в подлиннике: подпись после постскриптума.*

г...о собачье, бесполезность есть именно алмаз его венца. Каков добренький? Я сосчитал, сколько у меня политических, тенденциозных страниц,— оказалось на 160—29,— а остальное такая же бесполезная чепуха, как любое лирическое стихотворение автора «Вечеров и ночей» [2].— Но, скажут мне, оно не только бесполезно, оно плохо: положим — но тут уж не теория виновата — а нестояние поэтического члена — причина беды. Ведь вот и присланное стихотворение — разве оно только бесполезно? — Оно плохо — и новый оборот, что судьбина дает не «в рыло» — а в «блаженство»,— да мокротные рифмы: «заглохнет» «иссохнет» [3] — не вознаграждают за недостаток той поэтической прелести, которой были так богаты те самые «Вечера и ночи». Да, милейший собрат мой — не говорите с кажущимся уничижением и действительной надменностью: ты полезен — а я бесполезен; скажите: мы оба плохи — и поцелуемтесь. Вот, напр.: дядя мой — тот настоящий художник, жрец чистого искусства. Прислал сюда, через посланника, требование описать *здешнее* мое имущество — 12 листов грубейшей серой бумаги, за которую пришлось заплатить чуть не 2 руб. весовых,— и совершенно бесполезно! зато прелестно! Посланник сделал мне официальный запрос: что мол, сей сон значит? Я отвечал, что ничего не понимаю; и посланник согласился, что понять ничего нельзя. А бедному Кишинскому тот же дядя и ответа не дает: «что, мол, изволите ли Вы драть с моего доверителя проценты? Или удовлетворяетесь капиталом?». «А, говорит дядя — сие в моей воле». И как истый художник, оставляет всё возведенным в перл создания. Вот, батюшка, с кого надо пример брать. Борис Федорович Годунов, Николай Николаевич Тургенев — извольте идти царствовать, извольте получать Холодово, которое стоит вдвое больше Ваших безденежных векселей [4].— «Нет, отвечает Годунов XIX века — мои седины обесчещены — а вот я всё из дому у племянничка выскреб, да благодарность в газетах выканючил [5] — а теперь я подожду, не выйдет ли возможность Спасское с аукциону приобрести». Великий художник! Только одно худо: оказывается, что первая просьба о том, что я не *плачу́* и что следует наложить запрещение — была подана — когда Вы думаете? — *12 окт. 1866-го г.*— т. е. в самый разгар моей слепой доверенности к орловскому Фидиасу. Учитесь, учитесь, Аф⟨анасий⟩ Аф⟨анасьевич⟩!

Ну. засим можно обнять Вас дружески, поклониться Вашей милой жене — и пожелать Вам всевозможных

успехов на судейском поприще. Только с условием: dunkele Drang — в нужник... вода к воде.

Любящий Вас Ив. Тургенев.

2081. П. В. АННЕНКОВУ

23 сентября (5 октября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
5 октября (23 сентября) 1867.

Любезнейший Павел Васильевич! Ваше письмо [1] меня обрадовало, так как первое время после родов для женщины всегда опасно, а то, что происходит с Вашею супругой, есть довольно неприятный, но обыкновенный случай; надеюсь, что теперь скоро всё войдет в настоящую колею.

Великое Вам спасибо за продажу, весьма блистательную, «Бригадира» [2]. Кстати, если Вы находитесь в сношении с Катковым, то узнайте стороною от сего потентата, продолжает ли он питать желание иметь у себя в «Русском вестнике» «Историю лейтенанта» [3], так как о ее безнравственности заранее раструбили в публике! Я месяца три тому назад делал ему на этот счет запрос, но, разумеется, никакого ответа не удостоился. Насчет А⟨хенба⟩ха попридержите Вашу дающую руку. Благодетельный мой дядюшка не только подал ко взысканию выданные мною ему безденежные векселя, не только наложил запрещение на мое имение, но даже другой вексель, уплоченный *моими* деньгами, перевел на свое имя и требует вторично уплаты. Результатом всех этих трудов — крайне стесненное положение моих финансов, мешающее мне перейти в мой новый, совсем отстроенный дом, и пр. и пр. Не время теперь мне другим благодетельствовать: пускай А⟨хенба⟩х удовлетворится полученным. Кстати, я до сих пор «Дела» не получал. Но Вы, может быть, подписались на второе полугодие.

Если к Вам отъявится одна очень любезная моя знакомая, О. Д. Н⟨елидова⟩, то дайте ей случай, если только это возможно, получить обратно из редакции «Отечественных записок» ее забракованную повесть «Русалку» [4].

Вы, по Вашему письму, благоденствуете; и мы тоже здесь жуируем жизнью. Не знаю, писал ли я Вам, что я пустился писать французские либретто, которые г-жа Виардо восхитительным образом кладет на музыку. Исполняют эти оперетки ее дети и воспитанницы. В числе зри-

телей мы имели прусскую королеву, короля и т. д. Прошу не шутить с нами. Музыка действительно прелестна, особенно последняя оперетка «Le dernier Sorcier» — чудо! «Так в ненастные дни» [5] и т. д. А дни действительно ненастные! Представьте, у нас сегодня ночью на горах выпал снег! Никто этого не запомнит. Если не слишком дорого, вышлите мне «Тысяча восемьсот пятый год» Л. Толстого [6]. За сим дружески кланяюсь Вам и Вашей супруге,— и до свидания, бог даст, в конце марта. Преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Милютин здесь всё в том же положении: есть улучшение, но ничтожное. Ждут Черкасского, Самарина. Поклонитесь от меня Ковалевскому.

2082. Н. А. КИШИНСКОМУ

23 сентября (5 октября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
$\frac{\text{5-го окт.}}{\text{23-го сент.}}$ 1867.

Любезный Никита Алексеевич, мой хороший знакомый, князь М. Волконский, вчера повез отсюда засвидетельствованную доверенность, которую придется еще раз засвидетельствовать в Петербурге, в Министерстве иностранных дел. Он берется всё это сделать и вышлет Вам ее немедленно по данному мною адрессу в Спасское. Известите меня о получении.

Засим желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. Не оставьте сообщить мне ответ Ник. Ник.

2083. И. П. БОРИСОВУ

24 сентября (6 октября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Воскресение $\frac{\text{6-го окт.}}{\text{24-го сент.}}$ 1867.

Любезнейший Иван Петрович, получил я Ваше большое и, как водится, чрезвычайно интересное письмо. Надеюсь, что Вы уже успели успокоиться насчет Пети и что известия, доходящие до Вас теперь из Москвы, под-

держивают Вашу решимость расстаться с ним на зиму [1]. Этот первый перелом в деле воспитания — труден, но необходим,— и зная характер Пети, я убежден, что он вынесет кризис молодцом. Пришлите мне его московский адресс: я хочу написать ему прямо в пансион — и уж разумеется, стихами [2].

О делах моих с дядей распространяться не стóит. Я смотрю на всё это [a] как на пожар или на крупный проигрыш: помочь нельзя — должно стараться загладить убыток. К изумлению здешнего посланника [3], он прислал ему целую груду серых копий с различных своих просьб, с векселей и пр. Для чего он это сделал — неизвестно: или он полагал, что в силу этих бумаг посланник наложит запрещение на здешнее мое имущество? Замечательно то обстоятельство, что *первая* просьба против меня, в которой он жалуется, что я ему не *плачý*, была подана *12-го окт. 1866*,— то есть, когда о Кишинском не было ни слуха ни духа! Сверх того, он пользуется передаточной надписью, сделанной на *уплоченном моими выкупными деньгами* векселе г-же Сливицкой, чтобы требовать с меня *вторичную* уплату — уже в собственную пользу, как будто он удовлетворил ее *своими* деньгами [4]. Это уже чистое воровство — но к счастью у меня сохранилось его письмо, где он говорит об этой уплате из *выкупных* денег, да и в представленном отчете за последние два года — обозначено то же.— А Кишинскому он по-прежнему не дает никакого ответа. Я велел ему сказать, что я могу найти здесь сумму денег под залог моего дома,— но я должен *знать* по крайней мере — до какой цифры доходит его претензия,— так как одна капитальная сумма равняется 9700 р. сер.? Но дядя не отвечает... Борис Годунов — да и всё тут [5]!

Охота у нас здесь идет помаленьку: куропатки уродились плохо. До нынешнего дня убито мною — 138 штук: 75 куропаток, 6 фазанов, 9 перепелов и 48 зайцев. Немного — но главные зимние охоты еще впереди, а главное — я доволен своею стрельбой: я записываю всякий раз число выстрелов. Мною их сделано 233 (на 138 убитых штук) — это очень и очень хорошо. Дай бог всегда так! Пес, по-прежнему, совершенство.

Здоровье пока недурно — и подагра молчит. Литературная деятельность молчит тоже. Я занимаюсь сочинением опереток на французском языке, на которые г-жа

---

[a] *Далее зачеркнуто:* дело

Виардо пишет прелестнейшую музыку. Особенно одна из них, под названием «Последний колдун» — имела громадный успех. (Король и королева прусские были в числе зрителей и т. д.) Представления происходят в моем новом доме, в который я пока не могу перебраться — тоже по милости благодетельного дядюшки,— а исполнителями — дети и воспитанницы г-жи Виардо.

Сообщите мне несколько сведений о Вашей охоте и о прочем житье-бытье. Известие о построении железной дороги меня очень радует: в апреле месяце будущего года я, если не умру, буду в Спасском и, конечно, увижу Вас. До тех пор будьте здоровы, крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Фету я писал на днях [6].

2084. В. П. БОТКИНУ

24 сентября (6 октября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Воскресение, $\frac{\text{6-го окт.}}{\text{24 сент.}}$ 1867.

Любезнейший В⟨асилий⟩ П⟨етрович!⟩ — Сам г-н Скайлер, мой американский переводчик, был проездом здесь и вручил мне 4 экземпляра «Отцов и детей» — а потому хлопотать о них нечего [1]. По переводу заметно, что он сделан с французского и что знания в русском языке г-на Скайлера довольно ограничены. Он назначен северо-американским консулом в Москву и уже уехал туда.

То, что ты говоришь об оперетках, справедливо,— но вторая: «Le dernier Sorcier» — именно принадлежит к тому роду, который ты рекомендуешь [2],— и я ничего не знаю поэтичнее той музыки, которую написала на нее г-жа Виардо. Все, которые видели эту оперетку (а в числе их находились отличные музыканты — как-то г-жа Шуман, Рубинштейн, Розенгайн, Леви, директор оркестра в Карлсруэ) [3] — советуют ей инструментовать свою партитуру — и нет никакой причины, чтобы «Последний колдун» не появился на какой-нибудь сцене [4]. Я убежден, что он будет иметь большой успех. Музыкальный критик «Атенэума», Чорлей, того же мнения. Там есть, между прочим, любовный дуэт, подобных которому я знаю весьма мало во всей оперной музыке [5]. Ты услышишь всё это,

если на будущий год приедешь в Баден. Представления происходят в моем доме. Я в нем пока не живу — да и вряд ли поселюсь в нем раньше весны, так как мой дядюшка окончательно подкусил меня, сдирая даже проценты — за 10 лет — со своих безденежных векселей. Зарекомендованную тобою брошюру Амброза я непременно себе достану и прочту [6].

А впрочем всё здесь идет тихо и мирно: только погода уж больно скверна стала. Холодно как зимой. Никто такого октября не запомнит.

Убеждение, что весною вспыхнет война, здесь сильно распространено; к нему присоединяется страх перед финансовым кризисом во Франции. Дела, действительно, принимают там скверный оборот.

Милютину чуть-чуть легче; он в состоянии был присутствовать на одном вечере у Виардо. Сюда ждут кн. Черкасского, Самарина и даже самого Ивана Павлыча. Где ты намерен провести зиму?

Дружески жму твою руку.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2085. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

17 (29) сентября или 24 сентября (6 октября) 1867. Баден-Баден

Cher ami,

Il y a un proverbe russe qui dit : « Le glaive ne frappe pas la tête qui s'incline » — en d'autres termes je viens vous faire mon mea culpa. Hélas! non, je n'ai pas fait la traduction [1] — j'ai été obligé d'apprendre les *deux* rôles de l'ami Pomey dans des reprises des opérettes en question (je n'ai pas chanté, j'ai hâte de le dire). Ces répétitions etc. ont pris tout mon temps. Il ne me reste plus qu'à vous envoyer cette traduction quand elle sera faite — je vois d'ici le pli ironique de vos lèvres... et en même temps je vous prierais de m'envoyer de Paris le manuscrit de la traduction du « Chien » par Mérimée; ne la possédant pas, je ne saurais lui indiquer les 2 ou 3 endroits où il y a des fautes [2].

J'espère encore pouvoir rendre cette publication possible cette année. Quant à vous, soyez généreux: que voulez-vous que fasse un homme qui a un trou à la place de la bosse de la volonté?

Mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

Dimanche matin.

2086. М. А. МИЛЮТИНОЙ

Середина мая — начало октября ст. ст. 1867. Баден-Баден

Любезная Мария Агеевна, сейчас вернулся с охоты,— нашел Ваше письмо — и можете себе представить мое положение! Я действительно никуда не годный человек — однако, если позволите, буду у вас завтра обедать и зайду поутру — а теперь я едва дышу от усталости.— Поклонитесь Самарину.

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

Четверг веч.

2087. М. А. МИЛЮТИНОЙ

Середина мая — начало октября ст. ст. 1867. Баден-Баден

Любезнейшая Марья Агеевна! Позвольте мне прийти обедать *сегодня* вместо завтрашнего дня. Виардо был не совсем здоров и отправляется на охоту только *завтра*. Надеюсь, что это не расстроит Ваших планов.

Дружески кланяюсь Вам
Ив. Тургенев.

Schillerstrasse, 7.
Четверг.

2088. М. А. МИЛЮТИНОЙ

Середина мая — начало октября ст. ст. 1867. Баден-Баден

Извините меня пожалуйста, любезнейшая Мария Агеевна, и позвольте — вместо сегодняшнего дня прийти к Вам обедать завтра: я совсем позабыл, что сегодня я не свободен.— Впрочем я забегу завтра утром узнать о здоровье Николая Алексеевича.

Дружески кланяюсь Вам и всем Вашим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Понедельник
4 часа п⟨о⟩п⟨олудни⟩.

2089. П. В. АННЕНКОВУ

7 (19) октября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
7 (19) октября 1867.

Дорогой Павел Васильевич! Здесь живет французский писатель mr Дюкан, с которым я дружен и которому до

некоторой степени обязан. Он написал роман «Les Forces Perdues» и, узнав, что он мне понравился, попросил меня способствовать его переводу на русский язык, что я и обещал (всё это происходило зимой). В марте месяце я виделся с Е. Н. Ахматовой, издательницей «Собрания переводов» и т. д., и согласился написать предисловие к переводу, который должен был явиться в ее издании [1] и который, сколько мне известно, давно готов. Но по свойственной мне лени предисловие окончено мною только теперь (Дюкану я, тайно краснея, сказал, что давно его послал) [2] и теперь препровождается к Вам. Прочтите сей продукт и, по исправлении, если понадобится, отнесите к г-же Ахматовой и вручите ей оный с великими извинениями от моего имени. Я, с своей стороны, пишу к ней [3] об этом предисловии и о том, что даю Вам право, в случае надобности, кое-что изменить. Не теряйте, пожалуйста, времени и попросите г-жу Ахматову поспешить печатаньем, так как я здесь пропадаю со стыда перед Дюканом. Очень и очень Вы меня этим обяжете.

Прилагаемая афиша даст Вам понятие о моей деятельности. Это 11-е представление было удостоено присутствия короля и королевы прусских, наследного принца и наследной принцессы прусских же, великого герцога и герцогини баденских, герцога и герцогини дармштадских, принца и принцессы Вильгельма баденских (дочери Марьи Николаевны) и иных чрезвычайных особ, министров, генералов и т. д. Каково-с? Вся эта компания, разумеется, была привлечена музыкой прелестнейшей г-жи Виардо; спешу прибавить, что я не *пел*, а только играл, и не так скверно, как можно было ожидать. Гости остались довольны, а спич Кракамиша [4], в котором слегка пародировались спичи его величества Наполеона III, вызвал даже густой смех на августейшие уста короля Вильгельма. Шутите с нами после этого!!

Впрочем, всё обстоит благополучно; только погода продолжает стоять скверная, и охота почти невозможна. Пришлите мне «Подлиповцы» Решетникова [5] и «Записки охотника Восточной Сибири» [6], если возможно. А «Дела» я всё не получаю. Кланяюсь Вашей милой жене и всем друзьям и крепко жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2090. А. П. ГОЛИЦЫНУ

7 (19) октября 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Samedi, 19 octobre 1867.

Monsieur,

J'ai reçu les trois premières feuilles de « Fumée», mais je ne sais pas si vous êtes décidé à continuer la publication de votre traduction dans « Le Correspondant», malgré les obstacles qui paraissent surgir [1]. Je me permets seulement de vous rappeler que je n'ai pas eu *toutes* les épreuves; les placards de la fin ne m'ont pas été envoyés, et que si la publication doit continuer ou s'achever dans le n° du 25 octobre, je vous serais bien obligé de ne rien faire paraître que je n'eusse parcouru.

Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

2091. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

7 (19) октября 1867. Баден-Баден

Bade. Schillerstrasse, 7.
Samedi, 19 oct. 1867.

Mon cher ami,

Si je n'ai pas répondu plus tôt à votre bonne et affectueuse lettre — n'allez pas croire que je suis resté insensible à tout ce que vous m'y dites : j'ai voulu — non pas le mériter — ce serait impossible — mais vous montrer ma reconnaissance et mon zèle en vous envoyant avec ma réponse cette infortunée traduction que je vous promets depuis si longtemps. Mais j'ai été véritablement (par exception) accablé de besogne tout ce temps-ci et je ne peux pas attendre que cette traduction se fasse enfin [1] — pour vous dire combien vous m'avez touché. Des témoignages d'amitié de votre part sont d'autant plus précieux que je les sens plus rares — non pas que vous ayez l'âme peu expansive — mais parce que vous êtes arrivé (comme moi) à cette époque de la vie, où l'on se refourre et se blottit dans son nid. Je saisis avec empressement la main que vous me tendez et la secoue de toutes mes forces: ça a été un de mes bonheurs de cette année. Mes amis — les Viardot — auxquels j'ai montré votre lettre — en ont été aussi émus que moi — et me chargent de vous dire qu'ils comptent bien vous voir plus souvent

que cette fois-ci, l'année prochaine, car vous nous reviendrez, n'est-ce pas?

Vous aurez cette traduction — et plus tôt que vous ne pensez — quand le diable y serait! Quant au théâtre du Thiergarten [2], le voilà clos pour l'hiver — mais on va travailler à Paris ⟨à⟩ de nouvelles choses et à compléter les anciennes: il faut pouvoir vous montrer de l'ouvrage.

Je compte bien vous revoir à Paris avant la fin de l'année: en attendant je vous prie ⟨de⟩ dire mille choses de ma part à Mme Hetzel et je vous embrasse aussi moi — et sur les deux joues.

Votre J. Tourguéneff.

2092. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

8 (20) октября 1867. Баден-Баден

Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 20 October 1867.

Mein lieber Freund,

Diesmal schick' ich Ihnen bloss die Photographien der Kinder [1] — die Sie wünschen — übermorgen bekommen Sie einen grossen Brief, wo ich Ihnen manches erzählen werde [2].

Vale et me amo.

Ihr
I. Turgeneff.

2093. П. В. АННЕНКОВУ

9 (21) октября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
21/9-го окт. 1867.

Любезный Павел Васильевич,

Обращаюсь к Вам как к неизменному и старинному приятелю с следующей просьбой. Прилагаемое письмо к граф. П. А. Шувалову писано тем самым А. И. Бенни, которого, помнится, и Вы когда-то знали и с которым я встретился здесь после его высылки из С.-Петербурга. Он возбудил во мне искреннее участие своим нелицемерным желанием загладить свои прошлые, в сущности неважные юношеские увлечения — действительным и усердным служением России, которую одну он признает своим отечеством и вне которой ему решительно не живется.

Милость, оказанная нашим добрым царем Кельсиеву [1] — тем более ободрила Бенни и возбудила в нем надежду, что главное обвинение против него состояло в недоведении до сведения правительства приезда этого самого Кельсиева в Петербург [2].

Жизнь Бенни действительно тяжела: здешние наши réfugiés и поляки отворачиваются от него с негодованием — да и он сам избегает их — не имея уже ничего с ними общего, — а доступ в Россию ему запрещен.

Письмо его к графу Шувалову проникнуто самой несомненной искренностью и откровенностью [3]. Я очень был бы рад, если б оно достигло своей цели; я сам бы с великим удовольствием обратился к графу, если б я знал его лично — и если бы я мог полагать, что он захочет принять мое ручательство в совершенной надежности и благонамеренности Бенни. Он хотел было отправить свое письмо прямо к графу; но я подумал, что послать это письмо через Ваши руки имеет ту выгоду, что Вы, быть может, найдете удобный случай довести просьбу Бенни до графа посредством какого-нибудь близко стоящего к нему лица — и таким образом снимется с нее тот официальный оттенок, который неизбежно ложится на все подобные заявления. В справедливости графа я не сомневаюсь — так же как и в его прозорливости, — но боюсь именно этого официального оттенка. Повторяю, Бенни вполне заслуживает умоляемого им снисхождения; я уверен, что он всей своей будущей полезной деятельностью докажет свою благодарность [4].

Еще раз прошу Вас похлопотать по этому делу и заранее благодарю Вас за Вашу доброту, крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Ответ может быть прислан по моему адрессу; Бенни не живет в Бадене — но я всегда буду знать, куда ему доставлять письма.

2094. Н. А. КИШИНСКОМУ

9 (21) октября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
9/21-го октября 1867.

Любезный Никита Алексеевич,

Я давно не получал от Вас писем — предполагаю, что Вы, быть может, находитесь в отъезде. Прошу Вас не замедлить дать весть о себе и о Ваших переговорах с Н. Н.

Я получил два просительных письма — одно от Александры Михайловны Медведевой, которая требует от меня уплаты 280 р., которые я ей еще остаюсь должен, так как покойница матушка дала ей письменное обещание в 3000 р. асс. [1] Половина пришлась на мой счет. Я написал г-же Медведевой, что в теперешнюю минуту всех денег ей заплатить я не в состоянии, но заплачу только половину, а именно 140, а остальные около Нового года. Она Вам напишет об этом (она живет в Белеве) — и Вы выдайте ей эти 140 р., взявши с нее расписку.

Второе письмо от Евпраксии, сестры жены Леона Лобанова. Она просит меня, во-1-х, о том, чтобы ее не тревожили в ее помещении, а во-2-х, она желала бы, чтобы ей отрезали где-нибудь на границе Спасской дачи клочок земли, на котором она со временем могла бы поселиться с сестрой и зятем.

У меня есть особенные причины обращать внимание на просьбы Евпраксии [2], и потому я прошу Вас: во-1-х, оставить ее во флигеле и снабжать, как это делалось доселе, всем нужным; во-2-х, если окажется возможным отрезать ей кусок земли, то представить мне свои на этот счет соображения.

Засим остаюсь
доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2095. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

14 (26) октября 1867. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 26 October 67.

Mein lieber Freund,

Ich habe auf zwei Briefe zu antworten [1] — und werde es, der grösseren Genauigkeit wegen, punct per punct thun. Also:

1) Die beigelegte Photographie der Kinder in *ganzer* Gestalt und im Elfenkostüm mögen alle Fragen über Kleiderschnitt u. s. w. beseitigen, und hoffe ich, dass Sie sie gut anbringen werden [2].

2) Leonard's Profil wird zugleich geschickt [3].

3) Ihre Commissionen an Madame Viardot und an Frau Anstett habe ich besorgt.

4) Auf der Post ist, meinem Wunsche gemäss, ein Laufzettel dem Briefe (dem verlorenen nämlich) nachgeschickt worden. Haben Sie aber das Geld — wenn nicht ganz vollständig bekommen — desto besser!

5) Die « Rigasche Zeitung » gibt die vollständige Uebersetzung von « Rauch », und so weit ich nach einem paar Feuilletons, die ich gelesen habe, urtheilen kann, scheint diese Uebersetzung eine ziemlich gelungene zu sein [4].

6) Sie sind ein ganz abscheulicher Mensch mit Ihren Ideen über meine « Geringschätzung » (!!!) Ihrer Sachen! Wenn Sie mir nicht gleich *Alles*, was von Ihnen gedruckt ist in der letzten Zeit, zuschicken, so werd' ich glauben — dass Sie ein coquetter Mensch sind, der nach Complimenten hascht — und werde es Ihnen überhaupt nie verzeihen.

7) Abeken hat Ihnen also von meinem *Spiel* erzählt...[5] Nun, dann brauch' ich es nicht weiter zu detailliren. Nur muss ich gestehen, dass etwas in mir zuckte — als ich als « Pacha » am Boden lag — und den leisen Ekel der kalten Verachtung um die unbeweglichen Lippen Ihrer hochmüthigen Kronprinzessin langsam spielen sah! Bei allem schwachen Respect, den ich überhaupt vor mir habe — kam mir die Sache doch ein Bischen zu bunt vor. Bei alledem — sind doch diese Vorstellungen etwas ganz Gutes und Reizendes gewesen!

Viele Grüsse allen Freunden von Menzel an und J. Schmidt. Ich drücke Ihnen und Ihrer ganzen Familie herzlich die Hände.

Ihr
I. Turgeneff.

2096. Н. А. КИШИНСКОМУ

21 октября (2 ноября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
2-го ноября / 21-го октября 1867.

Любезнейший Никита Алексеевич,

Я получил высланную Вами третную ведомость по моему имению с 1-го апр. и по 1-е авг. и прочел ее со вниманием. Мне очень будет полезно получать аккуратно такие ведомости, ибо они представляют наглядно и в порядке состояние моего имения. Не сомневаюсь также в том, что внешнему порядку будет вполне соответствовать внутреннее устроение и преуспеяние хозяйства.

Всякого рода переговоры с Ник. Ник. действительно следует прекратить, так как они ни к какому результату не приводят. Об уступке ему Спасского смешно даже и думать, а весь капитал с процентами он, конечно, получит. Приезд мой в Спасское будет непременно иметь место в апреле месяце будущего года, и останусь я там недель 6; не знаю, захочет ли Н. Н. ждать до того времени со своими враждебными действиями; во всяком случае, нам остается только защищаться.

Я получил извещение из Петербурга, что все формальности по Министерству иностранных дел по Вашей доверенности кончены и сама доверенность уже переслана Вам в Спасское.

Прошу Вас, если окажутся свободные деньги, прислать мне сюда.

Прилагаю при сем копию с полученного мною письма от бывшего бурмистра Любовши Павла Дорофеева [1]. Разберите его жалобы и, если они справедливы, удовлетворите их. Я точно помню, что Н. Н. сказывал мне об этих 4-х десятинах, как о награде ему за его труды во время весьма быстрого и удачного переселения с хутора Тросны [2].— Не сомневаюсь в том, что Вы имеете свои причины доверять Осипу Горбылеву, и не хочу вмешиваться в Ваши распоряжения; должен однако заметить Вам, что тот же самый Горбылев был, по кончине моей матушки, удален от управления Спасским с некоторым позором, как уличенный в лихоимстве. Правда, что тогда надзор за ним был плохой, а под Вашим руководством он, так же как и члены его семейства, может

оказать пользу. Прошу однако разобрать это дело аккуратно.

Получил я также от Ивана Соколова, бывшего управителя в Любовше, просьбу о выдаче ему аттестата, но я не намерен это сделать, не спросясь Вас, стоит ли он этого, так как, по Вашим словам, он много пользовался моим добром, да и из третной ведомости, Вами присланной, я вижу, что по Кадному и Любовше, подведомственным ему имениям, не оказалось 260 пудов ржи.

В ожидании ответа на все эти запросные пункты остаюсь

доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2097. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

21 октября (2 ноября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
2-го ноября / 21-го октября 1867.

Милый друг Яков Петрович, спешу отвечать на твое письмо [1]. Мне очень приятно думать, что ты не забываешь меня,— и могу тебя уверить, что и я с особенным дружелюбным чувством вспоминаю о тебе. Надеюсь, что ты исполнишь в будущем году твое обещание и побываешь у меня в Бадене. Впрочем, я еще увижусь с тобою до того времени: я в начале апреля месяца непременно буду в Петербурге.

Присланное тобою стихотворение чрезвычайно мило и пластично — и не поместив его, г-н Краевский только лишний раз (уж точно лишний) доказал, какой он непроходимый олух [2]. Стихотворение это, по моему мнению, так хорошо, что я решаюсь указать тебе на три пятнышка, которые одни лишают твое произведение совершенной безукоризненности. А именно: во втором куплете: искала «*холма*» — положительно нехорошо, неграциозно и возбуждает комические представления [3]; в 10-м куплете: «свистнул»,— о «свисте» было уже сказано в 3-м куплете — повторение это отзывается бессилием — между тем как во всем остальном краски так ярки [4]; и наконец в последнем куплете эпитет: «ветреный» — нехорош как диссонанс — тут нужна реальная краска — а не слово вроде: «легкомысленный». Не смею тебе советовать, но на мой вкус — «яростный», «беше-

ный» — был бы лучше этого слабого «ветреный»[5]. Но вообще стихотворение прекрасно — и такой куплет, как 9-й, хоть бы Пушкину — а у меня это высочайшая похвала.

Я бы очень был тебе обязан, если б ты захотел мне присылать от времени до времени находящиеся у тебя стихи. Кроме тебя, повторяю, ни один нынешний поэт меня не интересует. Поэмы твоей в «Русском вестнике» я еще не читал[6] — но мне кажется, что главная твоя сила в лирике.

А что касается до лая мальчишек — пускай они потешаются...[7] Это только доказывает, что мы подвигаемся вперед. И пяток-то они не укусят.

Крепко и дружески жму тебе руку и кланяюсь твоей супруге.

Душевно тебе преданный
Ив. Тургенев.

P. S. Я всю зиму провожу в Бадене и на теперешней моей квартере.

2098. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

21 октября (2 ноября) 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 2 novembre 1867.

Mon bien cher ami,

Je vous promets de renvoyer le *tout* sous peu de jours, bien classé, bien trié et coordonné[1]. Il vous sera parfaitement libre de publier « Le Brigadier » quelque part avant de le mettre en volume ou plutôt dans le volume, ou bien de le donner inédit[2].

La nouvelle dont je vous parlais et qui se nomme « Histoire d'un lieutenant de vaisseau », a été vendue par moi à une revue russe de Moscou qui la publiera dans son № de janvier ; je ne pourrai pas en faire paraître la traduction plus tôt[3]. Je n'en possède qu'un seul manuscrit propre ; je puis l'envoyer à Mr Brzozowski par votre entremise — mais à la condition qu'il ne me le perde pas et qu'il me le renvoye avant le 15 décembre. J'espère qu'il pourra déchiffrer mon écriture quoiqu'elle ne soit pas des plus lisibles.

Quant au roman traduit par le prince Golitzine je puis en disposer comme je veux et vous comprenez que je ne serais que trop fier de le voir dans votre collection[4]. Ainsi,

je vous donne carte blanche, mais je voudrais revoir la traduction avant la publication, car, malgré Mérimée, il y est resté pas mal de bévues [5].

Je vais beaucoup à la chasse — le temps est devenu superbe. Toute la maison de Thiergarten vous embrasse — et moi — item. Le père Anstett est plus fantastique que jamais — mais je crois qu'on va bientôt le transférer à Menau [6] ce qui délivrera ma porte.

Et l'Italie? Et Rome?.. [7] Nous vivons dans des temps bien étranges. Au revoir.

Votre J. Tourguéneff.

2099. НЕИЗВЕСТНОМУ

22 октября (3 ноября) 1867. Баден-Баден

Cher Monsieur,

Cette lettre vous sera remise par Mr Pierre Boborykine, littérateur russe distingué [1].— Il habite Paris depuis quelque temps — et m'a témoigné le plus vif désir de faire votre connaissance.— J'espère que vous le recevrez avec votre bienveillance habituelle et je vous en témoigne d'avance ma reconnaissance la plus sincère.

Recevez l'expression des mes sentiments dévoués.

J. Tourguéneff.

Bade.
Ce 3 novembre 1867.
Schillerstrasse, 7.

2100. Н. Н. РАШЕТ

27 октября (8 ноября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
27-го окт. / 8-го нояб. 1867.

Любезнейшая Наталья Николаевна, не получая от Вас так долго писем, я начинал уже беспокоиться — не произошло ли чего-нибудь с Вами? Ваше письмо меня вдвойне обрадовало. Стало быть, всё в порядке — и дай бог, чтобы Ваша новая подруга оказалась хорошей женщиной, что и следует ожидать от англичанки [1].

Когда Вы наконец устроитесь, Вам бы очень нехудо было съездить в Баден — но только непременно предварив меня заранее, потому что мы теперь находимся

здесь в самом разгаре охоты — и я каждую неделю отправляюсь три раза в отъезд. Очень было бы досадно, если бы Вы прибыли сюда и застали бы — как говорят французы — visage de bois.

Жалко мне — для Вас,— что Гартманны переселяются в Пешт. Хотя они в Баден заезжали редко — но все-таки Штуттгард был ближе.

Поклонитесь от меня всем Вашим: что, Маня еще выросла? Будьте здоровы и до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Не беспокойтесь о высылке 500 фр.— у меня пока денег довольно.— А что Случевский??

2101. П. Д. БОБОРЫКИНУ

28 октября (9 ноября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7.
28 октября (9 ноября) 1867 г.

Почтеннейший Петр Дмитриевич,

С сегодняшней почтой выслал Вам Ваш роман под бандеролью [1].

Уехав отсюда, Бенни совершенно неожиданно написал мне, что отправляется в Италию и что его адрес: Florence, poste restante. Я послал туда письмо на его имя — но ответа не получал. Вот всё, что могу сообщить Вам [2].

Экземпляр «Дыма» будет Вам выслан безотлагательно.

Примите и проч. [a]

Ив. Тургенев.

2102. И. П. БОРИСОВУ

28 октября (9 ноября) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
28-го окт. / 9-го нояб. 1867.

Бог знает как давно мне следовало написать к Вам, добрейший мой Иван Петрович, да помешала охота, которая теперь свирепствует с удвоенной силой. Три

---

[a] *Так в тексте публикации.*

раза в неделю я таскаюсь с ружьем в руках — а остальные дни едва дышу от усталости — ибо... увы!.. плох я стал ногами не хуже Афанасья.— Вот Вам итог моего нынешнего сезона: 5 диких коз, 92 зайца, 82 куропатки, 15 фазанов, 10 перепелов, 1 вальдшнеп, 1 дикий голубь: всего — 206 штук. У нас здесь есть молодцы, которые доколачивают шестую сотню, и не потому, что стреляют лучше,— но охота у них лучше, а меня — со времени появления «Дыма» здешние магнаты из россиян на охоту более не приглашают. Со всем тем я надеюсь, если подагра не вернется или другая какая-нибудь гадость не приключится, до 1-го февраля убить еще штук около 200-т. Вы видите, что и в этом отношении мы далеко от Вас ушли.

Все Ваши известия крайне занимательны — и письма Ваши доставляют мне истинное наслаждение. Уведомьте меня пожалуйста о точном и неложном положении железной дороги: действует ли она или нет — и докуда [1].— Каковы у нас хлебные цены? — И какие до Вас доходят слухи о деятельности моего нового управляющего [2]. Что касается до добродетельного старца Н. Н., то я всякие сношения с ним, как совершенно бесплодные, прекратил и оставляю всю эту гисторию до моего приезда в Спасское — т. е. до апреля. Вопрос весь в том, оставит ли он меня до тех пор в покое [3]?

Вы уже об эту пору съездили в Москву и повидались с Петей. Надеюсь, что он уже привык понемногу к школьной жизни (Вы всё еще не сообщили мне его адресса, а я хочу написать отсюда прямо на его имя) [4]; тяжело Вам должно быть ночью — в этой пустоте, в одиночестве [5]; что делать! Жизнь штука трудная — кому это лучше знать, как не Вам? Но все-таки хорошо уже и то́ — что есть сынок — и умница,— а что с такими детьми иногда как с огнем — это в порядке вещей: здоровенный дурак не тревожил бы Вас — да что в нем проку? — Вот, бог даст, дотянем до весны — тогда еще пожуируем: я с собой и новое ружье (сзади заряжающееся) привезу на вальдшнепов — и покажу Вам. И в шахматы сразимся, хотя я и в этом отношении слаб стал.— Литературной работы — пока — сурьезной нету: есть — пустячки [6] — да над предисловием к будущему изданию — не столько тружусь, сколько раздумываю [7].— Перечел я в последнее время всего Л. Н. Толстого: экий сильный и свежий талант — но не в «Семейном счастье», не в педагогических статьях — и — должен прибавить, за исключением некоторых удивительных сцен — не в «1805-м годе»! — Не

знаю, известно ли Вам, что сюда ждут С. М. Сухотина: всё семейство его уже здесь, живет с Жемчужниковыми.

Ну, добрый мой друг, обнимаю Вас — и до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2103. ПОЛИНЕ БРЮЭР

28 октября (9 ноября) 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 9 novembre 1867.

Chère Paulinette,

Il y a longtemps que je ne t'ai écrit — et c'est la chasse qui en est cause — à laquelle je me livre avec fureur. C'est te dire que je me porte bien — ma goutte se tait — il n'y a que mon estomac qui ne veut pas digérer comme celui d'un homme bien portant. Et je ne suis pas si vieux pourtant — j'entre aujourd'hui dans ma *50-e année*! Ce chiffre est respectable après tout — et il faut, comme on dit, vivre avec ses ennemis. Je suis encore chez Mme Anstett, comme tu vois, et j'y resterai jusqu'à la fin de l'hiver — je n'ai pas assez d'argent pour m'y établir, grâce à la saignée que mon oncle a faite à ma bourse [1]. Cela viendra plus tard : je ne suis pas pressé.

Tu seras bien gentille de me donner de tes nouvelles. Que fait Gaston et comment va la fabrique? Mme Innis — est-elle toujours à Paris? Elle doit être bien contente de la tournure qu'ont prise les choses à Rome. Salue-la bien de ma part, quoique j'aime peu le pape et beaucoup ce pauvre Garibaldi [2].

Allons, je t'embrasse ainsi que ton mari — portez-vous bien tous les deux.

Ton vieux papa,
J. Tourguéneff.

2104. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

Конец сентября — 28 октября (9 ноября) 1867. Баден-Баден

Любезнейший князь,

Я говорил г-же Виардо о Вашем желании; и ей будет очень приятно видеть Вас и княгиню у себя. Представление происходит в моем новом доме — завтра (в воскресение) в 8 часов вечера. Потрудитесь оставить сегодня Ваши карточки у Виардо.

До свидания. Жму Вам руку.

Что за адская погода! Охота наша опять упала в воду.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Schillerstrasse, 7.
Суббота утр.

2105. А. П. ГОЛИЦЫНУ

2 (14) ноября 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 14 novembre 1867.

Monsieur,

Je viens d'envoyer les deux derniers placards de « Fumée» à l'imprimerie S. Raçon. Une absence de plusieurs jours a été cause que je n'ai pu le faire plus tôt. Il y a des corrections importantes, que j'ose recommander à votre attention. Je ne sais si M. Mérimée est encore à Paris ; s'il ne l'a pas quitté, j'espère qu'il portera sa complaisance jusqu'au bout [1].

J'ai reçu les feuilles imprimées (pp. 1—96) de « Fumée» et je vous en remercie.

Je vous remercie aussi de votre proposition de m'envoyer les « Troustchoby» [2]. Je possède ce roman, auquel je reproche de trop copier « Les Mystères de Paris» [3].

Acceptez, Monsieur, l'expression de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

2106. Н. Н. РАШЕТ

2 (14) ноября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
14-го нояб. 1867.

Милая Наталья Николаевна,

Небольшое отсутствие помешало мне тотчас отвечать на Ваше письмо и благодарить Вас за Вашу память обо мне и за прекрасный подарок, который служит теперь главным украшением моего стола [1]. Подобная любезность с Вашей стороны мне вдвойне дорога и приятна.

Я не знаю, известил ли я Вас о получении 500 франков: Вы могли не торопиться — я не нуждаюсь в них.

Итак — беру Вас за слово — Вы приедете в Баден,— только дайте знать наперед. А до тех пор крепко и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2107. Н. А. КИШИНСКОМУ

12 (24) ноября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
24/12-го ноября 1867.

Любезный Никита Алексеич,

Некоторые обстоятельства замедлили мой ответ на Ваши два письма; отвечаю теперь.

Но прежде прошу Вас уведомить меня, получили ли Вы в Москве ответ от меня на присланную Вами телеграмму [1], которую мне стоило великого труда разобрать, и даже не знаю, верно ли я поставил адресс: Шишковское подворие? В телеграмме стояло: «Sacschivovskaio Zopgovzio». Согласитесь, что ошибиться было легко. При теперешней низкой цене на 5-процентные билеты взнос этот был убыточен, и прошу также уведомить меня, какие собственно были эти билеты и на какое имение?

Известия Ваши из Тамбова не утешительны,— впрочем, я уже доволен тем, что Ник. Ник., имевший безграничное полномочие в течение 11 лет, хоть что-нибудь мне оставил. Полагаюсь на Вас, что Вы постараетесь извлечь всевозможную пользу из оставшихся там у меня земель и не иначе как с выгодой будете продавать их. Кстати, известите меня: получили ли Вы высланную Вам из Петербурга доверенность?

Лев Лобанов пишет мне, что он не получил посланного мною ему письма [2], хотя он и уведомился, что письмо это находилось на почте во Мценске и было выдано посланному из Спасского. В этом письме я отвечал на просьбу Апраксеи, сестры его жены, той самой Апраксеи, о которой я Вам писал, прося ее обеспечить [3]. Я, повторяю, нисколько не желаю вмешиваться в Ваши распоряжения и не буду противиться, если Вы найдете нужным отказать Лобанову; не хочу однако не заметить, что, при некоторой медлительности и нерасторопности, он никогда не был замечен в нечестном поступке, чего напр. нельзя сказать об Осипе Горбылеве.

С нетерпением жду от Вас письма из Спасского. Известите меня, что делает Ник. Ник. и не предпринимает ли каких-либо мер. А также напишите мне, если Вам известно, где находится Николай Сергеевич Тургенев.

Я получил от молодого Похвиснева (Владимира Николаевича) письмо, в котором он меня просит дать ему на подержание мое английское ружье Ланга. Я в этом никакой необходимости не вижу и даже удивляюсь, что Ник. Ник. позволял ему стрелять из моего лучшего ружья. Так ему и сообщите.

Будьте здоровы; остаюсь Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

2108. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) ноября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
24/12-го нояб. 1867.

Милостивый государь,

Спешу отвечать на полученное сегодня мною Ваше письмо [1]. По нему заметно, что сведения, сообщенные Вам г-м Кожанчиковым, почерпнуты им из неверных источников. Во-1-х) по контракту, заключенному мною с Салаевым, печатание нового издания начинается только с *1-го янв. 1869-го г.*— и «Бригадир» должен находиться в числе статей, составляющих издание [2],— другими словами, он мною уже продан; во-2-х) что касается до помещения отрывка моих «Литературных воспоминаний» или даже всех «Воспоминаний» в «Вестнике Европы», я, конечно, с своей стороны, изъявляю полное согласие — но дело тут не во мне, а в Салаеве, который, судя по его словам и по тому значению, которое он придавал помещению в новом издании вещи совершенно новой (inédit) — едва ли окажет ту уступчивость, которую предполагает в нем Кожанчиков. Во всяком случае *все* воспоминания он не позволит напечатать — разве две, три главы [3]. Потрудитесь списаться с ним, сообщив ему, что с моей стороны никаких затруднений нет. Рукопись «Воспоминаний» я привезу с собою в апреле месяце.

«Вестник Европы» за нынешний год я получил (три книжки) и благодарю искренно,

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Будьте так любезны сообщить мне Ваше «отчество», которое я, к стыду моему, позабыл.

2109. П. В. АННЕНКОВУ

14 (26) ноября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
26 (14) ноября 1867.

Любезнейший Павел Васильевич! По поручению моему, Салаев, через Кожанчикова, доставит Вам семь экземпляров моего «Дыма», которые покорнейше прошу раздать от моего имени нижеследующим лицам: 1) Егору Петровичу Ковалевскому, 2) И. П. Арапетову, 3) графу А. К. Толстому, 4) В. Я. Карташевской, 5) Як. П. Полонскому, 6) И. А. Гончарову и 7) В. П. Боткину. Последние два едва ли заглянут в книжку [1], но приличие требует этого поднесения, и я Вам за Ваши хлопоты заранее кланяюсь низко. На стр. 91, строка 6 снизу, я заметил весьма неприятную опечатку: вместо «в *его* сердце» стоит: «в *ее* сердце», и это преглупо изменяет смысл фразы. Будьте так добры, исправьте эту опечатку до вручения.

Если Вы увидите лично графа Алексея Константиновича Толстого, то напомните ему, что его супруга хотела мне прислать сюда находящуюся у нее единственную копию с рукописи моей комедии «Месяц в деревне», которую я должен был впоследствии совершенно переделать и исказить по повелению цензуры и «Современника» [2]. Очень бы она этим меня одолжила, так как Салаев начинает меня бомбардировать для нового издания. Кланяюсь Вам и Вашей милой жене. Преданный Вам

Ив. Тургенев.

2110. Н. А. КИШИНСКОМУ

15 (27) ноября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
27/15-го ноября 1867.

Любезный Никита Алексеевич, я вчера писал Вам и потому не имею ничего нового сказать Вам — я только хочу известить Вас, что я получил сегодня Ваше большое

письмо [1], написанное Вами по возвращении в Спасское, и что я одобряю вполне все Ваши распоряжения и принял к сведению всё, что Вы мне говорите о Дорофееве, Соколове и т. п. Нет никакого сомнения, что все эти удары идут из Катушищ [2], но они вполне бессильны и вздорны.

Мысль Ваша насчет устройства богаделенного дома мне очень нравится, и я буду ожидать обещанного Вами проекта.

Когда у Вас накопятся деньги, пришлите мне 1500 р. сер., а остальные положите, как Вы меня извещаете, на хранение в Мценский банк.

Засим примите мое искреннее пожелание Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2111. А. П. ГОЛИЦЫНУ

16 (28) ноября 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 28 novembre 1867.

Monsieur,

Je vous serais bien reconnaissant, si vous vouliez bien donner l'ordre à l'imprimerie du «Correspondant» de m'envoyer les quelques exemplaires de l'impression séparée de «Fumée» qui m'ont été promis. Je n'en ai reçu qu'un qui renferme les 4 premières feuilles.

Je vous remercie beaucoup de la bienveillance avec laquelle vous avez admis mes corrections. Quant à la publication que Hetzel a l'intention de faire, votre désir sera rempli [1].

J'espère avoir le plaisir de vous voir à Paris, et en attendant je vous prie de recevoir l'expression de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

2112. И. П. БОРИСОВУ

18 (30) ноября 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
30/18-го ноября 1867.

Любезнейший Иван Петрович, 30-го октября ст. ст.— 11-го ноября нов. ст., то есть девятнадцать дней тому назад — я, на охоте, становясь на назначенное мне место, как-то неловко оступился — так что в левом колене у

меня что-то хрустнуло — и я чувствовал боль в течение получаса; но потом справился — и даже два раза еще охотился — только замечал, что у меня иногда в колене что-то как бы щелкало; а 17-го/5-го ноября — шесть дней спустя, у меня вдруг это коленко распухло и уже ходить было невозможно. С тех пор я засел и с места не двигаюсь — и бог знает, сколько это еще продолжится,— а погода чудесная и охота в полном разгаре! Нечего Вам говорить, какое уныние на меня нашло! Странное дело: я имел постоянное предчувствие, что со мною случится какая-нибудь гадость,— и на этот раз оно оправдалось... До сих пор мои предчувствия не сбывались никогда. Приходится смириться и терпеть! Быть может — и за работу примусь. В апреле месяце я должен вручить книгопродавцу Салаеву в Москве рукопись моих «Литературных воспоминаний» в течение 25 лет сочинительской деятельности. Эти «Воспоминания» будут служить предисловием к новому изданию [1]. Кстати я распорядился о высылке Вам «Дыма», в который я еще ввернул кое-что, не пропущенное ценсурой Каткова [2].

Экое однако Вы имели «путешествие» — из Серпухова до Тулы и далее! Велика и чудна наша Русь православная! События, раз за разом обрушившиеся на бедного Л. Н. Толстого — тоже хороши в своем роде: надеюсь, что он совершенно поправился теперь [3].

Милому Вашему Пете я сегодня же пишу — и разумеется в стихах [4]; как-то он мне ответит! Невесело должно быть Вам в Вашем одиноком, хотя теплом и уютном домике! Что делать... надо терпением запастись. Вы же этим добром богаты. Мысль, что разлука Ваша с Петей необходима для него же — должна поддержать Вас.

Что делает добродетельный, но строгий муж Аф. Аф. Фет? Не прибыл ли он в Мценск по служебным обязанностям [5]? Хотел он мне выслать какую-то свою педагогическую статью [6], но, вероятно, рассердившись на меня за мои отзывы об его последних стихотворениях — раздумал [7]. Напрасно. Стихов я ему более не советую писать — но в статьях его, даже там, где он (между нами будь сказано) чушь городит, попадаются всегда прелестные вещи. Поклонитесь ему от меня дружески.

Будьте так добры, *наблюдайте одним глазком*, что происходит в Спасском. До сих пор я деятельностью Кишинского очень доволен, но всё лучше, если существует хотя маленький нравственный контроль. Дело с дядей не покончится раньше моего приезда — т. е. в

апреле месяце: придется ему заплатить знатный куш [8].

До свидания, милый И. П.— а до тех пор дружески Вас обнимаю.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

2113. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

18 (30) ноября 1867. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
Sonnabend, d. 30 Nov. 67.

Mein lieber Freund,

Am 25-ten diesen Mondes ist im «Le Correspondent», einem ultra-katholisch aristokratischen Blatt (es wäre zu weitläufig Ihnen zu erzählen, wie ich *dahin* gerathen bin) — der *letzte* Theil meines Romans erschienen — und in ein Paar Tagen muss ich den vollständigen Abdruck bekommen, den ich Ihnen sofort abschicken werde. Die Uebersetzung ist nicht schlecht, aber mit einigen leisen jesuitischen Abänderungen und Veränderungen, auf die ich hinweisen werde [1]. Zugleich ist in der «Rigaschen Zeitung» eine vollständige, so viel ich davon gelesen habe, genaue aber trockene und prosaische Uebersetzung — in's Deutsche — erschienen und in der Nummer vom 15-ten November zu Ende gebracht [2]. Vor einigen Tagen habe ich auch an die Redaction jener Zeitung geschrieben [3], sie möchte mir die ganze Uebersetzung zusenden — und die werden Sie auch haben.

Wie geht es Ihnen sonst? Ist es wahr, dass Sie nach Pesth übersiedeln [4]? Ich bin seit 3 Wochen zur Unbeweglichkeit verdammt. Ich habe mir durch einen Fehltritt etwas im Knie verdorben. Das kommt sehr ungelegen — mitten in der Jagd!

Viele Grüsse Ihrer lieben Frau — und Ihnen einen herzlichen Handdruck,

Ihr
I. Turgeneff.

2114. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

18 (30) ноября 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 30 novembre 1867.

Mon cher ami,

Je suis un propre à rien, un fainéant, un homme sans parole — c'est convenu — et vous pouvez m'accabler de votre mépris. Mais ce n'est pas seulement pour m'abreuver d'injures que j'ai pris la plume — j'ai une proposition à vous faire. Si vous commenciez par imprimer le roman qui a paru dans «Le Correspondant» — et dont la dernière partie a été publiée dans le N° du 25 novembre [1]? J'ai écrit à la rédaction de m'envoyer le plus vite possible un exemplaire séparé et de vous en faire parvenir un autre ; je demande *quatre* jours pour corriger les erreurs qui sont restées, pour restituer ommissions etc.— pour effacer, en un mot, les quelques traces des scrupules catholiques de mon traducteur ; je vous enverrai ces corrections que vous aurez la bonté de faire collationner avec votre exemplaire et vous imprimerez. Si je ne vous ai pas envoyé ces corrections dans cinq jours après l'arrivée de l'impression séparée, je vous donne le droit d'imprimer la chose telle quelle.

Quant à l'autre volume dont tous les matériaux sont dans ma main, on pourra le faire paraître plus tard [2]... Un faux pas que j'ai fait et qui, me détraquant le genou, me condamne maintenant — en pleine chasse! — à l'immobilité, offre quelque chance à ce que je tienne enfin ma parole [3]! Mais nous commencerons, si vous le voulez bien, par «Fumée».

Tout le monde va bien ici et se rappelle à votre souvenir. Je vous serre cordialement la main.

J. Tourguéneff.

2115. М. Н. КАТКОВУ

19 ноября (1 декабря) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Воскресенье, 1-го дек. / 19-го нояб. 1867.

Почтеннейший Михаил Никифорович, я обращался к Вам в течение лета с запросом: продолжаете ли Вы желать поместить мою повесть «Историю лейтенанта»

в «Русском вестнике» — или раздумали [1]? Вероятно, многочисленные Ваши занятия помешали Вам отвечать мне,— но год подходит к концу (Вы, помнится, говорили о 1-м № «Р⟨усского⟩ в⟨естника⟩» за 1868 год) [2],— и я повторяю свой запрос, причем считаю нужным присовокупить, что сгладил несколько штрихов, которые могли придать всему рассказу несколько неблаговидный характер.

В надежде на скорый ответ прошу принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Рукопись совсем готова и может быть немедленно выслана.

2116. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

20 ноября (2 декабря) 1867. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 2. Dezember 67.

Mein lieber Freund,

Ich habe Ihnen noch nicht meinen Dank abgestattet für Ihr hübsches Geschenk zum 9-ten Nov⟨ember⟩ [1]. Ich habe seitdem die beiden Bände mit vielem Vergnügen durchgelesen. Manches war mir neu und willkommen — wie z. B.— der ganze Artikel über die Berliner Bildhauer u. s. w.[2] Sie sind ein Colorist in Ihrem Stil und Ihr Urtheil ist fein und treffend — nur möcht' es mir dünken — nicht immer streng genug. Nochmals vielen Dank — und schicken Sie mir Alles, was noch erscheinen sollte. (Die Artikel in der «Vossischen Zeitung» hat Mme Viardot richtig bekommen.) [3]

Im Thiergarten geht alles gut; nur ich habe wieder ein malheur gehabt. Vor 3 Wochen hab' ich auf der Jagd einen Fehltritt gemacht — und infolgedessen ist mir mein Knie geschwollen und ich muss unbeweglich sitzen mit ausgestrecktem Fuss — und an die Jagd ist nicht mehr zu denken. Jeder Winter bringt mir ein derartiges angenehmes Angebinde — es ist wirklich *zu* miserabel! wie der Prinz von Hessen einstens sagte, als auf einer Treibjagd, zu der er uns eingeladen hatte, während des ganzen Morgens nur ein Hase sich von ferne sehen liess. Ich habe versucht zu arbeiten... es geht nicht. «Rauch» wird nächstens bei Hetzel in Paris erscheinen — Sie bekommen

davon natürlich ein Exemplar und auch Julian Schmidt [4], den ich bestens grüsse sowie auch Menzel, Begas und alle andern Freunde. Ich lese viel jetzt in Freytag's «Bildern Deutscher Vergangenheit» [5]. Da sind vortreffliche Sachen — wenn Sie ihn sehen, grüssen Sie ihn auch.

Leben Sie wohl und auf Wiedersehen im März.

Ihr
I. Turgeneff.

P. S. Das «herbe» Lächeln Didies haben Sie hübsch bemerkt. Was *die* schön wird!

2117. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

21 ноября (3 декабря) 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 3 décembre 1867.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir votre lettre et je ne vous étonnerai pas, je l'espère, en vous disant que votre jugement sur « Fumée» m'a fait un plaisir *infini*. Vous êtes un bon ami, mais vous êtes aussi un bon juge — et votre approbation me raffermit sur mes jambes.

Le prince G⟨olitzine⟩ m'a envoyé un exemplaire de «Fumée» ; je vous le renverrai dans deux ou trois jours au plus tard avec les quelques corrections nécessaires de *sens* ; j'y mettrai le mot-à-mot sans m'inquiéter du style et je vous donne carte blanche pour tout ce que vous croirez nécessaire de changer au texte... Aussi enlevez les taches dont vous me parlez et recevez d'avance un merci cordial [1].

Tout le monde va bien ici — on parle souvent de vous — et l'on compte bien sur des visites beaucoup plus fréquentes l'année prochaine. J'irai à Paris aussitôt après le Nouvel an et j'y resterai une semaine. Il va sans dire que je vous verrai souvent.

Rappelez-moi au souvenir de Mme Hetzel. Je vous serre la main bien fort.

Tout à vous
I. Tourguéneff.

2118. А. П. ГОЛИЦЫНУ

21 ноября (3 декабря) 1867. Баден-Баден

Bade, Schillerstrasse, 7.
Ce 3 décembre 1867,

Monsieur,

Je viens de recevoir les feuilles qui manquaient à l'exemplaire séparé de « Fumée » [1] ; et tout en vous remerciant de l'obligeance avec laquelle vous avez rempli ma demande, je me permettrai de vous en faire une autre : ayez la bonté de faire parvenir un exemplaire à J. Hetzel (rue Jacob, 18) et de m'en envoyer *deux autres*. Cela ferait en tout *quatre* exemplaires que je voudrais retenir pour moi.

Je vous serais bien reconnaissant, Monsieur, de ce petit service, et vous prie de recevoir l'expression de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

2119. П. В. АННЕНКОВУ

26 ноября (8 декабря) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
8 декабря (26 ноября) 1867.

Милый Павел Васильевич! Обращаюсь к Вам с следующей просьбой. В «Бригадире» мне вздумалось прибавить еще штришка два, а именно:

В конце II-й главы, после слов «нависшие брови» поместить «*которые он беспрестанно то надвигал, то поднимал*»; а после слов «опрятный сюртук» прибавить: «*И сапоги до колен с вырезанными в виде сердца голенищами*».

В начале III-й главы после слов «остановился в дверях и пристально посмотрел на меня» прибавить: «*И поиграл бровями*».

В конце III-й главы после слов «Наркиз улыбнулся молча» прибавить: «*но во весь рот, потом вдруг надвинул брови*».

В середине IX-й главы после слов «вместе с ним перепелов лавливал — да благочинный до бесконечности его затиранил» прибавить: «*А что до Наркиза Семеныча,— промолвил он нараспев,— так ежели я по ихнему понятию необстоятельный человек на сем свете есть — и я на то доложу: отрастили они себе брови не хуже тетерева да и полагают, что все науки произошли... Тем временем*» [1] и т. д.

Вы, может быть, найдете, что в то время, когда в Москве умирает Филарет [2], а в Париже воскрешается папа [3], я слишком много занимаюсь бровями Наркиза; но такая уж наша писательская фанаберия. Если рукопись «Бригадира» еще у Вас, впишите оные места «рукою властной», а если уже у Стасюлевича, то не забудьте присовокупить во время печатания. А вот и еще просьба: вышлите мне «Русский архив» за 1866 год и «Иллюстрированный календарь» Баумана на 1868 год. Возобновите подписку на «С.-Петербургские ведомости» и на «Москву»; «Голоса» не нужно: уж больно противен; вместо его, по Вашему усмотрению, хоть «Искру». Из журналов «Дело» и, пожалуй, «Всемирный труд» [4]!!! Деньги на все эти расходы будут Вам присланы Кишинским из деревни. А засим я очень радуюсь преуспеянию милой Веры Павловны [5]. Дружески кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вашу руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. О «Литературных воспоминаниях» я уже писал Стасюлевичу [6]. Это будет зависеть от разрешения Салаева. Только мне кажется, что и тут Кожанчиков напутал.

2120. ПОЛИНЕ БРЮЭР

26 ноября (8 декабря) 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 8 décembre 1867.

Chère fillette,

Je ne veux pas cette fois-ci faire le paresseux et je vais répondre immédiatement à la grande lettre que tu viens de m'écrire [1]. Procédons par ordre:

№ 1.) Je n'ai pas de chance décidément cette année. Le 11 novembre (il y a à peu près un mois, comme tu vois) — j'ai fait un faux pas à la chasse — qui ne m'a pas fait grand'chose au premier moment — mais cinq jours plus tard mon genou a enflé et il m'est devenu impossible de marcher. J'ai gardé la chambre pendant 3 semaines — cela va mieux maintenant — mais naturellement il n'y a plus à penser à la chasse — je ne marche qu'avec peine. C'est comme un fait exprès.

№ 2.) Mes affaires vont bien en ce sens que je crois mon nouvel intendant honnête et intelligent [2]; mais je n'ai pas encore payé l'argent que me réclame mon oncle [3],

et ce n'est qu'au printemps, lors de mon voyage en Russie que je pourrai régler cette affaire qui me tient pieds et poings liés.

№ 3.) Tu me donnes beaucoup de commissions que je ne demande pas mieux que de remplir. Seulement — si tu désires 15 bouteilles de kirsch — comme le *bon* kirsch coûte même ici près de 3 francs la bouteille et qu'il faut encore payer près d'un franc d'entrée — tu verras qu'avec l'emballage etc.— cela irait presque à 70 francs. Je me contenterai de t'envoyer 6 bouteilles — et j'employerai la somme qui restera à t'acheter des vases et des coucous. Comme cela, tout sera bien, je l'espère. Le kirsch te sera envoyé ; les coucous et les vases arriveront avec moi ; pourtant je puis aussi t'envoyer les vases.

№ 4.) Je dis : arriveront avec moi ; et je me demande si en effet je pourrai venir en France au commencement de janvier? Comme je voudrais bien me défaire de ma réputation d'inexactitude — (réputation bien méritée, je dois l'avouer !) je préfère dès à présent fixer le jour de mon arrivée au *1-er février*. Si tu peux venir à Paris à cette époque, tant mieux — sinon, je pousserai jusqu'à Rougemont. Ecris-moi tes idées là-dessus.

№ 5.) Mme Innis m'a annoncé par écrit son installation en Angleterre. Je vais lui répondre. Elle t'a été trop utile pour que nous ne lui soyons pas reconnaissants, surtout maintenant que la séparation s'est faite probablement pour toujours. J'espère que tu lui auras écrit amicalement.

№ 6.) Je suis très heureux de voir que tes affaires de famille vont bien et que la bonne harmonie s'est définitivement établie. C'est ce qu'il y a de meilleur au monde. Dis mille choses de ma part aux parents — et embrasse Gaston, comme je t'embrasse. Au revoir — et attends la caisse.

Ton père qui t'aime,
J. Tourguéneff.

2121. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

26 ноября (8 декабря) 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Dimanche, 8 déc. 67.

Mon cher ami,

Je suis dans le feu des corrections de «Fumée». En comparant avec soin la traduction avec l'original, j'y

ai trouvé des fautes par *centaines*. Vous verrez cela vous même. J'ai bientôt fini la besogne et dans le courant de cette semaine vous recevrez une exemplaire avec *toutes* les corrections. *Vous pouvez compter sur cette promesse*. N'allez pas imprimer la version Golitzine[1]!

Au revoir et mille amitiés.

J. Tourguéneff.

2122. Н. А. КИШИНСКОМУ

27 ноября (9 декабря) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник $\frac{\text{9-го дек.}}{\text{27-го нояб.}}$ 1867.

Любезнейший Никита Алексеевич,

С 1-го января будущего 1868-го года в число моих пансионерок поступает г-жа *Люция Тургенева*, «живущая на Большой Дмитровке, в доме Солодовникова, в номерах г-жи Житкевич, № 3, в квартире г-жи Лопухиной». Я ей назначаю 120 руб. сер. в год — с выдачей по третям. Первые 30 р. сер. вышлите ей теперь же и попросите ее прислать расписку.

Также прошу Вас из находящихся у Вас денег выслать 150 р. сер. Павлу Васильевичу Анненкову по тому же адресу:

В С.-Петербург, на Италиянской улице, в доме Овсянникова, квартера № 26.

Деньги же, собственно мне предназначенные, вышлите, когда будет удобно и по мере возможности, не откладывая однако в слишком долгий ящик.

Не забудьте известить меня о местопребывании Николая Сергеевича Тургенева.

Будьте здоровы. Остаюсь искренно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

2123. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

29 ноября (11 декабря) 1867. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 11. December / 29. November 1867.

Mein Herr,

In Antwort auf Ihr letztes Schreiben vom 26. Nov⟨ember⟩/8. Dec⟨ember⟩ beeile ich mich Sie zu benachrichtigen, dass ich gern meine Autorisation zu einer Separat-Ausgabe der deutschen Uebersetzung meines Romans «Rauch» der Lucas'schen Verlagshandlung gebe [1]. Nur möchte ich folgende Bedingungen stellen: 1) Aus der ebenerschienenen (bei Th. Salaieff in Moskau) Ausgabe des «Rauchs» — einige hinzugefügte Passagen — der Uebersetzung einzuverleiben — diese Passagen sind nicht zahlreich und werden kaum 3 oder 4 Seiten ausmachen — aber sie sind höchst wichtig — zu finden sind sie — S. 40 u⟨nd⟩ 41, 108 u⟨nd⟩ 109 und *besonders* S. 97, wo die Biographie des Generals Ratmiroff vollständig wiedergegeben worden ist [2]. 2) Einige wenige sinnstörende Fehler aus der Uebersetzung zu entfernen — wie z. B.: im letzten Feuilleton — wo man von dem «ehrfurchtsvollen Beben der robusten Hände» spricht — мышцы — heisst nämlich nicht Hände. Die «Muskeln», von denen hier die Rede ist — stecken in den Waden [3].

Sonst bin ich, wie gesagt, geneigt und willig — meine Autorisation zu geben.

Achtungsvoll und ergebenst
I. Turgeneff.

2124. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

29 ноября (11 декабря) 1867. Баден-Баден

Baden-Baden, Schillerstrasse, Nr. 7,
den 11. December 1867.

Mein lieber Freund!

Eben erfahre ich, dass die Stuhr'sche Verlagsbuchhandlung in Berlin eine russische Ausgabe meiner Romane beabsichtigt. Formell hat sie das Recht dazu. Aber ich kann nicht recht begreifen, warum sie das thut. Man hat schon manches russische Buch im Auslande gedruckt, aber dann war das Buch ein verbotenes, in Russland selbst

verpöntes [1]. Dieses Mal ist es aber nicht der Fall; mein Roman ist eben in einer noch vollständigeren Gestalt in Moskau erschienen [2]. Nützen kann also die Ausgabe der Stuhr'schen Buchhandlung nicht; mir aber kann sie schaden, denn mein Verleger in Moskau sprach schon von einer zweiten Auflage, da die erste bereits vergriffen ist [3]. Könnten Sie nicht die Güte haben und zu den Herren hingehen und ihnen das Alles auseinandersetzen. Sie könnten sich durch diesen Brief legitimiren [4].

Ich muss mich wegen dieses Troubels entschuldigen, aber Sie sind ein guter Freund.

Viele Grüsse
I. Turgeneff.

P. S. Ich bitte jedenfalls um eine Antwort.

2125. А. И. ГЕРЦЕНУ

30 ноября (12 декабря) 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
12-го декабря 1867.

Любезный Александр Иванович, я получил и прочитал твой французский «Колокол» [1]. Спасибо за память.— Что касается до самой твоей статьи — то ведь это между нами старый спор; по моему понятию, ни Европа не так стара, ни Россия не так молода, как ты их представляешь: мы сидим в одном мешке и никакого за нами «специально нового слова» не предвидится. Но дай бог тебе прожить сто лет — и ты умрешь последним славянофилом — и будешь писать статьи умные, забавные, парадоксальные, глубокие, которых нельзя будет не дочесть до конца. Сожалею я только о том, что ты почел нужным нарядиться в платье, не совсем тебе подходящее [2]. Верь мне — или не верь — как угодно,— но для так называемого *воздействия* на европейскую публику — всякие статьи бесполезны...[3] Hic Rhodus, hic salta...[4] Явись, напр., великий русский живописец — его картина будет лучшей пропагандой, чем тысячи рассуждений о способностях нашего племени к искусству. Люди — вообще — порода грубая и нисколько не нуждающаяся ни в справедливости, ни в беспристрастии: а ударь их по глазам или по карману... это другое дело. Но, впрочем, я, может быть, ошибаюсь — а ты прав: посмотрим. Во всяком случае — момент едва ли хорошо

выбран: теперь действительно поставлен вопрос[a] о том, кому одолеть: науке или религии,— к какой тут стати — Россия?

Так как первый экземпляр «Дыма» до тебя не дошел — то я хочу попытаться снова и посылаю тебе экземпляр отдельного московского издания, в котором восстановлены все пропуски катковской цензуры[5]. Сама книга тебе, разумеется, не понравится, но на 97-й странице находится биография генерала Ратмирова, которая, быть может, заставит тебя улыбнуться.

Засим прощай; уведомь меня о себе и о семействе.— Я живу здесь анахоретом — и, к сожалению, не могу ходить на охоту. Коленко болит вследствие неловкого движения. Будь здоров.

Ив. Тургенев.

2126. И. П. БОРИСОВУ

1 (13) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Пятница, 1/13-го дек. 1867.

Милый Иван Петрович, получил я вчера Ваше большое письмо[1] — и отвечаю сегодня: каков я молодец! Отчасти причиной этой аккуратности (правда дороже всего) — мое колено, которое всё еще болит и заставляет меня сидеть дома самым глупым манером[2] — и следовательно времени оказывается вдоволь, так как работа почему-то не клеится. Ну, а теперь буду отвечать по порядку.

Ружье я Вам сегодня же заказываю у здешнего отличнейшего и дешевого оружейника *Нагеля* — я сам охочусь (и Виардо и другие все охотники) с его ружьем. Оно будет и легко и прочно и не превысит 100 р. сереб. Калибер будет по обыкновению № 16 — и я Вам привезу также штук двести пустых патронов, которые весьма просто и легко набиваются. Вы увидите, что после таких ружей со старыми охотиться просто невозможно.

Спасибо за известия из деревни. Слухи о «двадцатилетней» кабале несомненно идут из Катушища[3]; на самом деле контракт заключен на 10 лет, но *с тем условием, что каждый имеет право отказать другому, предварив только три месяца наперед*. Кабала, как видите, снос-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* между

ная [4]. До сих пор я доволен Кишинским — и если писал Вам о собирании некоторых справок — то это полагалось мною в самом общем смысле.

Кстати, пришлите немедленно вырезанную из почтовой бумаги и склеенную модель ружья — так:

Так чтобы ложа была устроена для Вас прикладисто. Вы можете сложить ее и отправить в почтовом конверте — в письме.

Посмотрел бы я на Фета с мировой цепью на шее [5]! Отчего же Вы не прислали его стихов на Р.[6]? Я Вам могу слово дать, что всё останется в тайне.

Семейство Сухотина здесь — и молодой Сухотин тут. Он, кажется, добрый мальчик — но болезненный и слабый.

Мы получаем здесь «Московские ведомости» и читаем очень прилежно; о Московско-Тульской дороге уже вычитал там статейку. Хоть не до Мценска, а до Тулы доедем спокойно в будущем году — и то слава богу [7]! — А «Русский архив» я и здесь изучаю всласть и совершенно понимаю Ваше пристрастие к этому изданию.

Милому Пете я уже вчера отправил рифмованное послание: как-то он ответит [8]!

Дружески жму Вам руку и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

2127. Н. Н. РАШЕТ

2 (14) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.

Суббота $\frac{14\text{-го}}{2}$ дек. 67.

Любезнейшая Наталья Николаевна, сегодня получил Ваше письмо, сегодня же отвечаю. Что касается до моего здоровья и охоты, то утешительного приходится сказать мало: я месяц тому назад с лишком оступился — вследствие чего коленко распухло, я пролежал две недели и теперь еще едва таскаюсь, так что охота — тю-тю, лопнула... Это каждую зиму мне подносится сюрприз: не тем, так другим, не мытьем, так катаньем. А впрочем здесь всё как следует: но работа тоже не спорится.

А надо работать: надо денег добывать — ибо на доходы с именья надежда плохая.

И погоревал я над Вашим горем — и подивился я Вам! Ну не удивительное ли дело, что Вы не можете найти порядочной кухарки — и принуждены вновь выписывать Вашу Лизу, на которую столько жаловались! Вот уж точно для Вас земля клином сошлась: [a] в немецком государстве кухарки не найти! Жемчужниковой я передал Ваше сетование — но не чудно ли, что Вы всё о других заботитесь, а о себе — нет? Впрочем — уж видно так написано в звездной книге!

Фотографической карточки моей с книгой у меня нет; а новые — и прескверные между прочим — у Вас есть.

Не знаю, выслал ли я Вам отдельно вышедшее издание «Дыма» с прибавлениями или, говоря точнее, с восстановлениями [1]? Если нет, дайте знать, я пришлю один экземпляр.

Гартманну я должен на днях выслать перевод французский «Дыма» [2]; это однако нехорошо, что он Вас забывает.

Ну — а Случевский, какие о нем слухи?

Заезжайте-ка в Баден на денечек или два — только напишите заранее. А то, пожалуй, коленко поправится,— и я, как нарочно, отлучусь.

Будьте здоровы. Жму Вам крепко руку. Кланяюсь Мане и целую маленькую.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2128. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

3 (15) декабря 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 15 déc. 1867.

Mon cher ami,

Voici enfin cette traduction [1]! Vous verrez que je n'ai pas fait d'exagération en parlant de centaines de corrections! Le prince A.[2] a péché de trois manières: 1.) Il ne rendait pas le sens ; 2.) Il simplifiait en aplatissant ; 3.) Il amplifiait en enjolivant. Les choses importantes étaient régulièrement ratées, comme les notes *sensibles* d'une mé-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* в немецкой земле

lodie, déchiffrée par un écolier [3].— Enfin le travail est achevé, et vous avez l'exactissime version. Maintenant c'est à vous d'y repasser avec votre plume — et vogue la galère. J'ai fait un N. B. à un endroit de la page 128. Bindassoff y improvise une épithète injurieuse — cela ne peut être *sac à vin* qui est trop connu et ne s'applique nullement à Litvinof. Il faut quelque chose de saugrenu comme : « clodoche», ou « choupille» — ou je ne sais quoi — mais vous trouverez ça. Marsupiau [4], par ex⟨emple⟩?

Si vous n'étiez pas de la confrérie des ouvriers en paroles, j'aurais honte de vous parler de pareilles misères : mais vous êtes du métier.

Si quelque chose vous paraît encore obscur — biffez avec tranquillité.

Mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

2129. Ф. И. САЛАЕВУ

5 (17) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Вторник, 5/17-го дек. 67.

Любезнейший Федор Иванович,

Считаю долгом известить Вас о следующем. До меня дошло сведение, что книгопродавец берлинский Штур печатает в Берлине русское издание «Дыма», которое будет продаваться по $22^1/_2$ зилбергроша — т. е. по 70 коп. сер. Я обратился к нему с запросом — и получил подтверждение этого факта, причем он упомянул о «многочисленных» заказах из *Петербурга* [1]. Я знаю, что за границей печаталось и печатается много русских книг — как-то сочинения Пушкина, Лермонтова, Некрасова; но до сих пор я был убежден — и продолжаю быть убежденным,— что, несмотря на несуществование конвенции между Россией и Германией, в *Россию* подобные контрафактные издания проникать не могут — и заказы из *Петербурга*, о которых говорит Штур, не значат заказы *на поставку* в Петербург. Во всяком случае прошу Вас принять меры для охранения нашей общей собственности. Если подобные издания могут проникать в Россию, то книжная торговля становится затруднительной — и потери, как писателей, так и издателей, становятся слишком значительны [2].

Ответьте мне, пожалуйста, двумя словами и примите уверение в совершенном моем уважении.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. А что издание «Дыма» [3] — и много ли осталось от моего карлсруйского издания? [4]

2130. Н. А. КИШИНСКОМУ

9 (21) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Суббота, $\frac{9\text{-го}}{21}$ дек. 1867.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил третьего дня Ваше письмо [1], а вчера пришли деньги от банкира — 1500 р. сер. Теперь я ими запасся на долгое время.

Все Ваши распоряжения насчет дворовых, постройки изб, а равно и денежного им положения, одобряю. Что касается до честности Лобанова [2], то, разумеется, я за нее стоять не могу: при существовавших во время покойницы матушки и Николая Николаевича порядках удержаться вполне честному человеку было невозможно. А потому я нисколько не желаю стеснять Ваших распоряжений на его счет; замечу только, что в его письме ко мне жалоб ни на Вас, ни на Горбылева не было, а только заявление о неполучении моего письма, но сколько заявление это справедливо, судить также не могу.

Доверенность отправлена мною на подписание консула и вышлется к Вам на днях.

Теперь главный вопрос о долге дяде и о подании им прошения в Полицейское управление. Никакого нет сомнения, что от этой беды прежде всего нужно отделаться. Требование его, по Вашим словам, простирается до 16 500 р. сер.— верно ли это и не составит ли вся сумма бóльшего итога? Как бы то ни было, вот что я могу сделать. Я могу занять здесь, как только захочу, под залог моего дома сумму, равную 13 500 р. сер. Эта сумма находится в моих руках, и я могу ее выслать векселем на Ахенбаха в Москву. Остается найти остальные 3000 р. сер., что было бы мне весьма легко, если б я находился в России. В состоянии ли Вы достать эти деньги из экономических средств моего именья? Если да, то прошу Вас,

известив меня немедленно и удостоверившись, что весь долг не превышает 16 500 р. сер., отправиться в Катушище к Николаю Николаевичу и передать ему прилагаемую записку [3], из которой он усмотрит, что долг мой будет выплачен в самом непродолжительном времени и потому нет никакой причины действовать на меня через полицию. Если же эти 3000 р. в скором времени достать для Вас невозможно, то известите меня также и об этом, и я постараюсь через письменные сношения с приятелями достать их в Москве или в Петербурге. Также известите меня, лично ли придется Вам передавать эти деньги дяде или векселя находятся в Мценске, в присутственном месте. Обо всем этом, а также и о Вашей поездке к дяде, если таковая состоится, прошу Вас известить меня немедля.

Место уступить садовнику Вы можете, а Лобанов ни о каком приданом меня до сих пор не просил, да я и не вижу, с какой стати я буду помогать ему.

Остаюсь искренний доброжелатель Ваш

Ив. Тургенев.

P. S. При посылке векселя на Ваше имя придется ли Вам съездить в Москву за получением или может Ахенбах снестись со мценским банком?

2131. Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

9 (21) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
9/21-го декабря 1867.

Любезный дядя,

Так как я известился, что ты представил данные мною тебе векселя ко взысканию с процентами — то считаю долгом тебя уведомить, что я нашел возможность, заложив и продав здешнюю мою собственность [1], достать требуемую сумму, которая будет препровождена в Россию в самое короткое время для вручения тебе. Надеюсь, что это извещение предупредит всякие полицейские меры; во всяком случае надеюсь, что ты не откажешься подождать исполнение моего предложения: оно не замедлится, в этом могу тебе поручиться.

Ив. Тургенев.

2132. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

9 (21) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Суббота, 9/21-го дек. 1867.

Любезный брат,

Извести меня, пожалуйста, находишься ли ты в Москве и долго ли намерен пробыть там — так как у меня есть довольно важное дело сообщить тебе — а именно я бы желал выслать на твое имя деньги, которые с меня дерет почтенный дядюшка — и которые я мог достать здесь только продажей своего гнездышка. Сумма большая, и я не могу рискнуть послать ее наобум. Поторопись ответом, так как тот же почтенный дядюшка подал векселя ко взысканию и готов бы Спасское заставить продать с молотка [1].

Как твое здоровье и здоровье Анны Яковлевны? На бедного Макара все шишки валятся: я повредил себе колено на охоте — и вот 6 недель как едва двигаюсь. В Москву я прибуду в апреле.

Дружески тебя обнимаю.

Любящий брат
Ив. Тургенев.

P. S. Я пишу тебе по старому адрессу, хоть ты, помнится, говорил мне что-то о покупке нового дома... Но надеюсь, что во всяком случае письмо дойдет.

2133. А. И. ГЕРЦЕНУ

13 (25) декабря 1867. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
25/13-го декабря 1867.

Любезный А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩ — во-первых, спасибо за ответ [1], а во-вторых, за брошюру твоего сына, которую я прочел с великим удовольствием [2]: ясно, дельно, интересно. И представь себе, что я вычитал из нее самое сильное тебе опровержение: сын твой, как человек положительный и практический, верит только в науку — т. е. рассчитывает только на нее; а ты, романтик и художник... веришь — в народ, в особую породу людей, в известную расу: ведь это в своем роде таже троеручица! И всё это по милости придуманных гос-

подами философами и навязанных [a] этому народу совершенно чуждых ему демократически-социальных тенденций — вроде «общины» и «артели»! От общины Россия не знает как отчураться, а что до артели — я никогда не забуду выражения лица, с которым мне сказал в нынешнем году один мещанин: «кто артели не знавал, не знает петли». Не дай бог, чтобы бесчеловечно эксплуататорские начала, на которых действуют наши «артели» — когда-нибудь применялись в более широких размерах! «Нам в артель его не *надыть*: человек он хоша не вор — да безденежный и поручител*ев* за себя не имеет, да и здоровьем не надежен — на кой его нам ляд!» [3] Эти слова можно услыхать сплошь да рядом — далеко, как изволишь видеть, до fraternité — или хоть до Шульце-Деличской ассоциации [4]! Ты указываешь мне на Петра и говоришь — смотри: «Петр-то умирает, едва дышит»; согласен — да разве из этого следует, что Иван здоров? Особенно, если принять в соображение, что Иван точно такой же комплекции, как Петр, и тою же болезнью болен [5]. Нет, брат, как ни вертись — а старик Гёте прав: der Mensch (der *europäische* Mensch) ist nicht geboren frei zu sein [6] — почему? Это вопрос физиологический — а *общества рабов* с подразделением на классы попадаются на каждом шагу в природе (пчелы и т. д.) — и изо всех европейских народов именно русский менее всех других нуждается в свободе. Русский человек, самому себе предоставленный — *неминуемо вырастает в старообрядца* — вот куда его гнет — его прет — а вы сами лично достаточно обожглись на этом вопросе, чтобы не знать, какая там глушь, и темь, и тирания. Что же делать? Я отвечаю, как Скриб: prenez mon ours [7] — возьмите науку, цивилизацию — и лечите этой гомеопатией мало-помалу. А то, пожалуй, дойдешь до того, что будешь, как Ив⟨ан⟩ Сер⟨геевич⟩ Аксаков, рекомендовать Европе для совершенного исцеления — обратиться в православие [8]. Вера в народность — есть тоже своего рода вера в бога, есть религия — и ты — непоследовательный славянофил — чему я лично, впрочем, очень рад.

И выходит, что мы оба удивляемся — каждый про себя — как это другой не *видит* того, что кажется так ясно! Но это не мешает — мне по крайней мере — искренно любить тебя и дружески жать тебе руку. Поклонись всем своим. Сын твой молодец. С Дол⟨горуковым⟩

---

[a] *Далее зачеркнуто:* ему

так и надо было покончить [9]. А что делает «весенняя свежесть» Бакунина [10]?

Твой Ив. Т.

P. S. Я совсем не знаю Кельсиева и не могу судить о причинах, заставивших его ударить челом [11]; посмотрим, как он будет держаться.

2134. ПОЛИНЕ БРЮЭР

14 (26) декабря 1867. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 26 décembre 1867.

Chère Paulinette,

Deux caisses ont été expédiées d'ici à Cloyes: l'une avec 6 bouteilles du meilleur kirsch — l'autre avec deux coucous — un de cuisine, l'autre de salon et deux vases avec les supports en bois ciselé. Le verre rouge et le bois brun ne sont plus de mode: tout doit être blanc. J'espère que tu trouveras ces envois à ton goût. Je te souhaite en même temps ainsi qu'à Gaston une bonne année — et je vous embrasse de tout mon cœur.

J. Tourguéneff.

P. S. Il me sera impossible de venir à Paris avant la fin de janvier. Mais aussi *tu peux compter là-dessus*. Fais-moi savoir si les caisses sont arrivées en bon état — tout a été payé par moi — le port et l'entrée.

2135. П. В. АННЕНКОВУ

22 декабря 1867 (3 января 1868). Баден-Баден

Баден-Баден. 3 января 1868 (22 декабря) 1867.

Милый Павел Васильевич! Мне приходится отвечать на два Ваших письма [1], что я и исполняю. Прежде всего должен я выразить свою досаду на Салаева, что он не исполнил моего поручения, состоявшего в том, чтобы немедленно по отпечатании «Дыма» доставить два экземпляра: один — Кетчеру, который держал корректуру, а другой — Вам. Как Вы могли себе представить, что я забыл Вас! Во всяком случае, прошу по прилагаемой записке получить от Кожанчикова два экземпляра, из коих Вы один возьмите себе, другой вручите Тютчеву,

Спасибо за все Ваши хлопоты; что же касается до подписки на толстые журналы, то я полагаю, действительно, вместо «Дела» и «Труда» не худо бы подписаться на перерожденные «Отечественные записки» [2] и на тибленевское издание [3]. Во всяком случае, подождать не худо. А что Некрасов и Краевский слились в одно прекрасное целое [4], удивительного мало: вода к воде...

Редактор «Литературной библиотеки», г. Богушевич, обращался ко мне (так же как и г. Хан, г-жа Мессарош и др.) за сотрудничеством; конечно, я в вежливых выражениях отказался. Мною получены: «Русский архив», «Сборник» и «Календарь» Баумана [5], а диссертацию Троицкого [6] я прочту на родине.

Ну, однако, удивили Вы меня сообщением известия об письме Достоевского (что это он — в этом нет ни тени сомнения). Вот после этого и пускай к себе соотечественников [7] ... Молодца! Прилагаемое мое письмо к Бартеневу [8] можете по благоусмотрению переслать. Но больше, кажется, делать нечего. Я опять теперь хожу на охоту. Работаю тоже, хоть с урывками: а) над предисловием к будущему изданию [9], b) над престранной повестью [10] и (это по секрету) с) над новым, еще страннейшим романом [11]; в сущности это не — роман... но ничего, ничего, молчание [12]!

Вы теперь, чай, уже продержали корректуру «Бригадира», за что нижайше кланяюсь. Последний том «Вестника Европы» я получил и не сомневаюсь, что аккуратно получу первый 1868 года. Вы еще не выедете из Петербурга к 25 апреля (время моего приезда)? И вообще, какие Ваши планы на лето? Опять на дачу? Кланяюсь Вашей милой жене и обнимаю Вас.

Ив. Тургенев.

P. S. Арапетову *непременно* напишу сегодня или завтра [13]. Возьмите копию с письма к Бартеневу и не стесняйтесь показывать ее кому угодно [14].

2136. П. И. БАРТЕНЕВУ

22 декабря 1867 (3 января 1868). Баден-Баден

Милостивый государь Петр Иванович!

До сведения моего дошло, что в Чертковскую библиотеку [1] прислано на Ваше имя письмо с подписью г-на Ф. М. Достоевского и что в этом письме, которое должно явиться в свет не ранее 1890 года, изложены

им мнения возмутительные и нелепые о России и русских, которые он приписывает мне [2]. Эти мнения, составляющие будто бы мое задушевное убеждение, были высказаны мною, по уверению г-на Ф. Достоевского, в его присутствии, в Бадене, нынешним летом, во время единственного посещения, которым он меня почтил. Не говоря уже о том, насколько может быть оправдано подобное злоупотребление доверия, я вынужденным нахожусь объявить с своей стороны, что выражать свои задушевные убеждения пред г. Достоевским я уже потому полагал бы неуместным, что считаю его за человека, вследствие болезненных припадков и других причин, не вполне обладающего собственными умственными способностями; впрочем, это мнение мое разделяется многими другими лицами. Виделся я с г-м Достоевским, как уже сказано, всего один раз. Он высидел у меня не более часа и, облегчив свое сердце жестокою бранью против немцев, против меня и моей последней книги, удалился; я почти не имел времени и никакой охоты возражать ему: я, повторяю, обращался с ним, как с больным. Вероятно, расстроенному его воображению представились те доводы, которые он предполагал услыхать от меня, и он написал на меня свое... донесение потомству.

Не подлежит сомнению, что в 1890 году и г-н Достоевский, и я — мы оба не будем обращать на себя внимания соотечественников; а если мы и не будем совершенно забыты, то судить о нас станут не по односторонним изветам, а по результатам целой жизни и деятельности; но я все-таки почел своей обязанностью теперь же протестовать против подобного искажения моего образа мыслей.

Мне остается просить Вас извинить меня, что я решился обратиться к Вам, не имея чести быть лично Вам знакомым, а также принять выражение совершенного уважения и преданности, с которыми остаюсь Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

Баден-Баден, Schillerstrasse, 7.
3-го янв. 1868. (22 дек. 1867).

2137. Н. А. КИШИНСКОМУ

22 декабря 1867 (3 января 1868). Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
3-го янв. 1868
22-го дек. 1867.

Любезный Никита Алексеевич,

Сим Вас уведомляю, что деньги (13 000 р. сер.) мною здесь получены и будут немедленно отправлены в следующем виде: векселем Ротшильда на Ахенбаха на имя Николая Николаевича Тургенева, но в Спасское, в *Ваши руки*. Получив этот вексель и приложив к нему 3500 р. сер., Вы дайте знать Н. Н., что у Вас находится сумма, равная его требованиям, и, пригласивши с собою Ивана Петровича Борисова, которому я об этом пишу заблаговременно, поезжайте в Катушище и совершите обмен денег на векселя, но не только на два, а на все три (включая и спорный). Если бы Н. Н. вздумал делать затруднения, то напомните ему, что он сам считал за мною не более 15 000 р., а получает теперь 16 500, что ведаться процессом на третий спорный вексель было бы неблагонадежно и зазорно; впрочем, действуйте со всяческой осторожностью и предоставьте Ивану Петровичу Борисову главное ведение аргументов. Получив же векселя и похерив их, отправьте их со страховым письмом ко мне или истребите их в присутствии Ивана Петровича Борисова; сверх того, уговорите Ник. Ник. дать Вам нечто вроде расписки на простой бумаге, что он считает себя вполне мною удовлетворенным. Если всё это удастся, великую Вы снимете с меня обузу! Известите меня немедленно о получении письма с векселем.

Я уже известил Вас о получении 1500 р., а П. В. Анненков пишет мне, что получил 150 р. Спасибо за аккуратность.

Если векселя находятся во Мценске, то отправляйтесь туда вместе с Ник. Ник. и Иваном Петровичем и ни в каком случае не выдавайте ротшильдовского векселя, не получив моих векселей.

Дай бог, чтобы это дело наконец разрешилось! Надеюсь на Вашу расторопность и осмотрительность.

Желаю Вам всего хорошего, начиная со здоровья, и кланяюсь Вам.

Ив. Тургенев.

2138. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

26 декабря 1867 (7 января 1868). Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 7 Januar 1868.

Lieber Freund, mit der heutigen Post geht «Rudin» etc. ab; nur gehört das Buch Frau Viardot — und Sie werden so gut sein, mir es später zurückzugeben; unterdessen werden Sie ein neues Exemplar aus Paris bekommen [1]. Der Band mit dem « Ferrailleur » kommt nach [2], wie auch die französische Uebersetzung des «Rauch» — die in diesem Monat noch bei Hetzel erscheinen wird[3]. Dass Sie mich übersetzen — ist mir eine Ehre und eine Freude ; und ich muss es mit Dankbarkeit anerkennen, dass Sie Ihre Zeit an meine Sachen verschwenden. Ich erwarte die Uebersetzungen mit grosser Spannung: dass sie ganz vortrefflich sind, weiss ich im Voraus gewiss.

Kommen Sie nicht einmal nach Baden? Wie ist es mit der Uebersiedelung nach Pesth[4]? Hoffentlich nichts. Das wäre doch zu weit für Ihre hiesigen Freunde[5].

Die ganze Familie Viardot lässt Sie grüssen — und ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Meine besten Grüsse und Neujahrwünsche an Ihre Frau.

Ihr I. Turgeneff.

2139. Н. Х. КЕТЧЕРУ

31 декабря 1867 (12 января 1868). Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
31-го дек. 1867.
12 янв. 1868.

Любезный друг Кетчер, я тебя еще не поблагодарил за продержание корректуры «Дыма» — и вот уже я снова, злоупотребляя твоим добродушием и готовностью услужить приятелям — взваливаю тебе на плечи другую обузу. А именно: я посылаю Каткову для первого Номера «Русского вестника» небольшой рассказ под названием «История лейтенанта Ергунова»; будь друг: продержи последнюю корректуру! Я об этом пишу Каткову [1]. Рассказ всего страниц в 30 — и не возьмет у тебя более часу времени. Ты знаешь хорошо, какой ужас внушают сочинителям опечатки,— а ты величайший мастер истреблять их. К тому ж и рукопись моя на

этот раз написана мною особенно старательно и четко. Словом, я надеюсь, что хлопоты тебе будут не большие — а меня ты обяжешь чрезвычайно.

Я в Москву прибуду в конце апреля — и, разумеется, увижусь с тобою. До тех пор желаю тебе всего хорошего и дружески жму тебе руку.

Любящий тебя
Ив. Тургенев.

2140. М. И. ГОРДЕЕВОЙ

1867. Баден-Баден

Баден-Баден, 1867.

Милостивая государыня
М⟨ария⟩ И⟨вановна⟩.

Я прочёл со вниманием присланную мне Вами сказку [1]. В ней, сквозь детскую неопытность и неумение, действительно проглядывает нечто такое, похожее на задатки будущего дарования: но невозможно сказать теперь же, суждено ли ему развиться и созреть.

Напечатать эту сказку было бы просто грешно: ничего не может быть вреднее, как преждевременное появление в свет. Удовлетворяя детское и, быть может, родительское самолюбие,— оно действует губительно на то самое дарование, которое по принципу должно поощрить.

Пусть молодой автор продолжает учиться, читать, размышлять; пусть он ближе ознакомится с правилами стихосложения; пусть он пишет всё, что ему придет в голову,— но только не печатает. Он, вероятно, до сих пор ни одного своего произведения не истребил; а ему их надо истребить много, прежде чем иметь право удовлетвориться одним.

Я почел своим долгом высказать свое откровенное мнение, иначе я не был бы достоин того доверия, которое Вам угодно было мне оказать.

Примите уверение совершенного уважения, с которым остаюсь, милостивая государыня, Ваш покорнейший слуга

Ив. Тургенев.

2141. П. В. АННЕНКОВУ

2 (14) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
14 (2)-го января 1868.

Милый Павел Васильевич! С прошедшим Новым годом — с новым счастьем! Для меня он — «климатерический», как говаривал покойный М. Ю. Виельгорский [1]. Во-первых, мне в нем минет пятьдесят лет, а во-вторых, я родился в 1818 году, в понедельник, 28-го октября, и в нынешнем году 28-е октября — в понедельник, и начался год в понедельник. Вот и лезут в голову мухи, всякие сомненьица, как будто всё это имеет малейший смысл! Но уж люди так устроены: без «абсурда» они пропали.

Душа моя, мне по ошибке прислан вместо 1867 года «Русский архив» за 1866 год, который я уже имею. Высылать назад неудобно — я привезу с собой или что-нибудь предприму с книгой,— а за 1867 год Вы все-таки мне пришлите. Из имеющихся у Вас моих денег употребите часть на подписку: а) на «Современное обозрение», б) «Искру» и с) (что Вас удивит): на «Весть» [2]! Нужно знать, что наши враги думают и говорят. Боткин, который, я полагаю, любит ее даже до двенадцатиперстной кишки, вероятно, похвалит меня. Жду «Вестника Европы» с моим «Бригадиром». Сколько мне помнится, они хотели пустить его в первый нумер [3].

А что, батюшка, принесет нам нынешний год войну? Как Вы полагаете? Здесь убеждены в том, что на Рейне ничего не будет [4], но что на Востоке загорится: ну, а коли там загорится, пожар далеко пойдет. Правда ли, что хотят сократить едва родившееся судопроизводство с присяжными и т. д.[5]?

Скажите мне Ваше мнение о «Войне и мире» Толстого; высылать же четвертого тома не стоит: прочту на месте,— а мнением Вашим интересуюсь [6].

Я работаю помаленьку и в апреле месяце кой-что

привезу. Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Что Вы сделали с моим письмом к П. И. Бартеневу [7]?

2142. И. А. ГОНЧАРОВУ

2 (14) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден. Вторник 2(14) января 1868.
(Schillerstrasse, 7).

Любезнейший Иван Александрович, мне очень совестно, что первое письмо мое [1] к Вам обращено не к приятелю и литератору — а к чиновнику и члену Главного правления по делам печати [2]. Вот в чем дело: берлинскому книгопродавцу Штуру вздумалось переиздать по-русски «Дым» — и продает он его по 75 коп. Против этого я ничего не могу — но он изъявил намерение препроводить значительное количество экземпляров в Россию, будто бы вследствие заказов оттуда. Это уже явная атака на мой карман и на карман моего издателя, Ф. И. Салаева, в Москве. Сколько я могу судить — ввоз подобных заграничных изданий (а их довольно много, как Вам известно) не может быть допускаем; однако, говорят, Вольф попытался было провести заграничное издание Гоголя — и только энергетическая протестация наследников помешала этому делу. Сделайте милость, дайте мне знать, если нужно с моей стороны какое-либо прошение или тому подобное; если же достаточно этого письма, то примите нужные меры для запрещения этого берлинского издания; в этом заинтересованы все литераторы и издатели. Надеюсь на Вашу дружбу и прошу заранее извинения за хлопоты [3].

Что Вы поделываете хорошего, с тех пор как улетели отсюда на берега моря вместе с Феоктистовыми (которым прошу передать мой привет) [4]? Так же ли спокойно и однообразно бежали дни — или выдалось что-нибудь новое — хотя бы в форме припадка сочинительства? Последнее было бы великим счастьем для читающей публики. Что касается до меня, то во мне не то чтобы совсем пробудился червь — а копошится медленно и сонливо — и я пописываю [5]. Может быть, привезу с собою что-нибудь

в Петербург, куда попаду, однако, не ранее конца апреля — и где, конечно, Вас увижу [6].

Напишите мне строки две-три; я на несколько дней съезжу во Францию на свидание с дочерью [7] — а впрочем до отъезда в Россию из Бадена никуда.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Пишу Вам по старому адресу: Вы, вероятно, квартиры не переменили.

2143. М. А. МИЛЮТИНОЙ

2 (14) января 1868. Баден-Баден

Любезнейшая Мария Агеевна, дурная погода помешала нам сегодня поехать на охоту, вследствие чего мы едем завтра — и это мне помешает обедать у Вас. Приходится поздравить Вас заочно [1] и пожелать Вам от души всего хорошего на много лет. Прошу Вас верить в искренность этого желания, а также и в неизменность чувств

преданного Вам
Ив. Тургенева.

Вторник, 2/14-го янв. 68.
11 $\frac{1}{2}$ час. вечера.

2144. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

2 (14) января 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 14 Januar 1868.

Mein lieber Pietsch, vielen Dank für die schönen Photographien — auch Madame Anstett — die preussenfeindliche, aber zarte — lässt die Trompete Ihres Herzens erklingen und grüsst und dankt vielmals. Der Anfang Ihres Schreibens ist höchst trübe — doch schon Goethe hat gesagt — « Sie entwickelte dem Trüben ein erklingend Farbenspiel» [1] — wollen wir also das Beste hoffen. Dass Sie Referate über das Ballet schreiben werden — ist einer der Capitalgedanken des Weltgeistes : lassen Sie, um Gottes willen, alle Ihre Paul de Saint Victor'schen Racketen auffliegen — «Wage du zu irren und zu träumen» [2] — schre-

cken Sie vor keiner Wade zurück — vertiefen Sie sich in Ihr «sujet» — und lassen Sie mir das alles zukommen[3]!!

Hier geht alles so ziemlich.

Mein Knie hat sich gebessert und ich bin schon ein paar mal auf der Jagd gewesen. Auch die Arbeit hat wieder etwas angefangen. Im Februar geh'ich nach Paris und werde einige einzelne Exemplare der «Fumée» zurückbringen und natürlich bekommen Sie eins und mein Gönner J. Schmidt auch eins. A propos — sollte die *Stuhrische* russische Ausgabe erschienen sein — so schicken Sie mir gefälligst ein Exemplar [4]. Vergessen Sie es nicht.

Mme Viardot hat auf eine wahrhaft geniale Weise das «Vor Gericht» von Goethe componirt! Öffentlich wird es natürlich nie gesungen werden — aber Freunde werden einen schönen Genuss daran erleben [5]. Es geht ihr sonst ganz wohl — nur von Zeit zu Zeit diese...

2145. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

2 (14) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
2/14-го января 1868.

Милый Яков Петрович, меня без того уже угрызала совесть, что я не отвечал тебе на твое большое письмо с двумя стихотворениями,— а тут еще приходит от тебя новое послание [1] — остается принести поскорее повинную голову и отвечать немедленно — и по порядку.

В твоей прекрасной пьесе: «Вакханка и сатир» — «искала холма» — не потому мне не нравится, что цинично,— этого я не боюсь,— а потому, что смешно, т. е. возбуждает смешные представления — точно у ней такая большая... с позволения сказать — задница, что для употребления ей нужен по меньшей мере холм. И с эпитетом «ветреный» — я помириться не могу: он выходит из тона... а стихотворение все-таки прекрасно [2].

Не могу я, к сожалению, сказать того же о двух остальных. В «Орле и змее» мысль оригинальная — но как мог ты вдруг потерять нить аллегории до такой степени, что заставляешь змею говорить о своих *роковых* стремлениях — и что она родилась для *гения*! Всякая иллюзия в читателе немедленно исчезает от подобного греха против *правды* сравненья: пусть змея говорит, что ей наскучила пыль, грязь, темнота душных нор и т. п.— но предоставь читателю делать *применение*. Нет такого

человека, который бы не засмеялся от этих двух стихов:

«Там — внизу — никого не счастливили
Моих дум роковые стремленья!!»[3]

Переделай весь этот куплет, ради бога, потому что[а] мысль стихотворения этого стоит. О «Сне язычника» я говорить не стану; он, по-моему, неудачен и слаб, несмотря на некоторые, тебе всегда присущие, образно-красивые и наивные черты[4].

О твоей поэме в «Русском вестнике» поговорю с тобою лично. Она возбуждает во мне впечатления смешанные... Едва ли это — твой род. Но тебе надо продолжать и добиться результата[5].

Всё, что ты мне пишешь о твоей жизни, твоей деятельности, о современном состоянии литературы — весьма для меня интересно. Сколько можно судить издали, готовится в ней некоторое возрождение: посмотрим, что из этого выйдет. Недостаток талантов, особенно талантов поэтических — вот наша беда. После Льва Толстого ничего не явилось — а ведь его первая вещь напечатана в 1852 году! Способности нельзя отрицать во всех этих Слепцовых, Решетниковых, Успенских и т. д.— но где же вымысел, сила, воображение, *выдумка* где? Они ничего *выдумать* не могут — и, пожалуй, даже радуются тому: эдак мы[б], полагают они, ближе к правде. Правда[в] — воздух, без которого дышать нельзя; но художество — растение, иногда даже довольно причудливое, которое зреет и развивается в этом воздухе. А эти господа — *бессемянники* и *посеять* ничего не могут[6].

Фет очень умно поступит, если сдержит слово, данное тебе, и бросит писать стихи: что за охота так плохо и дрябло повторять самого себя? Я очень его люблю, и мы переписываемся и ссоримся в каждом письме.

Кстати, как же ты говоришь, что незнаком с типом «Губаревых»? Ну, а г-н Краевский А. А.— не тот же Губарев? Вглядись попристальнее в людей, *командующих* у нас,— и во многих из них ты узнаешь черты того типа.

В апреле месяце я увижу и обниму тебя — а до тех пор будь здоров и весел. Дружески кланяюсь твоей

[а] *Далее зачеркнуто:* сама

[б] *Далее зачеркнуто:* думают

[в] *Далее зачеркнуто:* это

супруге (приехав в Петербург, я научу ее еще лучше играть в шахматы) — и жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

2146. П. В. АННЕНКОВУ

7 (19) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
19 (7)-го января 1868.

Милый Павел Васильевич! Спасибо за отправление письма к Бартеневу [1] и за прочие хлопоты: глупая эта история авось таким образом заглохнет.

«Вестник Европы» мною получен... Я, признаюсь, пришел в тупик от такой аккуратности! Опечатки две-три пустые. Стр. 9, строка 9 сверху — напечатано: *она*-то вместо: «они-то». Стр. 18, строка 2 снизу — напечатано: *ней* вм. «той». Стр. 19, строка 16 снизу — напечатано: *сама* вм. «сими». Стр. 20, строка 15 снизу — напечатано: *угостила* вм. «угобзила» [2]. Неприятна только третья опечатка *сама* вм. «сими», но всё это ничего.

Итак, мы увидим Ивана Павловича! Милютин очень будет рад, и я также. Коли он роман Л. Н. Толстого везет, то покупать его не для чего. Бедный Бенни, о котором я сам хлопотал и просил Вас хлопотать, умер недавно от раны, полученной им под Ментаной! Всё кончено для него! Жалко этого доброго, легкомысленного человека, которому невесело пожилось на земле [3].

Я Вам писал о том, что нынешний год для меня «климатерический» [4]. Вот еще новые два факта: в 1868 году совершится 25 лет, как я познакомился с г-жой Виардо, и 25 лет, как стал сочинительствовать. А на «Весть», «Искру» и «Современное обозрение» подпишитесь. Обнимаю Вас и кланяюсь Вашей жене.

Ваш Ив. Тургенев.

2147. ПОЛИНЕ БРЮЭР

7 (19) января 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 19 janvier 1868.

Chère fillette,

Je pars d'ici le 8 février et serai le 4 à Paris. Si tu y es encore, tant mieux ; sinon, j'irai à Rougemont. Je te dis cela pour que tu puisses prendre tes mesures ; je te le

répète: à *moins de maladie*, je suis *le 4* à Paris — et j'y reste une semaine.

J'espère que le petit coucou [1] va maintenant aussi bien que le grand. Stuffer m'a assuré que rien n'y manquait et qu'il l'avait essayé avant de l'expédier.

A bientôt dans tous les cas — je t'embrasse ainsi que Gaston.

Ton papa J. T.

2148. Н. Н. РАШЕТ

8 (20) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
20/8-го января 1868. Понед.

Любезнейшая Наталья Николаевна, получил я Ваше письмецо и отвечаю немедленно. Вы желаете меня видеть — и я желаю видеть Вас — но надо так устроить, чтобы охота не помешала. А погода такая неверная, барометр стоит так низко — что никак нельзя отвечать заранее, когда можно отправиться. Но по зрелом соображении я нахожу, что в *четверг* Вы можете приехать [1]. Если бы это оказалось невозможным — я Вам в середу дам знать по телеграфу и назначу другой день.

Итак, до свидания. Не хандрите — потому что это ни к чему не ведет, и верьте в искренность моего дружеского сочувствия.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2149. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

9 (21) января 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 21 janvier 1868.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir votre lettre et j'ai immédiatement écrit à Mr de Gramont qu'il n'a pas du tout besoin de m'envoyer ici les épreuves de « Fumée» [1] — et que je me repose entièrement sur lui.

Je souhaite que l'air de Cannes vous fasse du bien — j'espère que l'accident qui vous a fait déménager n'a pas été grave. Mais ce qui me vexe beaucoup — c'est que je ne vous trouverai pas à Paris. Je dois y aller vers le 5 du

mois prochain — et je ne puis y rester plus d'une semaine — et vous m'écrivez que vous ne rentrerez que le 20 ou 25.— Je vous assure que c'est un vrai contretemps pour moi. On ne vous reverra donc qu'à Bade!

Toute la famille Viardot vous fait dire mille choses aimables. Nous sommes en train de confectionner un 3-me opéra! Ce sera, s'il plaît à Dieu, pour l'été.

Si vous voyez Mme Sand et si elle se souvient de moi — ce qui est peu probable — vu qu'il y a plus de vingt ans que je l'ai rencontrée une couple de fois chez Mme Viardot — faites-lui mes meilleurs compliments [2].— Je viens de recevoir une lettre de Mérimée et je vais lui écrire aujourdi'hui même. Serrez-lui la main de ma part [3].

Nous avons eu ici à peu près le même temps qu'à Paris — c.-à.-d. détestable.— La chasse est finie et il faut se mettre au travail. C'est dur; je veux dire que c'est dur de s'y mettre: une fois qu'on y est — cela va.

Je verrai Mr de Gramont pendant mon séjour à Paris et je lui remettrai ma petite liste [4].

Allons — portez-vous bien et au revoir.

Votre J. Tourguéneff.

2150. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

13 (25) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
25/13-го января 1868. Суббота.

Ну, милый Яков Петрович, на этот раз ты отличился — все три стихотворения прелестны — и, как говорится, ни сучка ни задоринки — за исключением одного стиха в третьем, в «Вихре» — которое едва ли не нравится мне больше всех, хоть и написано, по твоим словам, по заказу, а именно стих: «Рот*ик* дам для поцелуя» колом застрял мне в горле — сделай милость, перемени его — приторен он больно и мизерен [1].

Ты напрасно меня благодаришь за откровенность: еще ⟨бы⟩ не быть откровенным с тобою, когда в одном тебе в наше время горит огонек священной поэзии. Ни графа А. Толстого, ни Майкова я не считаю; Фет выдохся до последней степени; а о гг. Минаевых и тому подобных и речи не может быть, так как и сам учитель их, г-н Некрасов — поэт с натугой и штучками; пробовал я на днях перечесть его собрание стихотворений... Нет! Поэзия

и не ночевала тут — и бросил я в угол это жеваное папье-маше с поливкой из острой водки [2].— Ты один можешь и должен писать стихи; конечно, твое положение тем тяжело, что, не обладая громадным талантом, ты не в состоянии наступить на горло нашей бестолковой публике — и потому должен возиться во тьме и в холоде, редко встречая сочувствие — сомневаясь в себе и унывая; но ты можешь утешиться мыслью, что то, что ты сделал и сделаешь хорошего — не умрет и что если ты «поэт для немногих» [3] — то эти немногие никогда не переведутся.

К «холму» мы более не возвратимся; что до «Змеи», то я все-таки повторю — это сравнение должно *выдержать*; в противном случае лучше говорить без обиняков и вывести самую человеческую личность [4]. (Кстати, не могу не протестовать против одного из твоих примеров: Змееву я не знал,— но хорош *гений* Александр Бакунин, которого потому только не все признавали за изумительного глупца, что он был глупец мудреный и спутанный — а мы всегда тут-то и подозреваем глубину: человек мямлит, оттого что язык у него с подсосом, а мы думаем: о! сколько у него мыслей! Выразить всего не может!)

«Сон язычника» хорош по мысли — но форма... форма... так и разлезлось всё во все стороны, как куль рогожный (авторитету Страхова я — виноват! — не верю — и не потому, что он меня бранит, а потому, что он славянофил — а эти господа, быть может, в политике орлы, но в эстетике — тупцы № 1) [5]. Я не думаю требовать от тебя гётевской объективности и тишины, но что ты можешь сделать — то ты должен сделать.

Пожалуйста, пришли мне стих в замену «ротика». А что касается до литературной деятельности вообще, то должно каждому непременно и неуклонно идти своей дорогой, спокойно и по мере возможности зорко глядя кругом. Само дело покажет, прав ли ты,— а пока перечитывай пушкинского «Поэта»: «Поэт, не дорожи любовию народной» и т. д.

Кланяюсь твоей жене и обнимаю тебя.

Ив. Тургенев.

2151. Н. А. КИШИНСКОМУ

15 (27) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
27/15-го января 1868.

Любезный Никита Алексеевич, посылаю Вам с сим страховым письмом вексель в 13 000 руб. сереб. парижского банкира *Ротшильда* на московского *Ахенбаха* — с передачей от моего имени г-ну Николаю Николаевичу Тургеневу [1]. Вексель этот выплачивается через три дня по предъявлении. Так как сумма эта слишком важная, то прошу Вас:

1.) Немедленно известить меня о получении.

2.) Немедленно дать знать Ивану Петровичу Борисову — и вместе с ним явиться к Николаю Николаевичу Тургеневу.

NB! { 3.) *Не иначе выпустить этот вексель из рук как получивши с Ник. Николаевича мои векселя и письменное удостоверение, что он считает себя вполне удовлетворенным.* }

4.) Векселя мои в присутствии И. П. Борисова сжечь или, изорвавши, прислать мне сюда в письме.

5.) Если Ник. Ник. будет возражать, что для получения денег надо ему съездить в Москву,— то на это возразите, что я наложил на себя гораздо бóльшие жертвы, чтобы достать вексель Ротшильда, первого банкира Европы,— и чтобы расплатиться.

6.) Об окончании этих дел уведомить меня безотлагательно. В надежде, что у Вас окажутся недостающие 3500 р. сер.— я полагаю, что они не замедлятся.

7.) Принять все нужные меры для снятия с моих имений запрещения.

Прошу всё это исполнить с свойственной Вам аккуратностью и точностью. Вы легко поймете, как всё это важно для меня.

В нетерпеливом ожидании ответа остаюсь всякого добра Вам желающий

Ив. Тургенев.

2152. Н. Н. РАШЕТ

16 (28) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Вторник, 28-го янв. 1868.

Какая Вы, однако, охотница и мастерица взваливать себе на плечи чужие обузы, любезнейшая и добрейшая Наталья Николаевна! Это просто из рук вон! Воображаю себе, как эта англичанка флегматически высасывает из Вас сок [1]! Но мне очень жалко, что это помешало Вам навестить меня. На всякий случай даю Вам знать, что в *субботу* прекращаются всякие охоты; что в *середу* я еду в Париж на 10 дней; и что, стало быть, в *воскресение*, в *понедельник* или во *вторник* ничего не мешает Вам приехать, предварив меня; а о том, что я буду очень рад Вас увидеть — и речи быть не может. «Имеяй уши да слышит!» [2]

«Дым» Вам выслан; а с Жолкевичем я очень рад не знаться, ибо он противен, как дохлая крыса.

Дружески жму Вам руку — и до свидания. Детям кланяюсь.

Ваш Ив. Тургенев.

2153. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

16 (28) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
28/16-го января 1868.

Любезный брат,

В ответ на твое письмо [1] имею сообщить тебе, что я вчера отправил вексель от Ротшильда Ахенбаху в 13 000 р. сер. на имя Николая Николаевича в Спасское к управляющему моему Н. А. Кишинскому. Злоупотребить он им не может (впрочем, я и не имею никакой причины заподозрить его честность), потому что вексель именной и может только служить Н⟨икола⟩ю Н⟨иколаевич⟩у. Кишинский получил от меня инструкцию не иначе выдать этот вексель, как по получении от моего дяди выданных ему мною векселей. Всей суммы Н⟨икола⟩й Н⟨иколаевич⟩ получит 16 500 — Кишинский должен приплатить ему 3500 р. из экономической суммы — и это представляет только два векселя в 10 000 с *процентами*; дядя хочет еще содрать с меня третий (в 4500 р.) и тоже

с процентами — но, к счастью, сей последний, вследствие произведенных с ним дядей трипотажей (я убежден, что он по нем уже всё получил из выкупных денег), признан пока спорным; надеюсь, что дядя, хоть напоследях, почувствует угрызение совести и согласится все векселя истребить: кажется, хорошо за 10-илетнее управление, в течение которого я никогда более 5000 р. *до*ходных в год не получал — а сам дядя жил барином и проживал до *2000* р. сер. в год (j'ai tous les chiffres noirs sur blanc — de sa propre main) — хорошо, говорю, положить себе в карман ни за что ни про что — 16 500 р. сер.! Солоно мне пришлось *родственное* управление; вчера я вынужден был подписать контракт, которым я продал свой дом Виардо; и то[a] я еще ему должен был в ножки поклониться — ибо он оказал мне действительную услугу, вытащил меня из беды: ведь дяденька грозился Спасское с аукциону заставить продать! Вот, брат, как дураков-то пробирают. Молодец патриархальный старец, обливший меня слезами и слупивший с меня, *до* заявления векселя, всё, что только мог, мебелью, лошадьми и т. д. Я потому переменил мое намерение послать на твое имя деньги — что из этого могли произойти новые хлопоты, дядя бы еще стал ломаться... и т. д. А тут деньги налицо — «payement à trois jours de date» — я же попросил И. П. Борисова съездить вместе с Кишинским в Катушище, где поселился Н⟨икола⟩й Н⟨иколаевич⟩ [2]. Но все-таки я тебе благодарен за твою радушную готовность, а также и за предложение поселиться у тебя в доме во время моего приезда в Москву.

Я тебе писал обо всех этих передрягах — pour que vous n'en ignoriez pas.

До свидания весною; обнимаю тебя и кланяюсь Анне Яковлевне.

Любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

2154. М. Н. КАТКОВУ

17 (29) января 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
29/17-го января 1868.

Почтеннейший Михаил Никифорович, в письме, приложенном к рукописи «Истории лейтенанта» [1] — не сом-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* это

леваюсь, что она теперь уже давно находится в редакции,— я позабыл попросить Вас велеть припечатать 12 отдельных экземпляров, из коих *3* прислать мне сюда,— а остальные хранить до моего приезда. Если это еще возможно, то исполнением моей просьбы Вы весьма меня обяжете.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2155. НЕИЗВЕСТНОМУ

18 (30) января 1868. Баден-Баден

Mon cher ami,

Je suis obligé d'aller demain dans la journée à Carlsruhe, ce qui m'empêche, à mon grand regret, de chasser demain avec vous.— Je me recommande à votre souvenir pour la prochaine fois et vous prie d'accepter l'expression de mes sentiments dévoués.

J. Tourguéneff.

Jeudi matin.

2156. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

19 (31) января 1868. Баден-Баден

Любезный Жемчужников,

И сегодня я не могу быть — я нежданно-негаданно отправляюсь на один день в Карлсруэ [1]. Над статьей я ломал голову напрасно: всё выходит какое-то непрошенное и ненужное оправдание самого себя [2].

Посылаю Вам стихи Некрасова [3], доставленные мне в корректуре, и прошу передать посланному забытый у Вас мною зонтик.

До завтра, дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница утром.

2157. П. А. ВАЛУЕВУ

21 января (2 февраля) 1868. Баден-Баден

Милостивейший государь,
Петр Александрович!

Получив письмо Вашего высокопревосходительства от 16-го января, спешу выразить перед Вами мою искрен-

нюю признательность за любезное внимание, которым Вы удостоили мою просьбу о г-не Ахенбахе. Не сомневаюсь в том, что он окажется достойным Вашего покровительства [1].

По приезде моем в С.-Петербург нынешней весною я почту приятным долгом явиться к Вам, дабы еще раз поблагодарить Вас лично,— а до тех пор прошу Ваше высокопревосходительство принять изъявление того глубокого уважения и совершенной преданности, с которыми честь имею пребыть

Вашим покорнейшим слугою,

Ив. Тургенев.

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
2-го февраля / 21-го января 1868.

2158. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

21 января (2 февраля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
d. 2 Februar 1868.

Mein lieber Freund,

Hierbei folgt ein Exemplar des «Dimitri Rudin» etc.[1]— das ich Sie bitte anzunehmen — und schicken Sie gefälligst das andere (das von Madame V⟨iardot⟩) zurück.

Ich habe die Nummer der Wochenausgabe der «A⟨llgemeinen⟩ Z⟨eitung⟩» bekommen mit dem Anfange der Uebersetzung [2]: sie ist so vortrefflich, wie ich es nur wünschen kann. O hätt' ich immer solche Uebersetzer gehabt!

Ich gehe diesen Tage nach Paris — und schicke Ihnen — die Uebersetzung von « Fumée» — und die Uebersetzung einer kleineren Novelle — die in der «Revue des 2 Mondes» erscheinen soll [3].

Viele Grüsse allen Freunden — und Ihnen und Ihrer Frau einen herzlichen Händedruck.

Ihr I. Turgeneff.

2159. П. В. АННЕНКОВУ

24 января (5 февраля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
5-го февраля (24-го января) 1868.

Любезный Павел Васильевич! В высылке «Русского архива» за 1866 год вместо 1867 года виноват, конечно, я; но это беда небольшая: я послал «Русский архив» за 1866 год в подарок Мериме, которого, наверное, будут интересовать заметки о Пушкине [1]. Читали ли две статьи Мериме о нем в «Монитере» [2]? А что же «Весть», «Искра», «Современное обозрение»? Я жду каждый день,— mais sœur Anne ne voit rien venir [3].

Иван Павлович [4], который сегодня уезжает в Париж, мне уже объявил свое неудовольствие «Бригадиром»; зато он так хвалит прочие вещи, что эквилибр восстановляется [5]. Я хотел было ехать с ним в Париж, но подошли дела и отложили мою поездку на две недели. От Валуева я получил чрезвычайно любезное и вежливое письмо, на которое, разумеется, поспешил ответить таковым же. Он обещал место А⟨хенба⟩ху; посмотрим, даст ли [6].

Душа моя, нечего и думать о доставлении отрывка из моих «Воспоминаний» или какого-нибудь другого литературного продукта к 14 (2)-го февраля. Времени слишком мало: придется Вам, к истинному моему прискорбию, обойтись без меня [7].

Кто писал «Записки севастопольца» в «Русском архиве» [8]? Я прочел их с великим удовольствием. И кто пишет в «С.-Петербургских ведомостях» фельетон под именем Незнакомца [9]? Своей сухой и терпкой иронией он напоминает мне иногда Рошфора в «Фигаро». Вы этого Рошфора знаете? — У вас ужасные морозы, а здесь у нас уже всё весною пахнет. Описанье ночной езды в промороженной карете очень живописно. Я им когда-нибудь воспользуюсь, не обозначая источника [10].

Кстати о бедном Бенни. Оказывается, что он попал в кашу по совершенной случайности; написал на листе бумаги крупными буквами: «иностранец и турист» и показывал папским зуавам, а они, приняв этот лист за прокламацию, выстрелили по нем и перебили ему руку. Рану дурно лечили, и он умер [11]. Да! Помните Вы на острове Уайте Касаткина с его противным лбом и невозможностью окончить рассказом начатый анекдот [12]? Тоже умер в конце декабря, в Женеве.

Роман Толстого я еще не прочел; жена Милютина (который всё в том же положении) над ним трудится. Вам следует написать о нем подробно и пространно [13].

Из Парижа, или вернувшись из Парижа, я Вам напишу свои впечатления, но мне кажется, все эти опасения преувеличены. Французам не освободиться ввек, да они и не желают этого. Не Наполеон, другой будет le maître. Разве он на старости лет войну затеет. . . за что поручиться нельзя. Прелестно то, что теперешняя палата видит в нем либерала и социалиста. Mundus vult decipi! До свиданья, обнимаю Вас и кланяюсь Вашей супруге.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Еще просьба! Я в газетах прочел объявление о выходе первой книжки «Собрания романов» с переводом Дюкана и моим предисловием, но до сих пор обещанных издательницей *двух* экземпляров не получил. Мне они не н жны, но Дюкан ужасно интересуется ими. Пожалуйста, сходите напомните [14].

2160. ПОЛИНЕ БРЮЭР

24 января (5 февраля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Mercredi, 5 fév. 1868.

Chère fillette,

Tous mes arrangements étaient pris pour partir aujourd'hui d'ici — quand des lettres importantes arrivées de Russie sont venues mettre un retard forcé à mon voyage [1]. Je ne puis aller à Paris que vers le 16 ou le 17 de ce mois. Cela me dérange beaucoup et je crains que cela ne dérange aussi tes plans: mais il faut tâcher de faire bonne mine à mauvais jeu. Il est probable que je ne te verrai qu'à Rougemont, quoique je suis toujours prêt, comme tu le sais, à défrayer ton voyage à Paris etc. Enfin c'est un retard de 10 à 11 jours. Ecris-moi deux mots ; en attendant, je t'embrasse et dis mille choses aimables à toute ta famille.

J. Tourguéneff.

P. S. Mets le № exact de votre maison à Paris.

2161. П. И. БОРИСОВУ

26 января (7 февраля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден
Schillerstrasse, 7.
$\frac{\text{25-го[а] янв.}}{\text{7-го февр.}}$ 1868.

Милый Петя!

Непростительно —
Скажу больше, отвратительно,
Что так долго я молчал,
Хоть писать и обещал.
Да что делать! Лень... охота. . .
И на ум нейдет работа.
Но теперь конец стрельбе!
Обращаюсь я к тебе.

Ну, приятель мой орловский,
Ныне гимназист московский,
Расскажи-ка мне путем.
Или прозой, иль стихом,
Как твое проходит время?
По плечу ль науки бремя?
Не скучаешь ли? Небось
Онемечился, хоть брось!
Но беды большой в том нету;
Много я бродил по свету,
Много слушал тех, других,
И своих-то, и чужих. . .
А скажу: перед Минервой
Немец всё же нумер первый
И учить нас русаков
Он особенно здоров.
С величайшим прилежаньем,
И терпеньем, и стараньем
Ты внимай его словам;
После, как окрепнешь сам,
Ты свои расправишь крылья
И помчишься без усилья
Всё вперед, вперед, вперед. . .
Все тогда разинут рот —
И воскликнут: «Эта птичка
С ноготком, хоть невеличка!».

[а] *Так в подлиннике.*

Вот, брат Петя, какие твой старый приятель тебе дает советы; а когда наступит лето, быть может, папа тебя возьмет на ваканции в деревню; и я тогда там буду, потому что в нынешнем году я намерен побывать в России. То-то мы с тобою нагуляемся, малины и земляники накушаемся, в речке накупаемся, обо всяких предметах наспоримся! Я убежден, что мы и теперь такой же спорщик, каким я тебя знал три года тому назад [1]! Но и то сказать: три года много значат! Ты, пожалуй, с тех пор вырос, остепенился, может быть, даже хохолок у тебя на голове завелся — и ты уже мечтаешь о том, что ты кавалер хоть куда! Как бы то ни было, я уверен, что мы встретимся и расстанемся большими приятелями.

А потому заочно тебя целую и говорю: до свидания — в деревне или в Москве. Будь здоров и учись хорошенько и помни

искренно тебя любящего
Ив. Тургенева.

2162. ПОЛИНЕ БРЮЭР

27 января (8 февраля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 8 février 1868. Samedi.

Chère fillette,

Je reçois à l'instant ta lettre de Rougemont et je te [a] commence par te dire combien la nouvelle que tu me donnes de ton état m'a fait plaisir; j'espère que nous aurons cette fois-ci plus de chance — toi d'être maman, moi — d'être grand-papa. J'avais écrit dès hier à ton nom à la rue de Bruxelles (car je te supposais à Paris) [1] — que des affaires importantes à régler ici m'avaient retenu au moment même où j'allais me mettre en route et que je ne quitte Bade que le *16* — c'⟨est⟩-à-d⟨ire⟩ de demain dimanche en 8. Je passe le lundi, mardi, mercredi à Paris; le jeudi je m'embarque pour Rougemont et j'y reste jusqu'à samedi. Tu peux compter là-dessus — à moins que le diable ne s'en mêle. Dès lundi j'irai à la rue de Bruxelles: si Gaston y est encore, nous arrangerons peut-être notre voyage ensemble. En attendant je t'embrasse bien fort et te supplie d'être cette fois-ci plus que prudente. Il y a des femmes dans ton état qui *restent couchées* les 4 premiers mois.

Au revoir et bientôt.

J. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

2163. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

27 января (8 февраля) 1868. Баден-Баден

Mein lieber Freund,

Dank für das zurückgeschicktes Buch [1]. Die « Frankfurter Zeitung» bekommt das hiesige Lesecabinet — und ich werde mich in Ihrer feinen und poetischen Uebersetzung lesen können [2]. Lassen Sie mich wissen, was Sie von mir haben — Französisch oder Deutsch? Das Fehlende schick' ich Ihnen gleich — c'est bien le moins, wie die Franzosen sagen — Mme Rachette behauptet, Sie hätten nicht die französische Uebersetzung der « Pères et enfants » [3].

Die neuen 2 Sachen schicke in Ihnen aus Paris [4]. Ich reise dahin am 17-ten und bleibe 8 Tage.

Viele Grüsse von Ihrem
I. Turgeneff.

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 8 Feb. 68.

2164. Н. А. КИШИНСКОМУ

29 января (10 февраля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 10-го фев. / 29-го янв. 1868.

Сегодня исполнилось ровно две недели со дня отправки ротшильдовского векселя, любезный Никита Алексеевич; надеюсь, что Вы не только его получили, но уже успели уладить дело с Н. Н. Весьма сожалею о том, что не попросил Вас отправить ко мне из Орла телеграмму тотчас по получении обратно с Н. Н. векселей; но делать нечего — и придется еще потерпеть с неделю, пока придет Ваш ответ; не сомневаюсь в том, что Вы ⟨не⟩ пропустите ни одного лишнего дня.

А теперь имею Вам сказать следующее: с уплатой Н⟨икола⟩ю Н⟨иколаевич⟩у прибавочных 3500 рублей денежные средства нашей кассы должны истощиться. А потому прошу Вас дать мне знать, будете ли Вы в состоянии к *10-му апреля нашего стиля* выслать мне денег — и сколько именно. Я желал бы 2000 или 2500; но если это невозможно, то назовите теперь же сумму, на которую я рассчитывать могу,— для того, чтобы я мог распорядиться как следует.

Я только сейчас вспомнил, что желаемую Вами доверенность не отправил: завтра же поеду лично в Карлсруэ к нашему консулу, засвидетельствую и пошлю.

Все газеты полны слухами о бедственном положении России, между прочим и Орловской и Тульской губерний: голод и холод, и болезни всякие, и бесхлебица. Напишите, как у нас — и много ли страдают наши крестьяне?

Желаю Вам здоровья, удачи в предприятиях и терпения. В ожидании хороших известий от Вас остаюсь

истинно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

P. S. Я получил от Афанасья Зуева письмо [1], в котором он просил меня, чтобы ему разрешили поселиться с семейством в бывшей школе, которая теперь стоит пустою. Вполне разделяя Ваш взгляд на образ помещения бывших дворовых, а также не желая вступаться в Ваши распоряжения, счел однако нужным известить Вас об этой просьбе Зуева, так как он всегда оказывался человеком честным.

2165. МАКСИМУ ДЮКАНУ

31 января (12 февраля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 12 février 1868.

Mon cher ami,

Si vous avez quelque Russe sous la main et que vous lui fassiez traduire le grimoire ci-joint, et il vous dira que c'est l'annonce de la traduction des « Forces perdues» avec ma préface [1]. Les deux mots soulignés sont votre nom, ni plus ni moins. J'ai déjà écrit à St-Pétersbourg pour demander ce qui fait que, malgré la promesse donnée, on ne m'ait pas envoyé d'exemplaire jusqu'à présent. Il y a bien trois semaines que cela a paru. Dès que j'aurai le livre en question, je vous l'enverrai, ou plutôt je vous l'apporterai moi-même, car je pars de Bade dimanche et j'irai vous voir lundi ou mardi. Je descends à l'Hôtel Byron, rue Laffitte. Je reste à Paris une semaine environ.

Je serai bien aise de vous voir, ainsi que Flaubert qui, je l'espère, ne s'en va pas à Rouen avant mon arrivée [2]. Ici tout le monde va assez bien ; il n'y a que Pégase qui

ait changé, il devient doux comme un mouton, ce qui lui ôte de la physionomie.

Mes compliments à Mr et à Mme Husson et mille amitiés à vous.

J. Tourguéneff.

2166. Н. Х. КЕТЧЕРУ

31 января (12 февраля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Середа, $\frac{\text{12-го февр.}}{\text{31-го янв.}}$ 1868.

Любезнейший друг Николай Христофорович, я сейчас получил от Ф. И. Салаева письмо, в котором он, уведомляя меня о распродаже всего карлсруйского моего издания, изъявляет желание теперь же приступить к печатанию нового, которое я ему продал [1]. Разумеется, он также весьма желает, чтобы ты держал корректуру, что совершенно совпадает с моим собственным желанием. А потому обращаюсь к тебе с моей всепокорнейшей просьбой. Нечего и говорить, что о даровщине тут и речи быть не может; довольно и тех двух обуз, которые я взвалил тебе на шею (ты уже, вероятно, покончил теперь «Историю лейтенанта») [2]. Условься с Салаевым и, пожалуйста, не церемонься с ним, так как я имею причины думать, что я продешевил ему издание. (Но это между нами.) Печатание, вероятно, начнется со *второго* тома, который совершенно будет идентичен со вторым томом карлсруйского издания [3]. В нем, как тебе известно, много опечаток, но ты на них лев. Надеюсь, что ты не побрезгаешь этим малопривлекательным трудом ради нашей дружбы, и заранее благодарю тебя.

В мае месяце, даст бог, увидимся — а до тех пор будь здоров. Крепко жму тебе руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2167. М. А. МИЛЮТИНОЙ

25 января (6 февраля) или 1 (13) февраля 1868 (?). Баден-Баден

Любезная Марья Агеевна. От старости лет я впадаю в младенчество и теряю память — я решительно не могу

вспомнить, какие книги я Вам обещал; будьте так добры, назовите заглавия — и я Вам пришлю тотчас.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг.

2168. Н. А. КИШИНСКОМУ

2 (14) февраля 1868. Баден-Баден

14/2-го февр. 1868.

Вот Вам, любезный Н⟨икита⟩ А⟨лексеевич⟩, желаемая Вами доверенность; надеюсь, что я еще не опоздал.

Вчера я получил Ваше письмо от 3 го фев⟨раля⟩/22-го янв⟨аря⟩, в котором Вы говорите мне о своем ожидании векселя. Вексель этот (в 13 000 от Ротшильда на Ахенбаха) был отправлен отсюда страховым письмом на Ваше имя 27/15-го января — и потому, вероятно, три дня [a] после отправки Вашего письма ко мне был уже в Ваших руках.

Нечего Вам еще раз повторять, с каким нетерпением я ожидаю известия о том, чем всё это кончилось [1].

Остаюсь Ваш доброжелатель

Ив. Тургенев.

2169. И. П. БОРИСОВУ

3 (15) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
$\frac{\text{3-го}}{\text{15-го}}$ февраля 1868 г.
Суббота.

Сию минуту получил я Вашу телеграмму, любезнейший Иван Петрович, отправленную из Москвы,— и Вы можете легко себе представить, как подействовало на меня это известие [1]. Итак, все мои жертвы были напрасны, напрасно продал я здесь свое гнездышко [2]: дядюшка мой, который в двадцати письмах, у меня находящихся [3], умолял меня «не лишить его семейство хлеба» и т. д.— положительно бьет на то, чтобы разорить меня! Вы спрашиваете меня, что сделать с векселем Ротшильда? Разумеется, на первое время сохранить его у Кишинского; но ведь вот какой возникает вопрос: векселя представлены

---

[a] *Так в подлиннике.*

ко взысканию — и если не будет по ним уплаты, имение может быть продано; во всяком случае при существующем запрещении ни Кишинскому, ни мне повернуться нельзя. Вам, я полагаю, известно, что из трех векселей — один признан спорным: предоставляю совершенно на Ваше благоусмотрение, решиться ли нам выкупить два векселя — а потом тягаться насчет третьего — или. . . Но что: или? Возможно ли начать процесс, в котором было бы заявлено о безденежии выданных мною документов, и не будет ли самое мое предложение уплатить Ник⟨ола⟩ю Ник⟨олаевич⟩у деньги — приведено им в доказательство своего права? Заявить безденежность векселей, протестовать надо было тотчас — а так как я, по глупому добродушию, этого не сделал — то и оказывается, что я связан по рукам и ногам — и дядюшка это видит и пользуется. Писать к нему было бы совсем бесполезно: явно, что у этого человека совесть одеревенела. И потому мне остается предоставить Вам, сообща с Кишинским, решить, что надо предпринять? А мне отсюда ничего решать невозможно — и я только заранее изъявляю мое согласие на всё, что Вы сделаете. Я пишу к нему в точно таком же смысле. Поручаю это дело безапелляционно в Ваши руки и только прошу у Вас прощения за причиненные Вам хлопоты и беспокойства.

Переговорите с Кишинским и поступите, как Вам покажется лучше.

Крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь навсегда

душевно Вам преданный
Ив. Тургенев.

P. S. Даю Вам также уполномочие (извещаю об этом и Кишинского) *поторговаться* с Ник. Ник.— прибавить ему еще 1500 — что выйдет 18 000 р. сер. за его три векселя. Желательно было бы знать, какие он требования выставил? Но я вижу, что придется выкупить хоть два первые векселя: не посылать же обратно ротшильдовский вексель, который и так мне дорого стоил.

P. S. Кишинский покажет Вам письмо, которое я ему пишу, а также и письма Ник⟨ола⟩я Ник⟨олаевич⟩а, которые высылаются мною на всякий случай.

Когда письма Н. Н. будут Вам представлены Кишинским, Вы усмотрите из них, что ни в одном, кроме воздыханий, слез и отчаянных взываний, а также и оскорбительных выражений — не находится, даже в самый момент выезда из Спасского, ни малейшего намека на векселя, мною ему данные; очевидно, что если бы он сознавал, что

я ему должен, он бы настаивал на этом. Я полагаю, что если дело дойдет до процесса, то это обстоятельство может служить мне в пользу. Я могу перед судом заявить, что плачу ему *более* того, что обещал совершенно по доброй и собственной воле. Но Ник. Ник., потерявши стыд и совесть, вероятно, не побоится никакой огласки.

Еще раз повторяю: *как Вы решите, так тому и быть*.

Два часа спустя.

Распечатываю мое письмо, чтобы сообщить Вам следующее. Для сокращения переписки и т. д. я решился немедленно вытребовать от Ротшильда и выслать *секунду* векселя в 13 000 р. на Ваше имя, так чтобы Вы могли получить эти деньги от Ахенбаха и в случае нужды выкупить хотя первые два векселя, уничтожив первый вексель. Но меня поражает мысль: где Вы находитесь? Телеграмма прислана из Москвы. И как я могу взвалить на Вас обузу съездить в Москву и т. д. Не лучше ли мне послать секунду брату Николаю Сергеевичу, а он уже доставит Вам эти деньги? Я совершенно уподобляюсь лодке, обуреваемой морскими волнами... Как бы то ни было, но я либо Вам вышлю, либо извещу Вас *послезавтра* — раньше я от Ротшильда секунду получить не могу. В случае процесса, я в состоянии буду заявить, что не отказываюсь платить по безденежному векселю — но против процентов протестую.

P. S. Я, однако, решился написать дяде; копию с моего письма я препровожу Вам [4].

2170. Н. А. КИШИНСКОМУ

3 (15) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Суббота, 3/15-го февр. 1868.

Любезный Никита Алексеевич, сейчас получил я от И. П. Борисова телеграмму с неприятным известием о нашей неудаче. Он спрашивает меня, что делать с векселем. Разумеется, хранить его пока в спасской кассе; но что делать вообще — это гораздо затруднительнее сказать. Очевидно, что Ник. Ник. желает содрать с меня всё возможное, т. е. и третий (спорный) вексель — и проценты с него. Можем ли мы помешать ему в его намерении? Надеяться на его совесть нечего; когда она у старика умирает, то ничто уже ее не воскресит. Если бы мы тотчас

же протестовали и заявили о безденежии векселей, тогда бы можно было затеять процесс, но мне тогда и в голову не могло прийти, что мой дядя решится на такое черное дело. Мне отсюда невозможно решать, как должно поступить и что надо предпринять: я пишу И. П. Борисову, чтобы Вы, посоветовавшись с ним, решили — как лучше, а я заранее даю согласие. Придется, вероятно, выкупить два первых векселя, а по третьему — спорному — тягаться: авось хоть от этого отделаемся. Допустить же продажу Спасского с аукциону было бы безумием. Если бы затеялся процесс, то, я полагаю, доказательством *против* дяди могли бы служить его письма ко мне *до* выезда из Спасского, в которых он ниже единым словом не упоминает о векселях; эти письма я Вам с нынешней почтой вышлю на всякий случай, а Вы их берегите до моего приезда. (Упомяните об этом обстоятельстве Ив. Петр. Борисову в разговоре с ним.) Не знаю, существует ли еще Совестный суд, а то в случае можно бы заставить Ник. Ник. дать *присягу*, что он мне дал эти деньги взаймы!! Но коли он решился делать то, что делает, чтó значит для него ложная присяга? Повторяю — подумайте сами, посоветуйтесь: и как Вы решите, я спорить и прекословить не буду. Прочтите это письмо Ивану Петровичу.

Пишите мне подробно и аккуратно, а я с нетерпеньем буду ждать известий. Как замучило меня это безобразное дело и как я наказан за свою доверчивость [1]!

Остаюсь искренно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

P. S. Пишу я Ивану Петровичу и Вас извещаю, что можно с Ник. Ник. *поторговаться*, а именно — прибавить ему вместо 3500 р.— 5000 р. сер. к векселю, что составит всего 18 000 р. Неужели и этого ему будет мало? Что же он хочет? Я предвижу, что придется выкупить первые два векселя. В случае упорства Ник. Ник⟨олаевич⟩а даже в этом случае, я Вам дам знать, что делать с векселем Ротшильда, который до моего распоряжения прошу беречь тщательно.

P. S. Известите меня, какую сумму составляют *все три векселя с процентами*?

2171. П. В. АННЕНКОВУ

4 (16) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
16 (4)-го февраля 1868.

Любезный Павел Васильевич! Всё получено: «Современное обозрение», «Искра», «Весть»; сию минуту второй том «Вестника Европы» грохнул мне на стол, я и спешу Вам прокричать мое спасибо,— перед отъездом в Париж, где я останусь около недели. В «Вестнике Европы», я вижу, есть Ваша статья о «Войне и мире»[1]; я этот роман наконец получил и теперь дочитываю и в следующем же письме сообщу Вам свое мнение о нем и о Вашей статье. А теперь à la hâte, два-три поручения: 1) выдайте от моего имени, из моих денег, 20 руб. в комитет вспомоществования голодным; 2) из тех же денег (если они не истощились) заплатите мою ежегодную контрибуцию в наше общество[2]; 3) я вижу (по оглавлению) в «Деле» и в новых «Отечественных записках»[3] две статьи обо мне грешном с странным сходством заглавий: «Старые романтики» и т. д.— «Старые боги» и т. д. Вероятно, этот старый романтик или старый бог, то есть в сущности старый дурак,— я, не умеющий понимать новое время и новых людей. Могу себе довольно живо представить все вариации на эту тему. Уведомьте меня, справедлив ли я в своих догадках и можно ли извлечь что-нибудь душеспасительное из этих статей[4].

Я получил от П. И. Бартенева очень вежливое письмо, в котором он отзывается, как следует, о сумасбродном извете г. Достоевского, который однако не подписан им, но, очевидно, проистекает из его пера[5].

А два экземпляра перевода Максима Дюкана с предисловием я всё еще не получил и не буду в состоянии свезти их ему в Париж. Будьте другом и благодетелем, сходите еще к г-же Ахматовой и скажите ей, что я не того ожидал от ее аккуратности[6]. Засим крепко жму Вам руку и кланяюсь Вашей милой жене.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Скажите В. Я. Карташевской, что я получил ее письмо и непременно отвечу.

2172. ПОЛИНЕ БРЮЭР

5 (17) февраля 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Lundi, 17 fév. 1868.

Encore un retard, chère Paulinette, mais je crois bien — de quelques jours seulement. Viardot est devenu tout à coup assez gravement malade — et je ne puis quitter Bade [a] avant d'avoir vu, quelle tournure cela prendra. Heureusement, depuis hier il y a une amélioration notable — et j'espère pouvoir partir après-demain mercredi. Je dois rester les trois derniers jours de la semaine pour affaires à Paris — et j'irai à Rougemont dès lundi ou mardi prochain. Je t'écrirai un mot dès mon arrivée à Paris — je descends, comme d'habitude, à l'hôtel Byron, rue Laffitte.

A bientôt donc — et je t'embrasse en attendant.

J. Tourguéneff.

2173. МАКСИМУ ДЮКАНУ

6 (18) февраля 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 18 février 1868.

Mon cher ami,

Je crois que le diable en personne s'en mêle et me met des bâtons dans les roues ; il est possible que je sois dès après-demain à Paris, mais il est tout aussi possible que mon voyage ne se fasse que vers le 15 mars. Or, dans cette incertitude, voici ce que je fais : je commence par prendre une pose suppliante et vous dis ce qui suit :

J'ai envoyé à la «Revue des 2 Mondes» un petit récit de moi, traduit par moi avec l'aide de Viardot, intitulé « L'Aventure du Capitaine Yergounoff». Ce récit (de 25 à 30 pages tout au plus) est destiné à la livraison du 1-er mars de la « Revue». Or, il faut corriger les épreuves! Vous voyez d'ici ce que je vous demande. Allez à la « Revue» (j'écris aujourd'hui-même à Mr Buloz) et si ma machine est acceptée (ce qui n'est pas du tout sûr, le sujet en étant un peu scabreux), ayez la bonté extrême d'en corriger les épreuves (le manuscrit est très lisible). Si on ne veut pas

---

[a] *Далее зачеркнуто:* sans

de mon « Aventure», mettez-la tranquillement dans votre poche, et quand j'arriverai à Paris vous me la rendrez, ou vous me direz ce qu'il faut en faire [1]. C'est une corvée que je vous mets comme ça sans façons sur les épaules, mais vous savez que c'est le sort habituel des amis complaisants. Je vous fais encore une fois un profond salut à la russe et vous remercie d'avance.

Je suis furieux de ne pas voir venir l'exemplaire des « Forces perdues » : j'ai écrit une lettre à cheval à l'éditeur. Vous l'aurez le jour suivant de son arrivée ici [2].

Mille amitiés à tout le monde, et à bientôt peut-être.

Votre J. Tourguéneff.

2174. Н. А. КИШИНСКОМУ

6 (18) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
6-го/18-го февраля 1868. Вторник.

Любезный Никита Алексеевич!

По долгом соображении, как поступить, и посоветовавшись с людьми знающими, вот я на что решился:

1.) Сегодня я посылаю *секунду* выданного мною на имя Ник. Ник. векселя от Ротшильда в Москву на имя Николая Сергеевича, брата моего, который деньги 13 000 получит лично от Ахенбаха и уведомит Вас, а равно и Ивана Петровича Борисова, о сем и будет хранить эти деньги у себя до востребования Вами [1].

2.) Имеющуюся у Вас *приму* ротшильдовского векселя Вы, с получения сего письма, отправьте немедленно страховым письмом к Николаю Сергеевичу Тургеневу, на Пречистенку, в собственный дом, предварительно и тщательно вымарав всё, что написано на оборотной стороне векселя.

3.) Если бы оказалась возможность покончить дело с Н. Н. и удовлетворить его даже с прибавкой против 16 500, что Вы должны решить вместе с Иваном Петровичем, то Вы имеете списаться с братом моим, как вернее доставить деньги эти в Ваши руки — сами ли Вы за ними съездите или так переведете, чтобы, сохрани бог, эта сумма не пропала [2].

4.) Наконец, если Вы с Ив. Петр. решите, что нам кроме процесса, ничего не остается, то Вы известите меня тотчас об этом, а также можете ли Вы, по моей дове-

ренности, вести этот процесс — и имеете Вы в таком случае объявить: о безденежности данных мною векселей и о том, что я не отказываюсь выплатить их, но без процентов (впрочем, я на всякий случай Вам при сем же письме прилагаю от своего имени формальное объявление), или, говоря точнее, с прибавлением 1500 р. в виде единожды уплоченных 10% процентов.

5.) Из многих мест дядиных писем, которые я сегодня же Вам отправляю в страховом письме, Вы можете доказать перед судом, что дядя мой никогда себя моим кредитором не считал и нигде ни единым словом не упоминает об данных мною векселях.

6.) Посоветовавшись с Ив. Петр., Вы можете, если это окажется нужным, взять адвоката.

7. [a]) Наконец — обо всем прошу точно и подробно меня уведомлять.

Засим кланяюсь Вам и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. Сообщайте мои письма и все бумаги И. П. Борисову и вообще не действуйте без его совета.

Объявление.

Я, нижеподписавшийся, сим объявляю, что когда я в июле месяце 1856-го года вручил управлявшему моими имениями отставному гвардии штабс-ротмистру Николаю Николаевичу Тургеневу три векселя в 15 000 р. сер., то я это сделал добровольно, в виде дара, без всякой денежной ссуды с его стороны. Условие между нами было на словах такое, что он предъявит эти векселя не иначе как в случае моей смерти, и сделаны они были на год единственно в видах бо́льшего обеспечения со стороны будущих моих наследников. О получении же процентов с этих векселей или о том, чтобы я когда-нибудь мог быть принужден заплатить более — и речи и помину не было и быть не могло, так что самое подание этих векселей ко взысканию — сделанное, впрочем, г-м Тургеневым тайно и без моего ведома, в бытность его еще моим управляющим,— есть уже нарушение нашего уговора. Не сомневаюсь в том, что в г-не Николае Николаевиче Тургеневе еще настолько осталось чувства чести, чтобы подтвердить полную и безусловную истину всего вышесказанного. В противном

---

[a] *В подлиннике ошибочно вместо:* 5.), 6.), 7.) — 4.), 5.), 6.)

случае, если я не могу привести г-на Тургенева к присяге, то предоставляю его суду собственной совести.

Коллежский секретарь Иван Тургенев.
Баден-Баден.
6/18-го февр. 1868.

2175. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

6 (18) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
6/18-го февраля 1868.

Милый брат, ты, я полагаю, удивился телеграмме, которую я тебе послал сегодня [1], но прочти это письмо до конца, и ты узнаешь, в чем дело. Дядя продолжает злодействовать (другого слова я придумать не могу) надо мною и, по-видимому, поклялся меня разорить. Тебе известны все жертвы, которые я принес для того, чтобы удовлетворить его, продажа здешнего дома и т. д. Выслал я ему вексель Ротшильда на Ахенбаха в 13 000 руб. сереб., и мой управляющий должен был вручить притом еще 3500 р. сер. Кажется, куш порядочный от человека, которому он, разумеется, копейки в долг не дал. И со всем тем Ник. Ник.— сколько мне известно из полученной мною телеграммы, отказался взять вексель Ротшильда, явно желая содрать с меня и *проценты* тех векселей, которые я, как дурак, по добродушию своему, дал ему — и из коих даже один признан *спорным* (т. е. по которому он уже получил деньги сполна). Можешь представить себе мое положение! В телеграмме спрашивают меня, что делать с векселем? По долгим соображениям и по совету здешнего банкира, я решился послать *секунду векселя*, при сем прилагаемую, на твое имя, так как ты в Москве и знаешь Ахенбаха, а *приму* с именем дяди, находящуюся в теперешнее время в руках у моего приказчика Никиты Алексеевича Кишинского, уничтожить — т. е., вымарав всё, на ней написанное, возвратить ее мне, о чем я уже писал к нему. (В эту минуту мне приходит в голову, что лучше выслать эту *приму* к тебе, чтобы ты мог указать на нее Ахенбаху, как на похеренную — и получить от него 13 000 р., которые, как ты можешь видеть, написаны à vue.) Получивши же эти 13 000 р. сер.— начинаются для тебя следующие хлопоты. Надобно будет тебе немедленно списаться: а,) с Иваном Петровичем Борисовым (адресс

его: в город Мценск) и b.) с моим управляющим, Н. А. Кишинским. Борисов — прекраснейший человек, искренний мой друг и во всем этом деле оказывал мне истинную помощь. Извести их обоих, что 13 000 у тебя и ждут востребования. Я никак не решаюсь самого тебя просить съездить во Мценск, тем более что железная дорога ходит только до Тулы — но ты найдешь средство безопасно доставить эту важную сумму в руки Борисова и Кишинского. В случае нужды, я уверен, что Борисов, по дружбе своей ко мне, готов будет нарочно съездить с Кишинским в Москву. Придется тогда затеять процесс, в котором я, объявив о безденежности векселей, данных Николаю Николаевичу, присовокуплю, что не отказываюсь их выплатить, даже с лихвою, ибо предлагаю 16 500 р. вм⟨есто⟩ 14 000 р.— но не могу согласиться на уплату процентов. Я, вероятно, проиграю — но по крайней мере до конца постараюсь защитить свою собственность и публично выставлю всю недобросовестность и алчность моего злодея [2]. Мог ли я это ожидать от человека, который... Ну да что говорить. *Тот* дядя для меня умер, а теперешний — это какой-то чужой, жадный грабитель — и больше ничего.

Итак, прошу тебя земным поклоном, окажи мне братскую дружбу в этом столь для меня тяжелом деле! (Заметь, что, подав векселя ко взысканию и наложив на Спасское запрещение, Н. Н. прямо бьет на то, чтобы купить мое лучшее имение с аукционного торгу!!) Извести меня немедленно: *во 1-х*) о получении этого письма; b.) о получении от Кишинского *примы*; с.) о получении с Ахенбаха денег; d.) о дальнейших твоих распоряжениях. Этим ты меня по гроб обяжешь в бедственном и горьком моем положении.

Обнимаю тебя и дружески кланяюсь Анне Яковлевне.

Брат твой
Ив. Тургенев.

P. S. Когда ты получишь эти деньги, то для большей верности *до* отправки можешь оставить их у того же банкира.

2176. М. А. МИЛЮТИНОЙ

31 января (12 февраля) или 7 (19) февраля 1868. Баден-Баден

Любезнейшая Марья Агеевна,

Вот Вам «Русский архив» за 1867 год. Записки Н. Долгорукой находятся в 1-м выпуске [1]. Если возможно — пришлите с сим посланным «Войну и мир» [2]. Надеюсь, что Ваше здоровье поправляется. Я еще увижу Вас перед отъездом.

Искренно Вам преданный
Ив. Тургенев.

Середа.

2177. ПОЛИНЕ БРЮЭР

10 (22) февраля 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Samedi, 22 fév. 1868.

Chère fillette,

La maladie de Viardot ne prenant pas jusqu'à présent une tournure décidément favorable — mon départ est forcément retardé.— J'espère pourtant pouvoir partir d'ici vers la fin de la semaine prochaine. Je t'écrirai le jour de mon arrivée à Paris.— On a télégraphié au dr Frisson de venir — cela remontera la confiance du malade.

Je t'embrasse ainsi que Gaston, porte-toi bien.

J. Tourguéneff.

2178. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

10 (22) февраля 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 22 février 1868. Samedi.

Etes-vous de retour, mon cher ami? J'ai été retenu ici par la maladie de Viardot, qui nous a donné des appréhensions pendant quelques jours. Il commence à revenir sur l'eau et j'espère pouvoir partir vers la fin de la semaine suivante.— Trouverai-je mon livre achevé [1]? Ecrivez-moi deux mots pour que je sache où vous êtes et que vous allez bien. J'irai vous voir le jour même de mon arrivée à Paris. En attendant — mille amitiés de

votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

2179. И. П. БОРИСОВУ
12 (24) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 24/12-го февр.

Добрейший Иван Петрович, я получил почти в один день Ваши два письма из Москвы и изо Мценска с описанием нашего кораблекрушения [1]. Я Вам тотчас послал телеграмму, вследствие [а] которой, я надеюсь, Вы получили от брата 13 000 р. серебр. и привезли их в Спасское [2]. Теперь Вам придется вместе с Кишинским — приступить к торгам: за сколько г-н Н. Н. Тургенев с гласится уступить свои *два* или *три* векселя. Вы мне скажете (и это очень вероятно), что он непременно намерен слупить с меня всё возможное и что о *торговле* тут не может быть и речи; однако Вы сами пишете, что он хотел уже уступить первые два векселя за 16 500 р. вм. 18 000. С лихой собаки хоть шерсти клок! Вопрос в том, что сделать, если бы он согласился, напр., за 3 векселя взять 19 000 или 20 000,— так как у нас налицо всего 16 500? Дело затруднительное, но тогда, быть может, какой-нибудь мценский капиталист — купец что ли — захочет мне дать 2, 3 тысячи руб. взаймы в счет будущих благ, хоть за большие проценты... Всякому ростовщику я охотнее дамся в руки, чем моему почтенному родственнику. Нельзя ли подействовать на Ник. Ник⟨олаевич⟩а хоть с той точки зрения, что, приведя меня в отчаяние — он меня [б] заставит рассказать всему свету эту постыдную историю, которая не может, однако, не упасть позором на те «седины», на которые он так слезно указывал? Я послал Кишинскому его корреспонденцию со мною, из которой явствует, что он не дерзал мне в глаза говорить о том, что я ему должен! Из любопытства пробегите эти документики [в]; они могут составить отличный материал для лица «степного Тартюфа», который так или иначе — а уж угодит в одну из моих повестей [3].

Но возвращаюсь к моей прежней песне: поступайте, прошу Вас, как заблагорассудится, безапелляционно и окончательно: я заранее даю свое полное согласие.

А теперь еще раз Вас обнимаю и говорю — до свидания!

Ваш Ив. Тургенев.

[а] *Было:* по

[б] *Далее зачеркнуто:* может ⟨заставить⟩

[в] *Далее зачеркнуто:* которые

2180. М. Н. КАТКОВУ

12 (24) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
12/24-го фев. 1868.

Почтеннейший Михаил Никифорович, сейчас получил я 1-й № «Русского вестника», с моей повестью [1], которая напечатана очень исправно, без опечаток. Если Вы распорядились отпечатанием нескольких отдельных оттисков,— то я был бы Вам весьма благодарен за высылку трех или четырех [a] ко мне в Баден. Я бы также попросил Вас велеть выслать следуемые мне по расчету деньги,— так как я в них нуждаюсь.

К весне у меня будет готова довольно большая повесть [2], которую я Вам во время моего проезда через Москву прочту,— и если она Вам понравится, то можно будет ее поместить в «Р⟨усском⟩ в⟨естнике⟩» — в конце нынешнего или в начале будущего года.

Примите уверение моего совершенного уважения и преданности.

Ив. Тургенев.

2181. Н. А. КИШИНСКОМУ

12 (24) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Понедельник, 12-го/24-го февр. 68.

Любезный Никита Алексеевич!

Сейчас получил я Ваше письмо изо Мценска с описанием кораблекрушения наших надежд. У Николая Николаевича, видно, зубы разгорелись. Вы уже знаете, что я принял решение послать *секунду* ротшильдовского векселя к брату (надеюсь, что Вы уже отправили *приму* в том виде, как я Вам писал, к Николаю Сергеевичу); вчера, узнавши, что И. П. Борисов находится в Москве, я послал ему телеграмму, в которой я прошу его взять 13 000 у Николая Сергеевича (которые ему выдаст Ахенбах) и, привезши их в Спасское, вместе с Вами выкупить первые два векселя за 16 500 р., так как, по словам Борисова, Ник. Ник. изъявлял согласие ограничиться этой суммой вместо 18 000 [1]. Таким образом хотя первые два векселя бу-

---

[a] *Было:* двух или трех

дут исхищены из волчьей пасти. Останется третий, в 8000. (Надеяться на нечто похожее на совесть в Н. Н. я уже перестал и считаю заранее проценты.) Приехавши в начале мая (а быть может, даже в конце апреля), я постараюсь привезти с собою тысяч пять или четыре, которые найду в Петербурге или в Москве, а потому Вам останется припасти около 3-х или 4-х тысяч — да те две тысячи, которые я просил Вас выслать ко мне сюда до отъезда. Таким образом мы как-нибудь извернемся. Если бы можно было надеяться, что, поторговавшись с Ник. Ник., он уступит свои три векселя за 18, пожалуй даже за 20 000, или два первых за 15 или 16, то, конечно, надобно бы попытаться, и по приезде Ивана Петровича Вы об этом подумайте — и попытайтесь, но, повторяю, надежды мало! Во всяком случае должно сделать что только возможно, чтобы уменьшить эту бессовестную, грабительскую сумму!

Итак, вот мы пока какими капиталами располагаем:

13 000	р. — ротшильдовские
3 500	р. — у Вас
4 000	(положим) из Москвы в мае.
Всего 20 500.	

Эти последние 4000 р. верны; я их возьму, в случае нужды, у моего издателя, Салаева.

С нынешней же почтой я пишу во Мценск к Борисову — он к 28/16 числу хотел быть обратно к себе домой.

Действуйте, как найдете за лучшее; я совершенно полагаюсь на вас обоих.

Искренно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

На обороте:

P. S. Вот еще вопрос. Положим (чего на свете не бывает!), что Ник. Ник. за свои *три* векселя запросил бы 20 000 р. сейчас, то где взять недостающие 3 тысячи? Не даст ли какой-нибудь мценский купец хоть за большие проценты на 6 месяцев эту сумму, которую я бы в мае Вам предоставил? Но что больше толковать о таких гадательных событиях!! Вам на месте виднее.

2182. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

13 (25) февраля 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Mardi, 25 fév. 1868.

Mon cher ami,

Je suis bien content de vous savoir à Paris bien portant et ayant fait là-bas une bonne provision de bon air.

Je vous renvoie immédiatement les deux feuillets [1].— Il y a une vieille habitude d'écrire les noms russes avec deux *ff* à la fin — mais comme une foule d'autres vieilles habitudes, elle n'a pas le sens commun — l'*f* russe étant *moins* sifflant que l'*f* français. Ainsi — à bas la routine! Quand à l'*I* qui précède mon nom (je me nomme Ivan ou Jean, comme vous voulez) [2], je crois qu'il faut le mettre, car il y a un autre Tourguéneff, qui écrit en français et il ne faudrait pas l'exposer à se voir mettre sur le dos un livre qui a excité tant d'indignation [3].

Le prince Galitzine m'a écrit exprès pour me prier de ne pas le nommer — il y a eu tant de changements en effet — nous ne nommons donc personne [4].

Notre pauvre ami Viardot ne va toujours pas bien. C'est une bronchite qui s'obstine et fait mine d'attaquer le poumon. Il est alité depuis quelques jours et c'est ce qui me retient ici. Mais j'espère bien pouvoir aller à Paris vers la fin de cette semaine — le train vient à 6 h. du matin, vous le saurez à 9 et nous déjeunerons ensemble à 11.

Mille amitiés de cœur.
J. Tourguéneff.

2183. РЕДАКТОРУ «С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

14 (26) февраля 1868. Баден-Баден

М. г. В⟨алентин⟩ Ф⟨едорович!⟩

Позвольте мне сказать несколько слов по поводу посмертного отзыва об Артуре Бенни, помещенного в № 37 (от 7 февраля) «С.-Петербургских ведомостей» [1]. Этот отзыв возбудил во мне грустные размышления. Смею Вас уверить, что Бенни заслуживал более сочувственного напутствия или хотя сострадательного молчания. Он приехал в Россию лет десять тому назад, с возбужденными неясными надеждами, с верою в несбыточные идеалы. Он был очень молод тогда, не знал ни людей, ни жизни,

и вынес из второй своей родины, Англии, известного рода привычки и приемы публичной политической деятельности, которые не могли не возбудить у нас недоверия, недоумения, даже опасений. Пишущий эти строки имел случай на деле убедиться, до какой степени эти опасения были несправедливы [2]. Высланный за границу по распоряжению правительства, отрезвленный опытом, Бенни в последнее время только мечтал о том, как бы выхлопотать позволение вернуться в Россию, которую он полюбил искренно и глубоко, и посвятить себя полезной и скромной деятельности присяжного поверенного [3]. Рана, от которой он умер и которую получил совершенно случайно под Ментаной (он выехал из Рима туристом, в коляске — и попал под «чудотворную» пулю папского зуава) [4],— эта рана была одним и последним из многочисленных ударов, которыми столь щедро наделила его судьба во всё продолжение его поистине злополучной жизни. Неужели же эта злая судьба будет преследовать его и в могиле? Память о нем — и то у весьма немногих знакомых — вот всё, что осталось от бедного энтузиаста. Она — его единственное достояние, если только можно употребить подобное выражение, когда речь идет о мертвеце. Зная свойственное Вам беспристрастие, я не сомневаюсь, что Вы не откажетесь содействовать посильной защите этого достояния.

Примите и пр.

Ив. Тургенев.

Баден-Баден,
14(26) февраля ⟨1868⟩.

2184. П. В. АННЕНКОВУ

14 (26) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Середа, 26(14)-го февраля 1868.

Ваше письмо [1] застало меня еще здесь, любезнейший Павел Васильевич! Меня удержала в Бадене очень серьезная болезнь Виардо, которая только два дня тому назад приняла оборот успокоительный... В воскресенье я, если всё будет обстоять благополучно, уезжаю дней на восемь в Париж. Но прежде мне хочется поболтать с Вами. Во-первых, прошу передать Коршу приложенное к сему письмо — и попросите его поместить это письмо в «С.-Петербургских ведомостях». Мне стало жалко этого несчастного бедняка, которому даже после смерти дают

пинок ногою [2]. А во-вторых, скажу Вам, что я прочел и роман Толстого, и Вашу статью о нем [3]. Скажу Вам без комплиментов, что Вы давно ничего умнее и дельнее не писали; вся статья свидетельствует о верном и тонком критическом чувстве автора, и только в двух-трех фразах заметна неясность и как бы спутанность выражений. Сам роман возбудил во мне весьма живой интерес: есть целые десятки страниц сплошь удивительных, первоклассных,— всё бытовое, описательное (охота, катанье ночью и т. д.); но историческая прибавка, от которой собственно читатели в восторге,— кукольная комедия и шарлатанство. Как Ворошилов в «Дыме» бросает пыль в глаза тем, что цитирует последние слова науки (не зная ни первых, ни вторых, чего, например, добросовестные немцы и предполагать не могут), так и Толстой поражает читателя носком сапога Александра, смехом Сперанского, заставляя думать, что он *всё* об этом знает, коли даже до этих мелочей дошел,— а он и знает только что эти мелочи. Фокус, и больше ничего,— но публика на него-то и попалась. И насчет так называемой «психологии» Толстого можно многое сказать: настоящего развития нет ни в одном характере (что, впрочем, Вы отлично заметили), а есть старая замашка передавать колебания, вибрации одного и того же чувства, положения, то, что он столь беспощадно вкладывает в уста и в сознание каждого из своих героев: люблю, мол, я, а в сущности ненавижу и т. д., и т. д. Уж как приелись и надоели эти quasi-тонкие рефлексии и размышления, и наблюдения за собственными чувствами! Другой психологии Толстой словно не знает или с намерением ее игнорирует. И как мучительны эти преднамеренные, упорные повторения одного и того же штриха — усики на верхней губе княжны Болконской и т. д. Со всем тем, есть в этом романе вещи, которых, кроме Толстого, никому в целой Европе не написать и которые возбудили во мне озноб и жар восторга [4].

Я уже писал Вам, что все журналы мною благополучно получены; но экземпляры перевода дюкановского романа [5] до сих пор не появились!!

Две статьи Мериме о Пушкине появились в двух нумерах «Монитера» около 15-го января нового стиля, наверное между 10-м и 20-м [6]. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

2185. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

16 (28) февраля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Пятница, 16/28-го фев. 1868.

Я в долгу перед Вами, любезнейшая Варвара Яковлевна, Вы писали ко мне от 15-го дек⟨абря⟩, а теперь 16-ое февраля! Приходится склонить повинную голову и взывать к снисхожденью.

Здоровье мое, о котором Вы с такою любезностью осведомляетесь — давно поправилось, и я в состоянии плясать польку, от чего воздерживаюсь единственно из стыда перед собственными волосами.

Жалко мне очень, что Глафира Александровна не поправляется. Но уж пусть лучше она придерживается своего Музыкантова, которому я бы только посоветовал — для собственной пользы — переменить фамилию, чем передаться в руки г-на Франчески, сему «усовершенствователю человеческой природы», который, как из пистолета, застрелил моего бедного отца, засадив его в какую-то деревянную ванну с клапаном и поджаривая его снизу. Пусть он трудится над Боткиным! Эту старую подошву никаким паром и жаром не проберешь и не размягчишь.

Я счел священной обязанностью поднести Вам экземпляр «Дыма», не потому что он Вам в состоянии понравиться (чего я никак ожидать не могу) — а в память прежних литературных сношений и тех знаменитых вечеров [1], на которых добродетельные малороссы брались за голову при чтении «Институтки» [2] и умиленно твердили: «Шекспыр! Шекспыр!». Кстати, если у Вашего милейшего брата, Николай Яковлевича, прошел припадок негодования против меня, которое заставляло его даже слегка фыркать и подпрыгивать ногами в виде антраша,— то поклонитесь ему от меня дружески. Вы, кажется, знакомы с другим фыркуном, В. В. Стасовым: скажите ему, что его статьи в «Вестнике Европы» чрезвычайно интересны [3] — а г-на Кюи, за его сквернословие о Моцарте, все-таки надо убить, проломив его пустую голову непременно грязным камнем — а потом бросить его в одну яму со всеми этими [4] ... Но я останавливаюсь, ибо чувствую прилив желчного раздражения.

В конце апреля я непременно явлюсь в Петербург и, разумеется, увижу Вас. А до тех пор желаю Вам всего

хорошего — и кланяюсь Вашему супругу и Вашей дочке.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я пишу к Вам через Анненкова, ибо не знаю, продолжаете ли Вы обитать в доме, освященном посещениями Шевченки и его бараньей шапки.

2186. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

18 февраля (1 марта) 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 1 März 1868.

Mein lieber Freund,

Gestern habe ich die Nummer der « Ergänzungsblätter» bekommen mit Ihrem Artikel über mich [1]. Ihre Freundschaft und Liebenswürdigkeit haben meine Thätigkeit natürlich in einem zu rosigen Lichte erscheinen lassen — aber bei alledem hat mir Ihr Urtheil eine recht grosse Freude gemacht: denn wenn ein solcher Mensch wie Sie von einem andren Menschen in *der* Weise spricht, so ist es ja für diesen andren die beste Bürgschaft, dass in ihm wirklich etwas steckt. Tausend Dank also und einen herzlichen Händedruck.

Ich bin noch immer hier und meine Reise nach Paris ist auf die nächste Woche aufgeschoben. Viardot's Krankheit zieht sich in die Länge — und die Convalescenz will sich noch immer nicht einstellen. Ich habe nach Paris geschrieben und lasse mir einige Exemplare von « Fumée» kommen, das eben erschienen ist [2]: das bekommen Sie gleich, wie auch die kleine Novelle, die in der « Revue des 2 Mondes» vom 15-ten März abgedruckt wird [3]. Was die Biographien einiger russischen Schriftsteller betrifft, so werde ich die nöthigen Materialien aus meiner Sommerreise in Russland zurückbringen.

Die Uebersetzung des « Gasthauses auf der Heerstrasse» ist ein Meisterwerk, ganz und gar [4]!

Grüssen Sie Ihre liebe Frau und leben Sie recht wohl.

Ihr I. Turgeneff.

2187. МАКСИМУ ДЮКАНУ

18 февраля (1 марта) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 1-er mars 1868. Dimanche.

Mon cher ami,

J'avais la ferme intention de partir mardi, c'est-à-dire après-demain, mais de nouveaux obstacles se sont élevés, de façon que je ne puis plus savoir avec certitude quand je pourrai quitter Bade. Ainsi faites-le savoir à la « Revue» et agissez en conséquence [1].

J'ai fini par savoir la raison du retard dans l'envoi des « Forces perdues». On a publié votre roman en deux parties et la seconde vient à peine de paraître dans le numéro de février, mais à présent je vais l'avoir sous peu de jours et vous l'expédierai immédiatement [2].

J'ai prié Hetzel de vous envoyer deux exemplaires de mon roman, l'un pour vous, l'autre pour Flaubert [3]. Je me recommande à votre bienveillance.

Mille amitiés et au revoir.
J. Tourguéneff.

2188. М. А. МИЛЮТИНОЙ

19 февраля (2 марта) 1868. Баден-Баден

Любезнейшая Марья Агеевна,

Кажется, Ромео говорит у Шекспира: «Сомневайся в солнце, в боге, но в любви моей не сомневайся!» [1] А я имею честь сказать Вам: не верьте ни во что, не верьте особенно в мои обещания — но верьте, что я непременно сегодня (в день 19-го февраля!!) обедаю с Вами! Земля лопнет — но если мы останемся на одной половинке — и тогда я буду сегодня обедать с Вами [2]! До свидания!

Весь Ваш Ив. Тургенев.

Понедельник.

2189. П. В. АННЕНКОВУ

18, 21 февраля (1, 4 марта) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
1-го марта (18-го) февраля 1868.

Милый Павел Васильевич! Нумера «Монитера», в которых помещены две статьи Мериме,— следующие:

20 и 27, от 20-го и 27-го января нового стиля. Статьи для француза замечательны [1].

Я всё еще здесь и не знаю, когда соберусь в Париж. Мои приятели всё еще здесь хворают, и я не хочу оставить их, не успокоившись совершенно [2]. Не знаю, сказывал ли я Вам, что в книжке « Revue des Deux Mondes» от 15-го марта появится перевод «Истории лейтенанта» [3]. Весьма хороший перевод «Дыма» на днях будет издан книгопродавцем Гетцелем [4], и Мериме хочет написать статью обо мне в «Монитере» [5]. Вы видите, что если в России мне приходится плохо, то за границею акции мои еще не совсем упали. « E sempre bene», говаривал Пушкин [6]. «Всё едино», осмеливаюсь говорить я. Лишь бы добродушные издатели платили.

4-го марта (21-го) февраля, вторник [а].

Здоровье Виардо наконец поправилось, и я, вероятно, скоро уеду в Париж. Третьего дня был у Милютина обед в память освобождения крестьян (19-го февраля), я произнес небольшой спич [7], и бедняк прослезился,— разумеется, не в силу моего красноречия, а от воспоминаний, которые в нем пробудились, сравнения его прежнего состояния с теперешним и т. д. (Между нами, состояние его очень плохо: он не страдает, но медленно и неотразимо впадает в полудремотное отупение; точно болото его всасывает. Он уже не раздражается более, сидит неподвижно и смотрит, как жена пасьянс раскладывает.) Арапетов присутствовал на этом обеде; он сегодня уезжает в Петербург и может рассказать Вам.

Читал я роман Авдеева в «Современном обозрении» [8]. Плохо, очень плохо! Может быть, он тем неприятнее на меня подействовал, что я не могу не признать в нем некоторое подражание моей манере, и слабые стороны моей манеры тем сильнее бьют мне в нос. Мне кажется, заставь кто меня много читать произведения Авдеева, я непременно и с отвращением брошу собственное перо. Ох, эта литература, которая пахнет литературой! Главное достоинство Толстого состоит именно в том, что его вещи жизнью пахнут.

Кстати о Толстом. Если Вы видаете жену графа А. К. Толстого, Софью Андреевну, можете ли Вы робко напомнить ей о моей просьбе? Она знает, в чем она состоит [9]. А Елизавета [б] Николаевна Ахматова и «Утрачен-

---

[а] *Так в тексте публикации.*

[б] *В тексте публикации ошибочно:* Елена

ные силы» Дюкана [10]? Мне совестно, что я так надоедаю Вам.

Правда ли, что Валуев близок к падению [11], если уже не пал? В таком случае его увлекла злополучная звезда А⟨хенба⟩ха [12].

Я через восемь дней опять здесь, и потому преспокойно пишите сюда. Дружески Вас обнимаю и кланяюсь Глафире Александровне.

Ваш Ив. Тургенев.

2190. ПОЛИНЕ БРЮЭР

22 февраля (5 марта) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Jeudi, ce 5 mars 1868.

Chère fillette,

Tu peux me croire, sans que j'aie besoin de te l'affirmer par serment que si je n'ai pas quitté Bade, c'est que je n'ai pas pu le faire jusqu'à présent. La maladie de Viardot est grave et traîne terriblement en longueur, avec une alternative de haut et de bas tout à fait désespérante. Je dois à notre ancienne amitié de ne partir que quand la convalescence se sera bien indubitablement établie. Cela peut avoir lieu d'un jour à l'autre ; mais une rechute, une mauvaise tournure prise par la maladie peut arriver tout aussi vraisemblablement. Ainsi, ma chère fille, il faut que tout le monde prenne patience : je suis hors d'état, pour le moment, de préciser le jour de mon départ. Des affaires importantes m'attendent à Paris. . . mais je les laisse attendre. Si tu as quelque chose à me demander qui ne souffre pas de délai, écris-moi ici : je te répondrai immédiatement. Patience! La mauvaise chance ne durera pas éternellement.

Je t'embrasse ainsi que Gaston et au revoir.

J. Tourguéneff.

2191. Н. А. КИШИНСКОМУ

22 февраля (5 марта) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Четверг, $\frac{\text{5-го март.}}{\text{22-го фев.}}$ 68.

Вот Вам засвидетельствованная доверенность, любезный Н⟨икита⟩ А⟨лексеевич⟩. Она, вероятно, пользы

не принесет, но на всякий случай. Когда Вы получите это письмо, вероятно, первые два векселя будут уже выкуплены (И. П. Борисов из Москвы повез деньги), Ник. Ник. вырвет у нас и третий вместе с глоткой.

Не забудьте прислать мне деньги.

С нетерпением ожидая известий, остаюсь

доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2192. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

22 февраля (5 марта) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.

Четверг, 5-го марта / 22-го февр. 1868.

Любезный друг Яков Петрович, благодарю тебя за то, что ты вспомнил обо мне — и сожалею только о том, что ты даром потрудился: присланный тобою фельетон мне был уже известен, так как я получаю «С.-П⟨етер⟩-бургские ведомости» [1] (сверх того здесь имеются «Московские ведомости», «Весть», «Русский инвалид»). Что же касается до критик — то я, грешный человек, питаю к ним довольно большое равнодушие, и не потому, чтобы я был убежден, что они неправы: напротив, я почти всякий раз соглашаюсь с моим распекателем — но я слишком уже стар, чтобы переделать себя; те, которым я по вкусу, должны меня глотать вместе с моими грехами.

Штука, которую выкинул с тобой Некрасов, нимало не удивила меня: я его слишком хорошо знаю. У этого мазурика есть между прочим привычка — взваливать всё неприятное на кого-нибудь из сотрудников... «Я — мол, бы рад, да вот такой-то (тебе он говорит: „Елисеев", мне говорил: „Антонович" [a]) не согласен». Великая дрянь этот господин! Впрочем, я вижу — твою «Вакханку» поместил Катков в «Р⟨усском⟩ в⟨естнике⟩» [2]. И очень умно сделал — потому что это одно из лучших твоих стихотворений.

«Новые места» — я, признаюсь, не читал — но прочту и обещаюсь сказать свое откровенное мнение, хотя, вероятно, Данилевскому хочется не мнения, а комплиментов [3].

---

[a] *Было:* Чернышевский

Толстая «восторженница» Новикова [4] представляет малоразработанный и, в сущности, нелюбопытный тип. Не знаю, каковы были твои опыты по этой части — но я, к сожаленью, заметил, что у нас все любительницы литературы принадлежат к разряду рыл и мордемондий. Ты ей этого, однако, не говори, а, напротив, поддерживай священный жар.

Пиши, работай — и когда вздумается, присылай мне свои стихи, которыми я всегда искренно интересуюсь.

Крепко жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

P. S. Прозаическую статью твою я в течение прошлого года получил [5]. Как результат моего чтения — сообщу тебе совет: писать *стихи*, непременно *стихи*.

2193. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

25 февраля (8 марта) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Dimanche, 8 mars 68.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir l'exemplaire de « Fumée» [1]: c'est charmant comme type, impression, papier, etc.— et vous faites magnifiquement les choses. Reste à savoir ce qu'en dira le lecteur.

Vous m'enverrez — n'est-ce pas — les cinq autres exemplaires par le *chemin de fer* — pour ne pas vous ruiner. J'espère que vous avez envoyé les deux exemplaires demandés à Ducamp. Voici une liste de douze personnes auxquelles vous seriez bien gentil et bien aimable de faire parvenir par la petite poste des exemplaires:

1.) Mme Delessert — Passy, rue Basse, 9.
2.) Mr L. Pomey — 25, quai Bourbon.
3.) Mr L. Aignan — 74, boulevard Malesherbes.
4.) Le prince A. Galitzine — Bureau du « Correspondant», rue Tournon, 29.
5.) Mr P. Lanfrey — rue Chaptal, 20.
6.) Mr H. Martin — rue du Montparnasse, 36.
7.) Mr Albert Wolff — au « Figaro».
8.) Mr L. Depret — au « Charivari».
9.) Mr Sainte-Beuve } Je ne connais pas leur adresse—
10.) Mr de Lamartine } mais c'est facile à savoir.
11.) Mr Prévost-Paradol — aux « Débats».

12.) Mr L. Buloz (à la « Revue des 2 Mondes»).

Puis il faudra que vous ayez l'obligeance d'envoyer un exemplaire à Mérimée à Cannes — et un au docteur A. Frisson, à Jouy-le-Châtel, Seine-et-Marne. Avec les 6 que j'aurai à Bade cela m'en fera 22. Quand je viendrai à Paris, je vous en demanderai probablement encore 2 ou 3.

Viardot ne va toujours pas assez bien pour que je puisse quitter Bade. C'est une maladie obstinée et qui montre par son obstination même qu'elle a été plus grave qu'on ne l'avait cru d'abord.

Mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

2194. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

26 февраля (9 марта) 1868. Баден-Баден

Bade. Schillerstrasse. 7.
Lundi, 9 mars 1868.

Chère Madame,

On a dû vous remettre hier, de ma part, un exemplaire de mon dernier roman qui se nomme « Fumée» [1] ; j'avais espéré pouvoir vous le porter moi-même, car je devais faire un voyage à Paris ; mais la maladie d'un de mes amis m'a retenu ici [2] et je ne puis encore fixer avec certitude le jour de mon départ.— Je sais, par ma fille, que vous avez lu « Fumée » dans le « Correspondant» ; je le regrette presque, car cette traduction fourmillait de fautes. J'ai dû faire des changements dans des centaines d'endroits. Cette fois-ci, c'est au moins très exact.

Vous avez eu beaucoup de chagrin, chère Madame, dans ces derniers temps — et votre santé en a été fort éprouvée [3]; j'espère pourtant que vous donnerez à vos amis la joie de vous voir bientôt rétablie. Mon voyage n'étant que remis, je compte bien aller dans peu de temps m'assurer par moi-même des progrès de votre santé ; et, en attendant, veuillez croire à l'affection inaltérable et sincère que vous a vouée votre.

J. Tourguéneff.

P. S. Mille amitiés à tous les vôtres. Mon volume a paru chez J. Hetzel.

2195. П. П. БОРИСОВУ

27 февраля (10 марта) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.

Вторник, $\frac{\text{10-го марта}}{\text{27-го февр.}}$ 1868.

Добрый друг мой Иван Петрович, вчера получил я от брата моего Николая Сергеевича телеграмму с извещением, что все три векселя выкуплены за 20 000 р. сер.[1] Гора свалилась у меня с плеч! Правда, Ник. Ник. взял куш порядочный — но ведь он мог содрать с меня все 26 т. и этими спасенными шестью тысячами я, конечно, обязан Вам, за что и приношу Вам самое искреннее спасибо. Одна Ваша дружба ко мне могла заставить Вас возиться с такими дрянными дрязгами — и этого я не забуду. Крепко, крепко жму Вам руку — и ожидаю, но уже более с литературной точки зрения, описание подробностей сделки. Я воображаю — Ник. Ник. чуть не задыхался от сознания своего великодушия!

Я всё еще нахожусь в Бадене по милости болезни Виардо, которая только теперь начинает терять свой опасный характер,— мне не хотелось уехать в Париж до его выздоровления и оставить всё его семейство в тревоге. Теперь я полагаю скоро съездить на свидание с моей дочерью.

Я с великим наслаждением прочел роман Толстого [2] — хотя многим не совсем остался доволен. Вся *бытовая* сторона (и военная) удивительна: есть тут вещи, которые не умрут, пока будет существовать русская речь. Но вся историческая сторона — извините за выражение— кукольная комедия. Не говоря уже о том, что настоящего воспроизведения эпохи и помина нету; что мы узнаем об Александре, Сперанском и пр., как только самые мелочи, капризно выбранные автором и возведенные в характерные черты? Это своего рода шарлатанство: публика, которой с таким эффектом подносятся эти [a] «острые носки Александровских сапогов» и т. п., невольно должна подумать, что автору самые личности должны быть у! как хорошо известны — коли он даже мелочи такие знает..., а автору, вероятно, только эти мелочи и знакомы. Прочтите очень умную (хотя, по обыкновенью, несколько темноватую) статью Анненкова по поводу романа Толстого в

---

[a] *Далее зачеркнуто:* мелочи

«Вестнике Европы» [3]. И настоящего развития характеров нет — все они подвигаются вперед прыжками — а зато есть бездна этой старой психологической возни («что, мол, я думаю? что обо мне думают? люблю ли я или терпеть не могу? и т. д.») — которая составляет положительно мономанию Толстого. Но со всем тем — в этом романе столько красот первоклассных, такая жизненность, и правда, и свежесть — что нельзя не сознаться, что с появления «Войны и мира» — Толстой стал на первое место между всеми нашими современными писателями. С нетерпением ожидаю четвертого тома.

Засим еще раз горячо благодарю и обнимаю Вас и до свидания через два месяца с небольшим.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Фету от меня поклонитесь,— а в успехе его чтения сомневаюсь [4].

2196. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

27 февраля (10 марта) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.

Вторник, 10-го марта / 27-го февр. 1868.

Милый брат,

я вчера получил твою телеграмму [1] и душевно благодарю тебя. Слава богу, я вышел из неизвестности — и хотя Ник. Ник. отвалил себе куш порядочный, но так как он мог содрать с меня гораздо более — то я уж и это считаю великим счастьем. Я обязан этим доброму Борисову — и жду теперь от него подробностей [2].

Я пока еще здесь — но на днях съезжу в Париж — а в конце апреля старого стиля отправляюсь в Россию. Надеюсь застать тебя еще в Москве. Здоровье мое порядочно — подагра не трогает меня в нынешнем году. А ты как можешь? Теперешнее время — невеселое на Руси — но ты не унывай и не верь слишком пессимистам. Коли уж дело с дядей уладилось, то и другое всё как-нибудь поправится.

Дружески обнимаю тебя и кланяюсь Анне Яковлевне. За выражение твоего участия благодарю тебя искренно и не сомневаюсь в твоих братских чувствах.

Любящий тебя
Ив. Тургенев.

2197. Н. А. КИШИНСКОМУ

28 февраля (11 марта) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
11-го марта / 28-го февр. 1868.

Любезный Никита Алексеевич, сейчас я получил Ваше большое письмо от 17/29-го февр⟨аля⟩, а третьего дня, т. е. 9-го марта/27-го февр⟨аля⟩, брат Николай Сергеевич прислал мне из Москвы телеграмму, в которой извещает меня, что *все три* векселя выкуплены за 20 000 р. сер. и что подробности сделки мне сообщатся после [1]. Жду их с нетерпением, но, признаюсь, вздохнул уже теперь свободно, когда узнал, что это гадкое дело наконец прекратилось, с сохранением в моем кармане около 7000 р. Приписывая успех влиянию Ивана Петровича, я уже благодарил его письменно [2], а Вас поздравляю, так же как и себя, с развязкою узла. Так как Вы мне пишете, что в кассе находилось всего 5 тыс., то предполагаю, что Вы должны были достать где-нибудь недостающие *две* тысячи. (С векселем Ротшильда всего в Вашем распоряжении было 18 т.) Между тем в двух тысячах или двух тысячах пятистах к 10/22-му апреля я нуждаюсь, и надо будет извернуться, прибегнуть к продаже по высланной доверенности. Словом, я на Вас надеюсь.

Известите меня, пожалуйста, имеется ли у меня порядочный экипаж — вроде коляски, что ли — для моих разъездов, так как мою каретку Ник. Ник. тоже забельшил. Я непременно прибуду в Спасское в начале мая и проживу там с месяц [3]. Надо будет к тому времени подыскать какого-нибудь порядочного поваренка. Впрочем, такой субъект скорее сыщется в Петербурге или Москве.

О просьбе Афанасья Зуева я не потому сообщил Вам, что желаю ее исполнения, а для порядка [4].

Повторяю, я в Ваши распоряжения вмешиваться не намерен и весьма сам был бы не рад распространению *дворовой* язвы.

Засим прощайте, желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2198. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 февраля (11 марта) 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 11 März 1868.

Mein lieber Freund,

Ich habe Ihnen vorgestern zwei Exemplare des « Fumée» geschickt — eins für Sie — das andere für J. Schmidt — lassen Sie mich wissen, ob Sie sie bekommen haben — und antworten Sie mir, ob *Auerbach*, Paul *Heyse* und G. *Freytag*, denen ich auch « Fumée» schicken möchte, in Berlin sind oder wo? Oder wenn sie nicht in Berlin sind, würden Sie dennoch die Gefälligkeit haben, die Exemplare ihnen zu expediren? Dann würde ich sie Ihnen schicken.

Hier geht es endlich gut. Viardot ist auf dem Wege der entschiedenen Besserung. Mme Viardot ist genesen — die alte Bertha ist allein noch krank, aber das hat nicht viel zu sagen. « Frühling lässt sein blaues Band leise flattern durch die Lüfte» etc.[1] In 5—6 Tagen gehe ich nach Paris (also Zeit haben Sie noch — um eine Antwort auf meine Frage zu geben) — bleibe aber dort nicht lange. Vom 20-ten April an wohn' ich in meinem *neuen* Hause... à bon entendeur salut!

Viel Grüsse allen Freunden und einen tüchtigen Händedruck Ihnen.

I. Turgeneff.

2199. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1 (13) марта 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 13 mars 1868.

Chère Paulinette,

Ta lettre n'est pas gaie ; mais je pressentais jusqu'à un certain point ce que tu m'annonces. Dans des positions pareilles — ce qu'il y a de plus important — c'est de savoir en même temps persévérer jusqu'au bout — et prendre résolument un parti décisif quand il le faut. Je ne doute pas de votre courage à vous deux ; mais vous ne devez pas vous faire des illusions non plus [1]. Voyons ce que je puis faire, moi.

Je commence par te dire que je vous paierai avant la fin du mois tous mes arriérés de rente ; vous pouvez compter

là-dessus — ainsi que sur mon arrivée aux environs du *20 mars*, car Viardot va décidément de mieux en mieux et sa convalescence s'établit franchement.— Si mon oncle n'avait pas agi aussi indignement avec moi, j'aurais été en mesure de vous payer vos 50 000 fr-s, mais je viens d'en dépenser *75 000* pour racheter les lettres de change que je lui avais données il y a onze ans (sans avoir reçu un sou de lui) pour être présentées en cas de ma mort ; et lui, non seulement il les a présentées, moi vivant, mais il s'est fait payer les intérêts et les intérêts des intérêts ! ! — c'est-à-dire plus du double. Ce coup m'a été bien sensible — et avec l'état présent des affaires en Russie, ma fortune en a été passablement ébranlée. J'espère me remettre à flot sous peu de temps: mais tu vois bien toi-même que je ne puis songer à faire des dépenses — puisque le retard du paiement de ta rente n'a pas eu d'autre cause [2].

Quant à *caser* Gaston, je ne demande pas mieux que de faire tout ce qui sera en mon pouvoir — et je profiterai de mon séjour à Paris pour frapper à toutes les portes: malheureusement je n'habite plus la France — et c'est naturellement en France qu'il faut trouver quelque chose. Tu vois que tout cela n'est pas chose facile. Dans tous les cas, sois bien persuadée que votre bien-être à tous les deux me tient à cœur et que je ferai tout mon possible pour y contribuer.

Ainsi — au revoir *avant dix jours*: je vous écrirai dès mon arrivée à Paris. Soigne-toi bien et sois prudente. Je vous embrasse tous deux.

J. Tourguéneff.

2200. ДЖОРДЖУ ГРОУВУ

1 (13) марта 1868. Баден-Баден

...Ce qui me touche surtout — c'est l'idée de contribuer à répandre dans le public anglais des notions plus exactes sur la société et la littérature russe [1]. Je serai très heureux de voir que la tendance prononcée de la meilleure partie de notre public vers l'Angleterre rencontrât quelque chose d'analogue chez vous. Vous pouvez m'écrire en anglais, Monsieur. Je connais très bien cette langue ; j'éprouve seulement quelque difficulté à l'écrire.

Recevez, Monsieur, l'expression de mes sentiments distingués.

J. Tourguéneff.

2201. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

1 (13) марта 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 13 mars 1868.

Monsieur,

Il s'est passé plus de six mois depuis la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire — et je ne sais pas si vous avez accompli le dessein que vous aviez pris de visiter la Russie dans le courant de décembre et de janvier [1]. Dans tous les cas je vous suppose de retour à Londres et je me permets de me rappeler à votre souvenir.

La mort d'Arthur Benni, notre intermédiaire, qui a péri si misérablement à la suite d'une blessure reçue à Mentana, m'a causé un vif chagrin. J'étais en train de solliciter pour lui la permission de retourner en Russie — il était plein d'espérances quand je l'ai vu pour la dernière fois — tout cela a maintenant disparu dans la tombe. J'ai reçu une lettre de lui écrite de la main gauche et datée d'un hôpital de Rome — la veille de l'amputation: je n'ai eu depuis aucuns détails ; si vous pouviez m'en donner — je vous serais très reconnaissant [2].

Les projets de traduction d'ouvrages russes que Benni avait formés — ont aussi disparu avec lui ; mais j'espère que l'intérêt que vous portiez à notre littérature, n'a pas diminué. Je me permets — dans cette prévision — de vous envoyer sous bande une traduction française de mon dernier ouvrage: «Дым» qui a paru tout récemment à Paris et que j'ai revue moi-même avec soin [3] ; je ne sais pas si vous en possédez un exemplaire russe. Si vous en désirez un, vous n'avez qu'à me le dire — et je vous l'enverrai aussitôt.— J'ai reçu une proposition de Londres d'y traduire et publier cet ouvrage ; me permettrez-vous de vous consulter là-dessus, dès que je saurai positivement le nom du traducteur et de l'éditeur? — Vous m'écriviez dans votre dernière lettre que vous aviez des intentions à l'égard de: «Дворянское гнездо»; les avez-vous encore [4]? Je vous demande bien pardon de toutes ces questions, qui peuvent paraître indiscrètes.

Vous seriez bien aimable de m'écrire quelques mots en *anglais*: je reste ici jusqu'à la fin d'avril ; puis je fais un voyage de deux mois en Russie pour revenir de nouveau ici vers le milieu de juillet.— N'auriez-vous pas des idées de voyage de ce côté?

Acceptez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2202. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

4 (16) марта 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
16-го марта 68.

Любезный Алексей Михайлович,

Мази у меня больше нет — но вот адресс ее творца: Herr Zimmermann (Barbier — Chirurg und Heilgehülfe) — Rosenthalerstrasse, 20, Berlin. А называется мазь — Salbe für Überbein,— впрочем, Вы можете ему напомнить, что в прошлом и предпрошлом году ее выписывали в Баден [1].

Мне очень будет приятно увидеть Вас в Бадене — но я боюсь, что Вы не застанете меня, так как я всю будущую неделю проведу в Париже.

Я прочел в газетах, что Ваши «Сны» помещены в «От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩» [2]. Подписались ли Вы на этот журнал? Я с своей стороны подписан на «Современное обозрение» — и уже получил два номера с романом Авдеева, который доставил мне весьма мало удовольствия [3].

Н. А. Милютин всё в том же положении.

Во всяком случае, до свидания. Передайте мой дружеский поклон Вашей супруге.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2203. МАКСИМУ ДЮКАНУ

4 (16) марта 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Lundi, 16 mars 1868.

Mon cher ami,

J'ai renvoyé les épreuves à Buloz avec un tas de corrections [1] ; j'espère que cela suffira comme cela, mais si le

hasard voulait que ces trois feuilles et demi vous tombassent sous la main, vous seriez bien gentil de les parcourir du coin de l'œil, tout en fumant votre cigare.— Mais ne faites pas un pas de plus pour cela, vous savez [2]?

Viardot est en pleine voie de guérison — et moi je pars *enfin* pour Paris *samedi* [3]. Je serais capable d'aller vous demander à déjeuner dimanche. Je nicherai à l'hôtel Byron, rue Laffitte.

Avez-vous reçu les deux exemplaires de ma machine [4]?

Mille amitiés.
J. Tourguéneff.

2204. П. В. АННЕНКОВУ

5 (17) марта 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
19[a] (5)-го марта 1868.

Милый Павел Васильевич! В ответ на Ваше письмо [1] имею сообщить Вам несколько сведений и, как водится, кой о чем попросить Вас.

Здоровье Виардо восстановляется быстро; я передал ему выражение Вашего участия, и он благодарит Вас искренно. В пятницу или в субботу я уезжаю на неделю в Париж. Дней пять тому назад я Вам послал, потехи ради, один экземпляр французского перевода «Дыма»; не знаю, дойдет ли он до Вас. В апрельской книжке «Revue des Deux Mondes» будет помещена «История лейтенанта» [2]; я уже поправил корректуру. Кстати, Вы мне не говорите, какое мнение существует в публике по поводу этой шалости [3]. Вероятно, никакого нет. В немецких журналах довольно много попадалось статей обо мне; иные выходили даже чересчур хвалебные. Весной, быть может, привезу Вам кое-что — статью Юлиана Шмидта обо мне [4]. Я Вам потому говорю только о себе, что, к сожаленью, о других русских литераторах я никогда ничего не встречал, даже о Пушкине нет ничего, кроме весьма поверхностных отзывов. Это пока делает [а], что Германия, в сущности, гораздо меньше занимается нами, чем даже Франция.

Ахматова доконает меня своею неаккуратностью; мне бог знает как совестно перед М. Дюканом; по получении этого письма сделайте одолжение — подпишитесь на ее глупое «Собрание», вырежьте оттуда роман Дюкана с моим предисловием [5] и немедленно пришлите сюда.

[а] *Так в тексте публикации.*

Вы пишете, что в наш век ничего нельзя понять: я вспомнил о Вас, то есть о Вашем изречении, читая речь министра Руэра, который с пеной у рта ругает и попирает ногами *тот самый закон* (о свободе собраний), который предлагает от имени правительства и обязан защищать [6]. Наполеон уверяет, что исполнен либеральных стремлений, а держит у себя такого отлично выправленного бульдога, каков Пинар. «Кого тут обманывают?» — спрашивает Фигаро у Бомарше [7].

Итак, В. П. Боткин одержим лихорадкой... Представьте себе, что я нисколько не сожалею о нем! Кстати, по приезде в Петербург я уже у него останавливаться не намерен и попрошу Вас взять мне комнату у Клея [6] или у Демута. Об этом мы еще спишемся.

С дядей я разделался по русской пословице: «Наша взяла, а рыло в крови». Я выкупил мои безденежные посмертные векселя за 20 000 р. сер. наличными денежками: хороший куш в нынешнее голодное время для злополучного старца! Прощайте, обнимаю Вас и кланяюсь Вашей милой жене.

Ваш Ив. Тургенев.

2205. И. П. БОРИСОВУ

6 (18) марта 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
18/6-го марта 1868.

Сейчас получил от Вас письмо (от 25-го февр⟨аля⟩), любезный друг Иван Петрович,— и обнимаю и благодарю Вас [1]. Экую я ношу навалил на Вас — и каким нравственным мучениям, какой душевной истоме подверг Вас! Поверьте мне, что этой услуги я никогда не забуду. Ну! наконец разделался я с этим изолгавшимся, фальшивым и дрянным патриархом-ростовщиком [2]! Дороговько мне это стало — но я утешаюсь мыслью, что я мог бы заплатить еще дороже, не будь Вашего дружеского вмешательства и Вашей помощи! Воображаю себе всю сцену! Зато есть черты превосходные: блюдечко с водой для счету ассигнаций и боязнь рака на губе — это перлы в своем роде! Выходит, что я не совсем в накладе: я из моей передряги с Ник. Ник. извлек ту выгоду, что имел случай изучить тип степного седовласого Тартюфа, которым, быть

---

[6] *В тексте публикации ошибочно:* Олея

может, поделюсь с читателями, для их потехи и назидания [3].

Кстати, я твердо убежден, что представленная им *копия* с моего последнего письма была подложная: оно так было резко написано, что сообщать его без нужды — другому — никто бы не стал.

Вообразите Вы себе: на этом месте моего письма почталион принес мне письмо от моего дяденьки, посланное *27-го февр⟨аля⟩* [4] — т. е. *два дня* спустя получения им денег... и представьте мое изумление: не только об этом не имеется никакого упоминовения — чего, кажется, требовало бы самое простое чувство долга,— но всё письмо исполнено ругательствами, клеветами, ложью самой наглой — наконец, вызываньем тени моей матери, которая должна чуть не проклясть меня за то, что я «*пустил по миру, раззорил и угнетаю*» безвинного старца, всегда непоколебимого в чувствах чести и любви!! Тут же Кишинский обозван *нигилистом* и предсказывается мне скорое разорение от этого злодея, который «отовсюду тащит деньги»!!! (Как будто эти деньги не для его Ник. Николаевичьей утробы были назначены!!) И это всё писано тою рукою, которая еще не успела *отдохнуть* и *высохнуть* от перелистывания ассигнаций!!! Вот, батюшка, где должен ум за разум зайти! Если Ник. Ник. не рехнулся, то что же это за непроходимый... уж я и слова не приберу!

Что касается до его *не*финансовых угроз — то Вы можете быть спокойны: это не имеет никакого смысла и пущено было в ход для *ради* надбавки!

Хотелось бы всё это выплюнуть изо рту, как тухлое лекарство.

Ну — а Вас я еще раз благодарю искренно и крепко жму Вам руку. Извещу Вас тотчас по получении векселей.

Ваш Ив. Тургенев.

2206. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

6 (18) марта 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
6/18-го марта 1868.

Любезнейший Яков Петрович, твое последнее письмо проникнуто таким унынием, что я бы, кажется, деньги дал, чтобы найти слова, способные ободрить и развеселить тебя [1].

Одно разве скажу тебе: подобно тому, как, в конце концов, никто не может выдать себя за нечто большее, чем он есть в самом деле, точно так же не бывает, чтобы что-нибудь действительно существующее не было признано... со временем; твой талант тобою не выдуман — он существует действительно — и, стало быть, не пропадет. А что в теперешнее антистихотворное время тебе подчас приходится плохо — с этим делать нечего: не следует только унывать. Не истребляй человек самого себя, никто его не истребит.

Вот с Вольфа надо постараться получить побольше [2],— а там, сидя у моря, ждать погоды — да не скрестив руки, а продолжая работать. Что бы ни говорили, а ты автор — ну хоть «Кузнечика» [3]; а этот «Кузнечик» будет читаться, когда много современных многоумных имен и вещей давным-давно поглотится забвением.

Я очень рад, что в отношении к моей «Истории» ты скорее поверил своему впечатлению, чем приговору г-на П. Ковалевского [4]. Сей последний (и это я говорю не потому, что он меня критикует, а вследствие наблюдений, над ним произведенных) — после смерти некоего русского эмигранта, В. И. Касаткина [5], поступил — в моих глазах — на очистившуюся вакансию *тупейшего* человека изо всех современников. Действительный тайный *тупец* первого класса с портретом богини идиотизма в петлице! Во всяком случае, он со свойственным ему чутьем залез в грязь, уверяя, что моя безделка написана мною второпях и фельетонно; я ни над одной вещью так не бился, три раза переписал ее, подлую! Но довольно о сем.

В «Русском вестнике» никакой критики Анненкова на «Войну и мир» нет — а есть в «Вестнике Европы» — и всё, что он говорит там, очень умно и дельно — хотя иногда запутанно в выраженьях [6].

Роман Толстого — вещь удивительная; но самое слабое в нем — именно то, чему восторгается публика: историческая сторона — и психология. История его — фокус, битье тонкими мелочами по глазам; психология — капризно-однообразная возня в одних и тех ⟨же⟩ ощущениях. Всё бытовое, описательное, военное — это первый сорт; и подобного Толстому мастера у нас не имеется.

Выписанные тобою строки обо мне могут также служить тебе поучительным примером: ты видишь, какой-то барин, нисколько не стесняясь, уверяет, что я для своего оскорбленного самолюбия пожертвовал... честью [7], точ-

но так же как Чернышевский нечатно заявил, что меня *подкупили деньгами*, чтобы изменить к худшему характер Рудина [8]. Что же из этого? Всё это, как весенние воды: сбежит — и следа не останется. И тебе не из чего огорчаться.

Дружески жму тебе руку и желаю тебе всего хорошего, начиная с бодрости духа.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2207. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

7 (19) марта 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 19 März 1868.

Lieber Freund, Sie bekommen mit der heutigen Post 3 Exemplare des «Fumée» — für Heyse, Auerbach und Freytag. Der Name steht in jedem Buch geschrieben [1]. Das Wort «*Dank*» in Heyses Exemplar bezieht sich darauf, dass er mir vor einigen Jahren ein Buch gewidmet hat und es mir nach Russland geschickt [2]. Sagen Sie ihm das, wenn Sie ihn sehen. Dem Auerbach [а] musste ich [б] auch wohl mein Buch schicken, da er mir alle seine Werke gegeben hat [3] und dem Freytag hat es mich gefreut, mein Buch zu geben, obwohl ich ihn persönlich nicht kenne [4]. Entschuldigen Sie die Commission, die ich ihnen aufbürde.

Sonst geht hier Alles gut. Viardot ist hergestellt und wir arbeiten schon an unserer *dritten*. Oper [в,5]. Sonntag geh' ich auf eine Woche nach Paris. Am 15-ten April ziehe ich über — die «Chambre de Pietsch» ist schon jetzt fertig und erwartet ihren Bewohner [6].

Viel Grüsse allen Freunden — leben Sie recht wohl.

Ihr I. Turgeneff.

2208. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

9 (21) марта 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 21 März 1868.

Lieber Freund, was Sie mir von meinem Buche sagen, hat mich sehr erfreut [1]. Sie haben Recht : Feinde genug hat

---

[а] *Далее зачеркнуто:* schick
[б] *Далее зачеркнуто:* nicht
[в] *Далее зачеркнуто:* Freita

mir das Ding gemacht [2]; aber ein einziger Freund, wie Sie, wiegt Tausende von jenen Feinden auf. Und am Ende muss eben jeder ehrliche Kerl mit Dem heraus, was er für die Wahrheit hält, mag es auch auf ihn selbs zurückprallen. Mit « Väter und Kinder» hab' ich angefangen meine Sache zu verderben [3]; jetzt bin ich vielleicht der unpopulärste Mann in ganz Russland: ich habe die nationale Eitelkeit verletzt — und *die* verzeiht noch weniger als jede andere. Thut nichst! Wird sich schon machen! Magrer bin ich davon nicht geworden [4].

Ich glaube aber nicht, dass « Rauch» sich zum Uebersetzen in's Deutsche eignet; das Zeug ist doch zu russisch. Sie können es natürlich besser beurtheilen: ich zweifle dennoch sehr.

Dass Sie den « Ueberflüssigen» übersetzt haben [5] — ist mir lieb: es steckt in der Sache ein Stück wahres Leben. Wenn Sie mal Zeit haben, lesen Sie [a] den « Antschar» in den « Scènes de la Vie Russe» — und sagen Sie mir Ihre Meinung darüber [6].

Ich muss es doch wiederholen, dass die Idee, Sie zum Uebersetzer meiner Sachen zu haben, mich nicht wenig stolz macht.

Ich gehe auf eine Woche nach Paris, kehre dann nach Baden zurück und reise Ende Mai nach Russland. Sieht man Sie nicht hier bis zu der Zeit? Das wäre doch recht schön! Die ganze Familie Viardot grüsst bestens; ich drücke Ihnen die Hand und grüsse Ihre liebenswürdige Frau.

Ihr I. Turgeneff.

2209. Н. А. КИШИНСКОМУ

9 (21) марта 1868. Баден-Баден

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7.
Суббота, 9-го/21-го марта 1868.

Любезный Никита Алексеевич, я сегодня — в день, когда по русскому поверию прилетают жаворонки и начинается весна,— получил *первые* два векселя Ник. Ник⟨олаевич⟩а. Благодарю Вас за аккуратность и прошу Вас таким же образом выслать и *два* остальные. Камень у меня—именно, как Вы говорите — свалился с груди [1].

Прошу Вас прежде всего стараться об уплате мценских купцов [б]; что же касается до моих денег, т. е. до денег, которые Вы должны были мне выслать, то в слу-

---

[а] *Далее зачеркнуто:* mal
[б] *Так в тексте публикации.*

чае нужды я могу *без них* здесь обойтись, и потому Вы имейте это в виду и высылайте мне 1000 р., если это можно *сделать без отягощения*: не иначе. Во всяком случае более *1000 р.* я с Вас не потребую.

Благодарите от моего имени Ивана Петровича [2] за все его хлопоты и за дружескую ссуду Вам денег.

Я выеду из Бадена в конце апреля и к Николину дню (9-го мая) непременно прибуду в Спасское [3]. До того времени мы еще несколько раз спишемся.

Благодарю Вас и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2210. ПОЛИНЕ БРЮЭР

12 (24) марта 1868 (?). Париж

Chère petite,

Je suis ici depuis ce matin, mais je ne puis partir que *vendredi*, à onze heures. Attendez-moi ce jour-là à dîner.

Je vous embrasse et au revoir.

J. Tourguéneff.

2211. ПОЛИНЕ ВИАРДО

12 (24) марта 1868. Париж

Paris,
rue Laffitte, hôtel Byron.
Mardi, 24 mars 1868.

Chère Madame Viardot, il est 9 heures ; je viens de prendre un excellent bain et me sens tout rafraîchi après une assez vilaine nuit. Je pouvais pourtant m'étendre — mais le sommeil ne venait pas. Nous sommes arrivés à 5 h⟨eures⟩ bien exactement. La première chose qui me frappe en entrant au bain est une énorme réclame de ce bon Hetzel au sujet de « Fumée » dans le « Journal des Débats » [1]. Ne pouvant pas dormir, voici les vers dont je suis péniblement accouché (duo du 1-er acte — avec la fin de phrase de Paul)[2]:

Lui

C'est bien vous, vous que j'adore.
Je vous trouve.— Oh ! quel transport!
Et mon âme s'ouvre encore
A l'espoir d'un heureux sort!

Elle

Considérez cela comme un monstre [3], mais composez dessus.

Si du tyran que j'abhorre,
Ne me sauve votre effort,
C'est encore vous que j'implore
Pour me sauver par la mort.

A deux

C'est un rêve
Qui nous enivre tous deux.
Qu'il s'achève
Sur la terre ou dans les cieux!

Il me semble dans ce moment que cela n'a aucun sens. Enfin, je tâcherai de faire mieux. Pour le moment je m'élance à travers Paris et j'achèverai cette lettre avant 4 heures pour qu'elle puisse partir. J'ai trouvé des billets de Ducamp, Pomey, Mme Delessert, ma fille, etc.

3 heures.

Je rentre. Pour bien faire, je devrais parler nègre [4]. Costume d'ogre commandé — magnifique! Deux perruques, deux barbes, des bottes, etc., etc. Puis, déjeuner chez Pomey — Jeanne a la grippe, Thérèse a la figure tout encroûtée, Pomey pâle et maigri — du reste très content d'avoir de vos nouvelles. Ses portraits (le vôtre en Norma) déjà expédiés pour l'Exposition — il paraît que c'est vraiment très beau [5]. Bavardé, bavardé. Puis chez Hachette — manuscrit à Charton *ponctuellement remis* (brochures et lettres envoyées à leur adresse) — puis chez Hetzel. Rebavardé. Il a voulu absolument lire « Colibri » en épreuves [6]. Extrêmement resté content ; insisté pour que rien ne soit changé. Allé chez Mr N. Tourguéneff. Toute la famille à la maison. Albert devenu colossal ; l' Hércule Farnèse est un joujou à côté de lui — parlé, parlé ; acheté ci-joint photographie de Nilsson — pas encore en costume d'Ophélie [7]. Dîne ce soir à 7 heures chez Mme Delessert — vais à l'instant chez Buloz. Façade du Grand Opéra aussi colifichet que possible, petit, joli, mesquin, aussi peu monumental que possible — c'est le rêve d'une cocotte [8]. Enormément de vilaines figures sales dans les rues — beaucoup de nouvelles maisons, l'une plus vulgaire que l'autre. Beaucoup, beaucoup pensé à Bade — voudrais y être — et si Dios quiere, y serais bientôt.

Impossible d'écrire davantage, je commencerai une lettre ce soir. En attendant, je vous embrasse tous et vous serre à

vous, theuere Freundinn, les deux mains aussi fort que possible.

Der Ihrige
J. T.

P. S. Le costume d'ogre sera rouge et noir avec un justaucorps couleur peau (chamois).

2212. ПОЛИНЕ ВИАРДО

12, 13 (24, 25) марта 1868. Париж

№ 2

Paris.
Hôtel Byron, rue Laffitte.
Mardi, 24 mars 68. 11 1/2 h. du s⟨oir⟩.

Theuerste Freundinn, je suis très fatigué et je vais bientôt me coucher. J'ai vu vers 5 h. Mr L. Buloz et il a consenti à ne pas faire de changements [1] — puis je suis entré un moment à la Régence — j'ai vu jouer aux échecs [2] — puis j'ai dîné chez Mme Delessert avec Mr de Nadaillac et Mr C. de Rémusat. On a causé de choses et d'autres: cela n'a pas été très amusant. Mme Delessert a bien vieilli — mais elle est toujours bonne et charmante au possible. Mr de Nadaillac vous fait dire mille choses. J'ai bu en rentrant un verre de bière autrichienne et voilà. J'en ai déjà assez de Paris — et voudrais être de retour dans le cher Bade. Ce tohu-bohu m'irrite. Mme Delessert m'a parlé avec beaucoup d'amabilité de mon livre [3]: à la « Librairie Nouvelle» on m'a dit qu'il se vendait pas mal. Demain matin je fais 100 000 visites: le soir j'irai peut-être au théâtre — je ne sais auquel. « Hamlet» m'effraie un peu [4]. Enfin nous verrons. En attendant, bonsoir.

Mercredi, 9 h. du matin.

On vient de m'apporter votre lettre qui m'a fait le plus grand plaisir — sauf une petite phrase sur le « flambage» probable de cette même lettre. . . Il faut que je proteste contre de pareilles suppositions ! ! Je vous conjure de m'envoyer « Le Nocturne» (duo) ; quand ce ne serait que pour asticoter Flachsland [5]! A 1 heure je vais chez Gérard, qui aura eu le temps de ruminer votre petite missive. Mme Nélidoff vous a dit les mêmes choses qu'à moi — elle se répète donc? A son âge! Je n'ai pas du tout compris la phrase sur son toucher à l'orgue — et pourquoi ça devient faux au troisième accord [6] ; (elle me l'avait dit) — et vous?

Paris.
Hôtel Byron, rue Laffitte.
Mardi 24 mars 68. 11 h. du s.

Theuerste Freundinn, je suis très fatigué et je vais bientôt me coucher. J'ai vu vers 5 h. Mr L. Baloz et il a consenti à ne pas faire de changements — puis je suis entré un moment à la Régence — j'ai vu jouer aux échecs — puis j'ai dîné chez Mme Delessert avec Mme de Nadaillac et Mr P. de Rémusat. On a causé de choses et d'autres: cela n'a pas été très amusant. — Mme Delessert a bien vieilli — mais elle est toujours bonne et charmante au possible. — Mme de Nadaillac vous fait dire mille choses. — J'ai bu en rentrant un verre de bière autrichienne et voilà. J'en ai déjà assez de Paris — et voudrais être de retour dans le cher Bade. Ce tohu-bohu m'irrite. — Mme Delessert m'a parlé avec beaucoup d'amabilité de mon livre: à la Librairie Nouvelle on m'a dit qu'il se vendait pas mal. Demain matin je fais 100,000 visites: le soir j'irai peut-être au Théâtre — je ne sais auquel. Hamlet m'effraie un peu. Enfin nous verrons. En attendant, bonsoir.

ПИСЬМО И. С. ТУРГЕНЕВА К ПОЛИНЕ ВИАРДО
ОТ 12 24) МАРТА 1868 г.

Mlle Schroeder chante ce soir dans « Rigoletto » [7] — je crois que je vais lâcher « Hamlet ». « L'œil-crevé » a bien des charmes aussi [8]. — Il fait ici un temps superbe — mais froid ; ne le dites pas à Mlle Berthe. Dieu! que je voudrais donc être de retour à Bade... Il me reste encore une semaine — 7 jours!

4 heures.

Je rentre à l'instant ahuri, exténué — je n'ai que le temps de vous embrasser tous et de vous dire que je continuerai ma lettre — ou plutôt que j'en commencerai une autre (car j'expédierai celle-ci) — ce soir, après être rentré du théâtre, où nous allons avec Aignan voir « Hamlet » [9].
Mille amitiés à tout le monde. Ich küsse mit Inbrunst Ihre lieben Hände.

Der Ihrige
J. Tourguéneff.

P. S. En allant à la poste je tâcherai de pêcher une photographie [10].

2213. ПОЛИНЕ БРЮЭР

13 (25) марта 1868. Париж

Mercredi.
Hôtel Byron, rue Laffitte.

Chère Paulinette,

Je ne puis partir que *samedi* à 11 heures et je m'empresse de t'en avertir pour que tu prennes tes mesures en conséquence. Mais *samedi* pour sûr.

Je t'embrasse. J. Tourguéneff.

2214. ПОЛИНЕ ВИАРДО

14 (26) марта 1868. Париж

№ 3

Paris.
Hôtel Byron, rue Laffitte.
Mercredi, minuit. ⟨67⟩. [a]

Chère Madame Viardot, si vous vous souvenez du feuilleton de P. de St.-Victor sur « Hamlet » [1] — sachez que ce qu'il a dit est la vérité même. C'est le *vide* absolu que cette musique — c'est froid, impuissant, insipide, nul, — sans

---

[a] *Неверная дата в тексте проставлена рукой П. Виардо.*

couleur, sans vie — un zéro, quoi! Les deux seules jolies choses — sont des airs suédois. Je me hâte de dire que Nilsson est vraiment charmante [2] — et qu'on ne peut rien voir de plus gracieux que sa grande scène au 4-me acte. Comme physique, comme manières — imaginez-vous Mlle Holmsen *extrêmement* idéalisée: elle a aussi ces petits mouvements brusques de la tête et des bras — cette sorte de raideur et de sac-ca-dé dans la prononciation ; il paraît que c'est suédois — mais le tout est attrayant, pur et virginal — d'une virginité presque amère — herb — comme disent les Allemands. La voix est très jolie — mais je crains qu'elle ne puisse résister longtemps à «l'urlo francese» [3]? Faure est toujours « magistral », d'une tenue et d'une diction irréprochables — mais il vous ennuie à la longue: c'est un professeur qui chante — je dirais même qu'il y a du prud'homme, de l'élève de Brard et St. Omer — au fond de ce poétique et mélancolique baryton, de ce poseur perpétuellement noyé dans un nuage de vanité béate [4]. Le libretto est tout simplement absurde: au dernier acte, le spectre du papa apparaît au su et au vu de tout le monde, même du roi criminel et ordonne à Hamlet d'aller percer le flanc de ce tyran, ce que l'autre exécute à la satisfaction générale — et le tyran se fait tuer avec résignation — comme un lièvre dans une battue — le spectre étant le batteur et Hamlet le chasseur [5]. Les décors sont *admirabilissimes*, les costumes aussi, la mise en scène splendide — jamais je n'ai rien vu de plus beau que la représentation de la pièce devant la cour au troisième acte. En résumé, et pour me servir de l'expression d'Aignan, ce malheureux Thomas voulant mettre du Shakespeare en musique, fait l'effet d'une puce s'efforçant de soulever un omnibus: c'est misérablement manqué, mais il faut voir Nilsson.

La salle était pleine — et au premier rang — dans leur loge — L. L. M. M. l'Empereur et l'Impératrice — qui sont restés jusqu'à la fin! J'ai assidûment lorgné l'ami de Viardot [6] — et je l'ai trouvé aussi laid que possible — j'ai pu enfin découvrir sa bouche sous ses moustaches — qui est lippue, de la même couleur que la peau du visage — repoussante ; mais le sourire lentement goguenard, qui se promène de l'œil droit ou plutôt du coin de l'œil droit [6] le long de la joue flasque et ridée — est le même — et que V⟨iardot⟩ le sache bien, ce que cet homme a eu d'intelligence, n'a pas bronché, j'en mettrais ma main au feu après l'avoir

---

[6] *Далее зачеркнуто:* jusque; dans la; sur.

vu. C'est un être blasé, fatigué — mais pas du tout malade[7]. Il y a eu une dizaine de cris de V⟨ive⟩ l'E⟨mpereur⟩ à son entrée parmi les Romains — voilà tout.

L'Impératrice a les joues bien pendantes et en général l'air d'une cocotte sur le retour. En voilà assez pour ce soir. Je vais me fourrer dans mon lit.

Jeudi matin. 8 h.

Il faut pourtant que je vous dise ce que j'ai fait hier dans la matinée : visites — chez *Mme Marjolin* — absente, *les parents Bruère* — absents ; *les Leonard* — présents. Mme Sitchès très vieillie — les autres allant bien et l'air content ; — *Lanfrey* ; trouvé à la besogne [8]. Il a fort bonne mine — le crâne tout dénudé, ce qui lui fait un front immense. — Je lui ai raconté notre vie à Bade — cela lui a fait venir l'eau à la bouche ; — lui-même résigné — avec amertume — voyant pourtant un certain progrès en province. — *Aignan.* — Causé Bade, chasse ; puis nous sommes allés m'acheter chez Froidavaine un superbe tapis d'escalier avec un marchoir, qui doit être expédié aujourd'hui au nom de Viardot, que je prierai de payer pour le port et les frais de douane. — Acheté les 5 exemplaires de « L'Apologie » [9] — elle se vend assez bien. — Dîné chez Brébant avec le gros Khanykoff — mangé des huîtres ; le soir au théâtre. Rencontré *Robert Thal.* — Pas trouvé Gérard ; rendez-vous pour demain.

Jeudi. 3 1/2 h.

J'ai reçu ce matin les lettres que vous m'avez envoyées ainsi que les gentils billets de mes deux petites amies, auxquelles je répondrai ce soir même [10]. — Il fait très froid ici, quoique sans neige. — Carjat a fait ce matin mes photographies [11] — j'ai déjeuné avec Hetzel — j'ai été voir Pomey — puis chez le costumier pour mon costume qui sera superbe. — Je dîne chez Mr Tourguéneff avec une vingtaine de personnes, invitées pour moi ; grand merci de votre lettre ; j'y répondrai aussi ce soir. Envoyez-moi *l'adresse de Manuel* à Londres [12]. Je vais à Rougemont samedi [13]. Mille amitiés à tout le monde; ich küsse Ihre Hände.

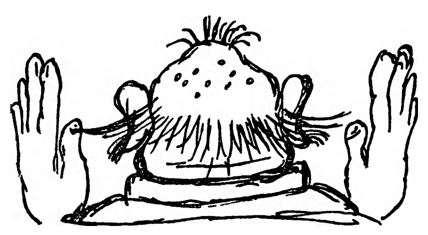
Der Ihrige J. T.

2215. КЛОДИ ВИАРДО

14 (26) марта 1868. Париж

Paris.
Hôtel Byron,
rue Laffitte.
Jeudi, 26 mars 11 h. 1/2 du soir.

Chère Didie, il est juste que je te réponde — puisque tu m'as écrit et je le fais avec beaucoup de plaisir. Voyons, veux-tu que je te décrive ma situation présente? Je suis dans une chambre au troisième étage où il fait très chaud ; j'ai trop mangé à dîner et je me sens lourd — des voitures roulent à chaque instant dans la rue, quoiqu'il soit bien tard ; un homme passe en hurlant à tue-tête un air d'opéra français. On n'entend que « hâou, hâou, je t'ai-hai-me-hâou hâou». J'ai un voisin qui crache, tousse, éternue, etc.— j'ai comme du sable dans les yeux et je voudrais être à Bade à voir ta gentille petite frimousse et à tenir ta main que j'aime beaucoup, quoiqu'elle soit un peu grande. Je n'ai été qu'une seule fois au théâtre jusqu'à présent et je ne m'y suis guère amusé ; cependant il y avait au troisième acte un décor qui ressemblait tout à fait à un tableau de P. Véronèse. Cela t'aurait plu ainsi que Mlle Nilsson [1]. Au théâtre il y avait devant moi un monsieur, dont la tête était fort extraordinaire — juges-en toi-même:

Ce monsieur paraissait s'amuser énormément, car toute sa tête était rouge et les oreilles tournaient au violet. Il applaudissait beaucoup et ses mains étaient aussi rouges. NB — Les petits ronds qu'on voit représentent des gouttes de sueur.— J'avais une furieuse envie de les essuyer avec un mouchoir! — Mais il en serait venu de nouvelles !

Je t'envoie une assez jolie photographie de Mlle Fioretti, une danseuse qui a gentiment sautillé dans cet affreux cauchemar d'« Hamlet »!

Je vais demain à Rougemont voir ma fille ; je serai de retour ici lundi matin — et mardi soir je me mets en wagon et je rrrrrrroule à Bade [2].

Ainsi au revoir au 1-er avril *sans* poisson! Et en attendant je t'embrasse.

Ton vieil ami
J. Tourg⟨uéneff⟩.

2216. ПОЛИНЕ ВИАРДО

14, 15 (26, 27) марта 1868. Баден-Баден

№ 4

Hôtel Byron,
jeudi, 26 mars, 11 h. du soir.

Theuerste Freundinn, il y a une heure à peu près que je suis revenu du dîner chez Mr N. Tourguéneff [1]. J'y ai vu le prince Troubetzkoï, qui m'a semblé maigre et changé — il se dit très malade — il m'a donné des nouvelles de Bellefontaine [2]; Mme de Peyronnet, qui est très engraissée; mon traducteur (traditore), le prince Augustin Golitzin [3], qui est bien niniche; Mr Khanykoff, Mr Mohl et un ci-devant prince Gagarine, devenu père Gagarine, en abbé catholique; le comte Mouravieff-Amourski et sa femme. On a été très aimable avec moi, on a parlé des opérettes [4] et de « Fumée » [5]; Mme de Peyronnet m'a fait des reproches assez langoureux — mais je suis resté d'une politesse glaciale: si cette brave dame croit que je lui ai pardonné... L'éternité n'est pas encore passée et il en faudrait quatre!! Et encore [6]! On m'a mis à table à côté du père Gagarine, qui jouit ici de la réputation d'un homme d'esprit; j'ai trouvé un assez plat bavard à la façon de Moscou — avec une pointe de jésuite peu agréable et un geste de prêtre attendri qui consiste à se frapper alternativement les deux... parties de la poitrine avec les mains posées à plat. Il buvait et mangeait ferme, et sa soutane (car il porte soutane) répandait une odeur aigre et grasse. Le p-ce Troubetzkoï le regardait avec vénération. Moi, je pensais à Bade.

J'ai reçu une immense lettre du docteur Frisson sur « Fumée »; il en est très content et me le dit en phrases qui rappellent comme d'habitude la tournure un peu emphatique de 93 et 94 — mais dont le sens est élevé et viril. Je vous montrerai cette lettre: je lui répondrai dès aujourd'hui [7], d'autant plus qu'il s'étonne beaucoup dans un post-scriptum de n'avoir pas reçu de nouvelles de Viardot.

Il est probable que je ne verrai ni Mlle Schröder, ni Theresa [8], ni Flaubert; je devais dîner aujourd'hui avec lui chez Ducamp — mais j'ai dû refuser l'invitation. Peut-

être le verrai-je demain matin. Mlle Schröder chante à peu près cinq fois par semaine, mais elle est tout à fait au troisième rang.

Vendredi, 4 heures.

Je viens d'avoir une longue conversation avec Mr Gérard — la tortue paresseuse — qui m'a dit du reste qu'il vous avait écrit la veille: vous savez donc à quoi vous en tenir. Le résultat de tout ceci est qu'il croit vous avoir rendu des services énormes, qu'on ne peut pas le changer, ni même lui faire comprendre pourquoi vous n'êtes guère contente de lui, et qu'un beau jour il faudra se jeter dans les bras de Flaxland, qui ne demande pas mieux. Quelle nécessité avez-vous de vous inféoder à ce vieux pingouin ? Ah! si j'avais quelque chose à montrer à Flachsland !! Voyons, vous recevrez cette lettre demain samedi à 10 1/2 h⟨eures⟩; si vous m'envoyez quelque chose, le nocturne, p⟨ar⟩ e⟨xemple⟩, *dimanche*, pour que je le reçoive *lundi* matin? Je ne ferai que le montrer à Flachsland, parole d'honneur ! Je vous assure que c'est là une idée excellente !! Faites cela, пожалуйста.

Vous me dites dans votre lettre d'aujourd'hui que vous avez achevé le chœur des fileuses [9]. Bravo !! Vous allez voir que *nous* ferons une opérette digne des deux premières[10] ! Je vais demain à Rougemont [11] pour revenir *lundi* à 11 h. du matin à Paris.

A propos d'achats à Rastatt, je viens de lire dans les journaux que Ms Christophe et C-ie ont une fabrique à Carlsruhe. C'est bon à savoir.

J'au vu aujourd'hui le vieux c-te Kisselef, qui tombe en ruines — et qui lit «Fumée» avec plaisir [12] ! Je dîne chez Pomey et je vais peut-être ce soir à « Rigoletto » pour Mlle Schröder [13]. A demain les détails.

A mercredi ! En attendant, je vous embrasse tous, à commencer par Viardot — und ich küsse Ihre Hände. Der Ihrige.

J. T.

P. S. La photographie d'aujourd'hui est destinée à Viardot. C'est celle de Duruy, le ministre de l'Instruction publique, l'ennemi des cléricaux.

2217. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

15 (27) марта 1868. Париж

Hôtel Byron.
20, Rue Laffitte.
Paris.

Paris.
Vendredi, 27 mars 1868.

Monsieur,

Je suis arrivé ici il y a trois jours et je repars après-demain pour Bade; je profite de mon séjour à Paris pour vous envoyer deux exemplaires de mon ouvrage — l'un en russe, l'autre en français [1].

J'ai bien vivement regretté la perte de ce pauvre Benni — et ce que vous dites de lui dans le journal que vous avez eu la bonté de m'envoyer, m'a profondément touché [2]! Avec Benni a disparu un trait d'union — et ils sont si rares! — entre nos deux pays. Il ne sera pas facile à remplacer.

Je vais à Moscou au mois de mai et j'y reste une dizaine de jours; je serais bien aise de vous y voir et de vous rendre tous les services qui dépendront de moi [3]. Vous saurez facilement mon adresse au Bureau du «Messager Russe» chez Mr Katkoff.

Acceptez l'expression de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

P. S. Il n'y a rien encore de positif sur la traduction de «Дым»; je profiterai de votre permission pour vous en informer, si quelque chose s'arrange [4].

На конверте:

Angleterre.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2218. ПОЛИНЕ ВИАРДО

15, 16 (27, 28) марта 1868. Париж

№ 5

Paris.
Hôtel Byron.
Vendredi, minuit.

Theuerste Freundinn, j'ai été ce soir au Théâtre lyrique et j'ai entendu les trois premiers actes de « Rigoletto » [5]

avec Mlle Schröder. Avant de vous parler d'elle, je ne puis m'empêcher de m'exclamer: oh ! que ce théâtre est tombé, ce théâtre où avaient retenti les nobles accents d'« Orphée »[2]! Ce n'est plus qu'un théâtre de province de 3-ème ordre: orchestre de province, public de province (NB. Tout le monde, hommes et femmes autour de moi, avait les mains sales et les ongles noirs: les plus élégants se les nettoyaient avec des cure-dents) ; le ténor, Mr Puget — aurait été sifflé et battu à Carpentras [3] — et quels costumes ! quels choristes! Un directeur d'orchestre de *20 ans* qui battait la mesure à contretemps — les instruments jouant cahin-caha — et la salle à moitié vide !! Quant à Mlle Schröder — sa figure est bien en scène: le jeu est nul, le geste gauche et monotone, la physionomie sans expression, la prononciation défectueuse ; — la voix paraît toute petite, petite, surtout au commencement ; mais elle chante très bien, très juste — avec beaucoup de goût et de grâce. C'était beaucoup trop fin pour le public — et pour les braillards qui l'entouraient. On la fait chanter *tous* les jours à la lettre, depuis que le personnel sérieux de Mr Carvalho [4] est à la Renaissance [5] — et elle paraît découragée — se ménage tant qu'elle peut et semble ne penser qu'arriver au bout de l'ouvrage. Pour vous tout dire — elle passa son air au troisième acte. Je n'ai pu rester jusqu'à la fin — j'avais promis d'aller chez Mme Mohl, cette vieille brave femme de 100 ans, si étrange et qui professe des sentiments si tendres à mon égard. Elle reçoit tous les vendredis. J'y ai vu Laugel, Lanfrey, Scherer, Dupont-White, Renan, auquel je n'ai pas voulu me faire présenter : il me déplaît, ce séminariste « délicat » [6]. Sa femme était là aussi, énormément engraissée. Il paraît décidément que mon livre a du succès ; on m'en a fait des compliments [7]. J'ai fait connaissance avec Liebreich, le célèbre oculiste : c'est un des plus fins visages que j'aie jamais vus. Il m'a parlé avec admiration de Helmholtz, son maître.

J'avais dîné chez Pomey, auquel j'au dû raconter en détail le sujet du 3-ème opéra et qui brûle déjà du désir d'avoir ses morceaux et de les chanter [8].

Mais quel effet la musique de Verdi m'a fait après celle de Mr Thomas [9] ! Il me semblait être transporté en plein soleil après avoir erré dans je ne sais quel brouillard épais et humide. On a au moins un musicien devant soi — et non un monsieur qui s'évertue à ne rien dire en employant force subjonctifs. Oh ! la science des impuissants ! Y-a-t-il quelque chose de plus agaçant et de plus insupportable!

Samedi. 8 h. du matin.

Je pars dans deux heures pour Rougemont et j'en reviens après-demain matin; je vous écrirai dès ce soir [10] — mais vous n'aurez ma lettre qu'après-demain, de façon qu'il y aura un jour de vide... Mais non! il n'y en aura pas — puisque cette lettre arrivera demain! Je vous demande pardon de l'expression ambitieuse de *vide*; vous comprenez ce que je voulais dire. C'est à moi que la journée de demain n'apportera pas de lettre!

Je vous en conjure — envoyez-moi *quelque chose à montrer à* Flachsland [11]... vous aurez encore le temps.

Ecrivez au docteur: il semble un peu blessé du silence qu'on a gardé après son départ [12].

Mille et mille amitiés à tout le monde en commençant par Viardot; viele Küsse Ihren lieben Händen.

Der Ihrige
J. Tourg⟨uéneff⟩.

2219. ПОЛИНЕ ВИАРДО

16 (28) марта 1868. Ружмон

№ 6

Rougemont.
Samedi, 28 mars 1868.
10 heures du soir.

Theuerste Freundinn, je suis arrivé ici à 4 1/2 h.— et j'ai quitté Paris sans avoir reçu une lettre de vous; peut-être est-elle arrivée un quart d'heure après mon départ. Je ne puis pas dire que j'ai voyagé sans encombre, car dès la première station j'ai été pris de violentes coliques — et j'ai subi toutes les misères d'un voyageur qui a à lutter contre des impossibilités. J'ai risqué une ou deux fois de rester en chemin... j'ai fait des bonds prodigieux et désespérés. Enfin je suis arrivé.— Pauline est grasse et fraîche — elle est pourtant dans son 6-ème mois [1]. Son mari va très bien; la maman Bruère, qui est aussi ici — se tortille comme par le passé — peut-être un peu moins.— Je n'ai pu absolument rien manger — j'ai remplacé mon dîner par une conversation vive et amimée: j'ai déterré de vieilles anecdotes moisies, qui ont pourtant fait leur effet.— La campagne qui est ici aussi laide qu'en Brie, me paraît moins avancée que chez nous à Bade. Peu ou point de feuilles aux arbres.

Imaginez-vous ce qui m'arrive *(ceci est pour le 1-er avril — aussi je vous avertis d'avance... lisez cela aux petites en omettant la parenthèse)* — c'est inouï, c'est incroyable et certainement Claudie et Marianne vont s'écrier : « Ah ! il ne nous trompera pas ! Ah ! c'est un poisson d'avril ! » Mais cela ne peut pas en être un, puisque je le déclare d'avance : j'ai fait hier au théâtre la connaissance d'un monsieur bien mis, pas jeune ; nous causons — je lui trouve un accent allemand — il se trouve qu'il est Prussien, bon musicien d'ailleurs à en juger par ses observations — très comme il faut... Au moment de nous séparer au Café de l'Univers — nous échangeons nos cartes... Et je manque tomber à la renverse de surprise... Le nom de ce monsieur se trouve être... Massenbach ! — Théodor v. Massenbach [2] — (je vous envoie cette carte). Il remarque mon étonnement — me questionne... Ma foi! Je lui raconte tout.— Il s'étonne de son côté, rit beaucoup, me questionne sur vous, sur votre famille... il professe pour vous la plus vive admiration — et finalement me déclare qu'il serait bien étonnant et bien drôle, s'il venait lui-même à Bade le *1-er avril* — d'autant plus qu'il doit retourner en Allemagne dans deux ou trois jours pour aller à Augsbourg qu'il habite ; qu'il n'avait aucune idée d'aller à Bade — mais que la plaisanterie serait trop bonne pour y résister.— Je lui assure que les petites ne croiront pas un seul instant à son existence, qu'elles le prendront pour un poisson ; il affirme qu'elles seront forcées de se rendre à l'évidence — qu'elles verront bien qu'on ne peut pas les tromper de la sorte : je lui offre un pari — il l'accepte — et voilà que très probablement vous aurez chez vous à Bade un Massenbach au 1-er avril ! Dites que cela n'est pas surprenant ! — J'ai dû lui promettre que je le présenterai à Viardot et à vous et j'espère que vous ne me ferez pas mentir à ma promesse, d'autant plus que c'est un homme très distingué.— Mais n'est-ce pas que c'est extraordinaire ?

Je pars d'ici après-demain dans la matinée — mais je vous écrirai encore demain soir — et, si Dios quiere, mercredi je suis à Bade. En attendant, je vous embrasse tous — à commencer par papa Viardot — und ich küsse Ihre lieben Hände.

Der Ihrige
J. T.

2220. Н. А. КИШИНСКОМУ

21 марта (2 апреля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
$\frac{\text{2-го апр.}}{\text{21-го марта}}$ 1868. Четверг.

Любезнейший Никита Алексеевич, вчера я вернулся сюда после десятидневной отлучки в Париж — и, к крайнему изумлению, не нашел от Вас ни одной строчки. В последнем Вашем письме Вы извещали меня, что Вам хотели возвратить два *орловских* векселя 3-го/15-го марта,— но, видно, Вам и неделю спустя, т. е. 10/22-го марта, их не доставили — ибо в противном случае они должны были бы уже здесь быть, так как письма из Спасского приходят сюда в десятый день. Пуганая ворона куста боится — и я начинаю тревожиться, уже не выкинул ли мой почтенный дядюшка какую-нибудь штуку — или не придумали ли в Орле новый крючок? Пожалуйста, успокойте меня на этот счет! Пока это дело не будет совершенно сдано в архив, я всё буду сомневаться.

Поклонитесь от меня Ивану Петровичу — и не забывайте подготовить мне высылку денег.

Остаюсь истинно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

P. S. Известите меня также, остался ли Ник. Ник. в Катушищах и не переезжает ли к себе в Карачев.

2221. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

21 марта (2 апреля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 2 avril 1868.

Mon cher ami,

Encore une petite corvée: vous aurez l'extrême obligeance d'envoyer sous bande un exemplaire de « Fumée » en Angleterre, à Londres à l'adresse de W. Ralston, London, British Museum,— pour remetttre à Mr Thomas Carlyle. Je vous en serai très reconnaissant et j'espère ne plus vous ennuyer davantage.

J'ai trouvé ici tout mon monde bien portant — et Bade plus vert que Paris.— Mme Viardot m'a demandé si je vous avais bien dit qu'on vous aimait beaucoup à Thier-

garten ; j'ai répondu que j'avais rempli cette commission et que vous ne doutiez pas que vous aviez de bons et vrais amis à Bade ; pourtant je vous le répète encore pour plus de sûreté — car j'imagine que cela ne doit pas vous faire du déplaisir.

Mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

2222. Н. А. КИШИНСКОМУ

25 марта (6 апреля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
6-го апр. / 25-го марта 1868.

Любезный Никита Алексеевич,

Получил я Ваше письмо с жалобою на медленность орловского суда и, главное, пожалел о Ваших бесплодных поездках и последовавшем нездоровье. Если вопрос только в проволочке, то с этим еще можно помириться; вот было бы худо, если б всё дело на попятный двор пошло! Но это невозможно.

Посылаю Вам проект о богадельном доме в Спасском с приписанным мною одобрением.

Для разъездов в Спасском, если случится охотиться, я бы весьма удовлетворился тарантасом, но только не *тряским*, ибо есть такие, сидя в которых нужно крепко стискивать зубы, чтобы душа не вылетела. Если тарантаса удобного не имеется, то можно бы таковой приобрести, если не дорого запросят.

Сапоги я с собой привезу, да кстати и повара, ибо Савельева кухня и в молодые его годы не слишком была аппетитна.

Ждите меня от нынешнего числа через *два* месяца, никак не позже, вероятно, даже раньше.

Остаюсь истинно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

2223. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

26 марта (7 апреля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 7 avril 1868.

Cher Monsieur,

J'ai retrouvé, à mon retour ici, votre lettre avec le numéro du « Spectator» contenant votre article sur mon roman [1]. Recevez mes remerciements pour la grande bienveillance de votre appréciation ; je dois ajouter que toutes mes intentions ont été relevées par vous avec autant de finesse que d'exactitude.

Je suis très heureux et très fier du souvenir que Mr Th. Carlyle veut bien me garder et je vous prie d'avoir la complaisance de lui transmettre mes meilleures salutations [2].

J'attends avec impatience votre article sur Ostrofski dans l'« Edinburgh Review» ; je crois que c'est là une nouvelle figure dans le monde dramatique [3]. Je me permets d'appeler votre attention sur le nouveau roman du C-te L. N. Tolstoï — « La Guerre et la Paix» : «Война и мир» [4]. A côté de longueurs et de maladresses — il y a des beautés de premier ordre — et c'est certainement le livre russe le plus intéressant qui ait paru depuis longtemps. Son succès est retentissant.

Vous serez bien aimable de me faire savoir l'époque à peu près exacte de votre départ pour la Russie ; je ne pourrai quitter Bade que vers le commencement de juin et je me rendrai tout droit à Moscou.

Je me suis permis de faire envoyer un exemplaire de « Fumée» à Mr Carlyle sous votre adresse, ne connaissant pas la sienne.

Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus affectueux.

J. Tourguéneff.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2224. ПОЛИНЕ БРЮЭР

27 марта (8 апреля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7,
Ce 8 avril 1868.

Chère Paulinette,

Il y a juste une semaine que je suis arrivé ici — j'ai trouvé mon monde en bonne santé — et je suis maintenant plongé jusqu'au cou dans les tracas de mon émigration qui doit se faire avant le 15. J'ai reçu ta lettre avec tes photographies — et je suis heureux d'apprendre que tu vas bien [1]. Je continue à te recommander la plus grande prudence et fort peu de mouvements.

J'ai remis à Mme Delessert le petit feuillet de Gaston ; elle l'a pris en considération ; mais elle a dû s'arrêter dans ce qu'elle voulait faire pour lui, du moment que vous vous êtes décidés — et fort raisonnablement, je crois — à tenter la fortune encore cette année [2].

Et maintenant permets-moi de te soumettre quelques réflexions qui me sont dictées par l'affection que je te porte et que j'ai puisées en partie dans une longue conversation que j'ai eue avec tes beaux-parents — et en partie dans mes propres observations.

Il est indubitable que le mauvais succès de la fabrique dans les deux premières années de ton mariage — vient de vous deux, de toi surtout. Ces voyages inutiles, cette crainte perpétuelle d'être seule dans laquelle tu vis — et qui fait que tu retiens constamment ton mari à tes côtés — l'abandon de beaucoup de clients qui en a été la conséquence — voilà où a été le mal. Tes préoccupations de portes fermées, de verrous — m'ont fait un peu sourire — comme une manie ; mais c'est pis qu'une manie ou un ridicule — c'est un symptôme fâcheux d'une disposition d'esprit, dont il faut se défaire absolument. Je ne doute pas que les soins sérieux et sains de la maternité ne chassent toutes ces puérilités qui sont beaucoup plus graves qu'on ne le croit. Le manque d'occupations te fait sentir le vide de ta vie ; ce vide — tu désires le remplir par la présence de ton mari — tu paralyses son activité; puis tu te laisses aller à des terreurs, dignes d'une vieille demoiselle. Tout cela n'est pas bon et n'a pas raison d'être. J'ai remarqué aussi que tu es bien exigeante et tracassière pour tes domestiques — ce qui ne manque jamais d'arriver quand il y a absence d'occupations.

Tu m'excuseras de te dire aussi crûment les vérités — mais tu ne peux douter du sentiment qui me fait agir ainsi.

Mr Aignan doit venir à Bade vers le 15 avril — et il retourne à Paris cinq ou six jours après ; je le prierai d'emporter le nouveau poids du coucou que j'ai échangé chez Stuffer ; s'il était un peu trop lourd et faisait aller les aiguilles trop vite — il n'y aurait qu'à changer un peu de place le balancier du pendule.

Je te prie de faire mes meilleurs compliments à Mr Bruère et je t'embrasse cordialement. Porte-toi bien — c'est l'essentiel.

J. Tourguéneff.

2225. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

27 марта (8 апреля) 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7.
Ce 8 avril 1868.

Cher ami,

Je vous ennuie encore une fois — mais c'est bien décidément la dernière. — Il m'est venu en tête que je n'ai pas envoyé d'exemplaire de mon roman [1] à Taine; envoyez-le lui — je ne connais pas son adresse, mais elle doit être facile à trouver. Excusez-moi, s'il vous plaît.

Il fait ici un temps superbe et chez vous ? Tout verdoie et fleurit — le mois d'avril est le plus joli mois à Bade. Quand viendrez-vous ? On fera des feux de joie à Thiergarten à cette occasion.

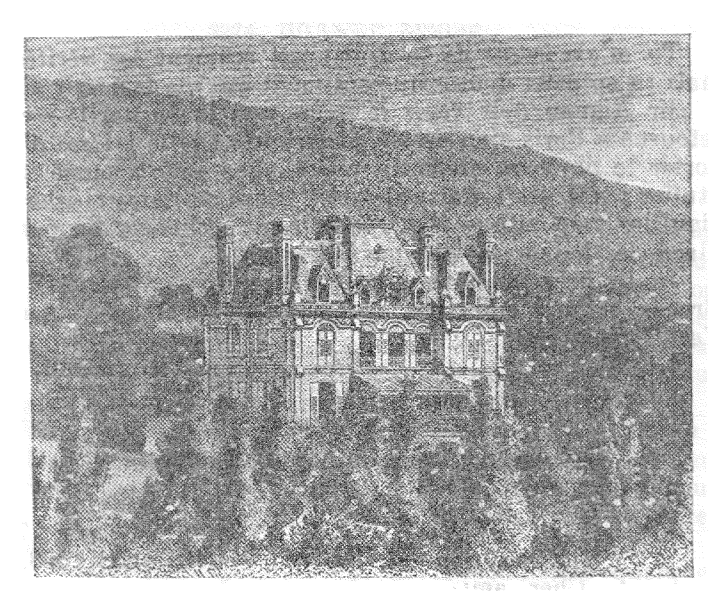
Mille amitiés.
J. Tourguéneff.

2226. П. В. АННЕНКОВУ

28 марта (9 апреля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
28-го марта (9-го апреля) 1868.

Любезнейший друг Павел Васильевич! Я с неделю тому назад вернулся из Парижа, где пробыл дней восемь, видел много знакомых (побывал и у дочери) и теперь погружен в хлопоты переселенья в мой новый дом, который, как Вам известно, по милости дядюшки стал уже не моим и который я теперь нанимаю у Виардо [1]. Отныне прошу писать ко мне по адресу: Thiergartenstrasse, № 3. Нашел я здесь Ваше письмо [2]. Не без уныния,

ВИЛЛА И. С. ТУРГЕНЕВА В БАДЕН-БАДЕНЕ
НА ТИРГАРТЕНШТРАССЕ, 3, ГДЕ ОН ЖИЛ В 1868 — 1870 гг.
Гравюра Э. Паннемакера, 1883 г.

но и без философической твердости узнал я о судьбе, постигшей «Историю лейтенанта», которая так провалилась, что даже деятельность мою литературную отбросили на три года назад (я начал сочинительствовать не в 1840, а в 1843 году) [3]. Со всем тем, перевод этой самой «Истории» помещен в апрельской книжке «Revue des Deux Mondes», честь, которая, если уже дело пошло на хвастовство, досталась, кроме меня, одному Г. Гейне. Но это в сторону, как неважное.

В той же книжке «Revue des Deux Mondes» напечатана статья, вероятно, вычеркнутая нашей цензурой, о России в последние два года; достаньте ее, если можете, и прочтите: интересно больно. Подписана она: Ch. de Mazade, но это — prête-nom, и статью писал непременно русский или поляк, знающий всю нашу подноготную [4]. Кстати, можете ли Вы сообщить какие-либо сведения о происходящей, по слухам, у нас ломке в верхних административных и политических сферах? До нас, людей мелких да еще живущих за границей, в крошечном городке, доходят самые противоречащие сплетни. Очень бы одолжили сообщением хотя мелких намеков.

Я получил наконец два великолепно переплетенных экземпляра дюкановского романа от г-жи Ахматовой и один уже препроводил ему [5]. Поблагодарите ее от моего имени: лучше поздно, чем никогда.

Графически описали Вы чтение трагедии у графа А. К. Толстого [6]; но увы! видно, мне не получить рукописи моей комедии, обещанной его супругой [7]. Я и сам писал, и через других старался действовать... не берет! Увидите ее,— сообщите от меня одно унылое и безнадежное восклицание!

К чему относятся таинственные слова в конце Вашего письма: «Посылаю расписки»? В письме ничего не было.

Прочел я в «Русском вестнике» комедию «Говоруны» [8]. Вяловато, холодновато, а недурно. Сам я пишу теперь — и уже окончил — третью оперетку для г-жи Виардо [9]. Приезжайте в Баден — попотчуем. Кланяюсь Вашей жене и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2227. М. А. МИЛЮТИНОЙ

28 марта (9 апреля) 1868. Баден-Баден

Посылаю Вам обратно Ваши Записки, любезнейшая Марья Агеевна — и прошу у Вас позволения вместо сегодняшнего дня явиться к Вам *завтра к 7 часам*. Не могу не сказать, что давно не был так заинтересован чтением, как в этот раз. Не говорю уже о важности содержания; но самое изложение, исключительно Вам принадлежащее — столь же отличается ясностью и живостью красок, сколь теплотою и искренностью чувств [1].

Поздравляю молодого *Юрия* с днем его рождения.

Кланяюсь Николаю Алексеевичу и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Schillerstrasse, 7.
Четверг.

2228. БЕРТОЛЬДУ АУЭРБАХУ

29 марта (10 апреля) 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Schillerstrasse, 7.
d. 10 April 1868.

Lieber Auerbach, Ihr Brief hat mich sehr erfreut als ein Zeichen Ihres Andenkens [1]; auch haben die guten Worte, die er enthält — mich nicht wenig geschmeichelt ; mag das Buch, das ich Ihnen geschickt habe [2], einen eben so günstigen Eindruck auf Sie machen, als die früheren!

Nun an die Sache. Dass es keine litterarische Convention zwischen Deutschland und Russland gibt (wie z. B. zwischen Russland und Frankreich) — ist eine höchst fatale Sache, wie ich es Ihnen schon im vor-vorigen Jahre gesagt habe [3]: denn da jeder das Recht hat, seinen Autor zu übersetzen, ja zu verstümmeln — wie kann man da auf ein Honorar rechnen? Das ist Piratenwirtschaft — und von keinem Eigenthum die Rede [4]! Dass Stassülewitsch Ihnen dennoch ein so hohes Honorar vorgeschlagen hat [5] — ist der beste Beweis der grossen Popularität Ihres Namens bei uns [б]; wenn seine Mittel ihm nicht erlauben, ein zu umfangreiches Werk von Ihnen ebenso zu honoriren, so, glaub ich, würde er es dennoch mit einer kleinen Preisherabsetzung, gern an sich bringen: haben Sie ihn nicht darüber gefragt? Es würde mir zu einer besonderen Freude und Ehre gereichen, einen Artikel über Sie zu schreiben — nicht als Empfehlung: denn *die* brauchen Sie bei uns in Russland längst nicht — aber als Vorwort — und um den Nachdrukkern vorzubeugen — denn meinen Artikel hätten sie nicht das Recht wiederzugeben [7]. In diesem Sinne können Sie dem Stassülewitsch schreiben [8] — und da ich selbst bald (in 6 Wochen) nach Petersburg reise und mich ein paar Tage in Berlin aufhalten werde, können wir das Alles besprechen; [а] zum Uebersetzen Ihres Romans hab' ich selbst leider nicht die Zeit — werde aber gern die Uebersetzung revidiren. Schreiben Sie mir, wie lange Sie noch in Berlin bleiben: ich reise von hier spätestens am 1-ten Juni ab.

Ich drücke Ihnen herzlich die Hand und bleibe in alter Freundschaft

Ihr ergebener I. Turgeneff.

P. S. Frau Viardot erwiedert [б] Ihren Gruss bestens.

[а] *Далее зачеркнуто:* selbst eine

[б] *Так в подлиннике.*

Wir arbeiten jetzt an einer dritten Operette. Sie haben wahrscheinlich von den zwei ersten gehört [9].

P. S. S. *Wann* erscheint Ihr neues Werk? Bei meiner Reise nach Russland könnte ich das *Manuscript* mitnehmen [10] — und man könnte dann dem Verleger — sei es St⟨assülewitch⟩ oder ein anderer — die Bedingung zugestehen, das Werk in Deutschland und Russland zu *gleicher* Zeit erscheinen zu lassen [11].

2229. Н. А. КИШИНСКОМУ

29 марта (10 апреля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
10-го апр. / 29-го марта 1868. Пятница.

Любезнейший Никита Алексеевич,

Спешу уведомить Вас, что я сегодня получил вексель от Ахенбаха на 1000 р. сер. Если через месяц Вы без отягощения можете собрать еще 500 р., то вышлите их. Они придут к самому времени моего отъезда [1].

Пишите вперед не Schillerstrasse, 7, а Thiergartenstrasse, 3 — я на днях туда переезжаю — в новый свой дом, который я теперь уже принужден нанимать у того, кому я его продал [2].

У меня в Спасском был ящик с столовым серебром — ложками, вилками и т. д. с моим гербом. Существует этот ящик или Н. Н. утащил его к себе? Так как до меня доходят слухи, что он переезжает в свое карачевское имение, то — в случае нахождения этого ящика у него — обратитесь к нему от моего имени с требованием немедленного возвращения.

Засим остаюсь истинно Вам доброжелательствующий

Ив. Тургенев.

P. S. По получении остальных двух векселей извещу немедленно.

2230. Н. В. ХАНЫКОВУ

30 марта (11 апреля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
Суббота, 11-го апр. 68.

Неожиданная быстрота моего отъезда из Парижа лишила меня удовольствия видеть Вас еще раз, любезнейший Николай Владимирович; надеюсь вознаградить себя во время Вашего приезда в Баден, потому что Вы должны непременно посетить нас и пожить в моем новом доме, куда я в течение недели переезжаю. Только Вам надобно переждать эту безобразную зиму, которая вдруг на нас свалилась и покрыла нас саваном снега.

Теперь обращаюсь к Вам с просьбой: прилагаемый отрывок из «С.-П⟨етер⟩бургских ведомостей» может Вам указать, в чем она будет состоять. Сходите, пожалуйста, к Галиньяни и подпишитесь на мое имя с высылкою сюда на этот «Intelligencer of Europe», о котором я слышу впервые,— надобно же поощрить таких великодушных переводчиков [1]. Деньги, Вами на сие долженствующие быть употребленными (уф!), Вы получите немедленно от одного моего приятеля (L. Pomey, quai Bourbon, 25), у которого находится некоторая принадлежащая мне сумма; Вы только известите меня о цифре Вашей выдачи. А за всё это примите заранее поясной поклон.

Кстати, черкните мне несколько слов о том, что поделывается в Париже, и поклонитесь всем знакомым, которых увидите, не забывая гр. Киселева. Милютину теперь как бы лучше, чем перед моим отъездом.

Я переезжаю, как уже доложил Вам, в новый дом, и будущий мой адресс: «Thiergartenstrasse, 3»; но ответ Ваш благоволите еще пустить по теперешнему адрессу.

Дружески Вас обнимаю.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Подпишитесь на весь 1868-й год.

2231. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

3 (15) апреля 1868. Баден-Баден

Bade.
Schillerstrasse, 7,
ce 15 avril 1868.

Cher Monsieur,

Vous serez bien aimable de transmettre à Mr Thomas Carlyle avec mes meilleurs remerciements et souvenirs la photographie ci-jointe; la sienne m'a causé le plus grand plaisir et, je le répète, je serai toujours très fier des sentiments qu'il veut bien avoir pour moi [1].

Puis-je me permettre de vous offrir — à vous aussi — ma photographie et de demander la vôtre? On aime à se rendre compte des traits des personnes, avec lesquelles on se sent des liens sympathiques.

En attendant le plaisir de faire votre connaissance personnelle — soit à Moscou soit peut-être à Londres [2], je vous prie d'accepter l'assurance de mes sentiments les plus distingués,

J. Tourguéneff.

2232. В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

5 (17) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
5/17-го апреля 1868.

Любезнейший князь,

Позвольте поручить Вашему — можно сказать всей России известному — радушию и Вашей доброте подателя этого письма Николая Михайловича Стромилова, молодого человека и начинающего литератора. Обстоятельства его тесны и затруднительны, но он готов трудиться и просит одного: работы. Но и работу не всегда легко достать — и Вы, как один из патриархов Москвы, в которой он желает поселиться, можете оказать ему великую услугу Вашими советами и Вашей помощью [1]. Заранее благодарю Вас за всё, что Вы сделаете для этого молодого человека, и прошу Вас, а также и любезнейшую княгиню принять уверение в нелицемерной моей дружбе и преданности,

Ваш Ив. Тургенев.

2233. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

5 (17) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
5/17-го апреля 1868.

Милый брат,

Податель этого письма, Николай Михайлович Стромилов, по моему совету отправился в Москву для приискания себе литературной работы. Он человек безо всяких средств — но хороший и дельный и заслуживает участия и помощи. Прими его со свойственным тебе добродушием — и будь, по мере возможности, ему полезен; ты этим искренно обяжешь [1]

душевно любящего тебя брата
Ив. Тургенева.

2234. М. А. МИЛЮТИНОЙ

6 (18) апреля 1868. Баден-Баден

Thiergartenstrasse, 3.
Суббота.

Любезнейшая Марья Агеевна, очень Вам благодарен за присылку 4-го тома «Войны и мира» [1] и не сомневаюсь в верности Вашего впечатления. Примусь за чтение тотчас.

Я вчера наконец переехал в свой дом и испытываю впечатления вышедшей замуж юной девицы: что-то неловко и даже грустно — всё мне кажется, что вот-вот разобью какую-нибудь мебель.

Я сегодня буду у Вас, а до тех пор крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2235. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

31 марта, 6 апреля (12, 18 апреля) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
31-го марта / 12-го апр. 1868.

Пишу тебе в самый день пасхи, любезнейший Яков Петрович, и представь, что мы завалены снегом! А с неделю тому назад уже было всё зелено, листья распусти-

лись и деревья цвели! Это очень безобразно — и наводит уныние.

Но всё же это уныние чисто физическое, а не то, моральное, которым дышит начало твоего письма [1]: надеюсь, что оно уже давно исчезло или ослабело. История с Вольфом — неприятна, так как она должна на тебе отразиться,— но все-таки мне кажется, что он тебя облапошить хочет [2]. Если б ты мог дождаться моего приезда, то я бы мог поговорить о твоем издании с Салаевым; я должен сказать, что в сношениях со мною он выказал большую деликатность и услужливость.

Thiergartenstrasse, 3.
6/18-го апреля, суббота.

Продолжаю свое письмо уже в новом доме, куда я переехал вчера: хлопот была бездна, но, кажется, пойдет хорошо. Надо привыкнуть: я еще никогда не жил в таких больших хоромах. Ты знаешь, что комната всегда у меня к твоим услугам.

Жалею, что не могу — по причине, как ты говоришь, длинноты — прочесть твою новую пьесу: но Боткин хороший судья — и скорее пессимист; если он похвалил — знак хороший. Я перечел твою «Зимнюю невесту» в «Русском вестнике» и повторяю: вещь славная [3]. Переменил бы я одно выражение: «влажно-темные» глаза. В живой женщине — это вещь хорошая; но в фантастической невесте «Зиме» представляются другие глаза. Что касается Ковалевского, то прошу меня извинить: я не желал тебя огорчить. Я его также считаю честным и хорошим человеком, но, что делать! тупым... Я, конечно, могу ошибаться. Между прочим, как человеку, уже не молодому, возможно продолжать писать *такие* стихи, какие он пишет, и не чувствовать, что лучше уж прямо голую задницу показывать: это хоть рассмешит кого-нибудь! Впрочем, я его не довольно знаю и составил себе о нем понятие по некоторым слишком быстрым впечатлениям... великий грех многих из нас — и в котором я первый каюсь!

Гр. А. К. Толстой читал мне несколько отрывков «Федора Ивановича», довольно замечательный психологический этюд — но где же драма? И притом мне его стихи просто в рот не лезут! На них так и лежит печать риторики даже не 30-ых, а 20-ых годов. Безжизненно величаво; правильно — и неверно. Какой он поэт! Что он сделал из бедной «Коринфской невесты» Гёте [4]!

Снег у нас давно сошел, опять всё зелено — а всё нет настоящего «праздника» весны.

Мне самому очень хочется с тобой поболтать — да и нужно мне это. Работу я затеял точно довольно большую, но из времени прежнего барства, которое мне хорошо известно [5].

Непременно напиши мне сюда адресс твоей дачи и как к ней из Петербурга доехать.

Кланяюсь твоей жене и крепко жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

2236. Н. Н. РАШЕТ

6 (18) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
6/18-го апреля 1868.

Боже мой, боже мой милостивый, чем я заслужил такой позор! Вот какое восклицание вырвалось у меня из груди при прочтении Вашего письма, любезнейшая Наталья Николаевна! Вы полагаете, что я рассердился на Вас за то, что Вам (вместе со всею Россией) не понравилась «История лейтенанта» — и что Вы мне это высказали?!! [1] Да мои друзья за литературные грехи меня наотмашь по щекам валяли — и я только ручки у них целовал! Что бы я был за идиот, если б мог питать мысли, которые Вы, по незнанию сердца человеческого, мне приписываете?

Я просто оттого не писал Вам, что тотчас после получения Вашего письма уехал в Париж — а оттуда в деревню к моей дочери — и 10 дней провертелся там, как в омуте; а возвратившись сюда, попал в другой омут, в перехождение из бывшей моей квартиры в новый мой дом — где я окончательно *поселился* третьего дня. Удобства много — но я ко всему этому не привык — и мне всё кажется, что я у кого-то в гостях — и меня сейчас выгонят вон за неопрятность. А впрочем, ничего, привыкну.

Здоровье мое хорошо — и здоровье моего приятеля Виардо совсем поправилось; через месяц я еду в Россию на 6 недель.

Спасибо за статью в «Spectator'е» [2]; нуждаетесь Вы в этом журнале? Я Вам его вышлю обратно.

Высылаю Вам также приобретенную для Вас в Париже «Histoire de la Littérature française» de Demogeot [3], а другую не купил: не успел побывать у Галиньяни.

Надеюсь, что в новой квартире Вашей Вам будет удобно и покойно и что Вы не пустите туда никакой англичанки. Очень рад, что Ваша Леночка выздоровела: болезнь ее была опасна. Целую ее и Маню — а Вам крепко жму руку и прошу Вас не подозревать меня в чувствах, которые недоступны даже г-ну Курочкину.

Будьте здоровы и веселы.

Ваш Ив. Тургенев.

2237. АДОЛЬФУ ДЕ СИРКУРУ

6 (18) апреля 1868. Баден-Баден

Cher Monsieur,

Hetzel a dû vous remettre un exemplaire de « Fumée», corrigé et revu par moi, car la traduction que vous aviez lue et qui vous avait fait m'écrire une lettre si charmante fourmillait de fautes [1]. Je me sens tout confus à l'idée que je ne vous ai pas répondu de suite ; j'espérais vous rencontrer à Paris pendant le court séjour que j'y ai fait et vous remettre mon volume moi-même; depuis mon retour à Bade, j'ai été plongé dans tous les *affanni* d'un changement de domicile; enfin, me voilà installé et je me hâte de m'acquitter de ma dette.

Ce que vous me dites de mon petit roman m'a fait le plus grand plaisir. Je connais votre bienveillance et l'art aimable que vous avez de « lire entre les lignes», de compléter la pensée de l'auteur ; mais je connais aussi votre goût aussi fin que sûr et votre jugement éclairé. Ce livre m'a fait beaucoup d'ennemis en Russie [2], et j'avoue que je l'ai mérité jusqu'à un certain point : mon misanthrope a une amertume qui va trop loin peut-être ; pourtant je crois que le résultat général peut-être utile, et, si mon nom en a souffert, eh bien ! je répéterai *(si licet parva componere magnis)* [3] le mot des gens de 93.

Vous avez la bonne habitude de venir chaque année à Bade ; j'espère que vous en ferez autant cette fois-ci et que vous nous donnerez un peu plus de votre temps. Vous entendrez de la bonne musique chez Mme Viardot et nous aurons de ces bonnes causeries qui me laissent toujours cet « aiguillon» dans l'âme dont parlent les Anciens.

Je dis tout cela dans la prévision que la France, tout en s'armant jusqu'aux dents, voudra bien se tenir tranquille ; car, enfin, si l'on ne peut plus dire qu'on ne tire pas un coup de canon en Europe sans la permission de la France, dès qu'il en part un, sa main a été sur la mèche.

Enfin, espérons encore. On fait ici des préparatifs brillants qui prouvent une confiance absolue[4].

Je fais un court voyage en Russie et je serai de retour ici dès la fin de juillet. En attendant le plaisir de vous revoir, je vous serre bien cordialement la main et vous prie de croire à la sincérité de mes meilleurs sentiments pour vous.

J. Tourguéneff.

P. S. Je ne sais si j'ai bien mis l'adresse. Veuillez me la donner complète.

2238. И. П. БОРИСОВУ

8 (20) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
20/8-го апреля 1868.

Третьего дня переехал я наконец в мой (бывший) дом[1] — любезный и дорогой Иван Петрович! Никогда я не был еще обстановлен таким комфортом... так что даже совестно немножко и неловко, точно я молодая дама, только что получившая свое приданое. Впрочем — к этому легко привыкнуть. Три отличные комнаты ждут приятелей... Нечего и говорить, что ни один из них не получил бы более сердечного привета, чем Вы... Но где Вас дождаться! И потому — так как гора не отправляется к Магомету — то Магомет отправится к горе — а именно: я выезжаю отсюда непременно через месяц — и на крыльях.. . на каких? — ну просто на крыльях — лечу в Спасское — и «немедленно» в Новоселки. Очень, очень мне хочется повидать Вас и потолковать с Вами — кстати же мое гнусное дело с «старцем»[2] прекратилось — и мне не будет уже никакой нужды улицезреть его. Надо, надо понюхать родного воздуха, чем бы он ни отзывался. Привезу Вам ружье и патроны нового фасону — и хоть по перепелам постукаем.

Четвертый том Толстого получил, но не успел еще прочесть: по отзывам журналов боюсь, что он вдался в философию — и, как это тогда с ним водится, закусил удила и понес бить и лягать зря.

У нас всё уже давно зелено и цветет, но настоящей весны всё еще нет. Прелести пока еще нет — и желания расстегнуть жилет и потянуться на теплом воздухе...

Фету пишу, по его желанию, на Алисовскую станцию. Экий, однако, хитрый кавалерист — и как он ловко распорядился с своим чтеньем [4]!

В Москве придется пробыть несколько времени — и я непременно навещу моего друга Петю, так как вакационное время, я полагаю, начинается гораздо позже.

В газетах что-то замолкло о голоде; скажите мне правдивое слово — как у нас в действительности?

Дружески обнимаю Вас и остаюсь

душевно Вас любящий
Ив. Тургенев.

P. S. Здесь толкуют опять о войне; но это вздор: войны — в нынешнем году — не будет [5].

2239. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

8 (20) апреля 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
d. 20 April 1868.

Lieber Freund, die obige Adresse besagt Ihnen, dass ich endlich in das neue Haus eingezogen bin — und mich hier ganz wohl — nur ein Bischen zu grandios und «endimanché» fühle. Das wird sich schon geben. «La chambre de Pietsch» ist fix und fertig und erwartet den Bewohner. An der dritten Oper wird tüchtig gearbeitet [1] — vorgestern hatten wir schon die erste Repetition zweier Chöre. Soviel man schon jetzt urtheilen kann, wird dieses neue Werk — den «Dernier Sorcier» weit überflügeln. Eine Quelle der frischesten, süssesten Melodie hat sich förmlich in unserer Freundin Seele aufgethan — und es strömt ganz herrlich und frei. Sie werden das Alles noch erleben — werden auch vielleicht als «stummer Gast» mitwirken müssen [2].

Tausend Grüsse allen guten Freunden, Menzel, Schmidt u. a. (was macht Lessing, der hier ein sehr angenehmes Angedenken hinterlassen hat). Schmidt's Litteraturgeschichte ist meine Lieblingslectüre [3].

Grüssen Sie herzlich Frau und Familie — ich drücke Ihnen cordialiter die Hand.

Ihr I. Turgeneff.

2240. А. П. ГОЛИЦЫНУ

12 (24) апреля 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 24 avril 1868.

Monsieur,

Une absence de quelques jours m'a empêché de vous répondre immédiatement et je m'empresse de le faire tout en vous priant de recevoir mes excuses.

Si je ne vous ai pas envoyé le «Бригадир», c'est qu'au dernier moment de mon séjour à Paris, on m'a demandé de le traduire pour le mettre dans le feuilleton d'un journal [1]: je l'ai promis — et n'ayant qu'un seul exemplaire à ma disposition, je n'ai pu remplir ma promesse envers vous ; mais je vous l'enverrai dès qu'il sera disponible.

J'écrirai aujourd'hui même à Hetzel — et je lui parlerai du roman du c-te A. Tolstoï [2] — comme il convient de parler de cette œuvre consciencieuse et remarquable. Je serais très heureux que votre idée se réalisât — mais il faut avouer qu'en général les éditeurs ne doivent pas mettre beaucoup d'ardeur à la publication d'œuvres étrangères : aucune d'elle n'a encore dépassé *la seconde* édition et ceci même est un cas exceptionnel — tandis que « M⟨onsieu⟩r, Madame et Bébé » [3] en est à la quarantième.— Du reste Hetzel n'est pas un éditeur comme les autres.

Agréez, mon prince, l'expression de mes meilleurs sentiments.

J. Tourguéneff.

P. S. Je vous enverrai les vingt pages du «Бригадир» détachées — par la poste ; vous aurez la bonté de me les renvoyer plus tard.

2241. А. А. ФЕТУ

12 (24) февраля, 12 (24) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Schillerstrasse, 7.
12/24-го февр. 1868. Понедельник.

Ну-с, добродетельнейший и милейший А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩, будем мы Вам писать на Алисовскую станцию. С великим удовольствием вижу я, что дух Ваш покоен и как-то мягко и важно снисходителен, как оно и подобает служителю Фемиды [1]. Скверно только, что

геморрой атакует Вас à la Ржевский [2], a posteriori. Но придет весна, а там лето — земляника,— а в мае месяце вместе с ландышами — meine Wenigkeit (общего у меня с ландышами только то, что я теперь так же бел, как они),— и Редерер выйдет на свет божий и произойдет питье велие — нагло геморрою и всяким недугам. Кстати, можно будет ездить к Вам по железной дороге? Сколько мне помнится, Степановка не должна лежать далеко от тракта.

О деле с Ник. Ник. мы — если только будет стоить труда — поговорим лично; теперь ограничусь одним словом, которое, уверяю Вас, я бы не решился употребить легкомысленно [3]: он поступил как *бесчестный подлец*. Мне жутко говорить так о человеке, которого я так долго и так искренно любил и уважал — но истина вынуждает меня именно так выразиться: «Николай Николаевич Тургенев — бесчестный подлец».

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
12/24-го апреля.

Ровно два месяца протекло с тех пор, как я начал это письмо к Вам — которое я только потому не кончил и не отправил, что не знал, где Вы находитесь: в Москве ли, в Петербурге ли и т. д. Теперь я знаю, что Вы снова в Степановке, увенчавшись добропорядочным успехом в Москве,— и вот я берусь за перо.

Что произошло в эти 2 месяца?

Дело с дядюшкой, слава богу, кончено. Он ободрал меня как липку — я получил векселя. К сожалению — нет никакой причины изменить хоть бы одну букву в вышеупомянутом отзыве о нем. Впрочем, я никогда его более не увижу — и пусть он добреет с награбленных денег!

Я был в Париже — а теперь поселился в своем, т. е. в нанятом мною у Виардо доме (я принужден был продать этот дом) — и помещением доволен. Есть две-три комнаты для друзей — avis au lecteur, Signore!

Я еду в Россию через месяц от нынешнего дня и в Спасском буду непременно в *конце мая*. Опять-таки avis au lecteur! Не сомневаюсь в том, что Вы приедете ко мне с Борисовым [4]. То-то мы поспорим! Впрочем — бог знает: я очень стал тихенький.

Я только что кончил 4-й том «Войны и мира». Есть вещи невыносимые — и есть вещи удивительные; и удивительные эти вещи, которые в сущности преобладают,

так великолепно хороши, что ничего лучшего у нас никогда не было написано — никем: да вряд ли было написано что-нибудь столь хорошее. 4-й и 1-й том слабее 2-го и особенно 3-го; 3-й том — почти весь — chef d'œuvre.

Засим говорю Вам до свидания и прошу передать мой дружеский поклон Вашей жене. Будьте здоровы!

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2242. П. В. АННЕНКОВУ

13 (25) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 25 (13)-го апреля 1868.

Смело и решительно заявляю Вам, любезнейший Анненков, что я неизменно — если только буду жив — в двадцатых числах мая, то есть через пять недель, явлюсь в Петербург и к Вам — на Итальянскую ли улицу, на дачу ли,— это уже будет зависеть от Вас. Меня влекут на родину две безотлагательные вещи: 1) мое условие с Салаевым, в силу которого я должен вручить ему в мае месяце в Москве предисловие к новому изданию моих сочинений [1]; 2) мои деревенские дела, которые также безотлагательно требуют моего присутствия. С почтеннейшим дядюшкой я, к счастью, покончил: ободрал он меня как липку; но не могу же я не посмотреть, как действует мой новый управляющий. Словом, в конце мая Вы меня увидите. Это верно.

А графиня Толстая так-таки и не прислала мне мою рукопись [2], и за этим придется ехать в деревню. Я Вам привезу кое-что прочесть.

«Пуатринный» ut — точно нота затруднительная, и мы, по Вашему совету, не без некоего злорадства будем смотреть в газеты под рубрикой назначений и перемещений [3]. Коли Боткина не будет в Петербурге, я на его квартире остановлюсь, а то уже в прошлом году отзывало от него трупом, да еще ядовитым.

Доставили мне 4-й том Толстого [4]... Много там прекрасного, но и уродства не оберешься! Беда, коли автодидакт, да еще во вкусе Толстого, возьмется философствовать: непременно оседлает какую-нибудь палочку, придумает какую-нибудь одну систему, которая, по-видимому, всё разрешает очень просто, как например исторический фатализм, да и пошел писать! Там, где он касается земли, он, как Антей, снова получает все свои

силы: смерть старого князя, Алпатыч, бунт в деревне, всё это — удивительно. Наташа, однако, выходит что-то слабо и сбивается на столь любимый Толстым тип (excusez du mot) ‹- - -›.

В новом доме очень хорошо и уютно; жаль только, что не придется в нынешнем году предложить Вам комнату... а как она чудесно убрана! За расписки благодарю; вероятно, до получения этого письма к Вам являлся некто С‹тромило›в [5] и взял с Вас 40 р. Я не знаю, имеете ли Вы столько моих денег? Увидимся — сочтемся. Сей С‹тромило›в меня и здесь наказал. Кланяюсь всем Вашим и остаюсь.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Прилагаю новую карточку; вот я теперь какой молоденький [6]!

2243. Н. А. КИШИНСКОМУ

13 (25) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
25/13-го апр. 1868.

Любезнейший Никита Алексеевич, по перемене моего адреса Вы можете заключить, что я переехал в бывший мой дом, который я теперь — по милости дядюшки — занимаю, как постоялец. Впредь пишите мне: Thiergartenstrasse, 3.

Не помню, отвечал ли я Вам на Ваше письмо от 20 мар‹та›/1-го апр‹еля› [1], в котором Вы присылали мне последние два «осколка»,— они получены и хранятся у меня на память [2]. Деньги я тоже получил.

Распоряжения я Ваши все одобряю — насчет уплаты мценским купцам и в Опекунский совет. Оставшиеся 1000 ‹рублей› храните до моего прибытия.

Также Вы хорошо сделали, что пришли на помощь бывшим спасским моим крестьянам.

Стрелять, я полагаю, мне много с стариком Афанасием не придется: и время тогда будет не охочее — да и мне не будет до разъездов.

Самый последний срок моего прибытия — *25-е мая ст. стиля*, но Николаю Николаевичу дожидаться меня нечего: я не желаю свидеться с ним. Впрочем, я ему написал такое письмо, после которого он, вероятно, и не рассчитывает на свиданье.

Ивану Петровичу я пишу сам сегодня; Вам желаю всего хорошего — и до свиданья.

Ив. Тургенев.

P. S. Еще раз рекомендую Вам старуху *Евпраксею*; есть особенные причины, которые побуждают меня по мере возможности ее успокоить [3].

2244. Н. Н. РАШЕТ

13 (25) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
25-го апр. 1868.

Любезная Наталья Николаевна, и насчет Валленрейтера предположенья несправедливы: его не только г жа Виардо не уговаривала оставить Стуттгарт — но всячески удерживала — и только в ответ на его решительное намерение [a] покинуть театр согласилась дать ему несколько советов и рекомендаций в Лондон. Впрочем, он там имеет успех в концертах: какой же он актер! А поет он умно — особенно классические вещи [1].

Дом свой я точно продал — гг. Виардо — для уплаты векселей моего почтенного дядюшки,— но они, по дружбе своей ко мне, согласились отдать мне его в наем, рассчитывая всего 5 процентов с затраченной ими суммы.

Мне очень жалко, что Ваша Леночка опять занемогла,— и я бы не советовал переезжать *теперь* на новую квартеру; но уже это, вероятно, сделано, и мне остается только надеяться, что дурных последствий не будет.

Я, если хотите, подпишусь в Петербурге на Ваше имя и на последние 6 месяцев на «С.-П⟨етер⟩бургские ведомости» — и на «Отечественные записки». В «О⟨течественных⟩ з⟨аписках⟩» меня ругают наповал — но это ничего не значит [2]. Журнал, кажется, будет недурен.

Еду я в Россию и по литературным делам (по новому изданию, к которому я пишу большое предисловие), и по хозяйственным — в деревне [3].

Засим желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* оста⟨вить⟩

2245. АМБРУАЗУ ТОМА

13 (25) апреля 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 25 avril 1868.

Mon cher ami,

Je vous écris de ma maison de Bade, où je suis installé depuis quelques jours — et où, par parenthèse, je serais heureux de vous offrir l'hospitalité, si un bon vent vous conduisait cette année dans nos parages. Je n'ai fait que traverser Paris vers la fin de mars et il m'a été matériellement impossible d'y voir mes amis: sans cela, votre porte eût été une des premières auxquelles je serais allé frapper. Ce n'est pourtant pas le seul désir de me rappeler à votre souvenir qui m'a fait prendre la plume aujourd'hui; il s'agit d'une chose qui peut vous intéresser. Viardot, en fouillant dans ses vieux papiers, a découvert dernièrement un projet de libretto, d'opéra en cinq actes, un scénario (intitulé provisoirement « Le Fléau d'Orchomène») [1] qu'il m'a dit vous avoir montré dans le temps et que vous aviez trouvé fort beau, à en juger par une lettre de vous qui était insérée dans les feuillets du manuscrit. Ce même libretto a paru faire la même impression sur Augier, qui s'était offert pour le mettre en vers. Ceci se passait en 1850 ; puis on s'est séparé et tout a été oublié. Viardot m'a lu son scénario, après y avoir fait quelques légers changements — et je dois avouer que j'en ai été frappé. C'est certainement un magnifique sujet d'opéra. Il y a surtout un troisième acte (il se passe dans la forêt de Dodone [2]) qui me paraît admirable: c'est de *l'antique vivant* ; et il y a dans tout l'ouvrage une variété de tons et de couleurs qui doit séduire un musicien à imagination. Je n'ai pas besoin d'ajouter que vous êtes maintenant le seul maître en Europe à la hauteur d'une pareille tâche, le seul que l'antique ne rapetissât point [3]. Vous devez être accablé d'offres de libretti ; cependant, les bons sont rares et l'on n'entend plus parler (heureusement, je crois, car le sujet réduit aux proportions de la scène n'est qu'un mélodrame assez vulgaire) — l'on n'entend plus parler de « Françoise de Rimini» [4]. Voulez-vous que Viardot vous envoie son scénario? Relisez-le, et voyez s'il n'y a pas quelque chose à faire [5].

M-s Barbier et Carré seraient plus que suffisants pour le versification. Quant à Viardot — il serait enchanté de

vous avoir offert l'occasion de faire un nouveau chef-d'œuvre, et cela lui suffirait complètement.

Envoyez-moi un mot de réponse et croyez à la sincérité de ma vieille amitié.

J. Tourguéneff.

P. S. Habitez-vous toujours votre ancien logement?

2246. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

13 (25) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
13/25-го апреля 1868.

Любезный брат,

Твое письмо [1] застало меня в новом доме, куда я наконец переехал — в качестве постояльца [2]. Твои сомнения насчет моего приезда в Россию несправедливы: я непременно буду в Москве около 25-го мая ст. ст. К сожалению, раньше я туда попасть не могу — не потому, что я не в силах оторваться от здешних «грандеров», столь красноречиво описанных в «Салоне»; все эти грандеры не происходят зимой и относились гораздо более к музыке г-жи Виардо, чем к моей особе [3]; но раньше конца мая я никак не могу кончить работы, обещанные Салаеву [4].

Мне было бы очень неприятно, если б мы разъехались; во всяком случае я в конце июля буду опять в Бадене — и я надеюсь, что ты заедешь ко мне перед твоим возвращеньем в деревню, так как мне самому очень было бы нужно с тобой поговорить. Приезжай один или с А⟨нной⟩ Я⟨ковлевной⟩ — у меня есть свободные комнаты. Но, может быть, я застану тебя еще в Москве.

К тебе, вероятно на днях, явился или явится некто Стромилов с рекомендательным письмом от меня [5]; окажи ему покровительство, но без *особенного рвения*; он, кажется, из числа лоботрясов. Есть ему нечего — вот его главное — и очень почтенное — право на участие.

Кланяюсь Анне Яковлевне и братски тебя обнимаю.

Твой Ив. Тургенев.

2247. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

13 (25) апреля 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 25 avril 1868.

Mon cher ami,

Me voilà enfin dans ce *château* que vous avez baptisé d'Enchanté — et qui ne l'est plus, depuis qu'il héberge un hibou comme moi [1].— On y est très bien — seulement je n'ai jamais habité tant de chambres à la fois — et je suis comme quelqu'un qu'on aurait enveloppé d'habits beaucoup trop vastes. Je ne grandirai plus, mais je m'y habituerai.

Vous receverez un de ces quatre matins la traduction de ce « Brigadir», dont je vous avais parlé — et que je serais charmé d'offrir aux « Débats» [2], pour les remercier de leur amabilité à mon égard — si vous croyez que la chose est digne de leur feuilleton.

Le prince Augustin Galitzine m'a écrit pour que je vous recommande un roman russe du Cte Alexis Tolstoï, intitulé: « Le Prince Serebrannoï» et dont il a fait la traduction.— Je puis le faire en toute conscience: c'est un roman historique dans le genre de Walter Scott, d'une lecture très attachante, intéressant, bien fait et bien écrit. La figure d'Ivan le Terrible se détache avec vigueur sur un fond, où se meuvent toutes sortes de personnages étranges et nouveaux pour les lecteurs occidentaux [3]. Je crois que cela peut avoir du succès — ce succès de 2000 lecteurs, dont vous me parliez et que ne dépassent guère les ouvrages traduits [4].

Quand venez-vous à Bade? C'est une question presque impertinente par l'affreux temps qu'il fait. Mais cela ne peut pas durer toujours.

Mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

2248. Н. А. КИШИНСКОМУ

14 (26) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
26-го/14-го апреля 1868.

Любезный Никита Алексеевич, спешу ответить на Ваше письмо от 5/17-го апр⟨еля⟩ [1]. Я выезжаю отсюда от нынешнего числа через *месяц*, т. е. 13/25-го мая, в Пе-

тербурге пробуду *два* дня, в Москве *три* или *четыре* | так что к 25-му мая нашего стиля непременно надеюсь быть в Спасском.

О слуге Вы не заботьтесь; я на время моего пребывания в Спасском привезу с собою из Петербурга; что же касается до Ивана Михайловича, то если это тот Иван, который был у меня камердинером в Петербурге и в Петергофе,— разочтите его поскорее: такого дрянного человека, пьяницу, вора, неряху и представить нельзя себе; я полагал, что он давно исчез с лица земли, продавшись в солдаты. Во всяком случае мне слуга не нужен.

Но вот повар — другое дело. Меня даже здесь при одной мысли о Савельевой стряпне живот подводит. Не можете ли Вы сыскать в Орле или в Туле порядочного поваришку, молодого, который бы, по крайней мере, чисто готовил? Он бы был налицо на случай приезда, да и Вам бы готовил в течение года. Подумайте, похлопочите, нельзя ли такого найти?

Жить я буду в большом доме, где обретался Николай Николаевич.

Раньше 20-го мая Вы меня в Спасское не ждите, но с 20-го мая я могу приехать каждый день [2]. Предуведомляю Вас об этом, чтобы не стеснить Вас в Ваших поездках и отлучках.

Ну, а засим прощайте, будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2249. А. П. ГОЛИЦЫНУ

17 (29) апреля 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 29 avril 1868.

Monsieur,

Je viens de recevoir de Hetzel la réponse à la lettre que je lui ai écrite à propos du roman du comte A. Tolstoï [1]. Il vous prie de lui envoyer le manuscrit : il me promet de le lire avec attention, et j'espère que cette lecture l'engagera à le publier. De mon côté je lui ai dit du roman tout le bien que j'en pense.

Je vous demande bien pardon de ne pas vous avoir encore envoyé les feuillets du « Brigadir », mais cela ne peut tarder maintenant [2].

Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

2250. Н. А. КИШИНСКОМУ

17 (29) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
17/29-го апр. 1868.

Любезный Никита Алексеевич, извещаю Вас о получении мною 500 руб. векселем через Ахенбаха. Этих денег мне теперь будет достаточно до выезда отсюда.

Похлопочите о старом серебре, которого, конечно, было достаточно: только не надеюсь на добросовестность Николая Николаевича.

Я Вам писал о поваре и теперь еще раз прошу сделать что возможно по этому довольно важному пункту.

В число моих пенсионеров прошу Вас отныне поместить *Авдотию Ермолаевну Калугину*, жительствующую в Москве, Хамовницкой части, второго квартала, в приходе Неопалимой Купины, близ Девичьего поля, в доме Познякова. Вышлите ей теперь же сто руб сер., а с 1-го апреля 1868 г. считая, выдавайте ей каждые три месяца 25 р. сер., что составит 100 р. в год. *Между нами*, эта Авдотья Ермолаевна — мать моей дочери, которая живет во Франции.

Засим прощайте — до свиданья.

Искренний Ваш доброжелатель

Ив. Тургенев.

2251. М. В. АВДЕЕВУ

18 (30) апреля 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
18/30-го апреля 1868.

Сейчас получил Ваше письмо, любезнейший Авдеев, и отвечаю немедленно, так как, по-видимому, дело к спеху. Прежде всего о Ваших переводах [1].

Переводы с иностранных языков печатаются в Париже туго и неохотно, потому что плохо идут с рук. Диккенс не нам чета — а ни один из его романов не вышел вторым изданием, между тем как какое-нибудь «Monsieur, Ma-

dame et Bébé» Г. Дроза уже 20-м изданием вышло [2]. Мои книги переводились [3] — но собственно я ни копейки за это не получал никогда,— а переводчику — в виде великой милости — платилось, и то не всегда, франков 300, 400. Афера, как Вы видите, не блестящая. Нечего и говорить, что ни одной моей книги не разошлось и первого издания, т. е. 2400 экз. Меня просили уговорить издателя Гетцеля напечатать *даром* отличный перевод «Князя Серебряного» [4], а он едва ли согласится. Сверх того есть еще затруднение: перевод Ваш сделан русским и, вероятно (я знаю г-жу Чекуанову), написан тем московско-французским языком, который французам просто ужасен: приходится решительно всё переделывать, ибо мы, русские, и не подозреваем, какие они пуристы. Две мои книги были так переведены — и переводчикам [а] было объявлено что впредь такой работы не примут. Со всем тем, если Вы хотите попытаться и прислать мне манускрипт, я сделаю всё, от меня зависящее: но предваряю Вас — великое уже будет со стороны издателя снисхождение, если он напечатает *даром* (NB. За « Fumée» [5], без сравнения самый удачный [б] мой роман *с точки зрения продажи в Париже*— я также ничего не получил); если же дадут 300 фр.— ce sera le bout du monde... Русские дамы, желающие зарабатывать деньгу, должны придумывать нечто другое [6]. Повторяю — пришлите рукопись: сделаю всё возможное.

Моей «Историей» в России все решительно недовольны — да, все без исключения [7]. Я в таких случаях всегда охотно соглашаюсь с критикой — но на этот раз мне кажется, что эта небольшая штучка не стоила такого негодования. Еще бы я стал вкладывать *мысль* в нее! Но я воображал, что помимо мысли в ней есть нечто: видно я ошибся.

Я через месяц отправляюсь в Россию — но в Петербурге останусь всего два или три дня: я должен провести недель 6 в Москве и в деревне. Хорошо бы, если бы пришлось увидеться. Потом я опять сюда возвращаюсь и живу до зимы здесь.

Ваш роман мне понравился менее предыдущих Ваших работ [8]. Умно и хорошо написано — но растянуто и чувствуется какое-то постоянное напряжение — да и любовных сцен немножко много.

[а] *Вместо* переводчикам *было:* мне

[б] *Далее зачеркнуто:* для ф⟨ранцузов⟩

Я вполне разделяю Ваше мнение насчет «Войны и мира» — но есть красоты первоклассные [9].

Итак, присылайте Вашу рукопись — не мешкая,— а я Вам дружески жму руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2252. ПОЛИНЕ БРЮЭР

19 апреля (1 мая) 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 1-er mai 1868.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre dans ma nouvelle maison, où je suis établi depuis une dizaine de jours [1]. Je ne demande pas mieux que de te venir en aide ; mais tu sais quelle année cela a été pour moi et combien de sacrifices j'ai dû faire [2]. Aussi te prierai-je de spécifier la somme que tu désirerais recevoir et ce que peut coûter un berceau complet et une pelisse — quoique je ne puisse pas trop comprendre à quoi peut servir une pelisse en plein été? Je le répète, nomme la somme — et je ferai tout ce qui me sera possible ; mais mes moyens sont bien réduits.

En attendant je te recommande la plus grande prudence pour mener à bon port cette autre vie qui t'est confiée — et je t'embrasse tendrement ainsi que Gaston. Fais-moi savoir l'époque *probable* de l'événement.

J. Tourguéneff.

2253. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

20 апреля (2 мая) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
2-го мая 1868.

Я еду в Россию в конце этого месяца, любезный Жемчужников, и очень был бы рад повидаться с Вами. Живу я действительно в новом доме [1]. Я до моего отъезда никуда из Бадена не отлучусь, разве только на охоту или, быть может, во Франкфурт послушать одну из прежних учениц г-жи Виардо, г-жу Оргени́, которая гастирует там в Опере [2]. А потому для бо́льшей верности пришлите мне накануне Вашего прибытия в Баден телеграмму.

Кланяюсь Вашей жене и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2254. ЛУИ ДЕПРЕ

26 апреля (8 мая) 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 8 mai 1868.

Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre et je me hâte d'y répondre. Je vous prie d'agréer l'expression de mes regrets bien sincères et de la part que je prends à votre affliction [1].

Vous ne vous êtes pas trompé en m'attribuant l'envoi de mon livre ; votre nom a dû se présenter à mon esprit un des premiers, et je suis fort heureux d'apprendre que vous êtes content de mon travail [2]. Je vous remercie de me l'avoir dit.

Je demeure maintenant dans la maison que je me suis bâtie à côté de celle de Viardot, et j'espère bien avoir le plaisir de vous y recevoir cette année à Bade. Car il faut que vous veniez ici respirer un peu de notre bon air.

Viardot vous remercie de votre bon souvenir, il a été assez gravement malade pendant cet hiver, mais il va bien maintenant.

Au revoir et mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

2255. ПОЛИНЕ БРЮЭР

2 (14) мая 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 14 mai 1868.

Chère Paulinette,

Si je ne t'ai pas répondu sur-le-champ, c'est que je ne voulais pas le faire sans savoir avec exactitude ce qu'il m'était possible de t'envoyer [1]. Pour le moment je ne puis que faire les frais du berceau.— Pomey qui doit toucher de l'argent à moi, t'enverra 150 francs: je le lui ai écrit. Je verrai ce que je pourrai faire plus tard.— Si cette année a été dure pour vous — elle a été désastreuse pour moi [2]. Tu sais qu'il n'entre pas dans mon caractère de parler de ce que j'ai fait — mais permets-moi de te rappeler qu'en te constituant une fortune de 8000 fr. de rente à peu près [а], je suis allé au-delà de [б] mes moyens. Il ne peut donc pas être

---

[а] *Далее зачеркнуто:* j'ai fait
[б] *Далее зачеркнуто:* ce que

АРТИСТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР У И. С. ТУРГЕНЕВА В БАДЕН-БАДЕНЕ.
Гравюра с рисунка Л. Пича, 1868 г.

question de *couleur sombre* pour l'avenir ; et si les affaires ne marchent pas aussi bien qu'on aurait pu le désirer — on pourra attendre des temps meilleurs, tout en ayant, comme on dit, du pain sur la planche.

J'espère que maintenant tout ira bien, vu que le mauvais moment est passé. Sois bien prudente jusqu'au bout.

Je t'embrasse de tout mon cœur, ainsi que Gaston. Mes amitiés à toute la famille.

J. Tourguéneff.

P. S. Voici l'adresse de Pomey : Paris, 25, quai Bourbon.

2256. П. В. АННЕНКОВУ

7 (19) мая 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
19 (7)-го мая 1868.

Милый Павел Васильевич! Пускай Ваше воображение представит Вам следующую картину: весь мой дом наводнен девицами, воспитанницами г-жи Виардо, которые поют, танцуют, надевают костюмы. Сегодня *первая* репетиция в костюмах третьей нашей оперетки. Я в ней играю роль *людоеда* (!),— не пою, разумеется,— весь в красном, с огромным рыжим париком! Все эти дни дым стоял коромыслом: каждый день репетиции, из Карлсруэ maître de ballet ставит па,— декорация, стук молотков. Прусская королева то и дело засылает узнавать, когда же наконец [1]? Шум, гам, потение страшное в двадцатипятиградусный жар, хохотня, веселость — тра-та-та, тру-ту-ту!!

Со всем тем я через три недели лечу стремглав в Петербург и на другой день моего приезда, бог даст, буду восседать у Вас в Лесном за чашкой чая.

Лоботряс С⟨тромило⟩в искал Вас в Москве! Хорошо сделали, что послали 35 р.— всё хоть эти пять уцелели, потому что ведь это всё равно что в бочку [2]. Сколько таких архипустейших, архиненужнейших и несчастных существ в России! И не перечтешь. До скорого свидания, душа моя. Обнимаю Вас и Вашу милую жену. Передайте мой поклон Тютчевым и Карташевской.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2257. И. П. БОРИСОВУ

7 (19) мая 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
7/19-го мая 1868.

Дорогой Иван Петрович, хлопот у меня полон рот — ставлю у себя в доме *третью* оперетку (текст мой, музыка — прелестная! — г-жи Виардо) — в двух актах — я играю роль людоеда, каждый день репетиции — дым коромыслом! Тотчас после представления еду в Россию,— в Москву раньше 1-го июня прибыть не могу — но и не позже,— отлично было бы, если б Вы к тому времени тоже приехали в Москву,— пожили бы вместе и вместе бы отправились в деревню.— В Москве я, по обыкновенью, остановлюсь на Пречистенском бульваре, в доме Удельной [a] Конторы у Ивана Ильича Маслова,— непременно напишите мне, тотчас по получении этого письма — по этому адрессу — какое Ваше окончательное намерение и когда Вы думаете приехать в Москву.

Как я буду рад Вас увидеть! Об этом и распространяться нечего. Везу Вам славное ружье нового устройства — с заряжаньем сзади.

Ну — теперь до скорого свиданья. Крепко Вас обнимаю — Фету также мой дружеский передайте поклон.

Ваш Ив. Тургенев.

2258. Н. А. КИШИНСКОМУ

7 (19) мая 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
7/19-го мая 1868.

Любезный Никита Алексеевич, не знаю, застанет ли это письмо ⟨Вас⟩ в Спасском, так как Вы намерены сделать в мае месяце объезд деревень; на всякий случай имею Вас предуведомить о следующем:

1) Раньше 1-го июня старого стиля я в Спасское не прибуду, но 1-го июня я наверное явлюсь.

2) Дом в Спасском переделывать и переправлять не стоит; он уже слишком ветх. Можно ограничиться небольшой подчисткой. Со временем, когда окажутся лишние деньги, я полагал бы лучше выстроить что-нибудь

---

[a] *В подлиннике ошибочно:* Уездной

новое, меньшего размера, но более удобное. Этому флигелю — около 80 лет.

3) Насчет Лобанова я Вас нисколько не стесняю. Если он оказался не нужен, то лучше его с глаз долой. По прилагаемому счету он считает за управлением 50 р. 51 к. Велите их заплатить ему, даже если Вы полагаете, что он не имеет на них права: этим всё дело покончится. Вместо провизии, которой он просит у меня, Вы можете объявить ему от моего имени, что я, в память так называемой прежней службы, полагаю ему в месяц столько-то — положим, 6 р. сер.— с 1-го марта до будущего нового года или до приискания места. Мне бы очень было приятно, если б он не пришел ко мне и не канючил бы во время моего пребывания в Спасском.

4) Если дом, где живет Лобанов, должен быть очищен под богадельню, то и Евпраксии нечего в нем оставаться. Я бы в крайнем случае согласился скорее отвести Лобановым и ей где-нибудь на краю имения десятину, чтобы они там поставили двор и избавили бы меня от себя. Надо Вам сказать, что эта калека Евпраксея (но это между нами) была когда-то — очень давно тому назад — красавица, и я, будучи молодым 17-и-летним малым, впервые имел с ней плотские дела, вот это-то и не забывается [1]. А потому я готов и более 10 р. в месяц для нее сделать, лишь бы она не плакалась. Устройте ей это, как найдете лучшим, я Вам даю полномочие, лишь бы мое пребывание в Спасском не было отравлено кувырканием в ноги, мольбами и т. п.

А с Вашим воззрением на необходимость удаления «дворовой язвы» я вполне согласен.

До свидания; будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2259. Г. К. РЕПИНСКОМУ

7 (19) мая 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
7/19-го мая 1868.

Милостивый государь,
Григорий Кузьмич!

В ответ на Ваш запрос имею честь отвечать следующее: Сергей Дмитриевич Карпов был два года тому назад полковником в стрелковом баталионе е. и. в. Если он

не вышел в отставку, то адресс его легко узнать. Имение его находится в Болховском уезде Орловской губернии. Г-на Оболонского Александра Александровича я совершенно потерял из вида.

Недели через три я буду в Петербурге сам, постараюсь собрать надлежащие сведения и доставить их лично Вам [1].

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2260. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ
14 (26) мая 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 26 mai 1868.

Mon cher ami,

Je vous remercie beaucoup d'avoir eu l'idée de m'écrire [1]. Votre lettre m'a fait un bien grand plaisir — parce qu'elle a renoué nos relations et parce qu'elle a fait voir que mon livre vous a plu [2].

Il n'y a plus d'artiste par le temps qui court — qui ne soit doublé d'un critique. L'artiste est fort grand en vous — et vous savez combien je l'admire et je l'aime ; mais j'ai aussi une haute idée du critique et je suis très heureux de son approbation. Je sais bien que votre amitié pour moi y est pour quelque chose : mais je sens qu'un maître s'est placé devant mon tableau, l'a regardé et a hoché la tête d'un air satisfait. Eh bien, cela m'a fait plaisir, je le répète.

J'ai bien regretté de ne vous avoir pas vu à Paris — je n'y suis resté que trois jours, et je regrette encore davantage que vous ne veniez pas à Bade cette année.— Vous vous êtes attellé à votre roman [3] — c'est bien — je l'attends avec la plus grande impatience — mais ne pourriez-vous pas vous donner quelques jours de repos — dont vos amis d'ici profiteraient ? Depuis la première fois que je vous ai vu — (vous savez, dans une espèce d'auberge — de l'autre côté de la Seine) [4] — je me suis pris d'une grande sympathie pour vous—il y a peu d'hommes, de Français surtout, avec lesquels je me sente si tranquillement à mon aise et si éveillé en même temps — il me semble que je pourrais causer avec vous des semaines entières — et puis nous sommes des taupes qui poussons notre sillon dans la même direction.

Tout ceci veut dire que je serais bien content de vous voir. Je pars pour la Russie dans une quinzaine de jours, mais je n'y resterai pas longtemps, et dès la fin de juillet je serai de retour — et j'irai à Paris pour y voir ma fille, qui m'aura probablement rendu grand-père à cette époque. Je serais homme à aller vous relancer jusque chez vous — si vous y êtes. Ou bien viendrez-vous à Paris? Mais il faut que je vous voie.

En attendant je vous souhaite bonne chance. La vérité vivante et humaine que vous poursuivez d'une étreinte infatigable — ne se laisse prendre que dans les bons jours. Vous en avez eu — vous en aurez encore — et beaucoup.

Portez-vous bien; je vous embrasse aussi moi — et avec une véritable amitié.

J. Tourguéneff.

2261. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

15 (27) мая 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
d. 27/15 Mai 1868.

Mein Herr,

Ich habe aus Leipzig die 3 Exemplare von «Rauch» bekommen [1].— Mit der äusseren Ausstattung bin Ich ganz zufrieden, kann aber vom Text nicht Dasselbe sagen.— Der Herr Uebersetzer scheint sich die Aufgabe gestellt zu haben — jeden feineren Zug, jede kräftigere Farbe — mit einem Wort — Alles, was nicht Gemeinplatz ist — auf das Sorgfältigste auszumerzen.— Zum Beleg diene unter Hunderten folgende Stelle, in Ihner Ausgabe steht,— S. 84: «—Er hatte ein Gefühl, wie man es empfindet, wenn man von der Höhe eines *Berges* (!) hinabsieht: es überlief ihn eisig kalt und sein Kopf schwindelte».— In meinem Text und in der Hartmannschen Uebersetzung — («Wochenausgabe der Allgemeinen Zeitung», № 18, Seite 284) steht: «Er hatte ein Gefühl, ähnlich demjenigen, das den Menschen ergreift, der von einem hohen Thurme in die Tiefe sieht; er empfand einen Schwindel, eine stumpfsinnige Verwunderung, ein Ameisengewimmel kleiner hässlicher Einfälle, ein unbestimmtes Grauen, eine stumme Erwartung — auch eine Art Neugierde, eine unheimliche, beinahe böswillige Neugierde —und in der zusammengeschnürten Kehle die Bitterniss der Thränen, die nicht fliessen wollen. Auf den Lippen den Zwang eines einfältigen Lächelns,

und alberner feiger Bitten — die sich an Niemand richteten... O wie grausam und demüthigend war dieses Alles!» [2]— Diese ganze Stelle, die mir wahrlich Mühe gekostet hat- und die Ich als gelungen betrachte, hat der Herr Uebersetzer ganz ruhig über Bord geworfen — und so in einem fort— in *allen bedeutenden Momenten* — mit einer Consequenz, die Ich als eisern bezeichnen muss.— Die Vorrede hatte mich schon auf eine solche ökonomisch-kaufmännische Behandlung gefasst gemacht: die 6000 Rubel (an denen natürlich keine wahre Silbe ist) als den Grund zur Uebertragung einer literarischen Arbeit anzugeben! — Das ist doch wirklich zu demüthigend [3].

Ich habe Ihnen leider selbst das Recht gegeben — Ihre Ausgabe als eine autorisirte zu bezeichnen [4] — konnte aber so etwas nicht voraussehen.— Ich brauche Ihnen nicht zu sagen — dass Ich — unter solchen Umständen, auf Ihnen Vorschlag nicht eingehen kann [5].

Ich verbleibe mit Hochachtung

Ihr ergebenster Freund
I. Turgeneff.

P. S.— Ich erlaube mir Ihnen den Rath zu geben — die Hartmann'sche Uebersetzung mit der des Herrn Cziesch durchgehends zu vergleichen.— Das sieht aus wie weiss und schwarz [6].

2262. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

15 (27) мая 1868. Баден-Баден

Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Mittwoch, d. 27 Mai 1868.

Sind Sie noch in Paris, lieber Hartmann? Ich hoff' es, denn sonst wäre es unverzeihlich gewesen, nach [а] Stuttgart zurückzureisen — ohne einen Tag in Baden zugebracht zu haben. Ihr appartement ist bereit — und vor 3 Tagen hat die *erste* Vorstellung unserer dritten Operette stattgefunden, an's [б] Freitag wird sie wiederholt [1]. Kommen Sie doch — ich sage Ihnen — die Musik ist reizend. Auch möcht, ich mich sonst mit Ihnen recht ausplaudern. In 2 Wochen gehe ich nach Russland. Die Wochenausgabe der «Augsburger Zeitung» wird mir regelmässig geschickt — und

---

[а] *Далее зачеркнуто:* Carlsruhe
Так в подлиннике.

ich möcht Sie küssen, so leicht und schön und frei ist die Uebersetzung [2]. Das ist ein Meisterwerk! Meine Sache kommt mir selbst 20 Mal besser vor. Und da schickt man mir eine Separatausgabe meines Romans, die in Mitau erschienen ist — so etwas hölzernes, miserables ist noch nicht da gewesen. Ganze Seiten sind von dem Uebersetzer gestrichen worden — alles was nicht baarer und crasser Gemeinplatz ist, sorgfältigst ausgemerzt! Und ich, Esel, gebe dem Verleger, natürlich ohne die Schweinerei gelesen zu haben, noch im vorigen Jahre die Autorisation! Könnte ich nicht dagegen in der «Allgemeinen Zeitung» protestiren[3]? Auch darüber möcht ich mich mit Ihnen besprechen. Und das dumme Buch wird natürlich überall herumgeschickt. Ich habe kein Glück mit meinen Sachen in Deutschland.

Also — bitte, bitte — ein Paar Zeilen zur Antwort. Am Besten wäre es, wenn Sie mir schreiben: an *dem* Tage komme ich mit Frau und Kind. Wie würden wir alle uns freuen! Und Sie würden sich gewiss hier amüsiren.

Auf Wiedersehen jedenfalls.

Ihr I. Turgeneff.

2263. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

15 (27) мая 1868. Баден-Баден

Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
d. 27 Mai 1868.

Victoria! lieber Pietsch! Die erste Vorstellung der neuen Operette «L'Ogre» — hat vor 3 Tagen stattgefunden — in Gegenwart der Königin von Preussen — und der Erfolg ist ein glänzender gewesen. Die Musik ist allerliebst, poetisch, schwungvoll: das ist wieder etwas anderes als «Krakamiche» [1], — mehr Feuer und eine grössere Mannigfaltigkeit. Eckert accompagnirte; Madame V⟨iardot⟩ hat prachtvoll gesungen — alles ging gut und leicht. Wir haben einen «pas oriental» im 2-ten Akt — «réglé par Mr Beauval, maître de ballet du Théâtre Grand Ducal» — so stand es auf dem Programm — «excusez du peu»! Warum sind Sie nicht da gewesen? Pends-toi, brave Crillon [2]!

In 2 Wochen — *spätestens* — komme ich nach Berlin und bleibe 2 Tage [3]. Da wird geplaudert! Es freut mich, dass «Fumée» und auch mein kleiner Teufel im «Leutenant» — Ihnen gefallen haben. Die Hartmannsche Uebersetzung der «Fumée» im Wochenblatt der «Allgemeinen Zeitung» — ist eine wahre Pracht [4] — aber in Mitau hat man

eine Separatausgabe gedruckt, zu der ich leider die Autorisation gegeben habe — das ist das Grandioseste von ärgerlich bornirter Schweinerei! Alles Lebendige unbarmherzig herausgemerzt — ein Caput mortuum von Gemeinplätzen [5]. Und das Schwein von einem Buch wird überall herumgeschickt — und ein Herr Eckart aus Leipzig schickt mir eine Recension darüber. Es ist zum vomiren — und hat eigentlich nichts zu sagen.

Auf baldiges Wiedersehen!

Ihr treuer I. Turgeneff.

2264. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

16 (28) мая 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 28 mai 1868.

Mon cher ami,

J'écris aujourd'hui même à Mérimée et je ne doute pas qu'il consente à ce qu'on imprime son article en tête de «Fumée» [1]. Je vous envoie en même temps quelques *errata* (comme ce NB., dont il parle [2]) qu'il serait bon de corriger, si c'est possible [3].

Je me meurs de honte de ne vous avoir pas encore envoyé le petit récit que je comptais offrir aux «Débats» [4]; mais je vous jure que je ne quitterai pas Bade (ce qui aura lieu dans 15 jours) — sans avoir rempli ma promesse. Ce qui l'a retardé — (sans parler de ma paresse) — c'est précisément une troisième opérette — que nous venons de représenter pour la 1-re fois il y a 4 jours avec beaucoup de succès. Cela se nomme «L'Ogre» [5] — et c'est moi naturellement qui fais cet ogre. La musique en est tout bonnement *ravissante*. Vous entendrez cela quand vous nous arriverez enfin à Bade.

Je vais en Russie pour 6 semaines — je suis de retour vers la fin de juillet.

Tout le monde va très bien ici — et vous fait dire mille choses aimables. Quant à moi, je vous embrasse et vous dis au revoir.

J. Tourguéneff.

Errata.

Page 128, ligne 17 d'en haut au lieu de: «gracieusement»— mettez: « fins et souples ».*

---

* J'ai changé ce mot (gracieusement) — car il venait quelques lignes plus tard.

Page 295, ligne 11 d'en bas au lieu de « Sizranck » mettez: « Sizrane ».
Page 305, ligne 6 d'en haut après: « s'approcha » — effacez: « de lui ».
Page 316, ligne 9 d'en bas — au lieu de: « N. B. » — mettez: « perruque ! ».

2265. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

19 (31) мая 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
d. 31 Mai 1868.

Mein lieber Freund,

Ich schicke Ihnen heute — die Mitauer Uebersetzung — und beiliegend einen Brief an Sie — den Sie abdrucken lassen können, wo sie nur wollen [1]. Verbessern Sie einige Wendungen, wenn die Ihnen zu fremdartig vorkommen. Die citirte Stelle — könnte man en regard mit der ihr entsprechenden (in Ihrer Uebersetzung) drucken. In der *Vorrede* spricht der Mensch (eine wahre Rigaer Kaufmann's Seele) — von den 6000 Rubel, die man mir dafür bezahlt haben soll (was gar nicht wahr ist) — das [a] flösst ihm Respect ein! Und der Kerl hat meiner armen Irene (S. 64) *starke Brauen* [2] angeklebt! Das ganze Buch wimmelt von solchem Ungeziefer.

Viele Grüsse der Szarvady's. Kommen Sie *vor* dem 10 Juni; sonst bin ich nicht mehr zu treffen.

Grüssen Sie Ihre liebe Frau und leben Sie recht wohl. Es thut mir lied, dass Sie unwohl sind; das Pariser Clima scheint Ihnen nicht zu behagen.

Ihr I. Turgeneff.

2266. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

Январь — 27 мая (8 июня) 1868. Баден-Баден

Я только что отправил к Вам письмо, любезнейший Алексей Михайлович, и очень рад, что Вы с С. М. Сухотиным приехали сюда,— завтра в 12 часов я не буду дома — а приходите оба в 1 час,— но к этому времени

[a] *Далее зачеркнуто:* scheint ihm

Вы уже, вероятно, кончите свой завтрак — и потому мы просто побеседуем.

До свидания.

Понедельник. Ив. Тургенев.

2267. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

28 мая (9 июня) 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
d. 9 Juni 1868.

Mein lieber Freund,

Es thut mir sehr leid, dass Sie jetzt nicht nach Baden kommen — thuen Sie es von *Ende Juli* an — bis dahin bin ich in Russland; ich reise Freitag von hier ab. Sie *müssen* kommen und bei mir wohnen — das ist ausgemacht. Leider habe ich gar keine guten Photographien von meiner Person; ich schicke Ihnen die einzigen, die ich habe,— wählen Sie selbst und schicken Sie die bessere nach Braunschweig. Ich muss gestehen, dass Sie wirklich viel für die Verbreitung meines Namens thun — und danke Ihnen auf das Herzlichste [1].

Ich erlaube mir, Sie auf eine ganz kleine Novelette von mir aufmerksam zu machen, die wahrscheinlich bald im Feuilleton der «Débats» erscheinen wird. Sie heisst: «Le Brigadier» [2].

Viardots lassen bestens grüssen. Wir haben gestern die 5-te und vorläufig letzte Aufführung unserer Operette gehabt [3].

Leben Sie recht wohl und auf Wiedersehen. Grüssen Sie Frau und Kind.

Ihr I. Turgeneff.

2268. МАКСИМИЛИАНУ ФРЕДРО

Вторая половина мая (не позднее 29) ст. ст. 1868. Баден-Баден

Mon cher ami,

Je suis très content que vous ayez pris la décision que vous m'annoncez. Je ne doute pas que les soins intelligents de Mr Roller, joints à une tranquillité complète d'esprit et de corps — ne remettent promptement vos nerfs et ne rétablissent entièrement votre santé.— Je pars pour la Russie plutôt que je ne le croyais — de façon que nos représentations [1] vont être forcément suspendues ; mais elles vont être reprises à mon retour dans six semaines — et

j'espère bien vous voir au nombre de nos spectateurs. Je vous écrirai aussitôt arrivé à Bade et en attendant je vous souhaite un bon et prompt rétablissement et vous serre cordialement la main.

Tout à vous

Mercredi matin. J. Tourguéneff.

2269. М. А. МИЛЮТИНОЙ

Май 1867 — 29 мая (10 июня) 1868 (?). Баден-Баден

Любезная Марья Агеевна,

Я думал, что сегодня буду на охоте и потому буду в состоянии завтра у Вас обедать; но оказывается, что на охоту мы едем завтра, и потому, если Вы позволите, обедать я буду у Вас послезавтра, в пятницу.

Дружески кланяюсь Н⟨иколаю⟩ А⟨лексеевичу⟩ и Вам.

Преданный Вам

Середа. Ив. Тургенев.

2270. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

30 мая (11 июня) 1868. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Jeudi, ce 11 juin 1868.

Voici enfin, mon cher ami, le petit récit que je vous avais promis pour le « Journal des Débats » [1]. Mais j'ai tardé si longtemps que mon envoi ne vous trouvera plus peut-être à Paris. Vous seriez bien aimable de m'avertir par un mot que vous l'avez reçu — vous aurez encore le temps — car je ne pars pour la Russie que dimanche (mais bien décidément cette fois). J'ai envoyé l'original russe à Mérimée ; faites-lui parvenir une épreuve pour qu'il y jette un coup d'œil : de votre côté faites les corrections que vous jugeriez nécessaires.— J'ai dicté cette traduction à Viardot qui l'a mise en français : je suis sûr que c'est très exact — et Viardot sait son métier.

Quand cela paraîtra aux « Débats » — (je suppose que la rédaction l'accepte) — ayez la bonté d'envoyer un exemplaire à Viardot qui me le fera parvenir.

Ainsi, merci d'avance et au revoir à la fin de juillet, ici, à Bade — ou à Paris.

Votre J. Tourguéneff.

P. S. Si la 2-de édition de « Fumée » a paru, envoyez, s'il vous plaît, 4 ou 6 exemplaires à mon nom ici.

2271. БЕРТОЛЬДУ АУЭРБАХУ

31 мая (12 июня) 1868. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Freitag, d. 12 Juni 1868.

Mein lieber Freund,

Ich reise Sonntag von hier ab und — komme Montag früh nach Berlin — ich werde im Hotel de St. Petersburg logiren. Lassen Sie mich wissen — Montag vormittag — wann ich zu Ihnen kommen kann [1].

Herzliche Grüsse

von Ihrem I. Turgeneff.

2272. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

31 мая (12 июня) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 12-го июня 1868.

Душа моя Яков Петрович, я послезавтра отсюда выезжаю. Остановлюсь на два дня в Берлине — а в *четверг* вечером надеюсь быть в Петербурге — о чем тебя предупреждаю. Жить я буду на квартире В. П. Боткина, в Караванной, № 14. Я непременно буду у тебя,— а тебя прошу покорно, как только ты получишь это письмо — отыскать в Лесном П. В. Анненкова, адресс которого я, к сожаленью, потерял — и сообщить ему это известие. Я писал к нему через Димитрия, слугу В. П. Боткина, но не знаю, дошло ли до него мое письмо [1]. Не забудь, пожалуйста.

До скорого свидания, крепко жму тебе руку.

Ив. Тургенев.

2273. Н. Н. РАШЕТ

31 мая (12 июня) 1868. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 12-го июня 1868.

Ваше письмо застало меня еще здесь, любезнейшая Наталья Николаевна,— но, как говорится — в самый

раз... Я завтра уезжаю в Россию, где пробуду около 6-и недель. В Петербурге я останусь всего дня два. Мне было очень приятно узнать, что Вы здоровы и веселы; я также был здоров всё это время — мы поставили новую, третью оперетку — я исполнял роль людоеда — музыка прелестная и всем очень понравилась [1]. По приезде моем сюда обратно всё это возобновится — и я советую Вам завернуть тогда в наши страны и послушать нас.

Вполне одобряю Вашу мысль посоветоваться с Фридрейхом насчет Леночки; он человек дельный.

Если б Вам угодно было, чтобы я Вам привез что-нибудь из России, то напишите мне по следующему адрессу: «В Москву, на Пречистенском бульваре, в доме Удельной конторы» [2].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

2274. ПОЛИНЕ БРЮЭР

2 (14) июня 1868. Баден-Баден

Bade.

Thiergartenstrasse, 3.

Ce dimanche, 14 juin 68.

Chère fillette,

J'avais [a] l'intention de faire mon voyage de Russie *après* l'événement attendu ; mais des lettres et des informations reçues ont brusquement changé mes plans et je pars dès aujourd'hui même. J'espère être de retour vers la fin de juillet — et peut-être viendrai-je encore à temps ; si pourtant je reste en Russie plus longtemps — et que l'enfant vienne bien et heureusement au monde — on pourrait, comme on dit, le faire *ondoyer* — et attendre mon retour pour le baptême. Dès mon retour à Bade, j'irai naturellement — et après avoir pris 2 ou trois jours de repos — à Rougemont.

Je te souhaite bonne chance, courage et patience et je t'embrasse bien cordialement ainsi que ton mari.

Ton père qui t'aime

J. Tourguéneff.

P. S. Voici mon adresse en Russie :

Moscou, boulevard de la Prétchistenka, au Comptoir des Apanages.

---

[a] *Было:* Je n'avais

2275. БЕРТОЛЬДУ АУЭРБАХУ

3 (15) июня 1868. Берлин

Lieber Freund,

Nachträglich sehe ich doch wohl, dass ich mich durch meinen lebhaften Wunsch, heute noch ein Stück Ihrer Dichtung — und obenein durch des Dichters eignen Mund— kennen zu lernen, über das Maass meiner Kraft getäuscht habe. Von der durchfahrenen schlaflosen Nacht ist mein Kopf so wüst, dass ich mich unfähig fühle, heut Abend einen derartigen Genuss seiner würdig aufzunehmen. Es ist besser für mich, Sie gönnen ihn mir morgen Vormittag. Jede Stunde ist mir, wie ich Ihnen schon sagte, recht und bequem, von 6 Uhr Morgens an bis 1 Uhr [1]. Verzeihen Sie der menschlichen Schwäche und bitten Sie Ihre liebenswürdige Frau Gemahlin das Gleiche zu thun

Ihrem I. Turgeneff.

Montag.

P. S. Vielleicht lassen Sie mir Nachricht über die Stunde, die Ihnen genehm ist, nach meinem Hotel zugehen.

2276. ПОЛИНЕ ВИАРДО

3 (15) июня 1868. Берлин

№ 1

Berlin,
hôtel de St. Pétersbourg.
Lundi, 15 juin 1868.
9 heures du matin.

Me voilà donc à Berlin, dans cet hôtel, et je vous écris ma première lettre! Le voyage s'est accompli sans le moindre accroc et nous sommes arrivés, comme le « Hendschell Telegraph » [1] nous l'avait annoncé, à 7 3/4, à la minute! J'ai trouvé le bon Pietsch à la gare — nous nous sommes embrassés et j'ai dû commencer mes récits de Bade dans le fiacre... J'ai mal dormi, pour bien dire, je n'ai pas dormi du tout et je me sens très fatigué. J'ai essayé de faire les traductions russes des romances, j'ai rêvé à des librettos [2]— impossible! Jusqu'à Francfort j'ai eu dans le même wagon que moi un monsieur russe de Pétersbourg que je connais et après Francfort la muse n'a pas voulu souffler... Elle soufflera. Le dîner à Francfort a été horrible — j'ai pensé à vous tout le temps — mais encore plus spécialement vers

5 heures, comme je l'avais promis — j'ai soupé à Güntershausen... Tous les hôtels sont pleins à Berlin et on m'a donné une chambre assez sale. Quand j'en ai dit deux mots au Kellner en lui montrant des taches sur la muraille, il m'a dit : «Oh ! das ist nichts! Da sind wahrscheinlich schmutzige oder schweissige Hände gewesen...» J'ai trouvé la consolation «peu suffisante», comme dit Naïna [3].

Je n'ai pas besoin de vous dire combien j'ai pensé, combien je pense à Bade. *Je ne serais heureux que quand je le reverrai*, ça c'est bien sûr.

Midi. Je viens de déjeuner avec Pietsch et il va m'entraîner dans un tourbillon de visites, etc. Je crains de n'avoir plus un moment à moi et je vous envoie cette lettre dès à présent. Mentzel est malheureusement à Paris. Lessing est déjà venu me voir et m'a chargé de vous dire mille choses aimables. Pietsch est plus que jamais der Mann des Superlatives. J'ai trouvé une lettre d'Auerbach qui me donne rendez-vous à 2 $^1/_2$ h.[4] Je sens moins de fatigue, mais mes essais de sommeil ont été infructueux. Je vous envoie une photographie très caractéristique de Bismarck et une découpure de journal où l'on parle d'un *ventilateur de cheminée* contre *le soleil et le vent*. Que Viardot en parle à Armbruster [5] avant qu'on perfore ma salle à manger (NB. Le plaid ne coûte que 18 florins ; j'ai retrouvé la facture — ne payez pas davantage).

Je vous écrirai encore ce soir à tête reposée [6]. Ceci n'est qu'un signe de vie que je donne. Oh ! mes chers amis, combien je vous aime ! Je vous embrasse tous, à commencer par Viardot... Meine theuere Freundinn, Ich küsse Ihre liebe Hand mit vieler Inbrunst — und auch die der lieben Didie, die Ich sehr liebe, weil Sie der Ihrigen ähnlich ist. Que Dieu vous protège !

Der Ihrige
J. Tourg⟨uéneff⟩.

2277. ПОЛИНЕ ВИАРДО

4 (16) июня 1868. Берлин

№ 2

Berlin,
hôtel de St. Pétersbourg.
Mardi, 16 juin 1868.

Chère Madame Viardot, theuerste Freundinn, me voilà encore ici — contre mon attente — et je ne pars que ce

soir. J'ai été retenu par ce diable d'Auerbach, qui doit me faire aujourd'hui lecture de son roman [1] (pas tout le roman, grands Dieux !) et me faire faire la connaissance d'un libraire d'ici qui a l'idée de publier une traduction complète de mes machines (en allemand) [2]. Je n'ai pas eu un instant à moi pendant toute la journée d'hier : Pietsch m'a remarqué comme un bateau à vapeur. J'ai commencé par aller chez lui — il habite maintenant une très belle maison. Berlin est devenu du côté du Thiergarten un vaste assemblage de *palais*, les uns plus beaux et plus élégants que les autres — par centaines. C'est étourdissant. Toute la famille de Pietsch a poussé comme des asperges : son fils Paul a la *tête* de plus que moi. Mme Pietsch est plus étrange que jamais — et mon Micawber [3] a passé du rose au noir dix fois dans l'espace de la journée. Puis nous sommes allés chez R. Begas qui vient de commencer une statue de jeune femme élevant au-dessus [de] sa tête un enfant avec lequel elle joue — c'est ravissant — un des plus délicieux torses féminins qu'il soit possible de voir. Begas a toujours sa tournure florentine — à la Donatello. Ensuite chez Auerbach. Ce vieux juif m'a retenu très longtemps, m'a accablé de compliments (et sa femme et sa fille !) — il est faux comme un jeton, rusé, vain, tout cela noyé dans un flot de bonhomie souabe et des phrases sur l'art, etc. à la Gounod — vous savez ce que je veux dire... « Wir, Schriftsteller, haben in den Bleibergwerken der Leidenschaften zu arbeiten » — « diese Chemie der menschlichen Seele », etc. Didie, comprends-tu cela ? Moi, pas du tout. Ou bien cela ne vaut pas la peine d'être compris. Puis chez Julian Schmidt. Celui-là est un bon garçon — loyal et fort — avec une figure de hibou et une tête d'hydrocéphale. Sa femme est aussi une excellente personne. Longue causerie — très intéressante. J'avais écrit le matin une lettre à Graefe pour lui demander une consultation... Il m'avait donné un rendez-vous à 7 heures dans son palais — on ne vit ici que dans des palais... J'ai dû attendre deux heures et un quart et je n'ai été admis en son auguste présence qu'en passant, par faveur, sur le ventre de *50* autres personnes qui encombraient jusqu'à son jardin. Il a trouvé un affaiblissement « der Sehmuskeln », du reste, peu de chose, et m'a conseillé de faire des douches et de porter des lunettes d'une certaine façon pour écrire et lire. Le bon Pietsch m'attendait à la porte et m'a entraîné — j'avoue que je dormais en marchant — dans un jardin public (le temps était délicieux) —

où j'ai de nouveau retrouvé les Begas, Schmidt, Braun, un des chefs du parti national-libéral et patati et patata... A minuit, je tombais comme une masse dans mon lit et j'ai dormi jusqu'à 7 heures du matin comme un sac. Me voici frais et dispos — j'ai encore pas mal de choses à faire — je regrette seulement de ne vous avoir pas dit de m'écrire à tout hasard à l'hôtel de St. P⟨étersbourg⟩ : j'aurais eu une lettre de vous ! Ce soir à 11 heures je roule — je vous enverrai un mot de Königsberg demain [4] — j'achèverai cette lettre ou plutôt j'y ajouterai un autre feuillet avant de vous l'envoyer.— Je ne cesse à penser au cher Bade — et à toute la bien-aimée maison du Thiergarten...

3 1/2 h.

Echappé pour un moment des griffes amicales de Pietsch, je me hâte de vous écrire. Auerbach m'a tenu *trois grandes heures* à me raconter son roman — je crois que cela peut être très beau ; l'idée m'a plu, mais c'est l'exécution qui est tout et qui décidera. L'éditeur de mes machines voulait me publier à mes frais : je l'ai envoyé se promener.— Pietsch m'a mené chez Paul Meyerheim, peintre d'un grand talent (dans le genre de Knaus, mais avec beaucoup plus de vigueur et de vérité) — j'y ai vu de fort belles choses — (un troupeau de chèvres dans une forêt avec un vieux bonhomme de berger surtout). Je suis encore retourné chez Begas et mon impression a été confirmée. *Tous* les journaux parlent de « L'Ogre » [5] et dans l'« *Athenaeum* » *du 6 juin*, il y a un article magnifique sur « Fumée » [6]. Ecrivez à Manuel de vous l'envoyer. J'ai voulu l'acheter au cabinet de lecture— on me l'a refusé... J'aurais dû, peut-être, le voler ! Envoyez, s'il vous plaît — sous bande le № du 1-er avril de « La Revue des Deux Mondes » (avec « Yergounof ») à l'adresse de Pietsch (Schöneberger Ufer, 34) pour remettre à Julian Schmidt. Vous le trouverez dans la bibliothèque d'en haut, à droite de la porte.

Je vous enverrai demain un petit mot de Königsberg — et vendredi matin une lettre partira de St. Pétersbourg.

Il me semble qu'il y a un siècle que je suis parti et je ne cesse de penser au retour. Portez-vous bien, allez à Munich [7], amusez-vous et ne m'oubliez pas. Je vous embrasse tous und küsse 1 000 000 mal Ihre lieben Hände.

Der Ihrige

J. T.

P. S. Ci-joint une photographie du Sultan. Elle manquait à votre galerie.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

2039. Жюлю Этцелю (с. 13)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Суббота, 29 июня 67.

Мой дорогой друг,

Я уже собирался написать вам в качестве своего *высказывания* о Париже, что это красивый город, расположенный на Сене, когда в одном из своих старых писем нашел следующий отрывок: «Иностранцев, особенно молодых, влечет к Парижу (всё равно — отдают они себе в этом отчет или нет) тайное желание найти разгадку человеческого бытия. Париж способен дать эту разгадку не больше, чем любой другой город; однако, не найдя ее там, ее уже вообще нигде не ищут и предаются скептицизму, безразличию и покорности судьбе. Каждый парижанин, самый легкомысленный, равно как и самый серьезный, таит в глубине души эту покорность, немую и словно себя стыдящуюся, и тем, кто способен понимать, она говорит больше, нежели скорбные или неистовые декламации мизантропов».

Не знаю, что удалось мне тут выловить. Рыба это или жаба — но я вам это посылаю. Если вам покажется, что мой слог немного хромает, выправьте его, вот и всё. Возможно, что мое «наблюдение» не вполне справедливо, но ведь это будет лишь одна из нот в концерте [1].

Мы с Виардо собираемся приняться за перевод маленького рассказа «Бригадир», о котором я вам говорил, и как только окончим — я вышлю его вам [2]. А пока жму вам сердечно руку.

Ив. Тургенев.

2040. А. П. Голицыну (с. 14)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
Понедельник, 7[a] июля 1867.

Милостивый государь,

Просьба, с которой вам угодно было обратиться ко мне [1], очень мне льстит, и я был бы восхищен возможностью печататься в вашем почтенном журнале. Однако я попрошу у вас два—три дня отсрочки, прежде чем дать вам окончательный ответ. У моего друга г. Мериме была одно время мысль перевести мой роман, и он говорил мне об этом [2]; я думаю, что он отказался от этого замысла; но всё же мне не хотелось бы давать вам согласие пока я не буду точно знать о его намерениях. Я напишу ему сегодня же [3] и, как только получу ответ, немедленно сообщу вам о нем.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

2042. А. П. Голицыну (с. 15)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
Пятница, 9[a] июля 1867.

Милостивый государь,

Только что я получил письмо от г. П. Мериме. Занятия не позволяют ему приняться за перевод моего романа, но он изъявляет готовность просматривать корректуры перевода [1]. Вы, конечно, понимаете, что подобной удачей следует воспользоваться, и если вы не отказались от своего замысла, я бы просил вас пересылать г. Мериме исправленные мною — здесь, в Баден-Бадене — корректуры, прежде чем их печатать. Само собою разумеется, что я заранее принимаю все его поправки. Г. Мериме остается в Париже в течение всего июля [2]; его обязательность мне достаточно известна, чтобы я мог уверить вас, что издание от этого нисколько не задержится. Он живет на улице Лилль, 52.

Будьте так любезны сообщить мне о вашем решении, а пока прошу вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

2044. А. П. Голицыну (с. 16)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
10 июля 1867.

Милостивый государь,

Я не отвечал на ваше письмо от 5-го числа, ибо надеялся, что вы сообщите мне свое мнение относительно предложений, мною сделанных, и прошу вас известить меня, устраивают ли они вас [1].

Я никогда не получал авторского гонорара во Франции; мне достаточно чести, что меня там читают. Самое большее, что я позволил бы себе,— это просить подписку на «Le Correspondant» за этот год и десяток отдельных оттисков. Согласен, что заглавие «Fumée» на французском языке совершенно невозможно, но то, которое вы предлагаете,— «Современное русское общество» — скорее подошло бы журнальной статье, чем художественному произведению. Что бы вы сказали о заглавии «Неопределенность»? Или — «Между прошлым и будущим»? Или — «В открытом море»? Или, может быть, «В тумане»? Г. Мериме, если вы с ним снесетесь, вероятно, сумел бы найти что-нибудь выразительное [2].

В ожидании ответа прошу вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

2050. А. П. Голицыну (с. 20)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
26 июля 67.

Милостивый государь,

Я только что просмотрел первые главы «Дыма» в «Le Correspondant» [1] — и, признаюсь откровенно, что я не мог освободиться от тягостного чувства при виде своего имени, помещенного под работой, кишащей — должен это сказать — ошибками и нелепостями. Вы не учли исправления, которые я поспешил отправить вам через посредство г-на Мериме; так что было по меньшей мере бесполезно посылать мне эти корректуры. Я не возражаю против изъятий, смягчения выражений и т. д.— которые вы сочли необходимыми — но я не могу допустить, чтобы меня заставляли говорить черное [а] там, где я говорю белое [б]. Как же я могу согласиться с такой совершенной бессмыслицей, как на с. 691, с⟨трока⟩ 3 — где вместо: «Вылечи меня — я пропадаю от *болести*», поставлено: «я пропадаю от изобилия» [2]!! Или еще на с. 693, с⟨трока⟩ 11 снизу — вместо того, чтобы сказать: «хороший *ученик* видит ошибки своего учителя — но молчит о них почтительно, ибо самые эти ошибки служат ему в пользу» — стоит: «хороший *учитель* видит ошибки своего *ученика*» и т. д. [3] — так что выходит, будто России — это учитель, а Европа — ученик!.. И это в устах Потугина! Я никогда не кончу, если стану перечислять все ошибки этого перевода. Впрочем, достаточно вам взглянуть на корректуры, которые я послал г-ну Мериме. Признаюсь также, что я не понимаю, как вам, при ваших, сообщенных мне в последнем письме, сомнениях относительно того впечатления, которое может произвести на матерей семейств некая страница, касающаяся отношений Ирины и Потугина,— как вам могла придти мысль переводить мою повесть; отношения между Литвиновым и Ириной — совершенно недвусмысленные — и я не вижу никакого способа скрыть их, разве что внести изменения столь значительные, что они исказили бы всё повествование. Мне неприятно это говорить, милостивый государь, но если бы я мог такое предвидеть — то думаю, что я просил бы вас отказаться от вашего замысла. Если это возможно, то, вероятно, было бы лучше ограничиться опубликованным отрывком. Во всяком случае, милостивый государь, я весьма настоятельно прошу вас впредь посылать мне корректуры вовремя и принимать во внимание мои исправления, которые всегда касались только смысла слов и фраз.

Примите, милостивый государь, уверение в моем почтении.

И. Тургенев.

[а] *Далее зачеркнуто:* когда

[б] *В подлиннике Тургенев, очевидно, ошибочно повторил слово* «черное» *вместо* «белое».

2052. А. П. Голицыну (с. 22)

С французского:

⟨Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
вторник $\frac{\text{6 августа}}{\text{25 июля}}$ 1867.⟩

...Я получил из типографии корректуры с внесенными мною поправками [1]. Сделав несколько небольших изменений, которые на этот раз касаются только стиля, я отсылаю их на всякий случай вам. Прошу извинить, что я позволяю себе — после вас и г-на Мериме — отметить эти незначительные упущения. Уверяю вас ⟨. . .⟩, что я вполне признаю права переводчика — и далек от того, чтобы считать свой текст чем-то неприкосновенным. Мне хотелось бы только избежать смысловых ошибок, неточностей и приблизительности: очевидно же, что когда я сказал об одном персонаже, что он преисполнен почтения к собственной персоне — а меня заставляют сказать, что он преисполнен почтения к своим подчиненным — то характер совершенно меняется [2]. Что же касается строк, которые вы хотели бы исключить, то я вполне согласен сделать это, чтобы не задеть некоторые целомудренные чувства, к которым я отношусь с уважением — но тогда надо бы обосновать присутствие маленькой девочки, которой покровительствует Потугин [3]. Я постараюсь придумать что-нибудь, удовлетворяющее вас...

2054. Людвигу Пичу (с. 24)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Четверг, 8 авг. 67.

Мой дорогой друг, вы должны крепко вбить себе в голову: в Бадене к вам питают самые теплые чувства — и если долго молчат, то это только доказательство нашей лени или чрезмерной деятельности. На этот раз причиной является последнее: г-жа В⟨иардо⟩ написала музыку для *двух* (прелестных!) оперeток, а я составил текст,— теперь мы принимаемся за третью. Всё это вы увидите и услышите — театр в моем новом доме [1], в котором я, конечно *не* живу; если вы не приедете в Баден, к вам в самый Берлин донесется проклятие tutti [а], но приезжайте — и мы прижмем вас к нашей общей груди. *Жить вы будете, конечно, у меня.*

Тут всё благополучно; г-жа В⟨иардо⟩ здорова, кланяется вам. Диди хорошеет с каждым днем — а друг Поме великолепен в роли паши Пинуфа во второй пьесе — «Trop de femmes» [б]. Дезире еще не приехала — ее ждут со дня на день [2].

Привет — и до скорого свидания!

Ваш
И. Тургенев.

[а] всех *(итал.)*.

[б] «Слишком много жен» *(франц.)*.

2056. Жюлю Этцелю (с. 26)

С французского:

Мой дорогой друг,

Я не могу прийти завтра — так как весь день буду на охоте; не хотите ли вы, чтобы я пришел во *вторник* в 9 1/2 ч. утра? Я буду точен, как пруссак.

Тысяча приветов.

И. Тургенев.

Воскресенье вечером.

Шиллерштрассе, 7.

2058. А. П. Голицыну (с. 27)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
Среда, 14 августа 1867.

Милостивый государь,

Мой слуга забыл передать мне продолжение корректур «Дыма», и я получил их только сегодня утром; но я уже правлю их и самое позднее *завтра* пошлю в типографию Расона. Надеюсь, что эта невольная задержка особого значения не имеет. Будьте так добры, отсылайте г. Мериме только правленные корректуры,— это избавит его от двойной работы. Я позволил себе восстановить несколько фраз, которые издатель *русского журнала* нашел нужным выбросить [1], чтобы не вызвать слишком большого возмущения. Но дело уже сделано, и теперь вряд ли стали бы возмущаться. В конце концов, я считаю себя бо́льшим патриотом, чем те, кто упрекает меня в недостаточной любви к отечеству.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

P. S. Мне бы особенно хотелось, чтобы вы согласились с моим переводом одного трудного места на странице 46 оригинала, последняя строка, которое начинается так: *Тупое недоумение* и т. д.

2059. А. П. Голицыну (с. 28)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
Суббота, 17 августа 1867.

Милостивый государь,

Сегодня же отсылаю в типографию последние гранки «Дыма» (полученные мною вчера) со всеми поправками и спешу предупредить вас, что я восстановил в тексте *биографию* генерала Ратмирова, которую мой издатель счел должным сократить и смягчить в подлиннике [1]. Полагаю, что вы не станете против этого возражать.

Тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

2062. А. П. Голицыну (с. 29)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
Суббота, 7 [а] августа 1867.

Прошу вас простить мне, сударь, что я до сих пор вам не ответил. Номер «Le Correspondant» я получил [1], и на этот раз перевод не оставляет желать ничего лучшего. Обещаю вам не задержать ни одного лишнего дня корректуры, которые вы несомненно вскоре мне пришлете.

Будьте так любезны прислать заодно исправленный экземпляр первого отрывка, того, что помещен в номере от 21 июля [2].

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

2063. Морицу Гартману (с. 30)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
1 сент. 1867.

Мой дорогой друг,

Валленрейтер отнесся к моему запросу с присущей ему серьезностью [1]: ничего важного я сообщить не могу. Я хотел — во-первых, узнать — где вы, потому что госпожа Рашет сказала мне, что вы на некоторое время уехали из Штутгарта; во-вторых,— послать приложенную шутку, которую Вы, быть может, используете для «Freya» [2]; в-третьих — сообщить Вам — что как только выйдет полный французский перевод моего последнего романа (который par parenthèse [б] в дидаскалиях ужасно изуродован), я сразу Вам пришлю экземпляр с необходимыми добавлениями и исправлениями [3].

Я чувствую себя хорошо — семья Виардо также. А вы? Дайте мне знать. В Баден вы, к сожалению, вряд ли приедете. Передайте привет вашей милой жене и прочим друзьям.

Ваш
И. Тургенев.

2065. Полине Брюэр (с. 31)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
9 сентября 1867.

Моя дорогая Полинетта,

Твое письмо датировано 31 августа, а я его получил только вчера [1] — по-видимому, тут небрежность либо с твоей стороны — либо со стороны здешней почты — у нас здесь необычайно удачный сезон, и голова идет кругом — но ведь главное это то, что я получил от тебя весточку и могу тебе написать о себе. Здоровье мое в порядке — подагра притаилась — я начал охотиться; кроме того, забавлялся писанием опереточных либретто, которые г-жа Виардо

[а] *Так в тексте публикации.*
[б] между прочим *(франц.).*

чудесно положила на музыку; одна из оперетт, озаглавленная «Слишком много жен» — в которой Поме играет роль паши — имела такой успех, что ее давали пять раз, и прусская королева пожелала ее увидеть [2]. Представления даются в маленьком театре, устроенном ad hoc [а] в зале моего нового дома, где я не живу и не смогу жить в ближайшее время — по той простой причине, что мой дядя, которому я дал, по доброй воле, десять лет тому назад на случай моей смерти вексель в 50 000 франков, требует от меня оплаты его с *процентами* — что составляет более 80 000 франков,— и для начала наложил секвестр на все мое имущество [3]! Вот благодарность за все, что я для него сделал! Ты понимаешь, что сейчас не время вселяться в такой дом, какой я себе построил, и требующий довольно больших расходов [4]. Этот злополучный дом причинил мне уже немало огорчений. Одним словом, я остаюсь у г-жи Анштетт — и не могу еще предложить вам свое гостеприимство в этом году — разве что вы удовольствуетесь двумя комнатами, которые я могу предоставить в ваше распоряжение [б] в квартире на Шиллерштрассе. Я был бы очень рад видеть вас там; только надо будет уведомить меня заранее, ибо в данное время у меня живет Пич — художник из Берлина [5].

Передай от меня тысячу приветов г-же Иннис. Я недавно написал ей письмо в Париж, которое, к сожалению, не смог сделать в большей мере утешительным [6]. Тысячу приветов также всей семье: Гастона же и тебя нежно обнимаю. Как идут дела, dimmi un po' [в] — и не собираюсь ли я *снова* стать дедушкой?

Будь здорова.

Твой

И. Тургенев.

2068. А. П. Голицыну (с. 34)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7,
11 сентября 1867.

Милостивый государь,

Завтра я отошлю первые гранки «Дыма»; остальные последуют послезавтра. Вам известно, что в них недостает двух глав (16-й и 17-й); именно там находятся наиболее трудные места. Все-таки мне хотелось бы посмотреть эти две главы до их печатания, это даже совершенно необходимо, и я обещаю принять во внимание ваши опасения [1].

Сожалею, милостивый государь, что вы не дожидаетесь возвращения моих корректур, чтобы послать их г. Мериме: это вынуждает его повторять уже однажды сделанное и выполнять двойную работу. Число исправленных мною мест очень велико, и я вижу из писем г. Мериме, что он часто бьется над трудностями, проистекающими лишь от неточного перевода [2]. Я полагаю, что было бы несравненно лучше посылать ему только правленный текст.

Я позволил себе сделать несколько незначительных вставок, как и во втором отрывке [3]. Надеюсь, милостивый государь, что мои

[а] для этого *(лат.)*.
[б] *Далее зачеркнуто:* у г-жи
[в] скажи-ка мне *(итал.)*.

исправления будут приняты, и с нетерпением жду две задержанные главы.

Прошу вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

2069. А. П. Голицыну (с. 34)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
15 сентября 1867.

Князь,

Уже 15-е число [1], а я еще не получил двух задержанных глав [2]; соблаговолите распорядиться, чтобы мне прислали их как можно скорее.

Я перевел «самородок» словами «diament brut» [a], это ироническое определение довольно удачно передает смысл; и не *бахвальство* ставит Потугин в вину своим соотечественникам, а именно отвращение к труду, уверенность в своих природных дарованиях, характерные для русских «самородков». Надеюсь, что вы согласитесь с моим переводом [3].

Примите, милостивый государь, уверение в глубоком моем уважении.

Ив. Тургенев.

P. S. *Только что принесли корректуры;* я внимательно прочту их и немедленно отошлю обратно. Повторяю свою просьбу не посылать корректур г. Мериме *прежде*, чем я их не исправлю.

2070. Луи Депре (с. 35)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
18 сентября 1867.

Милостивый государь,

Я был весьма приятно удивлен, прочитав в «Le Charivary» статью, которую вам угодно было написать обо мне [1]; но у меня не было вашего адреса, и я не знал, куда послать вам выражение моей благодарности.

Теперь, когда благодаря вашей записке он мне известен, я хочу сердечно пожать вам руку и сказать о том, сколь тронула меня ваша дружеская память обо мне. Конечно, в ваших словах слишком много благожелательности, но не мне вас в этом упрекать.

Еще раз спасибо и до свидания.

Весь ваш
И. Тургенев.

2074. В. Ф. Одоевскому (с. 37)

С французского:

Баден-Баден.
29 сент. 1867.

Любезный князь,

Податель сего письма, г-н Юджин Скайлер из Нью-Йорка, недавно назначенный в американское консульство в Москве, живо интересуется всем русским, знает наш язык и недавно перевел моих

---

[a] «необработанный алмаз» *(франц.)*.

«Отцов и детей» [1].— Я рад доставить ему счастливый случай познакомиться с вами и рассчитываю на нашу старую дружбу, чтобы поручиться за сердечность вашего приема [2]. Заранее вас благодарю — и прошу вас принять уверение в моей сердечной преданности.

И. Тургенев.

2076. М. М. Стасюлевичу (с. 38)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7,
29 сент. 1867.

Сударь,

Податель сего письма, г-н Юджин Скайлер [1] из Нью-Йорка, недавно назначенный в американское консульство в Москве, очень хочет основательно изучить Россию, языком которой он владеет,— он перевел моих «Отцов и детей» [2],— и к которой испытывает подлинный интерес. Я не хотел бы, чтоб он проехал через Петербург, не познакомившись с вами, и не сомневаюсь в любезности вашего приема. Заранее благодарю вас и прошу вас принять уверение в моей преданности.

И. Тургенев.

2077. Ф. И. Тютчеву (с. 39)

С французского:

Баден-Баден.
29 сент. 1867.

Сударь,

Податель сего письма, г-н Юджин Скайлер из Нью-Йорка, отправляется в Москву, где он только что назначен в американское консульство. Он владеет нашим языком, изучил нашу литературу и желает лично познакомиться с нашими наиболее выдающимися людьми. Вполне естественно, что я подумал о вас [1] — и я не сомневаюсь в том, что вы примете его со свойственной вам сердечной благожелательностью.— Искренне благодарю вас заранее и прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

И. Тургенев.

P. S. Г-н Юджин Скайлер только что выпустил перевод моих «Отцов и детей» [2].

2078. Б. Н. Чичерину (с. 39)

С французского:

Баден-Баден 29 сент. 1867.

Сударь,

Г-н Юджин Скайлер из Нью-Йорка, недавно назначенный в американское консульство в Москве, вручит вам это письмо. Он знает наш язык, только что выпустил перевод моих «Отцов и детей» и хочет изучать нашу страну, которая внушает ему живой интерес. Поэтому я поручаю его вашему благосклонному вниманию и заранее благодарю вас за прием, который вы ему окажете [1].— Примите одновременно уверение в моих самых сердечных чувствах.

И. Тургенев.

2085. Жюлю Этцелю (с. 47)

С французского:

Дорогой друг,

Есть русская пословица, которая гласит: «Повинную голову и меч не сечет» — другими словами, приношу вам свое покаяние. Увы! нет, я не сделал перевода [1] — мне пришлось разучить *две* роли моего друга Поме в репризах тех самых оперетт (спешу заметить, что я не пел). Эти репетиции и т. д. отняли у меня все время. Мне остается только обещать вам выслать перевод, когда он будет готов — я так и вижу вашу ироническую улыбку... и одновременно я просил бы вас выслать мне из Парижа рукопись перевода «Собаки», сделанного Мериме; не имея рукописи, я не смогу указать ему те 2—3 места, где есть ошибки [2].

Я надеюсь, что мне еще удастся сделать возможным это издание в этом году. Так будьте же великодушны: ну, что взять с человека, у которого на месте волевой шишки в голове дыра?

Тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

Воскресенье утром.

2090. А. П. Голицыну (с. 50)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7,
Суббота, 19 октября 1867.

Милостивый государь,

Я получил три первых листа «Дыма», но не знаю, намерены ли вы продолжать печатание вашего перевода в «Le Correspondant», несмотря на препятствия, которые, по-видимому, возникают [1]. Позволю себе только напомнить вам, что я не получил *всех* корректур: гранки с концом романа мне не были присланы; и если печатание будет продолжено или завершено в номере от 25 октября, я бы очень просил вас не публиковать ничего, мною не просмотренного.

Примите, милостивый государь, уверение в глубоком моем уважении.

Ив. Тургенев.

2091. Жюлю Этцелю (с. 50)

С французского:

Баден-Баден. Шиллерштрассе, 7.
Суббота, 19 окт. 1867.

Мой дорогой друг,

Если я не ответил раньше на ваше милое и сердечное письмо — то не потому, что остался нечувствительным ко всему, что вы мне там говорите: просто мне хотелось — нет, не заслужить это — что было бы невозможно — а проявить свою признательность и усердие, послав вам одновременно с ответом этот злосчастный перевод, так давно обещанный. Но я в самом деле (на сей раз) все это время был загружен делами и больше не могу ждать, пока наконец будет готов этот перевод [1] — чтобы написать вам, как вы меня растрогали. Свидетельства дружбы с вашей стороны тем более драгоценны, что они, по моему ощущению, становятся все более редкими — не

потому, что вы не склонны к душевным излияниям — а потому, что вы достигли (как и я) того периода жизни, когда стремишься уединиться и забиться в свое гнездо. Я с готовностью принимаю протянутую мне руку и жму ее изо всех сил: для меня это было одно из счастливых мгновений нынешнего года. Мои друзья Виардо — которым я показал ваше письмо — были тронуты так же, как и я — и просят передать вам, что в будущем году они рассчитывают видеть вас чаще, чем в этом, ведь вы приедете снова, не правда ли?

Вы получите этот перевод — и скорее, чем думаете — мне и сам черт не помешает! Что касается театра в Тиргартене [2], то он уже закрылся на зиму — но мы будем трудиться в Париже над новыми вещами и совершенствовать старые: надо же показать вам нашу работу.

Я очень надеюсь повидать вас в Париже еще до конца года, а пока прошу передать от меня наилучшие пожелания г-же Этцель, вас же я целую — в обе щеки.

Ваш И. Тургенев.

2092. Людвигу Пичу (с. 51)

С немецкого:

Баден.
Шиллерштрассе, 7.
20 октября 1867.

Мой дорогой друг,

На этот раз посылаю вам только фотографии детей — вы хотели иметь их [1],— послезавтра вы получите большое письмо, в котором расскажу вам кое-что [2].

Vale et me amo [a].

Ваш
И. Тургенев.

2095. Людвигу Пичу (с. 53)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
26 октября 67.

Мой дорогой друг,

Я должен ответить на два письма [1] — для большей точности сделаю это по пунктам. Итак:

1) Прилагаемый снимок детей во *весь* рост в костюме эльфов устраняет все вопросы о покрое и т. д. Надеюсь, вы хорошо воспользуетесь им [2].

2) Профиль Леонара высылается одновременно [3].

3) Поручения ваши к госпоже Виардо и к госпоже Анштетт я выполнил.

4) Согласно моему желанию, на почте послали запрос относительно моего (того затерянного) письма. Но если вы получили деньги — даже не сполна,— тем лучше.

5) «Rigasche Zeitung» дает полный перевод «Дыма», и если судить по нескольким прочитанным мною отрывкам романа в газете, перевод довольно удачен [4].

---

[a] Прощай и люби меня *(лат.)*.

6) Вы на редкость возмутительный человек — что это еще за мысли о «презрении» (!!!) к вашим вещам! Если Вы тотчас не пришлете мне *всё*, напечатанное Вами за последнее время, я буду думать, что вы кокетничаете и напрашиваетесь на комплименты,— и вообще никогда Вам этого не прощу.

7) Итак, Абекен рассказывал вам о моей *игре* [5]... Ну тогда мне незачем входить в подробности. Должен только сознаться, что когда я в роли «паши» лежал на земле — и видел, как на неподвижных губах вашей надменной кронпринцессы медленно скользила легкая усмешка презрения,— что-то во мне дрогнуло! Даже при моем слабом уважении к собственной персоне, мне представилось, что дело зашло уж слишком далеко. При всем том — спектакли эти были чем-то очень хорошим и прелестным!

Кланяюсь всем друзьям, начиная с Менцеля и Ю. Шмидта. Дружески жму руки вам и всей вашей семье.

Ваш И. Тургенев.

2098. Жюлю Этцелю (с. 57)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
2 ноября 1867.

Мой дорогой друг,

Обещаю вам возвратить *все* в ближайшие дни в совершенно разобранном, очищенном и упорядоченном виде [1]. Ваша воля — печатать «Бригадира» где-либо до его издания в томе, или, точнее, в составе тома, или же опубликовать его там впервые [2].

Рассказ, о котором я вам говорил и который называется «История лейтенанта флота», продан мною одному московскому журналу, где будет напечатан в январском номере; до тех пор я не смогу опубликовать его перевод [3]. Я располагаю только одним беловым экземпляром рукописи этого рассказа и могу послать его г-ну Бжозовскому через ваше посредство — но с условием, что он его не затеряет и вернет мне до 15 декабря. Надеюсь, что он сможет разобрать мой почерк, хотя он и не из самых четких.

Что же касается романа, переведенного князем Голицыным, то им я могу располагать по своему усмотрению, и вы понимаете, что мне было бы только лестно видеть его в вашем издании [4]. Итак, даю вам полную свободу действий, но прежде мне хотелось бы выправить перевод, ибо, несмотря на старания Мериме, там осталось немало огрехов [5].

Я часто хожу на охоту — погода установилась великолепная. Все обитатели дома на Тиргартен обнимают вас — и я — тоже. В поведении папаши Анштетта появилось еще больше странностей — но я надеюсь, что скоро его перевезут в Менау [6] и это откроет дверь моего дома.

А Италия-то? А Рим?.. [7] Мы живем в очень странные времена. До свидания.

Ваш И. Тургенев.

2099. Неизвестному (с. 58)

С французского:

Сударь,

Это письмо вам будет вручено г-ном Петром Боборыкиным, известным русским литератором [1].— Он уже некоторое время живет в Париже — и выразил мне горячее желание познакомиться с вами.— Надеюсь, что вы примете его с вашей обычной благожелательностью, и заранее приношу вам мою самую искреннюю благодарность.

Примите уверение в моей преданности.

И. Тургенев.

Баден-Баден.
3 ноября 1867.
Шиллерштрассе, 7.

2103. Полине Брюэр (с. 61)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
9 ноября 1867.

Дорогая Полинетта,

Давно не писал тебе, и причиной тому — охота, которой я со страстью отдаюсь. Сообщаю тебе, что чувствую себя хорошо — моя подагра притихла — вот только желудок не хочет переваривать пищу, как у здорового человека. Между тем, я не так уж стар — сегодня я вступаю в свой *50-й год*! Эта цифра, впрочем,— почтенная, и надо, как говорится, ладить со своими врагами. Я всё еще у г-жи Анштетт, как видишь, и останусь у нее до конца зимы — у меня недостаточно денег, чтобы здесь обосноваться, ввиду кровопускания, которому дядя подверг мой кошелек [1]. Это произойдет позднее: я не тороплюсь.

Будь так добра написать мне о себе.— Что поделывает Гастон, и как идут дела на фабрике? А г-жа Иннис всё еще в Париже? Она должна быть очень довольна тем оборотом, который приняли события в Риме. Передай ей привет от меня, хотя я не очень-то люблю папу и очень — беднягу Гарибальди [2].

Ну, обнимаю тебя и твоего мужа — будьте оба здоровы.

Твой старый папа

И. Тургенев.

2105. А. П. Голицыну (с. 62)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7,
14 ноября 1867.

Милостивый государь,

Только что я отослал две последние пачки гранок «Дыма» в типографию С. Расона. Мое отсутствие в течение нескольких дней было причиной того, что я не смог этого сделать раньше. Там есть важные поправки, на которые осмеливаюсь обратить ваше внимание. Не знаю, находится ли г. Мериме еще в Париже; если он не

уехал, то надеюсь, что он выполнит свое любезное обещание до конца [1].

Я получил оттиски «Дыма» (с. 1—96) и благодарю вас за них.

Благодарю также за предложение прислать мне «Трущобы» [2]. У меня есть этот роман, которому я ставлю в упрек чрезмерное подражание «Парижским тайнам» [3].

Примите, милостивый государь, уверение в глубоком моем уважении.

Ив. Тургенев.

2111. А. П. Голицыну (с. 66)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7,
28 ноября 1867.

Милостивый государь,

Я был бы вам очень признателен, если бы вы дали указание типографии «Le Correspondant» прислать мне несколько отдельных оттисков «Дыма», которые были мне обещаны. Я получил только один экземпляр, содержащий четыре первых листа.

Благодарю вас за благосклонность, с какой вы приняли мои исправления. Что же касается издания, которое Этцель намерен предпринять, то ваше желание будет исполнено [1].

Надеюсь иметь удовольствие видеть вас в Париже, а пока прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

2113. Морицу Гартману (с. 68)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Суббота, 30 ноябр. 67.

Мой дорогой друг,

25-го этого месяца в «Le Correspondant», ультракатолической аристократической газете (будет слишком длинно, если я расскажу вам, как я *туда* попал), вышла *последняя* часть моего романа — и через несколько дней я должен получить все оттиски, которые я сразу отошлю вам. Перевод неплох, но с некоторыми едва ощутимыми переделками и изменениями в иезуитском вкусе, которые я отмечу [1]. В то же время в «Rigasche Zeitung» вышел полный,— в тех частях, которые я прочел,— точный, но сухой и прозаический перевод, законченный 15 ноября [2]. Несколько дней тому назад я написал в редакцию этой газеты, чтобы мне прислали весь перевод [3],— и вы его получите.

Как вы поживаете? Правда ли, что вы переезжаете в Пешт [4]? Я осужден на неподвижность уже три недели. Оступившись, я повредил что-то в колене. Это очень некстати — в разгар охоты!

Множество поклонов вашей милой жене — а вам сердечно жму руку.

Ваш
И. Тургенев.

2114. Жюлю Этцелю (с. 69)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
30 ноября 1867.

Мой дорогой друг,

Я никчемный, бездельный, бесчетный человек — согласен — и вы можете излить на меня все свое презрение. Но я взялся за перо не только для того, чтобы осыпать себя бранью — у меня к вам есть предложение. Что, если вы начнете с печатания романа, который появился в «Le Correspondant» и последняя часть которого опубликована в номере от 25 ноября [1]? Я написал в редакцию, чтобы мне как можно скорее выслали один экземпляр, а другой доставили вам; прошу у вас *четыре* дня для исправления оставшихся ошибок, восстановления пропусков и т. д.— одним словом, для того чтобы стереть следы католической щепетильности моего переводчика; я вышлю вам эти поправки, которые вы будете столь добры перенести в ваш экземпляр и напечатать. Если я не пришлю вам этих поправок через пять дней после того, как вы получите отдельный оттиск, даю вам право печатать вещь так, как она есть.

А другой том, все материалы для которого я уже собрал, можно выпустить позднее [2]... То обстоятельство, что я оступился, повредил колено и теперь осужден — в разгар охоты! — на неподвижность, позволяет надеяться, что я сдержу наконец свое слово [3]! Но мы начнем, если вы согласны, с «Дыма».

Здесь все здоровы и кланяются вам. Сердечно жму вам руку.

И. Тургенев.

2116. Людвигу Пичу (с. 70)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
2 декабря 67.

Мой дорогой друг,

Я еще не поблагодарил Вас за очаровательный подарок к 9-му нояб⟨ря⟩ [1]. С великим удовольствием прочитал оба тома. Многое в них было для меня новым и интересным, как например — вся статья о берлинских скульпторах и т. д. [2] Стилистически вы колорист, суждение Ваше тонко и метко — только, кажется мне, не всегда достаточно строго. Еще раз большое спасибо — посылайте мне всё, что только выйдет. (Статьи из «Vossische Zeitung» г-жа Виардо получила.) [3]

В Тиргартене всё благополучно; только со мной опять malheur [a]. 3 недели тому назад я на охоте оступился — мое колено опухло, и я должен сидеть неподвижно с вытянутой ногой — об охоте и думать нечего. Каждая зима приносит мне такой приятный подарок — это действительно *слишком* печально, как сказал как-то принц Гессенский, когда на охоте, на которую он нас пригласил, мы за всё утро видели одного только зайца, да и то издали.— Я пытался работать... не идет. «Дым» скоро выйдет в Париже у Этцеля — вы получите, конечно, экземпляр, и Юлиан Шмидт тоже [4],— кланяюсь ему, Менцелю, Бегасу и всем остальным друзьям. Я мно-

[a] несчастье *(франц.)*.

го читаю теперь в «Bildern Deutscher Vergangenheit» Фрейтага [5]. Там есть превосходные вещи — когда увидите его, поклонитесь ему.

Будьте здоровы и до свиданья в марте.

Ваш
И. Тургенев.

P. S. Вы хорошо уловили «суровую» улыбку Диди. Как она хорошеет!

2117. Жюлю Этцелю (с. 71)

С французского:

Баден-Баден,
Шиллерштрассе, 7,
3 декабря 1867.

Мой дорогой друг,

Только что получил ваше письмо и, надеюсь, не очень удивлю вас, если скажу, что ваше суждение о «Дыме» *бесконечно* обрадовало меня. Вы хороший друг, но вы также хороший судья — и ваше одобрение придает мне уверенности в себе.

Князь Г⟨олицын⟩ прислал мне экземпляр «Дыма», я отправлю его вам через два, самое позднее, через три дня с некоторыми необходимыми исправлениями *смысловых* неточностей; но я впишу их дословно, не заботясь о стиле, и предоставлю вам свободу изменять текст, как вы найдете нужным. Исправьте также погрешности, о которых вы мне говорите, и примите заранее мою сердечную благодарность [1].

У нас все здоровы — мы частенько вспоминаем вас — и очень надеемся на ваши более частые посещения в будущем году. Я приеду в Париж сразу после Нового года и пробуду там неделю. Разумеется, я буду часто видеть вас.

Кланяйтесь от меня госпоже Этцель. Крепко жму вам руку.

Весь ваш
И. Тургенев.

2118. А. П. Голицыну (с. 72)

С французского:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7,
3 декабря 1867.

Милостивый государь,

Только что получил недостававшие листы отдельного оттиска «Дыма» [1]; благодарю вас за любезное исполнение моей просьбы и одновременно позволю себе обратиться к вам с другой: будьте так добры доставить один экземпляр Ж. Этцелю (ул. Жакоб, 18), а мне — *два других*. Всего это составит *четыре* экземпляра, которые я хотел бы сохранить за собой.

Я был бы вам очень признателен, милостивый государь, за эту маленькую услугу и прошу вас принять уверение в глубоком моем уважении.

Ив. Тургенев.

2120. Полине Брюэр (с. 73)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7,
8 декабря 1867.

Дорогая девочка,

На этот раз я не хочу быть лентяем и сразу же отвечу на большое письмо, которое ты мне написала [1]. Приступим по порядку:

№ 1.) Решительно мне не везет в этом году. 11 ноября (уже с месяц тому назад, как видишь) — я оступился на охоте — в первый момент я почти ничего не почувствовал — но спустя пять дней колено распухло — и мне стало невозможно ходить. 3 недели просидел я в комнате — теперь мне лучше — но, конечно, нечего и думать об охоте — я хожу с трудом. Это случилось словно нарочно.

№ 2.) Дела мои идут хорошо в том смысле, что мой новый управляющий, кажется, честный и умный человек [2]; но я еще не уплатил денег, которых требует от меня дядя [3], и только весной, во время моего путешествия в Россию, я смогу урегулировать это дело, связывающее меня по рукам и ногам.

№ 3.) Ты мне даешь много поручений, которые я охотно выполню. Только — если ты желаешь 15 бутылок кирша, а *хороший* кирш даже здесь стоит почти 3 франка за бутылку, да придется еще платить около франка пошлины,— то увидишь, что с упаковкой и пр. это дойдет почти до 70 франков. Я ограничусь посылкой тебе 6 бутылок, а оставшуюся сумму употреблю на покупку ваз и часов с кукушкой. Так, надеюсь, всё будет хорошо. Кирш тебе будет выслан, кукушка и вазы прибудут вместе со мною; впрочем, я могу тебе также переслать и вазы.

№ 4.) Я говорю: прибудут вместе со мною; и тут же спрашиваю себя, смогу ли я в самом деле приехать во Францию в начале января. Так как мне очень хотелось бы отделаться от своей репутации неточного человека (вполне заслуженной репутации, должен в этом признаться!), то я предпочитаю теперь же назначить день своего приезда на *1-е февраля*. Если ты сможешь приехать в Париж к этому времени, тем лучше — если же нет, то я доберусь до Ружмона. Напиши, что ты об этом думаешь.

№ 5.) Г-жа Иннис сообщила мне в письме, что она поселилась в Англии. Я ей отвечу. Она была слишком тебе полезна, чтобы мы не были ей признательны, в особенности теперь, когда расстались с ней, вероятно, навсегда. Надеюсь, что ты написала ей по-дружески.

№ 6.) Я очень рад, что твои семейные дела идут хорошо и что окончательно установилось полное согласие. Это самое лучшее на свете. Передай от меня тысячу приветов родителям — и обними Гастона так же, как я обнимаю тебя. До свидания — и жди посылки.

Любящий тебя отец,
И. Тургенев.

2121. Жюлю Этцелю (с. 74)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Воскресенье, 8 дек. 67.

Мой дорогой друг,

Я в корректурной горячке «Дыма». Тщательно сверяя перевод с оригиналом, я обнаружил *сотни* ошибок. Увидите сами. Я уже закончил работу и в течение этой недели вы получите экземпляр со *всеми* исправлениями. *Можете полагаться на это обещание.* Не печатайте перевод Голицына [1]!

До свидания и тысяча приветствий.
И. Тургенев.

2123. Бернгарду Эриху Бере (с. 76)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
11 декабря / 29 ноября 1867.

Милостивый государь,

В ответ на ваше последнее письмо от 26 ноября/8 декабря спешу сообщить вам, что я охотно даю согласие на отдельное издание немецкого перевода моего романа «Дым» в книгоиздательстве Лукас [1]. Мне хотелось бы только поставить следующие условия: 1) Из только что вышедшего (у Ф. Салаева в Москве) издания «Дыма» включить в перевод несколько добавленных мест; эти места немногочисленны и составят едва 3 или 4 страницы, но они чрезвычайно важны,— найти их можно на страницах 40 и 41, 104 и 109 и *особенно* на странице 97, где полностью изложена биография генерала Ратмирова [2]. 2) Удалить из перевода несколько ошибок, искажающих смысл, как например: в последней главе, где говорится о «почтительном трепете могучих рук»,— мышцы [a] это никоим образом не руки. «Мускулы», о которых здесь идет речь, находятся в икрах [3].

Впрочем, как уже сказано, я даю мое полное согласие на публикацию.

С уважением и преданностью
И. Тургенев.

2124. Людвигу Пичу (с. 76)

С немецкого:

Баден-Баден, Шиллерштрассе, 7.
11 декабря 1867.

Мой дорогой друг,

Только что я узнал, что «Stuhr'sche Verlagsbuchhandlung» в Берлине намеревается издать мои романы на русском языке. Формально оно имеет на это право. Но я никак не могу понять, почему оно это делает. Уже случалось, что ту или иную книгу на

---

[a] *Это слово в подлиннике написано по-русски.*

русском языке печатали за границей, но это была книга запрещенная, преследуемая в самой России [1]. Здесь же дело обстоит иначе; мой роман, в более полном виде, только что вышел из печати в Москве [2]. Следовательно, это издание не принесет пользы книготорговле Штура; а мне оно может повредить, потому что мой московский издатель уже говорил о втором издании, так как первое уже распродано [3]. Не могли бы Вы сделать милость пойти к тем господам и всё им разъяснить. Вы могли бы удостоверить себя этим письмом [4].

Извиняюсь за это беспокойство, но ведь Вы хороший друг.

Множество приветствий

И. Тургенев.

P. S. Прошу непременно ответить.

2128. Жюлю Этцелю (с. 80)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
15 дек. 1867.

Мой дорогой друг,

Вот наконец этот перевод [1]! Вы увидите, что я не преувеличивал, когда говорил о сотнях исправлений! Князь А. [2] грешил тремя способами: 1.) Он не передавал смысла; 2.) Упрощал, сглаживая; 3.) Дополнял, приукрашивая его. Важные вещи, как правило, в переводе не удавались, подобно тому, как самые *выразительные* ноты мелодии пропадают в ученическом исполнении [3].— Но вот наконец работа завершена, и вы имеете наиточнейший перевод. Теперь вам предстоит пройтись по нему своим пером — и с богом. Я поставил NB в одном месте 128 страницы. Там Биндасов выкрикивает оскорбительный эпитет — он не может быть переведен словами *sac à vin* [a], что очень пóшло и никоим образом не подходит Литвинову. Здесь нужно что-то нелепое, вроде «clodoche», или «choupille», или уж не знаю что еще — да вы подберете что-нибудь. Marsupiau [4], напр⟨имер⟩?

Если бы вы сами не принадлежали к братству тружеников пера, я постыдился бы говорить о подобных пустяках, но вам это дело хорошо знакомо.

Если что-нибудь еще вам покажется неясным — вычеркивайте спокойно.

Тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

2134. Полине Брюэр (с. 86)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
26 декабря 1867.

Дорогая Полинетта,

Два ящика были отправлены отсюда в Клуа: в одном шесть бутылок превосходного кирша, в другом часы с кукушкой — одни для кухни, другие для гостиной, и две вазы с подставками из рез-

[a] пьяница *(франц.)*

ного дерева. Красное стекло и коричневое дерево не в моде: всё должно быть белым. Надеюсь, что посланные вещи придутся тебе по вкусу. Желаю тебе, а также Гастону хорошего Нового года — и обнимаю вас от всего сердца.

И. Тургенев.

P. S. Я не смогу приехать в Париж раньше конца января. Но *на это уж ты можешь рассчитывать*. Сообщи мне, в хорошем ли состоянии дошли ящики,— мною оплачено всё — и отправка и пошлина.

2138. Морицу Гартману (с. 90)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
7 января 1868.

Дорогой друг, с сегодняшней почтой отправляется «Рудин» и все прочее; но эта книга принадлежит госпоже Виардо — и Вы, будьте так добры, верните ее мне потом; между тем Вы получите новый экземпляр из Парижа [1]. Том с «Ferrailleur» [а] придет вслед за ним [2], так же как французский перевод «Дыма», который в этом месяце только появится у Этцеля [3]. То, что Вы меня переводите,— для меня честь и радость; и я должен отметить с благодарностью, что Вы расточаете свое время на мои произведения. С большим нетерпением ожидаю эти переводы: что они превосходны, я знаю наперед.

Приедете ли Вы как-нибудь в Баден-Баден? Как обстоит дело с Вашим переселением в Пешт [4]? Будем надеяться, что никак. Это было бы слишком далеко для Ваших здешних друзей [5].

Вся семья Виардо просит передать Вам привет — а я жму Вам сердечно руку.

Мои лучшие приветы и новогодние пожелания Вашей жене.

Ваш И. Тургенев.

2144. Людвигу Пичу (с. 94)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
14 января 1868.

Мой дорогой Пич, большое спасибо за прекрасные снимки,— даже госпожа Анштетт — хотя и пруссофобка, но женщина нежная — дает волю своему сердцу, очень благодарит и кланяется. Начало Вашего письма очень грустно — но ведь уже Гёте сказал: «И печальному явила красок звонкую игру» [1],— будем же надеяться на лучшее. То, что Вы хотите писать отчеты о балетных спектаклях, отвечает одному из главных замыслов мирового духа: дайте, бога ради, взлететь всем ракетам Вашего Поль де Сен-Викторовского фейерверка. «Дерзай ошибаться и мечтать» [2] — не отступайте ни перед каким описанием женских икр — углубляйтесь в свой «sujet» [б] — и пришлите мне всё это [3]!!

Тут всё более или менее в порядке.

[а] «Бретёром» *(франц.)*.
[б] «сюжет» *(франц.)*.

Мое колено отошло, и я уже несколько раз ходил на охоту. Работать тоже понемногу начал. В феврале я поеду в Париж и привезу несколько экземпляров «Fumée» [а], и уж конечно и Вы, и мой благодетель Ю. Шмидт получите по книжке. A propos [б] — если уже вышло русское издание *Штура* — сделайте милость, пришлите мне экземпляр [4]. Не забудьте об этом.

Г-жа Виардо действительно гениально переложила на музыку «Перед судом» Гёте! Публично это, конечно, никогда не будет исполнено — но друзьям суждено пережить высокое наслаждение [5]. Чувствует она себя в общем довольно хорошо — только время от времени эта...

2147. Полине Брюэр (с. 97)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7,
19 января 1868.

Дорогая девочка,

Я уезжаю отсюда 3-го февраля и буду 4-го в Париже. Если ты еще там, тем лучше; если же нет, я отправлюсь в Ружмон. Говорю тебе об этом для того, чтобы ты могла приготовиться; повторяю, что, *если не заболею*, буду *4-го* в Париже — и останусь там на неделю.

Надеюсь, что маленькая кукушка [1] ходит теперь так же хорошо, как большая. Штуффер уверил меня, что в ней всё исправно и что он ее проверил, прежде чем отослать.

В любом случае до скорого свидания — целую тебя и Гастона.

Твой папа И. Т.

2149. Жюлю Этцелю (с. 98)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7,
21 января 1868.

Мой дорогой друг,

Я только что получил ваше письмо и сразу же написал г-ну де Грамону, что вовсе нет необходимости присылать мне сюда корректуры «Дыма» [1] — и что я целиком полагаюсь на него.

Желаю, чтобы воздух Канн принес вам пользу,— надеюсь, что событие, заставившее вас переселиться, не было серьезным. Но что мне крайне досадно — так это то, что я не застану вас в Париже. Я должен отправиться туда к 5-му числу следующего месяца и не могу оставаться там больше недели — а вы пишете мне, что вернетесь только 20-го или 25-го.— Уверяю вас, что для меня это настоящее огорчение. Итак, я увижу вас только в Баден-Бадене!

Всё семейство Виардо передает вам тысячу сердечных приветов. Мы заняты изготовлением 3-й оперы! Бог даст, это будет к лету.

Если вы встречаетесь с г-жой Санд и если она помнит меня — что мало вероятно — так как я видел ее раза два у г-жи Виардо

[а] «Дыма» *(франц.)*.
[б] кстати *(франц.)*.

уже более двадцати лет назад,— то передайте ей мой сердечный привет [2].— Я только что получил письмо от Мериме и напишу ему сегодня же. Пожмите ему руку от моего имени [3].

У нас здесь была почти такая же погода, как в Париже — т. е. мерзкая.— Охота кончилась, и надо приниматься за работу. Это тяжело; я хочу сказать — тяжело приниматься; но когда начнешь — дело идет на лад.

Я увижу г-на де Грамона, когда буду в Париже, и передам ему свой список [4].

Итак — будьте здоровы и до свидания.

Ваш И. Тургенев.

2155. Неизвестному (с. 104)

С французского:

Мой дорогой друг,

Мне необходимо поехать завтра днем в Карлсруэ, что, к моему великому сожалению, помешает мне отправиться завтра с вами на охоту.— Прошу вас иметь меня в виду на следующий раз и принять уверение в моей вам преданности.

И. Тургенев.

Четверг утром.

2158. Морицу Гартману (с. 105)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
2 февраля 1868.

Мой дорогой друг,

При этом препровождается экземпляр «Димитрия Рудина» и т. д. [1], который я прошу Вас принять,— и пошлите мне, пожалуйста, обратно тот, другой (который г-жи В⟨иардо⟩).

Я получил номер еженедельника при «A⟨llgemeine⟩ Z⟨eitung⟩» с началом перевода [2]: он так хорош, как только можно пожелать. О если бы я и прежде всегда имел таких переводчиков!

Я еду на этих днях в Париж — и пошлю Вам перевод «Fumée» [a] и перевод меньшей по объему повести, которая появится в «Revue des 2 Mondes» [3].

Приветы всем друзьям — а Вам и Вашей жене сердечно жму руку.

Ваш И. Тургенев.

2160. Полине Брюэр (с. 107)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Среда, 5 февр. 1868.

Дорогая девочка,

Я устроил все свои дела так, чтобы уехать отсюда сегодня, но пришедшие из России важные письма заставили меня отложить

---

[a] «Дыма» *(франц.)*.

свое путешествие [1]. В Париж я смогу отправиться только числа 16-го или 17-го этого месяца. Меня это очень беспокоит, и я опасаюсь, что это нарушит также и твои планы; но надо постараться сделать приятную мину при плохой игре. Возможно, что я увижу тебя только в Ружмоне, хотя всегда готов, как ты знаешь, взять на себя издержки твоей поездки в Париж и пр. В конце концов это задержка на 10—11 дней. Напиши мне хоть два слова; а пока целую тебя и шлю тысячу добрых пожеланий всей твоей семье.

И. Тургенев.

P. S. Укажи точный номер вашего дома в Париже.

2162. **Полине Брюэр** (с. 109)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
8 февраля 1868. Суббота.

Дорогая девочка,

Я только что получил твое письмо из Ружмона и прежде всего хочу сказать тебе, сколь обрадовало меня известие о твоем положении; я надеюсь, что на этот раз нам больше повезет — тебе стать матерью, а мне дедушкой. Я еще вчера написал тебе на улицу Брюссель (так как я предполагал, что ты в Париже) [1] — что важные дела, которые необходимо было уладить, задержали меня в тот самый момент, когда я собирался в дорогу, и что я покину Баден-Баден только *16-го*, то есть, считая от завтрашнего дня, воскресенья, через неделю. Я проведу понедельник, вторник, среду в Париже; в четверг я отправлюсь в Ружмон и пробуду там до субботы. Ты можешь рассчитывать на это, разве что вмешается сам черт. В понедельник же я отправлюсь на улицу Брюссель: если Гастон еще там, мы, может быть, поедем вместе. А пока крепко тебя целую и умоляю быть на этот раз более чем осторожной. Некоторые женщины в твоем положении вообще *лежат* 4 первых месяца.

До скорого свидания.

И. Тургенев.

2163. **Морицу Гартману** (с. 110)

С немецкого:

Мой дорогой друг,

Спасибо за возвращенную книгу [1]. Здешний кабинет для чтения получает «Frankfurter Zeitung» — и я смогу прочесть себя в вашем тонком и поэтическом переводе [2]. Напишите мне, какие из моих произведений есть у вас — по-французски или по-немецки? То, чего недостает, пошлю вам сразу — c'est bien le moins [а], как говорят французы,— г-жа Рашет утверждает, что у вас нет французского перевода «Pères et enfants» [б] [3].

[а] это уж по меньшей мере *(франц.)*.

[б] «Отцов и детей» *(франц.)*.

2 новых произведения я пришлю вам из Парижа [4]. Я отправляюсь туда 17-го и пробуду 8 дней.

Множество приветов от вашего
И. Тургенева.

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
8 февр. 68.

2165. Максиму Дюкану (с. 111)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
12 февраля 1868.

Мой дорогой друг,

Если у вас под рукой найдется кто-нибудь из русских и вы попросите его перевести прилагаемую тарабарщину, он скажет вам, что это объявление о выходе в свет перевода «Утраченных сил» с моим предисловием [1]. Два подчеркнутых слова — ваше имя, ни больше ни меньше. Я уже написал в С.-Петербург, чтобы узнать, почему, несмотря на обещание, мне до сих пор не прислали экземпляра. Уже добрых три недели, как книга вышла. Как только получу ее — пошлю или, вернее, сам занесу ее вам, ибо в воскресенье я уезжаю из Баден-Бадена и навещу вас в понедельник или во вторник. Я остановлюсь в гостинице «Байрон», на улице Лаффитт. Проживу я в Париже около недели.

Буду очень рад повидать вас, а также Флобера, который, надеюсь, не уедет в Руан до моего приезда [2]. Здесь все чувствуют себя сносно; один только Пэгаз изменился: он становится кротким, как ягненок, а это лишает его самобытности.

Кланяйтесь от меня г-ну и г-же Юссон, а вам шлю тысячу приветов.

И. Тургенев.

2172. Полине Брюэр (с. 118)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Понедельник, 17 февр. 1868.

Опять задержка, дорогая Полинетта, но я полагаю — лишь на несколько дней. Неожиданно довольно серьезно заболел Виардо — и я не могу уехать из Баден-Бадена, пока не узнаю, какой оборот это примет. К счастью, со вчерашнего дня наступило значительное улучшение — и я надеюсь, что смогу выехать послезавтра, в среду. Я должен остаться по делам в Париже на три последних дня недели — и отправлюсь в Ружмон в будущий понедельник или вторник. Я черкну тебе, как только приеду в Париж,— остановлюсь я, как обычно, в гостинице «Байрон», улица Лаффитт.

Итак, до скорого свидания — а пока целую тебя.

И. Тургенев.

2173. Максиму Дюкану (с. 118)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
18 февраля 1868.

Мой дорогой друг,

Сам черт, кажется, путается в мои дела и вставляет мне палки в колеса; возможно, что я буду в Париже уже послезавтра, но возможно также, что моя поездка состоится лишь около 15 марта. Ввиду такой неопределенности вот на что я решился: прежде всего становлюсь в умоляющую позу, а затем говорю вам следующее:

Я послал в «Revue des 2 Mondes» свой небольшой рассказ, переведенный мною же с помощью Виардо, под названием «История лейтенанта Ергунова». Рассказ этот (страниц 25—30, самое большее) предназначен для выпуска от 1-го марта «Revue». Следовательно, нужно править корректуры! Теперь вы уже догадываетесь, о чем я вас попрошу. Сходите в «Revue» (я сегодня же напишу г-ну Бюлозу) и, если вещица моя принята (что отнюдь не точно, так как сюжет ее немного скабрезен), сделайте такую милость — выправьте корректуры (рукопись очень четкая). Если же мою «Историю» отвергнут, положите ее преспокойно себе в карман, а когда я приеду в Париж, вы вернете ее мне или скажете, что с ней делать [1]. Я вот так, бесцеремонно взваливаю вам на плечи малоприятную работу, но, сами знаете, такова участь всех услужливых друзей. Еще раз низко, по-русски, кланяюсь вам и заранее вас благодарю.

Я вне себя от того, что до сих пор не пришел экземпляр «Утраченных сил»; я написал издателю резкое письмо. Вы получите книгу на другой же день после ее доставки сюда [2].

Тысяча приветов всем и, быть может, до скорого свидания.

Ваш И. Тургенев.

2177. Полине Брюэр (с. 123)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Суббота, 22 февр. 1868.

Дорогая девочка,

Поскольку в болезни Виардо до настоящего времени не произошло решительного поворота к лучшему — мой отъезд поневоле задержался.— Всё же я надеюсь, что смогу выехать отсюда к концу будущей недели. Я сообщу тебе день моего приезда в Париж.— Телеграммой вызвали доктора Фриссона — это поднимет настроение больного.

Целую тебя и Гастона, будь здорова.

И. Тургенев.

2178. Жюлю Этцелю (с. 123)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
22 февраля 1868. Суббота.

Вы уже вернулись, мой дорогой друг? Я задержался здесь из-за болезни Виардо, состояние которого в течение нескольких дней вну-

шало нам опасения. Он начинает выкарабкиваться, и я надеюсь, что смогу выехать в конце следующей недели.— Будет ли готова моя книга к тому времени [1]? Черкните мне, чтобы я знал, где вы находитесь и что вы здоровы. Я приду к вам в самый день моего приезда в Париж. А пока — тысяча приветов

от преданного вам

И. Тургенева.

2182. Жюлю Этцелю (с. 127)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Вторник, 25 февр. 1868.

Мой дорогой друг,

Я очень рад, что вы в Париже, хорошо себя чувствуете и основательно запаслись свежим воздухом.

Сразу же отсылаю вам оба листка [1].— Существует давняя привычка писать русские имена с двумя *ff* на конце — но как и во множестве других давних привычек, в ней нет здравого смысла, т. к. русское *ф* гораздо *менее* свистящее, чем французское. Итак — долой рутину! Что же касается I, которое стоит перед моей фамилией (меня зовут Ivan или Jean, как вам угодно) [2], то я считаю, что надо его оставить, ибо существует еще другой Тургенев, который пишет по-французски, и не следовало бы взваливать на него ответственность за книгу, вызвавшую такое негодование [3].

Князь Голицын написал мне специально и просил не упоминать его имени — действительно, было внесено столько изменений — не будем же называть никого [4].

Наш бедный друг Виардо по-прежнему нехорошо себя чувствует. Это бронхит, который упорствует и, кажется, собирается перекинуться на легкие. Он слег несколько дней назад, и это удерживает меня здесь. Но я очень надеюсь, что смогу отправиться в Париж к концу этой недели — поезд приходит в 6 часов утра, вы будете извещены в 9, и мы позавтракаем вместе в 11.

Тысяча сердечных приветов.

И. Тургенев.

2186. Морицу Гартману (с. 131)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
1 марта 1868.

Мой дорогой друг,

Вчера я получил номер «Ergänzungsblätter» с Вашей статьей обо мне [1]. Правда, Ваша доброжелательность и любезность побудили Вас представить мою деятельность в слишком розовом свете — и всё же Ваша статья доставила мне большую радость: ведь если такой человек, как Вы, *так* говорит о другом, то для того, другого, это лучшая гарантия, что он и в самом деле что-то собой представляет. Итак, тысяча благодарностей и от всего сердца жму Вам руку.

Я всё еще здесь, и мой отъезд в Париж отложен на следующую неделю. Болезнь Виардо затягивается — и выздоровление всё еще не приходит. Я написал в Париж и просил мне прислать несколько экземпляров «Fumée» [a], который только что вышел из печати [2]: его Вы сразу получите, как и маленькую повесть, которая напечатана 15-го марта в «Revue des 2 Mondes» [3]. Что касается биографий некоторых русских писателей, то я привезу необходимые материалы из моей летней поездки в Россию.

Перевод «Постоялого двора» — мастерское произведение в полном смысле слова [4]!

Передайте привет Вашей милой жене, желаю Вам всего хорошего.

Ваш И. Тургенев.

2187. Максиму Дюкану (с. 132)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
1-е марта 1868. Воскресенье.

Мой дорогой друг,

У меня было твердое намерение выехать во вторник, то есть послезавтра, но возникли новые препятствия, так что я не могу уже точно знать, когда мне удастся покинуть Баден-Баден. Итак, сообщите об этом в «Revue» и поступайте в соответствии с этим [1].

В конце концов я узнал, отчего задержалась присылка «Утраченных сил». Ваш роман опубликован в двух частях, и вторая только что появилась в февральском номере; но теперь я получу ее в ближайшие дни и немедленно отправлю вам [2].

Я просил Этцеля послать вам два экземпляра моего романа — один для вас, другой для Флобера [3]. Надеюсь на вашу благосклонность.

Тысяча приветов и до свидания.
И. Тургенев.

2190. Полине Брюэр (с. 134)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Четверг, 5 марта 1868.

Дорогая девочка,

Ты можешь мне поверить, без клятвенного заверения с моей стороны, что если я не выехал из Баден-Бадена, то потому лишь, что до настоящего времени сделать этого не мог. Болезнь Виардо — серьезная и ужасно затягивается, с перемежающимися улучшениями и ухудшениями, что приводит нас в совершенное отчаяние. Наша старая дружба обязывает меня не уезжать до тех пор, пока выздоровление станет несомненным. Это может случиться со дня на день; но рецидив, или поворот болезни в плохую сторону, по-видимому, также вполне вероятен. Итак, дорогая моя дочка, необходимо всем набраться терпения: сейчас я не в состоянии уточнить

---

[a] «Дыма» *(франц.)*.

день своего отъезда. Важные дела ждут меня в Париже... ну и пусть подождут. Если ты хочешь спросить меня о чем-либо, не терпящем отлагательства, пиши сюда: я тебе немедленно отвечу. Терпение! Неудачи не будут продолжаться вечно.

Целую тебя, а также Гастона, и до свидания.

И. Тургенев.

2193. Жюлю Этцелю (с. 136)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Воскресенье, 8 марта 68.

Мой дорогой друг,

Я только что получил экземпляр «Дыма» [1]: шрифт, печать, бумага и пр., всё это прелестно, дело у вас поставлено великолепно. Остается узнать, что скажет читатель.

Не правда ли — вы пришлете мне еще пять экземпляров *по железной дороге* — я не хочу вас разорять. Надеюсь, что вы отправили Дюкану два экземпляра, которые он просил. Вот перечень тех двенадцати лиц, которым, я рассчитываю, вы будете столь добры и любезны выслать экземпляры романа городской почтой:

1) Г-жа Делессер — Пасси, улица Басс, 9.
2) Г-н Л. Поме — набережная Бурбон, 25.
3) Г-н Л. Эньян — бульвар Мальзерб, 74.
4) Князь А. Голицын — контора «Correspondant», улица Турнон, 29.
5) Г-н П. Ланфре — улица Шапталь, 20.
6) Г-н Мартен — улица Монпарнас, 36.
7) Г-н Альбер Вольф — в «Figaro».
8) Г-н Л. Депре — в «Charivari».
9) Г-н Сент-Бев } Их адреса мне неизвестны,
10) Г-н де Ламартин } но их легко узнать.
11) Г-н Прево-Парадоль — в «Débats».
12) Г-н Л. Бюлоз (в «Revue des 2 Mondes»).

Затем не откажите в любезности послать один экземпляр Мериме в Канн — и один доктору А. Фриссону в Жуи-ле-Шатель (Сена и Марна). С теми 6 экземплярами, что я получу в Баден-Бадене, это составит всего 22. Когда я приеду в Париж, то, вероятно, попрошу у вас еще 2—3.

Виардо всё еще чувствует себя не настолько хорошо, чтобы я мог уехать из Баден-Бадена. Это очень упорная болезнь, своим упорством доказывающая, что она серьезнее, чем предполагали вначале.

Тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

2194. Валентине Делессер (с. 137)

С французского:

Баден-Баден. Шиллерштрассе, 7.
Понедельник, 9 марта 1868.

Сударыня,

Вам, должно быть, передали вчера от моего имени экземпляр моего последнего романа, озаглавленного «Дым» [1]; я надеялся, что

смогу вручить его вам лично, так как собирался отправиться в Париж, но болезнь одного из моих друзей задержала меня здесь [2], и я всё еще не могу с уверенностью назначить день отъезда.— От дочери я знаю, что вы прочли «Дым» в «Correspondant»; я готов пожалеть об этом, ибо этот перевод кишит ошибками. Мне пришлось внести исправления в сотни мест. На сей раз перевод по крайней мере точен.

На вашу долю, сударыня, в последнее время выпало много горя — и здоровье ваше от этого сильно пошатнулось [3]; я надеюсь, однако, что вы доставите вашим друзьям радость увидеть вас в скором времени исцеленной. Поскольку моя поездка только отложена, я рассчитываю в ближайшее время лично убедиться в том, что здоровье ваше улучшилось, а пока прошу вас, сударыня, принять уверение в неизменной и искренней привязанности, которую питает к вам ваш

И. Тургенев.

P. S. Тысяча приветов всем вашим. Книга моя появилась у Ж. Этцеля.

2198. Людвигу Пичу (с. 141)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
11 марта 1868.

Мой дорогой друг,

Третьего дня я послал Вам два экземпляра «Fumée» [а] — один для Вас, другой для Ю. Шмидта; известите меня о получении — и ответьте мне, в Берлине ли — или где в другом месте — *Ауэрбах*, Пауль *Гейзе* и Г. *Фрейтаг*? Я хотел бы послать «Fumée» и им. Если их нет в Берлине, не будете ли Вы так любезны и не перешлете ли им экземпляры? Тогда я послал бы их Вам.

Здесь всё наконец снова благополучно. Виардо на пути к решительному выздоровлению. Г-жа Виардо поправилась — одна только старая Берта еще больна, но это неважно. «Веет в воздухе весна голубою легкой лентой» и т. д. [1] Через 5—6 дней еду в Париж (стало быть, у Вас есть еще время ответить на мой вопрос) — но останусь там недолго. С 20-го апреля я буду жить в моем *новом* доме... à bon entendeur salut [б]!

Кланяюсь всем приятелям и крепко жму руку Вам.

И. Тургенев.

[а] «Дыма» *(франц.)*.
[б] имеющий уши да слышит! *(франц.)*.

2199. Полине Брюэр (с. 141)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7,
13 марта 1868.

Дорогая Полинетта,

Письмо твое — невеселое; но я предчувствовал до некоторой степени то, что ты мне сообщаешь. В подобных обстоятельствах самое главное — это уметь быть настойчивым до конца и смело принимать окончательное решение, когда это необходимо. Я не сомневаюсь в вашем мужестве, но вы не должны также создавать себе никаких иллюзий [1]. Посмотрим же, что тут могу сделать я.

Прежде всего сообщаю, что уплачу вам до конца месяца всё, что задержал, в счет ренты; вы можете рассчитывать на это — а также на мой приезд около *20 марта*, так как Виардо чувствует себя решительно всё лучше и лучше и его выздоровление становится всё очевиднее.— Если бы дядя не поступил со мной так недостойно, я был бы в состоянии уплатить вам 50 000 фр.; но я только что истратил *75 000*, чтобы выкупить векселя, которые я ему дал одиннадцать лет тому назад (не получив от него ни одного су) для предъявления в случае моей смерти; а он не только предъявил их при моей жизни, но и потребовал уплаты процентов на проценты!! — то есть более чем вдвое. Этот удар был для меня весьма чувствителен — и при настоящем положении дел в России мое состояние изрядно расшаталось. Я надеюсь поправить свое финансовое положение в скором времени, но ты сама видишь, что я и думать не могу о каких-либо расходах,— а опоздание с выплатой твоей ренты другой причины не имело [2].

Для того, чтобы *пристроить* Гастона, я сделаю всё, что будет в моих силах,— и воспользуюсь своим пребыванием в Париже, чтобы постучаться во все двери: к несчастью, я не живу больше во Франции — а именно во Франции, конечно, надо что-нибудь подыскать. Ты видишь, что это нелегкое дело. Во всяком случае будь уверена, что я принимаю близко к сердцу ваше общее благополучие и сделаю всё возможное, чтобы ему способствовать.

Итак — до свидания *раньше, чем через 10 дней*: я вам напишу, как только приеду в Париж. Береги себя и будь благоразумна. Целую вас обоих.

И. Тургенев.

2200. Джорджу Гроуву (с. 142)

С французского:

...Что меня в особенности привлекает — так это внести вклад в распространение среди английской публики более точных представлений о русском обществе и русской литературе [1]. Я был бы счастлив видеть у вас нечто подобное тому отношению, которое высказывается лучшей частью нашей публики к Англии. Вы можете писать мне по-английски, милостивый государь. Я хорошо знаю этот язык; единственно я испытываю некоторое затруднение писать на нем.

Примите, милостивый государь, выражение совершенного моего почтения.

И. Тургенев.

2201. Вильяму Рольстону (с. 143)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7
13 марта 1868.

Милостивый государь,

Прошло более полугода с тех пор, как вы оказали мне честь, написав письмо,— и я не знаю, удалось ли вам осуществить ваше намерение посетить Россию в течение декабря и января [1]. Во всяком случае, я предполагаю, что вы уже вернулись в Лондон, и позволяю себе напомнить вам о себе.

Смерть Артура Бенни, нашего посредника, который так печально погиб вследствие ранения, полученного в сражении при Ментане, причинила мне глубокую скорбь. Я как раз добивался для него разрешения вернуться в Россию — он был полон надежд, когда я его видел в последний раз,— теперь всё это исчезло в могиле. Я получил от него письмо, написанное левой рукой и помеченное одной римской больницей — накануне ампутации: с тех пор не знаю никаких подробностей; если вы смогли бы мне их сообщить, я был бы вам очень признателен [2].

Планы перевода русских сочинений, которые намечал Бенни,— также исчезли вместе с ним; но я надеюсь, что интерес, который вы питали к нашей литературе, не уменьшился. Предполагая, что это так,— посылаю вам бандеролью французский перевод моего последнего произведения «Дым» [a], который появился совсем недавно в Париже и который я тщательно выправил [3]; не знаю, имеете ли вы в своем распоряжении русский оригинал. Если вы хотите его получить, вам только стоит сказать мне — и я вам тотчас же его вышлю.— Я получил предложение из Лондона перевести и издать там это сочинение; после того как я буду точно знать имя переводчика и издателя, не позволите ли вы мне посоветоваться с вами? — Вы мне писали в последнем письме, что у вас были намерения в отношении «Дворянского гнезда» [a]; остались ли они у вас еще [4]? Прошу вас извинить меня за все эти вопросы, которые могут показаться нескромными.

Было бы очень любезно с вашей стороны черкнуть мне хоть несколько слов *по-английски*: я останусь здесь до конца апреля; затем я уеду на два месяца в Россию с тем, чтобы снова вернуться сюда к середине июля. Не собираетесь ли вы в наши края?

Примите, милостивый государь, уверения в моих лучших чувствах.

И. Тургенев.

На конверте:

Англия:
В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.
Лондон.
Британский музей.

---

[a] *Написано по-русски.*

2203. Максиму Дюкану (о. 144)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
Понедельник, 16 марта 1868.

Мой дорогой друг,

Я возвратил Бюлозу корректуру с кучей исправлений [1]; надеюсь, что этого будет вполне достаточно, но если бы по воле случая эти три с половиной листа попали вам под руку, вы были бы очень любезны пробежаться по ним краешком глаза, продолжая при этом покуривать свою сигару.— Но не делайте для этого ни одного лишнего шага, слышите [2]?

Виардо находится на пути к полному выздоровлению — а я, *наконец-то*, *в субботу* уезжаю в Париж [3]. В воскресенье я мог бы уже пригласить вас позавтракать. Поселюсь я в гостинице «Байрон», на улице Лаффитт.

Получили ли вы два экземпляра моего сочинения [4]?

Тысяча приветов.
И. Тургенев.

2207. Людвигу Пичу о. 149)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
19 марта 1868.

Дорогой друг, сегодняшней почтой вы получите 3 экземпляра «Fumée» [а] — для Гейзе, Ауэрбаха и Фрейтага. Именные надписи сделаны в каждой книжке [1]. Слово «*благодарность*» в экземпляре Гейзе связано с тем, что несколько лет тому назад он посвятил мне книгу и прислал мне ее в Россию [2]. Когда увидите его, скажите ему об этом. Ауэрбаху я тоже обязан был послать книгу, ведь он подарил мне все свои произведения [3],— а дать ее Фрейтагу, хотя с ним лично я и не знаком, большое для меня удовольствие [4]. Извините за то, что взваливаю на Вас это поручение.

У нас в общем полное благополучие. Виардо выздоровел, и мы работаем уже над *третьей* нашей оперой [5]. В воскресенье еду на неделю в Париж. 15-го апреля я переезжаю — «Chambre de Pietsch» [б] теперь уже готова и ожидает своего обитателя [6].

Кланяюсь всем приятелям. Будьте здоровы.

Ваш И. Тургенев.

2208. Морицу Гартману (о. 149)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
21 марта 1868.

Дорогой друг, меня очень обрадовало то, что вы пишете о моей книге [1]. Вы правы: этим произведением я нажил себе немало вра-

---

[а] «Дыма» *(франц.)*.

[б] «Комната Пича» *(франц.)*.

гов [2]; но всего лишь один такой друг, как вы, перевешивает тысячу тех врагов. И в конце концов, каждый честный человек обязан высказать то, что он считает правдой, пусть даже это рикошетом ударит его самого. «Отцами и детьми» я начал вредить своему делу [3]; теперь, возможно, я самый непопулярный человек во всей России: я оскорбил национальное тщеславие — а оно прощает еще меньше, чем любое другое. Ничего! Дело уладится! От этого я не похудел [4].

Но я не думаю, что «Дым» подходит для перевода на немецкий язык; вещь всё же слишком русская. Вы, конечно, можете об этом лучше судить: и всё-таки я очень сомневаюсь.

Что вы перевели «Лишнего» — мне приятно [5]. В этом произведении схвачен кусок подлинной жизни. Когда у вас найдется время, прочтите «Анчар» в «Scènes de la Vie Russe» [a] — и сообщите мне о нем свое мнение [6].

Мне хочется еще раз повторить: мысль, что мои произведения переводите вы, придает мне немало гордости.

Я еду на неделю в Париж, потом вернусь в Баден и отправлюсь в конце мая в Россию. Не увидим ли мы вас здесь до этого? Это было бы действительно прекрасно! Вся семья Виардо шлет наилучшие пожелания; я жму вам руку и шлю привет вашей любезной жене.

Ваш И. Тургенев.

2210. Полине Брюэр (с.151)

С французского:

Дорогая крошка,

Я здесь с утра, но могу выехать только в *пятницу* в одиннадцать часов. Ждите меня в этот день к обеду.

Обнимаю вас и до свидания.

И. Тургенев.

2211. Полине Виардо (с. 151)

С французского:

Париж,
улица Лаффитт, гостиница «Байрон».
Вторник, 24 марта 1868.

Дорогая госпожа Виардо, сейчас 9 часов; я только что принял превосходную ванну и чувствую себя вполне свежим после довольно скверной ночи. Я все же мог отдохнуть — но сон не шел. Мы приехали ровно в 5 часов. Первое, что я вижу при входе в ванную комнату, это огромное объявление добряка Этцеля по поводу «Дыма» в «Journal des Débats» [1]. Будучи не в состоянии уснуть, я с трудом произвел на свет вот какие стихи (дуэт из 1-го действия с окончанием реплики Поля) [2]:

Он

Так это вы, кого я обожаю,
Я вас нашел.— О! Какой восторг!
И душа моя с надеждой вновь устремляется
Навстречу счастливой судьбе!

---

[a] «Сценах из русской жизни» *(франц.)*.

Считайте это «рыбой» [3],
но положите на музыку.

Она

Если от ненавистного тирана
Вы не в силах меня спасти,
Я вас молю, даруйте мне
Спасительную смерть.

Вместе

Это мечта,
Которая пьянит нас обоих,
Пусть она воплотится
На земле или в небесах!

Сейчас мне кажется, что это лишено всякого смысла. Ну что же, постараюсь сделать лучше. В данный момент я устремляюсь в город, а это письмо окончу до 4 часов, чтобы оно еще могло уйти. Нашел у себя записки от Дюкана, Поме, г-жи Делессер, дочери и т. д.

3 часа.

Я вернулся. Для краткости придется говорить по-негритянски [4]. Костюм людоеда заказан — великолепно! Два парика, две бороды, две пары сапог и т. д. и т. д. Потом завтрак у Поме — у Жанны грипп, у Терезы все лицо покрыто коркой. Поме — бледный и похудевший — хотя он и очень рад известиям о вас. Его портреты (ваш в костюме Нормы) уже отправлены на Выставку — кажется, что это действительно очень хорошо [5]. Болтал, болтал. Потом у Ашетта — рукопись для Шартона *исправно передана* (брошюры и письма отосланы по адресу) — потом у Этцеля. Снова болтал. Он пожелал непременно прочитать «Колибри» в корректуре [6]. Остался чрезвычайно доволен; настаивал, чтобы ничего не меняли. Пошел к г-ну Н. Тургеневу. Вся семья дома. Альберт стал громадным; Геркулес фарнезский рядом с ним — игрушка — говорил, говорил; купил прилагаемую фотографию Нильсон — пока не в костюме Офелии [7]. Сегодня в 7 ч. вечера обедаю у г-жи Делессер — сию минуту иду к Бюлозу. Фасад Гранд Опера разукрашен донельзя, маленький, смазливый, пошловатый, решительно никакого величия — мечта кокотки [8]. Множество омерзительных грязных лиц на улицах — обилие новых домов, один пошлее другого. Много, много думал о Бадене — хотел бы быть там — и si Dios quiere [а], скоро там буду.

Больше писать невозможно, сегодня вечером начну еще письмо. А пока обнимаю всех вас, вам же, theuerste Freundinn [б], как только могу крепко пожимаю руки.

Der Ihrige
И. Т.

P. S. Костюм людоеда будет красно-черным, камзол телесного цвета (светло-желтый).

[а] если бог даст *(исп.)*.
[б] самый дорогой друг *(нем.)*.

2212. Полине Виардо (с. 153)

С французского:

№ 2

Париж.
Гостиница «Байрон», ул. Лаффитт.
Вторник, 24 марта 68. 11 1/2 ч. вечера.

Theuerste Freundinn [a], я очень устал и скоро отправлюсь спать. Около 5 ч. я виделся с г-ном Бюлозом, и он согласился не делать изменений [1] — потом я зашел в Режанс — взглянул, как играют в шахматы [2] — потом обедал у г-жи Делессер с г-ном де Надайаком и г-ном де Ремюза. Беседовали о том о сем: это было не очень занимательно. Г-жа Делессер сильно постарела — но все так же добра и любезна донельзя. Г-н де Надайак просил передать вам тысячу приветов. По возвращении я выпил стакан австрийского пива, вот и все. Париж мне уже надоел — хотелось бы поскорее вернуться в милый Баден. Эта толчея раздражает меня. Г-жа Делессер с большим сочувствием говорила о моей книге [3]: в «Librairie Nouvelle» мне сказали, что она расходится недурно. Завтра утром мне предстоит 100 000 визитов: вечером, возможно, пойду в театр — не знаю в какой. «Гамлет» меня немного пугает [4]. Там посмотрим. А пока доброй ночи.

Среда, 9 ч. утра.

Мне только что принесли ваше письмо, которое доставило мне величайшее удовольствие — за исключением одного замечания о вероятном «сожжении» этого самого письма... Не могу не возмутиться подобным предположением!! Заклинаю вас прислать мне «Ноктюрн» (дуэт); хотя бы затем, чтобы немного подразнить Флаксланда [5]! В час иду к Жерару, у которого было время переварить ваше послание. Г-жа Нелидова говорила вам то же самое, что и мне, стало быть, она повторяется? В ее-то годы! Я совсем не понял ее слов об ее игре на органе — почему это он начинает фальшивить на третьем аккорде [6] (она мне это говорила) — а вам понятно? М-ль Шрёдер сегодня вечером поет в «Риголетто» [7] — кажется, я пропущу «Гамлета». В «Выколотом глазу» тоже есть своя прелесть [8]. Погода здесь стоит великолепная — но холодная; не говорите этого м-ль Берте. Боже! как мне хотелось бы уже возвратиться в Баден... Остается еще неделя — 7 дней!

4 часа.

Я только что вернулся ошеломленный, изможденный — сейчас я успею лишь обнять вас всех и сказать, что продолжу мое письмо — или, вернее, начну другой (поскольку это я отправлю) — сегодня же вечером, вернувшись из театра, куда мы с Эньяном идем на «Гамлета» [9].

Тысяча приветов всем. Ich küsse mit Inbrunst Ihre lieben Hände [б].

Der Ihrige
И. Тургенев.

P. S. По пути на почту попробую выловить фотографию [10].

---

[a] Самый дорогой друг *(нем.)*.
[б] Горячо целую ваши дорогие руки *(нем.)*.

2213. Полине Брюэр (с. 155)

С французского:

Среда.
Гостиница «Байрон», улица Лаффитт.

Дорогая Полинетта,

Я смогу выехать только в *субботу* в 11 часов и спешу тебя уведомить, чтобы ты вела себя в соответствии с этим. Но в *субботу* наверняка.

Целую тебя. И. Тургенев.

2214. Полине Виардо (с. 155)

С французского:

№ 3

Париж.
Гостиница «Байрон», улица Лаффитт.
Среда, полночь. ⟨67⟩. [а]

Дорогая госпожа Виардо, если вы помните статью П. де Сен-Викториа о «Гамлете» [1] — знайте, что сказанное в ней — чистая правда. Музыка совершенно *пустая* — всё это холодно, бессильно, пошло, ничтожно — бесцветно, безжизненно — словом, нуль! Только и хороши — две шведские арии. Спешу сообщить вам, что Нильсон действительно очаровательна [2] — и нет ничего изящнее ее большой сцены в 4-м акте. В отношении внешности, манер — представьте себе чрезвычайно облагороженную м-ль Хольмсен: она делает те же небольшие резкие движения головой и руками — та же отрывистость и жесткость в произношении; кажется, это свойственно шведам — но в целом все привлекательно, чисто и целомудренно — и целомудрие ее почти суровое — herb, как говорят немцы. Голос очень красивый, но я боюсь, что долго ему «l'urlo francese» [б] не выдержать [3]. Фор, как всегда, «превосходен», осанка и дикция его безупречны — но в конце концов он утомляет: это пение профессора, я бы даже сказал, что в этом поэтичном и меланхоличном баритоне, в этом позере, всегда окутанном облаком наивного тщеславия, есть нечто от резонера, ученика Брара и Сент-Омера [4]. Либретто попросту нелепо: в последнем акте на виду у всех, включая даже преступного короля, является призрак папаши и приказывает Гамлету пронзить этого тирана, что тот и исполняет ко всеобщему удовлетворению — а тиран, словно загнанный заяц, покорно дает убить себя, причем Гамлет выступает в роли охотника, а призрак — загонщика [5]. Декорации *восхитительнейшие*, костюмы также, постановка великолепная — в жизни не видел ничего лучше представления пьесы перед двором в четвертом действии. В общем, пользуясь выражением Эньяна, этот несчастный Тома, желая положить на музыку Шекспира, производит впечатление блохи, силящейся сдвинуть омнибус: полнейшая неудача, но надо видеть Нильсон.

Зала была полна — в первом ряду в своей ложе их величества — император и императрица — которые оставались до конца! Я старательно разглядывал в лорнет друга Виардо [6] — и нашел его уродливым до крайности — под усами я в конце концов обнаружил тол-

---

[а] *Неверная дата в тексте проставлена рукой Полины Виардо.*
[б] «французского завывания» *(итал.)*.

стогубый рот того же отталкивающего цвета, что и лицо: но неопределенно-насмешливая улыбка, скользящая от правого глаза, вернее, уголка правого глаза вдоль вялой морщинистой щеки — все та же — и пусть Виардо знает, что умом этот человек не повредился, увидев его, я могу дать руку на отсечение. Это существо пресыщенное, утомленное — но отнюдь не больное [7]. При его появлении с десяток клакеров закричало: «Да з⟨дравствует⟩ и⟨мператор⟩!» — вот и все.

У императрицы изрядно отвислые щеки и вообще вид увядшей кокотки. На сегодняшний вечер довольно. Иду укладываться в постель.

Четверг утром, 8 ч.

Надо все-таки рассказать вам, чем я занимался утром: визиты — к *г-же Маржолен* — не застал, *к старым Брюэрам* — не застал; *к Леонарам* — застал. Г-жа Сичес очень постарела — остальные здоровы и с виду довольны; — *Ланфре*; застал его за работой [8]. Он очень хорошо выглядит — облысевший череп необычайно увеличивает его лоб. Я рассказал ему о нашей жизни в Бадене, отчего у него слюнки потекли; — сам он смирился — с горечью — усматривая, тем не менее, некоторый прогресс в провинции.— *Эньян*.— Беседовали о Бадене, об охоте; потом мы отправились к Фруадавену купить великолепную ковровую дорожку на лестницу, сегодня она будет отослана на имя Виардо, которого я прошу оплатить почтовый и таможенный сбор.— Купил пять экземпляров «Апологии» [9], она недурно продается. Обедал у Бребана вместе с толстым Ханыковым — ел устрицы; вечером был в театре. Встретился с Робертом Талем. Жерара не застал; свидание намечено на завтра.

Четверг, 3 1/2 ч.

Сегодня утром я получил письма, которые вы мне послали, а также милые записочки от двух моих маленьких приятельниц, которым я отвечу сегодня же вечером [10].— Здесь очень холодно, хотя снега нет.— Каржа сегодня утром фотографировал меня [11] — я обедал с Этцелем — навестил Поме — потом ходил к костюмеру за своим костюмом, который будет великолепен.— Обедаю у г-на Тургенева с двумя десятками приглашенных ради меня гостей; большое спасибо за письмо; на него я тоже отвечу сегодня вечером. Пришлите мне лондонский *адрес Мануэля* [12]. В субботу поеду в Ружмон [13]. Тысяча дружеских приветов всем; ich küsse Ihre Hände [в].

Der Ihrige И. Т.

2215. Клоди Виардо (с. 158)

С французского:

Париж,
улица Лаффитт, гостиница «Байрон»,
Четверг, 26 марта, 11 1/2 ч. вечера.

Дорогая Диди, то, что я тебе отвечаю, справедливо — поскольку ты мне написала — и я делаю это с большим удовольствием. Итак, хочешь ли ты узнать о моем нынешнем состоянии? Я живу в одной из комнат четвертого этажа, где очень жарко; я слишком много съел за обедом и чуствую себя отяжелевшим — по улице, несмот-

[в] целую ваши руки *(нем.)*.

ря на весьма поздний час, то и дело проезжают экипажи; какой-то прохожий распевает во все горло арию из французской оперы. Слышно только «ау, ау, я лю-ю-блю тебя, ау, ау». Мой сосед харкает, кашляет, чихает и т. д. Глаза у меня слипаются, и я хотел бы перенестись в Баден-Баден, чтобы увидеть твою милую мордочку и взять твою ручку, которую очень люблю, хотя она и немного великовата. До настоящего времени я всего один раз был в театре и не получил там почти никакого удовольствия; впрочем, одна из декораций третьего акта совершенно походила на картину П. Веронезе: тебе бы это понравилось, равно как и м-ль Нильсон [1]. В театре передо мной сидел один господин с весьма необыкновенной головой. Посуди сама:

⟨*Рисунок*⟩

Казалось, что этот господин испытывает необычайный восторг, ибо голова его побагровела, а уши приобрели лиловатый оттенок. Он много аплодировал, и руки его тоже сделались красными. NB. Кружочки на рисунке изображают капли пота.— Я ощущал бешеное желание вытереть их ему носовым платком! — Но выступили бы новые!

Посылаю тебе довольно приятную фотографическую карточку м-ль Фиоретти, танцовщицы, которая премило прыгала в этом ужасном кошмаре, именуемом «Гамлет»!

Завтра я уезжаю в Ружмон к дочери; вернусь сюда в понедельник утром — а во вторник вечером сажусь в вагон и напрррррррравляюсь в Баден-Баден [2]!

Итак — до свидания 1-го апреля — *без* всяких шуток! А пока обнимаю тебя,

Твой старый друг

И. Тург⟨енев⟩.

2216. Полине Виардо (с. 159)

С французского:

№ 4

Гостиница «Байрон»,
четверг, 26 марта, 11 ч. вечера.

Theuerste Freundinn [а], около часу тому назад я вернулся с обеда от г-на Тургенева [1]. Я встретил там князя Трубецкого, мне кажется, он похудел и изменился — говорит, что сильно хворает — от него я узнал, что делается в Бельфонтене [2]; г-жу де Пейронне, очень растолстевшую; моего переводчика (traditore [б]) князя Августина Голицына [3], он очень любезен; г-на Ханыкова, г-на Моль и бывшего князя Гагарина, ставшего ныне католическим аббатом отцом Гагариным; графа Муравьева-Амурского с женой. Со мной были весьма любезны и говорили об оперетках [4] и о «Дыме» [5]; г-жа де Пейронне делала мне какие-то томные упреки — но я сохранял ледяную вежливость: неужели эта милая дама думает, что я ей простил... Вечности с тех пор не прошло, а их для этого понадобилось бы четыре!! А то и больше [6]! За столом меня посадили рядом с отцом Гагариным, который слывет здесь умным человеком; мне он показался довольно

[а] Самый дорогой друг *(нем.)*.
[б] предателя *(итал.)*.

плоским болтуном на московский лад — с малоприятным иезуитским оттенком и жестом умиленного священника, который состоял в попеременном постукивании ладонями по обеим... сторонам груди. Он изрядно пил и ел, а его сутана (он ведь носит сутану) издавала кислый и жирный запах. Князь Трубецкой взирал на него с умилением. А я думал о Бадене.

Я получил от доктора Фриссона огромное письмо по поводу «Дыма»; он очень им доволен и сообщает мне об этом слогом, обычно напоминающим несколько высокопарные обороты 93 и 94 годов — но по смыслу благородно и сильно. Я вам покажу это письмо: отвечу ему сегодня же [7], тем более что в post sctriptum [в] он очень удивляется, что не получил вестей от Виардо.

Вероятно, я не увижу ни м-ль Шрёдер, ни Терезы [8], ни Флобера; с последним я должен был обедать сегодня у Дюкана — но мне пришлось отказаться от приглашения. Может быть, увижу его завтра утром. М-ль Шрёдер поет приблизительно пять раз в неделю, но всё же она не более чем третьестепенная актриса.

Пятница, 4 часа.

У меня только что был длинный разговор с г-ном Жераром — этой ленивой черепахой — который, между прочим, сказал мне, что накануне написал вам: так что вы знаете уже, как вам поступить. Из всего этого следует, что он думает, будто оказал вам огромные услуги, и невозможно ни изменить его, ни втолковать, почему вы им недовольны, а также, что в один прекрасный день придется броситься в объятия Флаксланда, который только этого и ждет. Что вынуждает вас подчиняться этому старому пингвину? О! если бы у меня было что-нибудь для Флаксланда!! Итак, вы получите это письмо завтра, в субботу, в 10 1/2 ч.; если бы в *воскресенье* вы мне хоть что-нибудь послали, к примеру, ноктюрн, чтобы я показал его в *понедельник* утром? Даю слово, что я его только покажу Флаксланду! Уверяю вас, это превосходная мысль!! Сделайте это, пожалуйста [г].

Вы сообщаете в сегодняшнем письме, что закончили хор прядильщиц [9]. Браво!! Вот увидите, *мы* сочиним оперетту, достойную первых двух [10]. Завтра я еду в Ружмон [11] с тем, чтобы вернуться в Париж к 11 утра в *понедельник*.

Кстати о покупках в Раштатте, я прочитал в газетах, что г-н Кристоф и К° имеют фабрику в Карлсруэ. Это полезно знать.

Сегодня я видел старого графа Киселева, который все больше превращается в развалину и с удовольствием читает «Дым» [12]! Обедаю у Поме, а вечером, возможно, пойду в театр на «Риголетто» ради м-ль Шрёдер [13]. Подробности — завтра.

До среды! А пока обнимаю вас всех, начиная с Виардо, und ich küsse Ihre Hände [д].

Der Ihrige
И. Т.

P. S. Сегодняшняя фотография предназначается Виардо. Это фотография Дюрюи, министра народного просвещения, врага клерикалов.

[в] приписке *(лат.)*.
[г] *Слово* «пожалуйста» *написано в подлиннике по-русски.*
[д] и целую ваши руки *(нем.)*.

2217. Вильяму Рольстону (с. 161)

С французского:

Гостиница «Байрон».
20. Улица Лаффитт.
Париж.

Париж,
Пятница, 27 марта 1868.

Милостивый государь,

Я приехал сюда три дня тому назад и снова уезжаю послезавтра в Баден-Баден; пользуюсь своим пребыванием в Париже, чтобы отправить вам два экземпляра моего сочинения — один на русском, другой на французском языке [1].

Я очень скорблю о смерти бедного Бенни — и то, что вы говорите о нем в газете, которую вы были так добры мне прислать, глубоко тронуло меня [2]! Вместе с Бенни исчезла одна из связующих нитей — а они так редки между нашими странами! Заменить его будет не легко.

Я отправляюсь в Москву в мае месяце и проведу там дней десять; был бы очень рад видеть вас там и сделать для вас всё, что будет от меня зависеть [3]. Вы легко узнаете мой адрес в конторе «Русского вестника» у г-на Каткова.

Примите уверение в самом глубоком моем уважении.

И. Тургенев.

P. S. Относительно перевода «Дыма» [а] пока нет ничего определенного; если с ним что-нибудь устроится, я воспользуюсь вашим разрешением, чтобы вам об этом сообщить [4].

На конверте:

Англия.
В. Рольстону, эск⟨вай⟩ру.
Лондон.
Британский музей.

2218. Полине Виардо (с. 161)

С французского:

№ 5

Париж.
Гостиница «Байрон».
Пятница, полночь.

Theuerste Freundinn [б], сегодня вечером я был в Лирическом театре и слушал три первых акта «Риголетто» [1] с м-ль Шрёдер. Прежде чем говорить о ней, не могу воздержаться от восклицания: «О, как низко пал этот театр, театр, где прежде раздавались благородные звуки «Орфея» [2]! Теперь это только провинциальный театр 3-го разряда. (NB. У всех мужчин и женщин, сидевших около меня, были грязные руки и черные ногти, а самые элегантные из них чистили свои ногти зубочистками); тенор, г-н Пюже — был бы освистан и побит в Карпантра [3] — а что за костюмы! что за хористы! *20-летний* дирижер махал своей палочкой не в такт,— музыканты играли кое-как — зал был наполовину пуст!! Что до м-ль Шрёдер — выглядит она на сцене недурно: игры никакой, жесты неловкие и однообразные, лицо невыразительное, произношение неправильное;—

[а] *Написано по-русски.*
[б] Самый дорогой друг *(нем.)*.

голос кажется совсем, совсем маленьким, особенно вначале; но поет она очень хорошо, очень верно, с большим вкусом и изяществом. Это было слишком тонко для публики и — и для горланов, окружавших ее. Ее заставляют петь буквально *каждый* день с тех пор, как все серьезные артисты г-на Карвальо [4] перешли в «Ренессанс»[5] — и она, говорят, в отчаянии — бережет себя, сколько может, и, кажется, думает только о том, как бы довести дело до конца. Более того — в третьем акте она пропустила свою арию. Я не мог оставаться до конца — обещал быть у г-жи Моль, у этой милой столетней старушки, такой странной и питающей ко мне такие нежные чувства. Она принимает по пятницам. У ней я видел Ложеля, Ланфре, Шерера, Дюпона-Уайта, Ренана, которому я не захотел представиться: не нравится мне этот «изысканный» семинарист [6]. Жена его была тоже, она ужасно растолстела. Кажется, моя книга положительно имеет успех: мне о ней говорили с сочувствием [7]. Я познакомился с Либрейхом, знаменитым окулистом, одним из утонченнейших людей, каких я когда-либо встречал. Он восторженно говорил со мной о Гельмгольце, своем учителе.

Обедал я у Поме, которому пришлось подробно рассказать сюжет третьей оперы; он уже жаждет скорее получить свою роль и спеть ее [8].

Но какое впечатление произвела на меня музыка Верди после музыки г-на Тома [9]! Мне казалось, что я был перенесен под яркие лучи солнца после блужданий в каком-то густом и сыром тумане. Перед вами по крайней мере музыкант — а не господин, умудрившийся, говоря много, не сказать ничего. Ох, уж эта наука бездарностей! Ничего нет возмутительнее и несноснее!

Суббота, 8 ч. утра.

Через два часа я уезжаю в Ружмон и вернусь послезавтра утром; сегодня же вечером напишу вам [10] — но вы получите мое письмо только послезавтра, так что один день будет пустым... Но нет! не будет — ведь это письмо придет завтра! Прошу прощения за нескромное выражение «*пустой*»; вы понимаете, что я хотел сказать. Ведь это мне завтрашний день не принесет письма!

Заклинаю вас — пришлите мне *что-нибудь для* Флаксланда [11]... у вас еще есть время.

Напишите доктору, кажется, он задет молчанием, которое длится со времени его отъезда [12].

Тысяча и тысяча дружеских приветов всем, начиная с Виардо; viele Küsse Ihren lieben Händen [в].

Der Ihrige

И. Тург⟨енев⟩.

2219. Полине Виардо (с. 163)

С французского:

№ 6

Ружмон.
Суббота, 28 марта 1868.
10 часов вечера.

Theuerste Freundinn [а], я приехал сюда в 4 1/2 ч. — и покинул Париж, не получив письма от вас; возможно, оно пришло спустя

[в] много раз целую ваши дорогие руки *(нем.)*.

[а] Самый дорогой друг *(нем.)*.

четверть часа после моего отъезда. Нельзя сказать, чтобы мое путешествие прошло без помех, так как на первой же станции у меня случился приступ сильнейших колик — и я испытал все те неудобства, которые путешественнику приходится безуспешно преодолевать. Один-два раза я чуть было не вышел... Я делал величайшие и безнадежные усилия. Наконец я доехал.— Полина толста и свежа — она ведь на 6-ом месяце[1]. Муж ее вполне благополучен; мамаша Брюэр, которая тоже здесь — вертится по-прежнему — может быть, чуть меньше.— Я не мог взять в рот ни крошки — и заменил обед живым и непринужденным разговором: откопал несколько старых заплесневелых анекдотов, которые все же произвели впечатление.— Природа, которая здесь так же некрасива, как и в Бри, показалась мне не столь весенней, как в эту пору у нас в Баден-Бадене. Мало или совсем нет зелени на деревьях.

Вообразите, что со мной произошло *(предупреждаю вас заранее — это первоапрельская шутка... прочитайте это детям, опуская то, что в скобках)* — это неслыханно, невероятно и, конечно, Клоди и Марианна воскликнут: «Нет! Он нас не проведет! Нет! Это первоапрельская шутка!» Но это не первоапрельская шутка, потому что я предупредил заранее: вчера в театре я познакомился с представительным немолодым господином; мы беседуем — я расслышал у него немецкий акцент — выясняется, что он пруссак, впрочем, хороший музыкант, судя по его замечаниям,— и человек вполне приличный... При расставании в кафе «Юнивер» — мы обмениваемся визитными карточками... И я едва не падаю навзничь от удивления... Имя этого господина оказывается... Массенбах! — Теодор фон Массенбах [2] — (посылаю вам эту визитную карточку). Он замечает мое изумление — спрашивает меня... Честное слово! Я ему все рассказал.— Он тоже удивляется, много смеется, расспрашивает меня о вас, о вашей семье... он перед вами преклоняется — и в конце концов объявляет мне, что было бы удивительно и забавно, если бы он сам заявился в Баден-Баден *1-го апреля* — тем более, что дня через два-три он должен возвращаться в Германию в Аугсбург, где он живет; что у него не было намерения заезжать в Баден-Баден,— но шутка слишком привлекательна, чтобы можно было устоять.— Я уверяю его, что дети ни на мгновенье не поверят в его существование, что они сочтут это первоапрельской шуткой; он же утверждает, что они будут вынуждены смириться с очевидным — и сами убедятся, что так обмануть их невозможно: я предлагаю ему пари — он принимает его — и вот весьма вероятно, что 1-го апреля вы увидите в Баден-Бадене г-на Массенбаха! Разве это не удивительно? — Я был вынужден пообещать ему представить его Виардо и вам и надеюсь, что вы не заставите меня нарушить обещание, тем более, что это человек хорошо воспитанный.— Ну разве это не поразительно?

Я уезжаю отсюда послезавтра утром — но напишу вам еще завтра вечером — и si Dios quiere [б], в среду буду в Баден-Бадене. А пока обнимаю вас всех — начиная с папаши Виардо — und ich küsse Ihre lieben Hände [в].

Der Ihrige
И. Т.

[б] если бог даст *(исп.)*.
[в] и целую ваши дорогие руки *(нем.)*.

2221. Жюлю Этцелю (с. 165)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
2 апреля 1868.

Мой дорогой друг,

Еще одна услуга: будьте так любезны, пошлите бандеролью экземпляр «Дыма» в Англию, в Лондон — В. Рольстону, Лондон, Британский музей,— для передачи г-ну Томасу Карлейлю. Я буду вам очень признателен и надеюсь больше вас не беспокоить.

Я нашел здесь всех моих в добром здоровье — а Баден-Баден более зеленым, чем Париж.— Г-жа Виардо спросила меня, передал ли я вам, что на Тиргартен вас очень любят; я ответил, что выполнил это поручение и вы не сомневаетесь, что имеете в Баден-Бадене добрых и истинных друзей; всё же повторяю вам это еще раз для большей уверенности — ибо полагаю, что это не должно быть вам неприятно.

Тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

2223. Вильяму Рольстону (с. 167)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
7 апреля 1868.

Сударь,

Вернувшись сюда, я нашел ваше письмо с номером журнала «Spectator», содержащим вашу статью о моем романе [1]. Примите мою благодарность за весьма доброжелательную оценку; я должен добавить, что все мои намерения вы уловили с такой же тонкостью, как и точностью.

Я очень счастлив и горд, что г-н Т. Карлейль меня не забыл, и я прошу вас оказать мне любезность и передать ему от меня сердечный привет [2].

С нетерпением ожидаю вашу статью об Островском в «Edinburgh Review»; думаю, что это новая величина в драматическом мире [3]. Я решаюсь обратить ваше внимание на новый роман графа Л. Н. Толстого — «Война и мир» [4]. Наряду с длиннотами и шероховатостями там есть первоклассные красоты — и это, конечно, самая примечательная книга из появившихся за долгое время. Успех она имеет громкий.

Будьте любезны дать мне знать возможно более точное время вашего отъезда в Россию; я смогу покинуть Баден-Баден лишь к началу июня и тогда прямо поеду в Москву.

Я позволил себе выслать на ваше имя экземпляр «Дыма» для г-на Карлейля, так как не знаю его адреса.

Примите, милостивый государь, уверение в моих самых сердечных чувствах.

И. Тургенев.

На конверте:

Англия.
В. Рольстону, эск⟨вай⟩ру,
Лондон.
Британский музей.

2224. Полине Брюэр (с. 168)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
8 апреля 1868.

Дорогая Полинетта,

Вот уже ровно неделя, как я прибыл сюда — я нашел своих в добром здоровье — и теперь увяз по уши в хлопотах по своему переселению, которое должно произойти до 15-го. Твое письмо с фотографиями я получил — и рад узнать, что ты здорова [1]. По-прежнему советую тебе быть как можно более осторожной и поменьше двигаться.

Я передал г-же Делессер сведения, полученные от Гастона; она приняла их во внимание; но когда вы решили — и, думаю, очень благоразумно — еще попытать счастья в этом году, ей пришлось отложить выполнение того, что она собиралась для него сделать [2].

А теперь позволь мне высказать тебе несколько соображений, которые продиктованы моей любовью к тебе и которые я почерпнул частично из продолжительной беседы с родителями твоего мужа — а частично из моих собственных наблюдений.

Нет сомнений, что в неудачах на фабрике за первые два года твоего замужества виноваты вы оба, а ты особенно. Эти бесполезные поездки, твоя вечная боязнь оставаться одной — из-за которой ты постоянно удерживаешь мужа подле себя — и вследствие этого потеря многих клиентов — вот в чем было зло. Твои заботы о запирании дверей, о засовах вызывали у меня улыбку — как род мании; но это хуже, чем мания или причуда,— это огорчительный симптом такого расположения духа, от которого нужно решительно избавиться. Я не сомневаюсь, что важные и естественные заботы материнства вытеснят все эти глупости, которые намного опаснее, чем можно предположить. Отсутствие дела заставляет тебя ощущать пустоту твоей жизни; эту пустоту ты хочешь заполнить присутствием мужа — и парализуешь его активность; затем, ты позволяешь себе предаваться страхам, достойным какой-нибудь старой девы. Всё это нехорошо, и для этого нет никаких оснований. Я заметил также, что ты слишком требовательна и придирчива к прислуге — что бывает всегда, когда человек ничем не занят.

Ты должна извинить меня за то, что я так резко сказал тебе всю правду,— но ты не можешь сомневаться в том чувстве, которое заставило меня так поступить.

Г-н Эньян должен приехать в Баден-Баден около 15-го апреля — он возвратится в Париж через пять-шесть дней; я попрошу его захватить новую гирю для часов с кукушкой, которую я получил в обмен на старую у Штуффера: если она окажется немного тяжеловатой и заставит стрелки двигаться слишком быстро — придется только немного передвинуть балансир маятника.

Прошу тебя передать мои самые наилучшие пожелания г-ну Брюэру, а тебя целую от всего сердца. Будь здорова — это главное.

И. Тургенев.

2225. Жюлю Этцелю (с. 169)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
8 апреля 1868.

Дорогой друг,

Я опять причиняю вам беспокойство — но теперь уже решительно в последний раз. Я вспомнил, что не послал экземпляр своего романа [1] Тэну; пошлите ему — я не знаю адреса, но его, должно быть, легко найти. Извините меня, пожалуйста.

Здесь стоит великолепная погода, а у вас? Всё зеленеет и цветет; апрель — самый чудесный месяц в Баден-Бадене. Когда вы приедете? По этому случаю мы устроим в Тиргартене иллюминацию.

Тысяча приветов.
И. Тургенев.

2228. Бертольду Ауэрбаху (с. 172)

С немецкого:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7.
10 апреля 1868.

Дорогой Ауэрбах, ваше письмо меня очень порадовало, как знак того, что вы помните обо мне [1],— а те добрые слова, которые оно содержит, немало мне польстили; хотел бы, чтобы книга, которую я вам послал [2], произвела на вас такое же благоприятное впечатление, как и прежние!

Теперь к делу. То, что между Германией и Россией не существует литературной конвенции (как, например, между Россией и Францией) — это совершенно ужасно, как я уже говорил вам в позапрошлом году [3]: если каждый имеет право переводить своего автора и даже калечить его — то как же можно тут рассчитывать на гонорар? Это пиратство — и ни о какой собственности не может быть и речи [4]! То, что Стасюлевич, тем не менее, предложил вам такой высокий гонорар [5],— лучшее доказательство большой популярности вашего имени у нас [6]; если же его средства не позволяют ему так же оплатить ваше очень обширное произведение, то я думаю, что при небольшом уменьшении цены он бы охотно его приобрел: вы не спрашивали его об этом? Для меня было бы особым удовольствием и честью написать о вас статью — не в качестве рекомендации: ибо у нас в России вы давно уже в *ней* не нуждаетесь — но в качестве предисловия и для предупреждения перепечаток — так как мою статью они не имели бы права перепечатывать [7]. В этом смысле вы можете написать Стасюлевичу [8] — и так как я сам скоро (через 6 недель) поеду в Петербург и остановлюсь на несколько дней в Берлине, мы сможем всё обсудить; у меня, к сожалению, нет времени, чтобы перевести ваш роман — но я охотно проверю перевод. Напишите мне, как долго вы еще останетесь в Берлине: я уеду отсюда, самое позднее, 1-го июня.

Сердечно жму вашу руку и остаюсь с прежним дружеским чувством

преданный вам И. Тургенев.

P. S. Госпожа Виардо шлет вам ответный привет. *Мы* теперь работаем над третьей опереттой. Вы, вероятно, слышали о первых двух [9].

P. S. S. *Когда* появится ваше новое произведение? Уезжая в Россию, я мог бы захватить *рукопись* [10], и тогда можно было бы принять условие издателя — будь это Ст⟨асюлевич⟩ или кто-либо другой,— чтобы произведение появилось в Германии и России *одновременно* [11].

2231. Вильяму Рольстону (с. 175)

С французского:

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 7,
15 апреля 1868.

Сударь,

Будьте так добры передать г-ну Томасу Карлейлю, вместе со словами моей сердечной благодарности и давней приязни, прилагаемую фотографию; его фотография доставила мне самое большое удовольствие и, повторяю, я всегда буду гордиться теми чувствами, которые он ко мне испытывает [1].

Могу ли я позволить себе предложить и вам свою фотографию и попросить вашу? Приятно представлять себе облик людей, с которыми тебя связывает душевная симпатия.

В ожидании удовольствия познакомиться с вами лично — либо в Москве, либо, возможно, в Лондоне [2], прошу вас принять уверение в моих самых лучших чувствах.

И. Тургенев.

2237. Адольфу де Сиркуру (с. 179)

С французского:

Сударь,

Этцель, должно быть, передал вам экземпляр «Дыма», исправленный и просмотренный мною, ибо перевод, который вы читали и который побудил вас написать мне столь любезное письмо, кишел ошибками [1]. Я чувствую себя очень виноватым, что не ответил вам тотчас же; я надеялся встретить вас в Париже во время своего краткого пребывания там и собственноручно передать вам книгу; после моего возвращения в Баден-Баден я с головой ушел во всевозможные *affanni* [а], связанные с переездом в новый дом; наконец я устроился и спешу вернуть свой долг.

То, что вы пишете о моем маленьком романе, чрезвычайно меня обрадовало. Мне известны ваша благожелательность и ваше столь приятное ученье «читать между строк», дополнять мысль автора; но мне известны также и ваш вкус, в равной мере утонченный и безошибочный, и глубина ваших суждений. Эта книга создала мне много врагов в России [2], и признаю, что до некоторой степени я это заслужил: мой мизантроп ощущает горечь, которая, возможно, заходит слишком далеко; и всё же я думаю, что в конечном счете это может принести пользу, и если мое имя пострадало от этого, ну что же! я повторю *(si licet parva componere magnis)* [б,3] лозунг людей 93 года.

[а] заботы *(итал.)*.

[б] (если позволительно малое сравнивать с великим) *(лат.)*.

У вас есть хорошая привычка каждый год приезжать в Баден-Баден; надеюсь, что и на этот раз вы поступите так же и уделите нам несколько больше своего времени. У г-жи Виардо вы услышите хорошую музыку, и мы продолжим наши приятные беседы, которые всегда оставляют в моей душе то «жало», о котором говорят древние.

Пишу обо всем этом, предполагая, что Франция, хотя и вооружается до зубов, всё же соблаговолит вести себя спокойно, ибо если теперь уже нельзя сказать, что ни одна пушка в Европе не выстрелит без разрешения Франции, то во всяком случае, как только где-либо раздается первый выстрел, ее рука уже на фитиле. Но не будем терять надежды. Здесь ведутся блестящие приготовления, доказывающие полную уверенность в мире [4].

Я отправляюсь ненадолго в Россию и буду снова здесь с конца июля. В ожидании удовольствия снова видеть вас сердечно жму вам руку и прошу принять уверение в моих самых лучших к вам чувствах.

И. Тургенев.

P. S. Не знаю, правильно ли я написал адрес. Будьте так любезны сообщить мне его полностью.

2239. Людвигу Пичу (с. 181)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
20 апреля 1868.

Дорогой друг, по вышеозначенному адресу вы видите, что я наконец переехал в новый дом — и чувствую себя здесь хорошо — только немного слишком грандиозно и «endimanché» [а]. Но всё это наладится. «La chambre de Pietsch» [б] готова и ждет своего обитателя. Мы усердно работаем над третьей оперой [1] — позавчера была уже первая репетиция двух хоров. Насколько можно уже судить, это новое произведение далеко превзойдет «Dernier Sorcier» [в]. В душе нашего друга поистине открылся родник самых свежих, самых сладостных мелодий — и он струится великолепно и свободно. Всё это вы еще увидите — может быть, и сами должны будете выступать как «немой гость» [2].

Тысяча поклонов всем добрым друзьям, Менцелю, Шмидту и пр. (что делает Лессинг, он оставил здест очень приятное воспоминание о себе). История литературы Шмидта — мое излюбленное чтение [3].

Поклонитесь сердечно жене и семье — cordialiter [г] жму Вам руку.

Ваш И. Тургенев.

[а] «празднично» *(франц.)*.
[б] «Комната Пича» *(франц.)*.
[в] «Последнего колдуна» *(франц.)*.
[г] сердечно *(лат.)*.

2240. А. П. Голицыну (с. 182)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
24 апреля 1868.

Милостивый государь,

Я отсутствовал в течение нескольких дней и поэтому не смог ответить вам немедленно; спешу сделать это теперь и прошу вас принять мои извинения.

Я не послал вам «Бригадира» [a] только потому, что перед самым моим отъездом из Парижа меня попросили перевести его, чтобы поместить в фельетоне одной газеты [1]: я согласился и, располагая только одним экземпляром, не смог выполнить обещания, данного вам; но я вам вышлю его, как только он освободится.

Сегодня же напишу Этцелю и скажу ему о романе гр. А. Толстого [2] — как подобает говорить об этом добросовестном и замечательном произведении. Я был бы очень рад, если бы ваше намерение осуществилось, но надо признать, что издатели, кажется, вообще-то без особого рвения относятся к печатанию иностранных сочинений: ни одно из них не имеет пока более *двух* изданий, да и то лишь в исключительных случаях, в то время как «Он, она и ребенок» [3] выходит уже сороковым. Впрочем, Этцель не похож на других издателей.

Примите, князь, уверение в моих лучших чувствах.

И. Тургенев.

P. S. Я вышлю вам все двадцать страниц «Бригадира» [a] — почтой; будьте так добры потом мне их вернуть.

2245. Амбруазу Тома (с. 187)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
25 апреля 1868.

Мой дорогой друг

Пишу вам из своего баденского дома, где я вот уже несколько дней как устроился — и где, кстати, был бы счастлив предложить вам свое гостеприимство, если попутный ветер занесет вас в этом году в наши края. В конце марта я был в Париже только проездом, и для меня физически невозможно было навестить там своих друзей: иначе ваша дверь была бы одной из первых, куда бы я постучался. Однако не только желание напомнить вам о себе заставляет меня сегодня взяться за перо; речь идет о предмете, который может вас заинтересовать. Виардо, роясь в своих старых бумагах, недавно обнаружил набросок либретто оперы в пяти действиях — сценарий (предварительно озаглавленный «Бич Орхомена») [1], который, по его словам, он показывал вам в свое время и который вы тогда нашли превосходным, судя по вашему письму, вложенному в листы рукописи. Либретто, кажется, произвело такое же впечатление на Ожье, и он предлагал сам переложить его в стихи. Это происходило в 1850 году; затем все разъехались, и всё это было забыто. Виардо

---

[a] *Написано по-русски.*

прочитал мне свой сценарий, в который внес ряд легких изменений, — и должен признаться, что я был поражен. Несомненно, это великолепный сюжет для оперы. Особенно замечательным кажется мне третий акт (действие происходит в лесу Додоны [2]): это *живая античность*; да и во всем произведении такое разнообразие тонов и красок, что оно должно увлечь музыканта с богатым воображением. Мне нет нужды добавлять, что в настоящее время вы — единственный композитор в Европе, стоящий на высоте подобной задачи, единственный, кому по силам античный сюжет [3]. Должно быть, вы завалены предложениями различных либретто; однако хорошие встречаются редко, и больше не слышно (я думаю — к счастью, так как этот сюжет, приспособленный для сцены, превращается в весьма банальную мелодраму) — больше не слышно о «Франческе да Римини» [4]. Не угодно ли вам, чтобы Виардо прислал вам свой сценарий? Перечтите его и посмотрите, нельзя ли из него что-нибудь сделать [5].

Г-да Барбье и Карре вполне подошли бы для переложения либретто в стихи. Что касается Виардо — то он был бы счастлив предоставить вам случай создать новый шедевр, и одно это вполне бы его удовлетворило.

Ответьте мне в нескольких словах и примите уверение в искренности моей старой дружбы.

И. Тургенев.

P. S. Вы всё еще живете на прежней квартире?

2247. Жюлю Этцелю (с. 189)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
25 апреля 1868.

Мой дорогой друг,

Вот, наконец, я и в этом *замке*, который вы окрестили заколдованным и который таковым больше не является, с тех пор как в нем поселился такой нелюдим, как я [1]. Здесь очень хорошо — только я никогда не жил в стольких комнатах сразу — и я чувствую себя, как человек, которого облекли в слишком просторные одежды. Я больше не вырасту, но привыкну к этому.

В один из ближайших четырех дней вы получите перевод «Бригадира», о котором я вам говорил и который был бы очень рад предложить в «Débats» [2] в знак благодарности за их любезное отношение ко мне — если вы считаете эту вещь достойной того, чтобы появиться у них в фельетоне.

Князь Августин Голицын написал мне и просил, чтобы я обратил ваше внимание на переведенный им русский роман гр. Алексея Толстого под названием «Князь Серебряный». Я могу сделать это вполне искренне: это — исторический роман в духе Вальтера Скотта, читается он с большим интересом, увлекателен, хорошо построен и хорошо написан. Образ Ивана Грозного ярко выделяется на фоне, где действуют самые разнообразные персонажи, странные и новые для западных читателей [3]. Думаю, что он может иметь успех — тот успех у 2000 читателей, о котором вы мне говорили и дальше которого не идут переводные сочинения [4].

Когда вы приедете в Баден-Баден? Это почти неуместный вопрос при такой отвратительной погоде, как сейчас. Но не может же она длиться вечно.

Тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

2249. **А. П. Голицыну** (с. 190)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
29 апреля 1868.

Милостивый государь,

Я только что получил от Этцеля ответ на мое письмо по поводу романа графа А. Толстого [1]. Он просит вас прислать ему рукопись: он обещает мне внимательно ее прочесть, и я надеюсь, что это чтение убедит его издать ее. Со своей стороны я высказал ему о романе всё то хорошее, что о нем думаю.

Очень прошу извинить меня за то, что еще не послал вам страницы с текстом «Бригадира», но теперь я их не задержу [2].

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении.

И. Тургенев.

2252. **Полине Брюэр** (с. 193)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
1-е мая 1868.

орогая Полинетта,

Я только что получил твое письмо в своем новом доме, где расположился уже дней десять назад [1]. Я всегда готов прийти тебе на помощь; но ты знаешь, что за год был у меня и столько жертв я должен был принести [2]. Поэтому я попрошу тебя уточнить сумму, которую ты желала бы получить, а также что может стоить колыбель с полным приданым и шубка — хотя мне не очень-то понятно, к чему шубка в разгаре лета? Повторяю, назови сумму — и я сделаю всё, что будет возможно; но средства мои очень ограничены.

А пока рекомендую тебе самую большую осторожность, чтобы благополучно появилось на свет новое существо, жизнь которого тебе доверена — нежно целую тебя, а также Гастона. Уведомь меня о *предполагаемом* сроке этого события.

И. Тургенев.

2254. **Луи Депре** (с. 194)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
8 мая 1868.

Милостивый государь,

Я только что получил ваше письмо и спешу на него ответить. Примите, прошу вас, выражение моей искренней скорби и мое соболезнование вашему горю [1].

Вы не ошиблись, предположив, что именно я послал вам мою книгу; ваше имя одно из первых должно было прийти мне в голову, и я очень рад узнать, что вам понравилось мое сочинение [2]. Благодарю вас за то, что вы мне об этом сказали.

Я живу теперь в доме, который построил себе рядом с домом Виардо, и надеюсь, что буду иметь удовольствие принять в нем вас в этом году, когда вы посетите Баден-Баден. Ибо вам надо приехать сюда хоть немного подышать нашим целительным воздухом.

Виардо благодарит вас за поклон; он был довольно тяжело болен этой зимой, но сейчас чувствует себя хорошо.

До свидания и тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

2255. **Полине Брюэр** (с. 194)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
14 мая 1868.

Дорогая Полинетта,

Если я тебе не ответил тотчас же, то это потому, что не хотел писать, не зная точно, что я смогу тебе послать [1]. В настоящее время я в состоянии взять на себя только расход на колыбель. Поме, который должен получить мои деньги, вышлет тебе 150 франков: я ему об этом писал. Я посмотрю, что смогу сделать в будущем. Если этот год был тяжелым для вас — то для меня он был бедственным [2]. Ты знаешь, что не в моем характере говорить о том, что сделал,— но позволь напомнить тебе, что, назначив тебе содержание около 8000 фр. ренты, я превысил свои возможности. Всё же не следует рисовать будущее в *мрачных красках*; и если дела не так хороши, как этого хотелось бы — можно будет подождать лучших времен, имея, как говорится, кусок хлеба про запас.

Надеюсь, что теперь всё пойдет хорошо, поскольку трудный час миновал. Будь благоразумной до конца.

Целую от всего сердца тебя, а также Гастона. Привет от меня всей семье.

И. Тургенев.

P. S. Вот адрес Поме: Париж, набережная Бурбон, 25.

2260. **Гюставу Флоберу** (с. 199)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
26 мая 1868.

Мой дорогой друг,

Очень благодарен вам за то, что вы решили мне написать [1]. Ваше письмо доставило мне большое удовольствие — так как оно возобновило наши отношения и показало, что моя книга вам понравилась [2].

В наше время нет художника — который в то же время не был бы критиком. В вас художник очень силен — и вы знаете, как я восхищаюсь им и как его люблю; но я также высокого мнения о вас

как о критике и счастлив заслужить его одобрение. Я хорошо знаю, что не последнюю роль сыграло здесь и ваше дружеское расположение ко мне; но я чувствую, что перед моей картиной остановился большой мастер, взглянул на нее и удовлетворенно кивнул головой. И, повторяю, это доставило мне удовольствие.

Я очень жалел, что не повидал вас в Париже — я провел там только три дня, и еще более жалею, что вы в этом году не приедете в Баден-Баден. Вы впряглись в ваш роман [3] — это хорошо — жду его с величайшим нетерпением — но не могли ли бы вы дать себе несколько дней отдыха — которым воспользовались бы ваши здешние друзья? С первого же раза, как я увидел вас — (вы помните, это было нечто вроде кабачка — на том берегу Сены) [4] — я почувствовал к вам большую симпатию. Мало людей, и в особенности французов, с которыми я чувствовал бы себя так непринужденно и в то же время так интересно — мне кажется, что я мог бы разговаривать с вами по целым неделям — к тому же мы с вами кроты, роющие землю в одном направлении.

Всё это означает, что я был бы очень рад видеть вас. В Россию я еду недели через две, но пробуду там недолго и к концу июля вернусь — и отправлюсь в Париж к дочери, которая к этому времени, вероятно, сделает меня дедушкой. Я способен нагрянуть к вам — если только вы будете у себя дома. Или вы сами приедете в Париж? Во всяком случае я должен увидеть вас.

А пока желаю вам успеха. Та живая и человечная правда, которую вы неустанно ищете — постигается только в счастливые дни. У вас они были — и будут еще — и будет их немало.

Будьте здоровы; я тоже обнимаю вас с чувством истинной дружбы.

И. Тургенев.

2261. Бернгарду Эриху Бере (с. 200)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
27/15 мая 1868.

Сударь,

Я получил из Лейпцига 3 экземпляра «Дыма» [1].— Внешний вид меня вполне устраивает, но о тексте этого сказать не могу. Кажется, господин переводчик поставил перед собой задачу тщательнейшим образом вымарать любой тонкий штрих, любую сочную краску — словом, все, что не является общим местом.— В качестве примера среди сотен других может служить следующий отрывок: в Вашем издании на стр. 84 читаем: «У него было чувство, которое испытываешь, когда смотришь вниз с высокой *горы* (!); его охватил леденящий ужас и голова закружилась». В моем же тексте и гартмановском переводе (еженедельник «Allgemeine Zeitung», № 18, с. 284) стоит: «Он испытывал ощущение, подобное тому, которое овладевает человеком, когда он смотрит с высокой башни вниз: вся внутренность его замирала и голова кружилась тихо и приторно. Тупое недоумение и мышья беготня мыслей, неясный ужас и немота ожидания, и любопытство, странное, почти злорадное, в сдавленном горле горечь непролитых слез, на губах усилие пустой усмешки, и мольба, бессмысленная, ни к кому не обращенная... о как это всё было жестоко и унизительно безобразно!» [2] —

Весь этот отрывок, стоивший мне многих усилий, который я считал удавшимся, господин переводчик совершенно спокойно выбросил за борт — и в дальнейшем то же самое — *во всех значительных местах* — с последовательностью, которую я назвал бы железной. Уже предисловие уведомило меня о такой финансовой сделке: 6000 рублей (о которых, конечно, не было и речи) как условие начала работы над переводом литературного произведения! — Ведь это же действительно совершенное издевательство [3].

К сожалению, я сам предоставил Вам право обозначить Ваше издание как авторизованное [4] — но я не мог предвидеть ничего подобного. Нет нужды говорить Вам, что я, при таких обстоятельствах, не могу откликнуться на Ваше предложение [5]. Остаюсь с уважением

Ваш преданный друг
И. Тургенев.

P. S.— Позволю себе дать Вам совет последовательно сопоставить гартмановский перевод с переводом господина Чиша. День и ночь [6].

2262. Морицу Гартману (с. 201)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 27 мая 1868.

Вы всё еще в Париже, дорогой Гартман? Я надеюсь на это, ведь было бы непростительно вернуться в Штутгарт — не проведя хотя бы один день в Баден-Бадене. Помещение для вас приготовлено — 3 дня тому назад состоялось *первое* представление нашей третьей оперетты — в пятницу она будет повторена [1]. Так приезжайте — говорю вам — музыка прелестна. К тому же мне вообще хочется с вами вдоволь поболтать. Через 2 недели я поеду в Россию. Еженедельник при «Augsburger Zeitung» посылается мне регулярно — и мне хочется расцеловать вас, так легок, прекрасен и свободен перевод [2]. Это шедевр! Мое собственное произведение кажется мне в 20 раз лучше. Но вот мне прислали отдельное издание моего романа, который появился в Митаве,— столь деревянного и жалкого перевода свет еще не видел. Целые страницы вычеркнуты переводчиком. Всё, что не является грубо и откровенно банальным, самым старательным образом выброшено! А я-то, осел, еще в прошлом году, разумеется еще не видав этого свинства, дал издателю разрешение на перевод! Нет ли возможности опротестовать это в «Allgemeine Zeitung» [3]? И об этом хотелось бы мне с вами потолковать. И эта глупая книга теперь, конечно, повсюду рассылается. Не везет мне в Германии с моими произведениями.

Итак — прошу, очень прошу — парочку ответных строчек. Лучше всего, если бы вы мне написали: *такого-то* числа я приеду со всем семейством. Как бы мы все обрадовались! И вы, конечно, развлеклись бы здесь.

Во всяком случае до свидания.

Ваш И. Тургенев.

2263. Людвигу Пичу (с. 202)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
27 мая 1868.

Victoria [а]! дорогой Пич! 3 дня тому назад состоялось представление новой оперетты «L'Ogre» [б] — присутствовала королева прусская — успех блестящий. Музыка прелестна, поэтична, увлекательна: это опять что-то новое по сравнению с «Krakamiche» [1] — больше огня, больше разнообразия. Аккомпанировал Эккерт; госпожа В⟨иардо⟩ пела великолепно — всё шло легко и гладко. Во 2-ом акте у нас — «pas oriental» [в] «réglé par Mr Beauval, maître de ballet du Théâtre Grand Ducal» [г] — так стояло в программе — «excusez du peu!» [д] Почему Вас не было? Pends-toi, brave Crillon ![е,2]

Самое позднее — через 2 недели я буду в Берлине и задержусь на 2 дня [3]. То-то наболтаемся! Я рад, что Вам понравились «Fumée»[ж] и бесенок в «Лейтенанте». Гартмановский перевод «Fumée» в еженедельнике при «Allgemeine Zeitung» превосходен [4], но в Митаве вышло отдельное издание — я, к сожалению, разрешил его — это грандиознейшее, возмутительное по своей тупости свинство! Всё живое безжалостно вырвано — Caput mortuum [з] из общих мест [5]. И эту свинскую книгу всюду рассылают, и некий господин Эккарт из Лейпцига присылает мне рецензию на нее. Это способно вызвать рвоту — а собственно говоря, ответить нечем.

До скорого свидания!

Ваш верный И. Тургенев.

2264. Жюлю Этцелю (с. 203)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
28 мая 1868.

Мой дорогой друг,

Сегодня же напишу Мериме и не сомневаюсь, что он согласится на то, чтобы его статья была напечатана в виде предисловия к «Дыму» [1]. Одновременно посылаю вам некоторые *errata* [и] (как то N. B., о котором он упоминает [2]) — хорошо бы их исправить, если это возможно [3].

Я умираю от стыда, что до сих пор не выслал вам тот маленький рассказ, который собирался предложить в «Débats» [4]; но клянусь вам, что не уеду из Баден-Бадена (а это будет через две недели), не выполнив своего обещания. Причина задержки (не говоря о моей

[а] Победа *(лат.)*.
[б] «Людоед» *(франц.)*.
[в] «восточный танец» *(франц.)*.
[г] «поставленный г-ном Бовалем, балетмейстером великогерцогского театра» *(франц.)*.
[д] «не взыщите!» *(франц.)*.
[е] Повесься, храбрый Крийон *(франц.)*.
[ж] «Дым» *(франц.)*.
[з] кладбище *лат. Буквально:* мертвая голова).
[и] погрешности *(лат.)*.

лени) — третья оперетта — первое представление которой состоялось с большим успехом 4 дня тому назад. Называется она «Людоед»[5] — и, разумеется, этого людоеда играю я. Музыка оперетты совершенно *восхитительна*. Вы ее услышите, когда приедете наконец к нам, в Баден-Баден.

Я еду в Россию на 6 недель и вернусь к концу июля.

Все здесь здоровы — и просят передать вам тысячу добрых пожеланий. Я же обнимаю вас и говорю: до свидания.

И. Тургенев.

Errata [а].

Страница 128, строка 17 сверху: вместо «gracieusement» [б] поставьте «fins et souples» *[в].
Страница 295, строка 11 снизу: вместо «Sizranck» поставьте «Sizrane».
Страница 305, строка 6 сверху: после «s'approcha» [г] уберите «de lui» [д].
Страница 316, строка 9 снизу: вместо «N. B.» поставьте «perruque!» [е,2].

* Я заменил это слово (gracieusement [б]) ввиду того, что оно появляется несколькими строчками ниже.

2265. Морицу Гартману (с. 204)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3,
31 мая 1868.

Мой дорогой друг,

Я посылаю вам сегодня митавский перевод — и прилагаю письмо, адресованное вам — которое вы можете опубликовать, где вам заблагорассудится[1]. Исправьте некоторые обороты, если они вам покажутся слишком необычными. Процитированное место можно было бы напечатать en regard [ж] с соответствующими ему строками (в вашем переводе). В *предисловии* этот человек (настоящая рижская купеческая душа) говорит о 6000 рублей, которые мне за это будто бы заплатили (что совсем неверно) — вот что внушает ему уважение! И этот молодчик наклеил моей бедной Ирине (стр. 64) *густые брови*[2]! Вся книга кишит подобными паразитами.

Шлю множество приветов Сарвади. Приезжайте сюда *ранее* 10 июня; иначе меня уже не застанете.

Передайте поклон вашей милой жене. Всего вам доброго. Мне очень жаль, что вы нездоровы; парижский климат, видимо, вам не по нутру.

Ваш И. Тургенев.

[а] Погрешности *(лат.)*.
[б] «грациозно» *(франц.)*.
[в] «изящные и тонкие» *(франц.)*.
[г] «приблизился» *(франц.)*.
[д] «к нему» *(франц.)*.
[е] «парик» *(франц.)*.
[ж] рядом *(франц.)*.

2267. Морицу Гартману (с. 205)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
9 июня 1868.

Мой дорогой друг,

Мне очень жаль, что вы не можете приехать в Баден-Баден теперь,— тогда приезжайте не ранее *конца июля* — до тех пор я пробуду в России; я уеду отсюда в пятницу. Но вы обязательно *должны* приехать и жить у меня — в этом нет сомнений. К сожалению, у меня нет хороших фотографий моей особы; посылаю вам те единственные, которые имею,— выбирайте сами и пошлите лучшую в Брауншвейг. Я должен признать, что вы в самом деле много делаете для того, чтобы мое имя стало широко известным,— и я благодарю вас самым сердечным образом [1].

Позволю себе обратить ваше внимание на одну совсем маленькую мою повестушку, которая, по всей вероятности, появится скоро в литературном отделе «Débats». Она называется «Бригадир» [2].

Виардо шлют искренние приветы. У нас состоялось вчера 5-е и пока что последнее представление нашей оперетты [3].

Всего вам хорошего. До свиданья. Кланяюсь всему семейству.

Ваш И. Тургенев.

2268. Максимилиану Фредро (с. 205)

С французского:

Мой дорогой друг,

Я очень доволен, что вы приняли решение, о котором меня извещаете. Не сомневаюсь, что искусное лечение г-на Роллера в соединении с полным умственным и физическим покоем — быстро приведет в порядок ваши нервы и полностью восстановит ваше здоровье.— Я уезжаю в Россию раньше, чем предполагал — так что наши спектакли [1] придется приостановить; но они снова возобновятся после моего возвращения через полтора месяца — и я очень надеюсь видеть вас в числе зрителей. Напишу вам тотчас по приезде в Баден-Баден, а пока желаю вам скорого и полного выздоровления и сердечно жму руку.

Весь ваш
И. Тургенев.

Среда утром.

2270. Жюлю Этцелю (с. 206)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Четверг, 11 июня 1868.

Вот, мой дорогой друг, наконец этот маленький рассказ, обещанный вам для «Journal des Débats» [1]. Но я так опоздал, что, возможно, моя посылка не застанет вас в Париже. Будьте так любезны сообщить мне о его получении — у вас еще будет время — так как я уезжаю в Россию только в воскресенье (но на сей раз совершенно определенно). Русский оригинал я послал Мериме; перешлите ему

также корректуру, чтобы он просмотрел ее; со своей стороны вносите исправления, какие сочтете необходимыми. Я продиктовал этот перевод Виардо, который переложил его на французский: я уверен, что это очень точно — а Виардо знает свое дело.

Когда рассказ появится в «Débats» (я предполагаю, что редакция примет его) — будьте так добры послать один экземпляр Виардо, который он передаст мне.

Итак, благодарю вас заранее, и до свидания в конце июля здесь, в Баден-Бадене — или в Париже.

Ваш И. Тургенев.

P. S. Если 2-е издание «Дыма» уже вышло, то пошлите, пожалуйста, 4 или 6 экземпляров сюда на мое имя.

2271. Бертольду Ауэрбаху (с. 207)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 12 июня 1868.

Мой дорогой друг,

Я уезжаю отсюда в воскресенье и в понедельник рано утром прибуду в Берлин — я остановлюсь в гостинице «С.-Петербург». Известите меня — в понедельник до обеда,— когда я смогу вас посетить [1].

Сердечные приветы

от вашего И. Тургенева.

2274. Полине Брюэр (с. 208)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 14 июня 68.

Дорогая девочка,

Я намеревался совершить поездку в Россию *после* ожидаемого события; но полученные письма и сообщения внезапно изменили мои планы, и я уезжаю сегодня же. Надеюсь возвратиться к концу июля — и, может быть, приеду еще вовремя; если же я все-таки останусь в России долее — и ребенок появится на свет вполне благополучно,— можно было бы, как говорится, совершить *малое крещение* и ожидать моего возвращения для крестин. После моего возвращения в Баден-Баден я — конечно, отдохнув два-три дня — отправлюсь в Ружмон.

Желаю тебе удачи, мужества и терпения и сердечно обнимаю тебя, а также твоего мужа.

Любящий тебя отец
И. Тургенев.

P. S. Вот мой адрес в России:
Москва, Пречистенский бульвар, в Удельную контору.

2275. Бертольду Ауэрбаху (с. 209)

С немецкого:

Дорогой друг,

Слишком поздно, но всё же я вижу теперь, что живейшее желание еще сегодня прослушать отрывок вашего произведения — и к тому же из уст самого автора — побудило меня переоценить запас моих сил. После проведенной в пути бессонной ночи в моей голове такой сумбур, что сегодня вечером я чувствую себя неспособным воспринять подобное наслаждение, как оно того заслуживает. Будет лучше для меня, если вы доставите его мне завтра в первой половине дня. Итак, повторяю: любой час, как я уже вам говорил, вполне удобен для меня, от 6 часов утра до часу дня [1]. Извините мою человеческую слабость и попросите о том же вашу милую супругу

для вашего И. Тургенева.

Понедельник.

P. S. Быть может, вы сообщите мне в гостиницу, какой час вам удобен.

2276. Полине Виардо (с. 209)

С французского:

№ 1

Берлин,
гостиница «С.-Петербург».
Понедельник, 15 июня 1868.
9 часов утра.

Итак, вот я и в Берлине, в этом отеле, откуда и пишу вам свое первое письмо! Доехал без всяких помех, прибыли мы на место, как и сулил нам «Hendschell Telegraph» [1], в $7^3/_4$, минута в минуту! Добрый Пич встретил меня на вокзале — мы расцеловались, и мне пришлось еще в фиакре начать рассказывать о Бадене... Я плохо спал или, лучше сказать, не спал вовсе и чувствую себя весьма утомленным. Пытался переводить на русский язык романсы, обдумывал либретто [2] — ничего не получилось! До Франкфурта в одном вагоне со мной ехал один русский господин из Петербурга, с которым я знаком, а после Франкфурта муза меня покинула... Ну да ничего, она появится. Во Франкфурте меня накормили отвратительным обедом — я все время думал о вас — особенно же около 5 часов, как обещал — ужинал в Гюнтерсхаузене... В Берлине все гостиницы переполнены, и мне дали довольно-таки грязный номер. Когда я сказал об этом кельнеру, он ответил мне: «Oh! das ist nichts. Da sind wahrscheinlich schmützige oder schweissige Hände gewesen...» [а] Я нашел это утешение «недостаточным», как говорит Наина [3].

Незачем и говорить вам, как много я думал и думаю о Бадене. *Я буду счастлив лишь тогда, когда вновь его увижу*, это уж бесспорно.

Полдень.— Только что завтракал с Пичем, и он собирается закружить меня в вихре визитов и пр. Боюсь, что у меня не будет больше ни одной свободной минуты, и потому спешу отправить вам это письмо. Менцель, к сожалению, в Париже. Лессинг уже был у меня и поручил мне передать вам тысячу добрых пожеланий. Пич больше чем когда-либо der Mann des Superlatives [б]. Нашел письмо

[а] «О! Это пустяк. Вероятно, от грязных или потных рук...» *(нем.)*.

[б] человек преувеличений *(нем.)*.

от Ауэрбаха, который назначает мне свидание на $2^1/_2$ ч.[4] Усталость моя уже проходит, но все попытки уснуть оказались тщетными. Посылаю вам очень характерную фотографию Бисмарка и газетную вырезку, где говорится о печном *вентиляторе, предохраняющем* от *солнца и ветра*. Пусть Виардо поговорит об этом с Армбрустером [5] до того, как продырявят мою столовую. (NB. Плед стоит всего 18 флоринов — я разыскал счет — не платите больше.)

Вечером напишу вам еще на свежую голову [6]. А сейчас подаю лишь признак жизни. О! дорогие друзья мои, как я люблю вас! Обнимаю вас всех, начиная с Виардо... Meine theuere Freundinn, Ich küsse Ihre liebe Hand mit vieler Inbrunst — und auch die der lieben Didie, die Ich sehr liebe, weil Sie der Ihrigen ähnlich ist[в]. Да хранит вас бог!

Der Ihrige [г]

И. Тург⟨енев⟩.

2277. Полине Виардо (с. 211)

С французского:

№ 2

Берлин,
гостиница «С.-Петербург».
Вторник, 16 июня 1868.

Дорогая госпожа Виардо, theuerste Freundinn [а], против ожидания — я все еще здесь — и уеду только вечером. Меня задержал этот несносный Ауэрбах, который сегодня должен читать мне свой роман [1] (слава богу, не весь роман!) и хочет познакомить меня с одним здешним издателем, который намерен выпустить полное собрание моих сочинений (в немецком переводе) [2]. Весь вчерашний день я ни минуты не принадлежал самому себе: Пич тащил меня за собой на буксире, словно пароход. Начал я с визита к нему — он живет теперь в очень красивом доме. Берлин возле Тиргартена превратился в огромное скопище *дворцов* — их тут сотни — один изящнее и красивее другого. Это поразительно. Все семейство Пича выросло, словно спаржа: его сын Пауль уже на *голову* выше меня. Г-жа Пич ведет себя более странно, чем когда-либо — и мой Микобер [3] раз десять на протяжении дня переходил от радостного настроения к самому мрачному. Потом мы пошли к Р. Бегасу, который только что начал статую молодой женщины, поднимающей над головой ребенка, с которым она играет,— это восхитительно — один из очаровательнейших женских торсов, какие мне доводилось видеть. Бегас по-прежнему внешностью напоминает флорентийца в духе Донателло. Затем мы отправились к Ауэрбаху. Этот старый еврей продержал меня очень долго, осыпал комплиментами (и жена и дочка тоже!), он фальшив, хитер, тщеславен, но все это тонет у него в потоке швабского добродушия и фразах об искусстве и т. д. в духе Гуно — вы понимаете, что я хочу сказать... «Wir, Schriftsteller, haben in den Bleibergwerken der Leidenschaften zu arbeiten» — «diese Chemie der menschlichen Seele» [б]. Диди, ты понимаешь это? Я вовсе нет,

---

[в] Мой дорогой друг, горячо целую вашу дорогую руку, а также ручку милой Диди, которую я очень люблю, потому что она похожа на вас *(нем.)*.

[г] Ваш *(нем.)*.

[а] самый дорогой друг *(нем.)*.

[б] «Мы, писатели, должны трудиться на рудниках людских страстей» — «это химия человеческой души» *(нем.)*.

впрочем, этого и понимать-то не стоит. Потом мы поехали к Юлиану Шмидту. Этот малый — честный и сильный человек, с совиным лицом и головой гидроцефала. Жена его тоже добрейший человек. Долго болтали — было очень интересно. Утром написал Грефе, прося его о консультации... Он назначил мне встречу в 7 часов в своем дворце — они тут все живут во дворцах... Ждать пришлось два с четвертью часа, и я был допущен, в виде особой милости, через голову *50* других больных, заполнивших сад. Он нашел у меня расслабление Sehmuskeln [в], впрочем, не сильное, и посоветовал мне принимать душ и надевать особого рода очки при чтении и письме. Добрый Пич дожидался меня у дверей и повел меня — признаться, я засыпал на ходу — в один из городских садов (погода была чудесная), где я снова встретил Бегасов, Шмидта, Брауна, одного из вождей национал-либеральной партии и т. д. и т. п. ...В полночь я без чувств повалился в постель и проспал мертвым сном до семи часов утра. Сейчас я бодр и весел — дел у меня еще много — жалею лишь, что не попросил вас на всякий случай написать мне в гостиницу «С.-Петербург»: теперь я бы уже получил письмо от вас! Сегодня вечером в 11 часов качу дальше — завтра пошлю вам весточку из Кёнигсберга [4] — прежде чем послать это письмо, окончу его, или, вернее, прибавлю к нему еще страничку. Не перестаю думать о милом Бадене и всех обитателях дорогого моему сердцу домика в Тиргартене...

3 1/2 ч.

Вырвавшись на мгновение из дружеских когтей Пича, спешу написать вам. Ауэрбах продержал меня *битых три часа*, рассказывая содержание своего романа — думаю, что это может быть очень недурно; идея мне понравилась, но ведь все дело в выполнении и от него все зависит. Издатель предложил мне выпустить мои сочинения за мой же счет — я послал его ко всем чертям. Пич повел меня к Паулю Мейергейму, очень талантливому художнику (в духе Кнауса, только в нем гораздо больше силы и жизненной правды) — там я видел чудесные вещи (особенно хорошо стадо коз в лесу и с ним старичок пастух). Потом я еще раз побывал у Бегаса, и мое впечатление подтвердилось. Все газеты кричат о «Людоеде» [5] и в «*Athenaeum» от 6 июня* помещена великолепная статья о «Дыме» [6]. Напишите Мануэлю, чтобы он прислал вам этот номер. Я хотел его приобрести — но в кабинете для чтения мне не продали... Пожалуй, следовало мне украсть его! Вышлите, пожалуйста, бандеролью номер от 1 апреля «Revue des Deux Mondes» (с «Ергуновым») по адресу Пича (Schöneberger Ufer, 34) для передачи Юлиану Шмидту. Вы найдете его наверху в библиотеке, направо от двери.

Завтра черкну вам словечко из Кёнигсберга — а в пятницу утром пойдет уже письмо из С.-Петербурга.

Мне кажется, что прошла уже целая вечность с тех пор, как я уехал, и я непрестанно думаю о возвращении. Будьте здоровы, поезжайте в Мюнхен [7], веселитесь и не забывайте меня. Обнимаю вас всех und küsse 1 000 000 mal Ihre lieben Hände.

Der Ihrige [г]

И. Т.

P. S. Прилагаю портрет Султана. Его не хватало в вашей галерее.

[в] зрительного мускула *(нем.)*.

[г] и 1 000 000 раз целую Ваши дорогие руки. Ваш *(нем.)*.

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

Восьмой том писем И. С. Тургенева содержит 247 писем за период с июня 1867 по июнь 1868 г., обращенных к 53 адресатам.

Из общего числа печатающихся в томе текстов публикуются по автографам (либо фотокопиям), находящимся в различных советских и зарубежных архивохранилищах и частных собраниях коллекционеров, 196, по копиям 3 и публикациям 48.

6 писем, печатавшихся в предыдущем издании полного собрания писем И. С. Тургенева по неполным, как правило, публикациям, в русском переводе, в настоящем томе публикуются на языке оригинала полностью (№ 2211, 2212, 2214, 2216, 2276, 2277).

Впервые включаются в полное собрание писем И. С. Тургенева 15 писем, опубликованных в СССР и за рубежом уже после выхода в свет его первого издания (№ 2052, 2056, 2085, 2091, 2101, 2114, 2121, 2142, 2200, 2203, 2214, 2215, 2218, 2219, 2261).

Переписка Тургенева и мемуарные источники свидетельствуют о том, что не все письма, хронологически относящиеся к данному тому, дошли до нас. Среди них письма к П. В. Анненкову, И. П. Арапетову, Е. Н. Ахматовой, И. П. Борисову, Полине Брюэр, Луи Бюлозу, Морицу Гартману, Марии Иннис, М. Н. Каткову, Л. И. Лобанову, Просперу Мериме, Н. Н. Тургеневу, Н. С. Тургеневу, Герману фон Фризену, Штуру, в редакцию «Rigasche Zeitung» (см.: *Т сб*, вып. 3, с. 320—325).

Письма, помещенные в настоящем томе, охватывают всего лишь год жизни писателя. Это год интенсивной переписки, в которой, как в зеркале, отразились творческая деятельность Тургенева, широта его интересов, все возрастающий круг общения. Он попрежнему живет в Баден-Бадене. Лишь однажды, в марте 1868 г., совершил «десятидневную отлучку» во Францию (в Париж и Ружмон), чтобы навестить свою дочь и друзей. Направляясь в Россию, провел два дня в Берлине (15—16 июня н. ст. 1868 г.).

Вторая половина 1867 года, как и первая, прошла для Тургенева под знаком романа «Дым». Позади тревоги, связанные с завершением работы над романом и его первой публикацией в «Русском вестнике», «катковская цензура», бурное обсуждение «Дыма» в русской печати (см. об этом: наст. изд., Письма, т. 7 и Сочинения, т. 7). О «Дыме» писали на протяжении всего 1867 года и даже в 1868 году. В письмах к друзьям Тургенев не один раз возвра-

щается к отзывам критики об этом романе (письма 2034, 2035, 2046, 2071). «Оказалось, что я одинаково, хотя с различных точек зрения, оскорбил и правую и левую сторону нашей читающей публики»,– не без горечи вспоминал он в 1880 г. в «Предисловии к романам» (наст. изд., Сочинения, т. 9, с. 390). Все это не прошло бесследно для душевного состояния писателя: «Я немножко усомнился в самом себе и умолк на некоторое время» (там же). Тем не менее он деятелен, работает много и напряженно.

Сразу же после журнальной публикации «Дыма» Тургенев занялся подготовкой первого русского отдельного издания. В ноябре 1867 г. читатели его уже получили (изд. бр. Салаевых в Москве). Но это не было механическим повторением журнального текста. Как писал Тургенев 30 ноября ст. ст. 1867 г. А. И. Герцену, в этом издании «восстановлены все пропуски катковской цензуры» (письмо 2125). Он называл его изданием «с восстановлениями» (письмо 2127). Писатель также внес существенные дополнения в высказывания Потугина о России и Западе, о необходимости служения цивилизации, отверг его устами обвинения в клевете на народ, которые прозвучали в критике. По совету друзей Тургенев задумал написать предисловие к этому изданию (см. письма 2034, 2035). Между июнем и октябрем 1867 г. он его написал. Первое и второе издания «Дыма» вышли в 1867 и 1868 гг. с предисловием автора. Здесь Тургенев подтвердил свою приверженность взглядам, выраженным в «Дыме». С большим достоинством он отверг нападки своих хулителей: «Отвечать на обвинения в отступничестве, недобросовестном незнании России и т. п. автор, конечно, не станет» (наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 408). За этим стояла твердая и принципиальная позиция писателя: «В конце концов, я считаю себя бóльшим патриотом, чем те, кто упрекает меня в недостаточной любви к отечеству» (письмо 2058).

Много хлопот доставил Тургеневу перевод на французский язык романа «Дым», за который взялся А. П. Голицын. Очень скоро выяснилось, что переводчик плохо владеет и русским и французским языками. Просперу Мериме и самому Тургеневу пришлось подвергнуть перевод тщательной редактуре (см. об этом письма к Голицыну и примеч. к ним). Во французском переводе Тургенев еще в большей степени, чем в отдельном русском издании, восстановил первоначальный авторский текст, убрал катковские искажения (см. письмо 2058, примеч. 1). В июле – ноябре 1867 г. роман «Дым» во французском переводе был напечатан в парижском журнале «Le Correspondant». Тургеневу пришлось еще раз вернуться к переводу Голицына. В марте 1868 г. после повторной редактуры, с многочисленными авторскими поправками этот перевод отдельным изданием был выпущен Ж. Этцелем в Париже (см. письмо 2158). Издателю (Б.-Э. Бере) первого немецкого перевода

«Дыма» Тургенев писал о необходимости внести в роман сделанные им в отдельных изданиях поправки и добавления: «они чрезвычайно важны» (письмо 2123).

В начале 1868 года русский читатель знакомится с двумя произведениями Тургенева, завершенными еще в первой половине предыдущего года. В январском номере «Русского вестника» была напечатана «История лейтенанта Ергунова». Не без уныния встретил писатель известие о неблагоприятных отзывах русской печати об этом рассказе (письмо 2059). Рукопись же рассказа «Бригадир» была передана с согласия Тургенева М. М. Стасюлевичу по его просьбе. Этот рассказ появился в первом номере «Вестника Европы» за 1868 год. Писатель тщательно готовил рассказ к публикации. Так, в письме к Анненкову от 26 ноября ст. ст. 1867 г. он добавляет «штришки» к ранее высланному тексту (письмо 2119). «Радуюсь, что „Бригадир“ Вам понравился...»,— писал Тургенев 23 мая (6 июня) 1867 г. П. В. Анненкову, прочитавшему рассказ в рукописи (см.: наст. изд., Письма, т. 7). И хотя многие критики не оценили достойно это произведение, не мог не порадовать Тургенева отзыв И. А. Гончарова: «...я читал Вашего „Бригадира“ и оценил его очень дорого 〈...〉 Я почувствовал, что и во мне есть немного художника; художник и оценит больше всего эту маленькую вещь, напоминающую Ваше лучшее (не во гнев Вам), чем Вы воздвигли себе прочный памятник — то есть „Записки охотника“» (*Т*, *Переписка*, т. 2, с. 176—177). Появление этого произведения Тургенева в либеральном и во многом прогрессивном журнале Стасюлевича «Вестник Европы» не было случайным. Писатель вскоре откажется от участия в журнале Каткова, расхождения с которым год от году усиливались, и станет постоянным сотрудником «Вестника Европы».

Интерес к творчеству Тургенева во Франции настолько возрастал, что писателю пришлось самому заняться переводами своих произведений. Летом 1867 г. совместно с Луи Виардо он осуществил французский перевод рассказа «Бригадир», который был напечатан в августе того же года в «Journal des Débats». С помощью Луи Виардо писатель перевел и «Историю лейтенанта Ергунова»: перевод появился 1 апреля н. ст. 1868 г. в «Revue des Deux Mondes». Тургенев расценил факт появления своего рассказа в этом авторитетном органе, как «честь», доставшуюся, кроме него, «одному Гейне» (письмо 2226). История создания и публикации тургеневских переводов прослеживается в письмах к Жюлю Этцелю.

Вскоре Тургенев начинает думать над планами новых произведений. В письмах к друзьям он упоминает о замысле большого предисловия к готовящемуся собранию сочинений (письма 2102, 2112, 2135, 2242). В развитие этого замысла он создаст в дальнейшем цикл очерков, составивших «Литературные и житейские воспоминания». В 1867 г. он только приступил к написанию воспоми-

паний, работа в 1867 г.— начале 1868 г. шла очень медленно, более интенсивно писатель трудился над этим циклом в конце 1868 г. и в 1869 г. (см наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 321—325; Письма, т. 9). Весной 1867 г. Тургенев начал писать повесть «Несчастная», которую и завершил в августе.

Постоянными корреспондентами Тургенева в 1867—1868 гг. оставались П. В. Анненков, И. П. Борисов, Я. П. Полонский, А. А. Фет. Писатель очень дорожил их письмами, пополнявшими получаемые из печати сведения о русской жизни, о событиях литературных. Особенно внимательно, с неослабным интересом следил Тургенев за творчеством Льва Толстого, за появляющимися в это время в печати главами «Войны и мира». И хотя его не удовлетворяла «историческая сторона — и психология» толстовской эпопеи, Тургенев утверждал в письме к Борисову в феврале 1868 г.: «...нельзя не сознаться, что с появлением „Войны и мира“ — Толстой стал на первое место между всеми нашими современными писателями» (см. письма 2195, 2206). И в этот период Тургенев интересуется судьбами русской поэзии. Высказывая Я. П. Полонскому свои замечания и советы по поводу его стихотворений, Тургенев стремился помочь поэту добиться большей точности и выразительности стиха. Он продолжает «вести дружескую — но „ругательную“ переписку» с А. А. Фетом (письмо 2080). Здесь не только конкретные замечания по отдельным стихам поэта, но и споры вокруг вопросов о назначении искусства, о соотношении искусства и жизни.

Еще в мае 1867 г. Тургенев возобновил прерванную в 1863 г. переписку с А. И. Герценом (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 2004, 2008, 2015). В двух письмах к нему от ноября—декабря того же года (см. наст. том, № 2125, 2133) писатель продолжил давний спор со старым другом о путях развития России, отстаивая свою западническую позицию, выраженную в «Дыме».

Примечательно по благородной нравственной позиции письмо Тургенева от 14(26) февраля 1868 г. в редакцию «С.-Петербургских ведомостей» в защиту памяти друга Герцена и своего знакомого Артура Бенни от клеветнических утверждений одной из статей этой газеты (см. письмо 2183)

Довольно большое место в восьмом томе Писем занимает переписка Тургенева с деятелями литературно-общественной жизни Франции, Германии, Англии — писателями, переводчиками, издателями. Его письма к Л. Пичу, М. Гартману, Ж. Этцелю, В. Рольстону отражают глубокую заинтересованность писателя в ознакомлении зарубежного читателя с лучшими образцами русской литературы, в ее международном успехе. Впервые в академическом издании помещен отрывок из тургеневского письма к редактору лондонского журнала «Macmillan's Magazin» Джорджу Гроуву. В нем писатель выразил свою готовность «внести вклад в распространение

среди английской публики более точных представлений о русском обществе и русской литературе» (письмо 2200). Это же стремление отражают письма Тургенева к известному английскому фольклористу, критику и историку литературы Вильяму Рольстону. Он ждет выхода в свет статьи критика об А. Н. Островском. С целью побудить Рольстона ознакомить английского читателя с творчеством Льва Толстого Тургенев обращает внимание своего адресата на «Войну и мир»: «...это, конечно, самая примечательная книга из появившихся за долгое время» (письмо 2231). Усилия Тургенева увенчались успехом: в 1868 г. появляется статья Рольстона об Островском, в 1879 г.— статья о «Войне и мире» Толстого. Почти до конца своей жизни Тургенев переписывается с Рольстоном, всячески поддерживая его интерес к русской литературе.

Вместе с тем в ряде писем (см. № 2129, 2262) Тургенев выражает свою обеспокоенность в связи с фактами чисто коммерческого подхода за рубежом к изданию сочинений русских писателей. «Во всяком случае,— пишет он Ф. И. Салаеву 5(17) декабря 1867 г.,— прошу Вас принять меры для охранения нашей общей собственности».

Тургенев немало сделал также для привлечения симпатий русских читателей к писателям Франции и Германии. Он содействует появлению на русском языке романа французского писателя Максима Дюкана и осенью 1867 г. пишет предисловие к нему (см. письмо 2089). В Берлине встречается с известным немецким писателем Бертольдом Ауэрбахом, обсуждает замысел романа «Дача на Рейне», собирается написать предисловие к нему. По рекомендации Тургенева М. М. Стасюлевич принял этот роман Ауэрбаха к публикации в «Вестнике Европы».

Живописны, остроумны письма Тургенева к Полине Виардо из Парижа и Берлина, рассказывающие о встречах с друзьями и знакомыми. В Париже он посещает Большую оперу, слушает «Риголетто» Д. Верди и «Гамлета» А. Тома, отдает предпочтение музыке Верди.

Тургенева очень занимало предпринятое им еще в 1865 г. строительство собственного дома в Бадене, на Тиргартенштрассе, 3. Он поселяется в нем в апреле 1868 г. В доме Тургенева и на вилле Виардо в 1867—1871 гг. разыгрывали оперетты, либретто которых писал Тургенев, музыку сочиняла Полина Виардо. В 1868 г. Тургенев написал либретто третьей их оперетты — «L'Ogre» («Людоед»). Писатель сам участвовал в спектаклях своих оперетт, о которых в подробностях сообщал друзьям в Россию (см., например, письма 2054, 2064, 2256, 2263; см. также наст изд., Сочинения, т. 12, с. 7—290, 583—638).

В течение этого года Тургенева занимали не только творческие планы, контакты или культурная и светская жизнь Бадена, но заметно беспокоили личные неприятности. Только к марту 1868 г.

завершился долго мучивший его денежный конфликт с дядей, Н. Н. Тургеневым, которого писатель устранил от управления своим имением в Спасском. Письма к Анненкову, Борисову, Фету красноречиво свидетельствуют о его душевном состоянии. В начале июня 1868 г. Тургенев решает совершить поездку на родину, последние письма настоящего тома написаны из Берлина, где писатель остановился по дороге в Петербург.

Тексты писем восьмого тома подготовили и примечания к ним составили: *М. П. Алексеев* и *Ю. Д. Левин* (2201, 2217, 2223, 2231); *А. И. Батюто* (2053, 2080, 2125, 2133, 2241); *К. Ф. Бикбулатова* (2046, 2077, 2086—2088, 2131, 2132, 2143, 2153, 2165, 2173, 2175, 2176, 2187, 2188, 2196, 2203, 2227, 2233, 2234, 2246); *И. А. Битюгова* (2101); *Н. Ф. Буданова* (2167, 2269); *Н. П. Генералова* (2200, 2215); *Н. Н. Генералова* и *А. Я. Звигильский* (2211, 2212, 2214, 2216, 2218, 2219, 2276, 2277); *Т. П. Голованова* (2033, 2043, 2060, 2074, 2075, 2097, 2100, 2104, 2106, 2127, 2145, 2148, 2150, 2152, 2156, 2185, 2192, 2202, 2206, 2232, 2235, 2236, 2244, 2253, 2266, 2272, 2273); *Р. М. Горохова* (2039, 2040, 2042, 2044, 2050, 2052, 2056, 2058, 2059, 2062, 2068, 2069, 2085, 2090, 2091, 2098, 2101, 2105, 2111, 2117, 2118, 2121, 2128, 2149, 2178, 2182, 2193, 2221, 2225, 2237, 2240, 2245, 2247, 2249, 2264, 2270); *В. А. Громов* (2140); *Р. Ю. Данилевский* (2123); *Т. П. Ден* и *Т. И. Бронь* (при участии *Р. М. Гороховой*) (2065, 2103, 2120, 2134, 2147, 2160, 2162, 2172, 2177, 2190, 2199, 2210, 2213, 2224, 2252, 2255, 2260, 2274); *Т. П. Ден* и *К. Леман-Шульце* (2144, 2198, 2207, 2239, 2263); *Т. П. Ден* и *Г. Цигенгейст* (2063, 2113, 2138, 2158, 2163, 2186, 2208, 2262, 2265, 2267); *Т. Н. Ден, Г. Цигенгейст* и *К. Леман-Шульце* (2054, 2092, 2095, 2116); *П. Р. Заборов* (2070, 2254); *П. Р. Заборов* и *М. Партюрье* (2194); *Е. И. Кийко* (2032, 2049, 2066, 2067, 2072, 2078, 2084, 2129, 2136, 2139, 2166, 2183, 2230, 2251); *Ю. Д. Левин* и *К. Леман-Шульце* (2228, 2271, 2275); *А. Н. Михайлова* (2031, 2037, 2038, 2045, 2051, 2057, 2071, 2079, 2082, 2094, 2096, 2107, 2110, 2122, 2130, 2137, 2151, 2164, 2168, 2170, 2174, 2181, 2191, 2197, 2209, 2219, 2220, 2222, 2229, 2243, 2248, 2250, 2258); *Л. Н. Назарова* (2034, 2036, 2047, 2048, 2061, 2064, 2073, 2076, 2081, 2089, 2093, 2108, 2109, 2115, 2119, 2135, 2141, 2146, 2154, 2159, 2171, 2180, 2184, 2189, 2204, 2226, 2242, 2256); *Н. С. Никитина* (2099, 2155); *Г. А. Тиме* при участии *Р. Ю. Данилевского* (2261); *Г. М. Фридлендер* (2041); *Е. М. Хмелевская* и *Н. А. Хмелевская* (2035, 2055, 2083, 2102, 2112, 2126, 2161, 2169, 2179, 2195, 2205, 2238, 2257, 2259); *И. С. Чистова* (2157, 2268).

Указатель имен и названий составлен *Т. Б. Трофимовой.*

Немецкие тексты печатаются под наблюдением *Р. Ю. Данилевского*, французские — *П. Р. Заборова.*

Редакторы восьмого тома — *Г. В. Степанова* и *Г. А. Тиме.*

Полноте и достоверности издания содействовали советские ученые проф. *А. А. Гозенпуд* и *Н. М. Чернов*, а также французский литературовед *А. Звигильский.* Всем им Редакция выражает свою признательность.

1867

2031. Н. А. Кишинскому (с. 7)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 41—42. На подлиннике помета Кишинского: «От⟨в⟩. 6 июля».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 272—273.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Это письмо Н. Н. Тургенева неизвестно. Здесь и в следующих письмах к Кишинскому речь идет о конфликте Тургенева с его дядей Н. Н. Тургеневым, которого писатель был вынужден отстранить от управления своими имениями (см. наст. изд., Письма, т. 7, письма к Кишинскому, а также письмо 1497; в наст. томе — № 2053, 2079, 2083, 2169. См. также: Заборова Р. Б. Тургенев и его дядя Н. Н. Тургенев // *Т сб*, вып. 3, с. 221—234).

2032. Н. В. Ханыкову (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64, л. 24—25.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 299—300, с ошибкой в дате: январь вместо июня.

Стр. 8. Очки для *дальнозорких*, чтобы смотреть вдаль, дымчатые, *№ 1 (франц.)*.

Стр. 8. для дальнозорких, зрение которых ослаблено, чтобы *смотреть вдаль (франц.)*.

[1] Подробный отчет о выполнении поручения Ханыков сделал в своем письме к Тургеневу от 19 июня (1 июля) 1867 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 147).

2033. А. М. Жемчужникову (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97, л. 42.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 272.

Тургенев отвечает на письмо Жемчужникова от 7(19) июня 1867 г. из Оттерсвейера. В этом письме Жемчужников просит прислать ему для прочтения «те книжки „Архива", которые не нужны», и другую литературу. Письмо кончается следующими словами: «В воскресение постараюсь быть в Бадене на музыкальном утре Mme Viardot» (*ИРЛИ*, № 5813). Тургенев вернулся из Парижа в Баден-Баден 11(23) июня и, очевидно, встретил Жемчужникова в первый же четверг после приезда — т. е. 15(27) июня 1867 г. Этим числом и датируется данная записка.

2034. П. В. Анненкову (с. 9)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 20—22.

Подлинник неизвестен.

Стр. 9. образцовое произведение *(франц.)*.
Стр. 9. «Никакой работой я не хвалился, а что я изобразил, то я изобразил» *(нем.)*.
Стр. 9. неопубликованную *(франц.)*.

[1] Тургенев приехал в Париж 3(15) июня 1867 г. для посещения Всемирной выставки, открывшейся 20 марта (1 апреля). Сходные с данным письмом впечатления о выставке он высказал в письмах из Парижа (см. наст. изд., Письма, т. 7).

[2] Цитата из стихотворения Гёте «Künstler Fug und Recht» (ср. письмо 2010, примеч. 3 — наст. изд., Письма, т. 7).

[3] Это свое намерение Тургенев осуществил. Первое и второе отдельные издания «Дыма» (СПб., 1868) появились с предисловием автора (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 408).

[4] Письма Ф. И. Салаева к Тургеневу неизвестны. «Сочинения И. С. Тургенева» в издании бр. Салаевых (8 ч.) выходили в 1868—1871 гг. Подробно об отношениях Тургенева с книгоиздательством братьев Салаевых см. в статье А. Г. Миронова: Книга, т. 5. М., 1861, с. 323—345.

[5] Это письмо Кишинского к Тургеневу неизвестно. Тургенев имеет в виду газету «Москва», выходившую в 1867—1868 гг. Издателем-редактором ее был И. С. Аксаков.

[6] Речь идет о т. 1 «Невского сборника», присланном Анненковым Тургеневу по его просьбе (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 2011). Первый том сборника вышел в Петербурге в 1867 г., второй был запрещен цензурой. В «Невском сборнике» были напечатаны «Очерки обозной жизни» Ф. М. Решетникова, «Весною» Г. И. Успенского, стихотворения В. С. и Н. С. Курочкиных и Д. Д. Минаева; статья А. М. Скабичевского (за подписью А. Алкандрова) «О воспитательном значении произведений гг. Тургенева и Гончарова». В дальнейшем Тургенев внимательно следит за появлением в печати произведений писателей-демократов (см., например, письмо 2089, примеч. 5. См. об этом также в примеч. 6 к письму 2145).

[7] В декабре 1866 г. Н. А. Милютин был поражен нервным ударом. Во время лечения за границей часто виделся с Тургеневым. О состоянии здоровья Милютина см. письмо 2189.

[8] Перевод «Бригадира» на французский язык, выполненный Тургеневым при участии Луи Виардо, был напечатан в «Journal des Débats» 4—6 августа 1868 г. В 1869 г. этот перевод вошел в сборник рассказов Тургенева «Nouvelles moscovites» (см. примеч. 2 к письму 2098, письма 2258 и 2268). В России «Бригадир» был впервые напечатан в январском номере «Вестника Европы» за 1868 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 431, 436).

[9] Это письмо К. К. Ахенбаха к Тургеневу неизвестно.

[10] См. письмо 2037.

2035. И. П. Борисову (с. 10)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 37—38.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 382.

[1] Это письмо Борисова неизвестно.

[2] См. письмо 2034, примеч. 1.

[3] Роман «Дым» вызвал острую полемику в русской критике и разноречивые суждения друзей писателя. См. об этом в комментариях Е. И. Кийко к роману: наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 531—544; см. также: наст. изд., Письма, т. 7, № 1901, 2007, 2011, 2015; см. ниже письмо 2046 и примеч. 4 к нему.

[4] См. примеч. 3 к письму 2034.

[5] В конфликте между Тургеневым и его дядей Фет, действительно, долгое время был на стороне последнего. Он исходил при этом из многолетних доброжелательных отношений 30-х — 50-х годов между писателем и Н. Н. Тургеневым. См.: *Фет*, ч. 2, с. 120; *Лит Насл*, т. 22-24, с. 597; З а б о р о в а Р. Б. Тургенев и его дядя Н. Н. Тургенев // *Т сб*, вып. 3, с. 232; наст. изд., Письма, т. 7, № 1944, примеч. 3.

[6] В письме от 16 (28) марта 1867 г. Н. Н. Тургенев называет себя «злополучным, убогим, всеми давно презренным старцем» и умоляет Тургенева, так же как и в других письмах, приехать в Спасское и самому принять от него имение (Музей «Абрамцево»).

2036. М. Н. Каткову (с. 11)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/30. Письмо сильно обгорело.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 52.

[1] В № 4 «Русского вестника» за 1867 г. были опубликованы, в частности, «Картины русского быта» В. И. Даля — писателя, который интересовал Тургенева еще в 40-е годы (см. рецензию его на «Повести, сказки и рассказы Казака Луганского» (СПб., 1846): наст. изд., Сочинения, т. 1, с. 277—280).

[2] Речь идет о романе «Дым». Под «неблагоприятными толками» о «Дыме» Тургенев подразумевал, в частности, резкую критику образа Потугина в статье Герцена «Отцы сделались дедами» (Колокол, 1867, л. 241, 15 мая; см.: *Герцен*, т. 19, с. 261) и рецензию в «Голосе» (1867, № 124), автор которой упрекал героев «Дыма» в пассивном отношении к проводимым правительством преобразованиям (см. также примеч. 3 к письму 2035 и примеч. 4 к письму 2046).

[3] Тургенев имеет в виду «Историю лейтенанта Ергунова», которая была напечатана в «Русском вестнике» (1868, № 1).

2037. Н. А. Кишинскому с. 12)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 40. На подлиннике пометы Кишинского: «От⟨в⟩. 6 июля», «Деньги 200 р. сер. высланы по этому адрессу 9 августа 67 г.».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 278.

2038. Н. А. Кишинскому (с. 12)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 43—44. На подлиннике помета Кишинского: «От⟨в⟩. 6 июля».

Впервые опубликовано с сокращениями — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 37—38; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 279—280.

[1] Письмо Кишинского неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно. Н. Н. Тургенев отказался принять Холодово — ср. письмо 2051.

[3] Это письмо к Н. Н. Тургеневу также неизвестно.

2039. Жюлю Этцелю (с. 13 и 215)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: в отрывках — *Parturier*, р. 36 и *Parménie*, р. 485; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 280.

[1] О просьбе Этцеля к Тургеневу написать несколько строк о Париже см.: *Parménie*, р. 485. Какое «из своих старых писем» цитирует Тургенев, выяснить не удалось.

[2] О переводе «Бригадира» и публикации его во Франции см. примеч. 8 к письму 2034 и примеч. 2 к письму 2098.

2040. А. П. Голицыну (с. 14 и 215)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, р. 324.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, р. 779; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 78—79.

Подлинник неизвестен.

Во всех указанных публикациях письмо ошибочно датировано «понедельником, 7 июля»,— по-видимому, в результате неправильного прочтения оригинала (7 июля 1867 г. по н. ст. приходилось на воскресенье). Дата письма исправлена на «понедельник, 1 июля» М. К. Клеманом (см.: *Лит Насл*, т. 31-32, с. 749) и М. Партюрье (см.: *Parturier*, р. 161). Для обоснования исправления учитываем следующие данные: в понедельник 1 июля н. ст. Тургенев писал Мериме в Париж о предложении Голицына опубликовать французский перевод романа «Дым». О получении этого письма Мериме сообщил Тургеневу 3 июля н. ст. (см.: *Mérimée*, II, 7, р. 537). Письмо к Мериме, очевидно, было написано, как и обещал Тургенев, в один день с письмом к Голицыну, что подтверждается пометами «июль» и «понедельник».

[1] Голицын просил у Тургенева разрешения опубликовать свой французский перевод романа «Дым» в парижском ежемесячном журнале «Le Correspondant» (в 1861 г. в этом издании печатался перевод романа «Накануне»).

[2] С романом «Дым» Мериме ознакомился по журнальному оттиску из «Русского вестника», присланному Тургеневым. В письме от 18 мая н. ст. 1867 г. Мериме извещал Тургенева о получении романа и высказывал о нем свои первые впечатления. 25 мая н. ст. он дал подробный отзыв о романе (см.: *Mérimée*, II, 7, р. 508—510 и 513—515; русский перевод второго письма: *Лит Насл*, т. 31-32, с. 727—728). В письмах Мериме нет упоминания о том, что он хотел переводить роман. Вероятно, Мериме лично говорил об этом Тургеневу, когда тот приезжал в Париж в июне 1867 г.

[3] В этот же день Тургенев сообщил Мериме о предложении Голицына (см. письмо Мериме от 3 июля н. ст. 1867 г.: *Mérimée*, II, 7, р. 537—538).

2041. Ф. М. Достоевскому (с. 15)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97, л. 26. Впервые опубликовано: *Из архива Достоевского*, с. 130.

И. С. Зильберштейн датировал записку 2 августа н. ст. 1862 г. на том основании, что Тургенев в этот день был в Петербурге, где задержался по дороге из Спасского за границу на один-два дня (см.: *Достоевский и Т*, с. 45—46). Но: 1) Достоевский 7 июня ст. ст. 1862 г. выехал за границу; маловероятно, чтобы Тургенев, как предполагает И. С. Зильберштейн, об этом не знал; 2) записка могла быть написана во время других приездов Тургенева в Петербург, имевших место несколько раз в 1860—1867 гг., также во время встреч Достоевского и Тургенева за границей в 1863 и 1865 гг. Таким образом, записку следует датировать периодом с января 1860 по июнь 1867 г., не позднее 22 июня ст. ст.— последнего четверга перед ссорой Достоевского с Тургеневым, происшедшей 28 июня (10 июля) 1867 г. в Баден-Бадене.

2042. А. П. Голицыну (с. 15 и 216)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, р. 324—325.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, р. 780; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 79.

Подлинник неизвестен.

Во всех указанных публикациях письмо ошибочно датировано «пятницей, 9 июля»,— очевидно, в результате неправильного прочтения оригинала (9 июля 1867 г. по н. ст. приходилось на вторник). Дата письма исправлена на «пятницу, 5 июля» М. К. Клеманом (см.: *Лит Насл*, т. 31-32, с. 749) и М. Партюрье (см.: *Parturier*, р. 161). Действительно, помеченное июлем и пятницей и написанное до 10 июля н. ст. (дата следующего из известных писем Тургенева к Голицыну — см. письмо 2044), оно могло быть только от 5 июля н. ст.

[1] В письме от 3 июля н. ст. 1867 г. Мериме писал: «Не желаете ли вы, чтобы я просматривал корректуры до или после того, как они будут отправлены вам?» (*Mérimée*, II, 7, р. 538).

[2] В том же письме Мериме сообщал: «Я буду здесь в течение всего июля, потом я вам сообщу более подробно о своих планах». Мериме оставался в Париже до 10 ноября 1867 г. (см.: *Mérimée*, II, 7, р. 665).

2043. А. М. Жемчужникову (с. 15)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97, л. 18.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, № 1, с. 132, с ошибкой в дате: 1869 вместо 1867 г.

[1] В письме от 21 июня (3 июля) 1867 г. Жемчужников просил Тургенева прислать ему «СПб. ведомости» и «Голос», начиная с № 158 «той и другой» газеты. О приезде В. П. Боткина в Баден-Баден Жемчужников писал Тургеневу 19 июня (1 июля) 1867 г.: «Я прочел в „Liste des étrangers", что В. П. Боткин приехал в Баден» (*ИРЛИ*, № 5813).

[2] В указанном письме Жемчужников просил Тургенева прислать адрес Плещеева.

2044. А. П. Голицыну (с. 16 и 216)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, p. 325—326.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 780—781; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 79—80.

Подлинник неизвестен.

[1] Эти предложения изложены в предыдущем письме к Голицыну (см. письмо 2042). Голицын принял условия Тургенева. Французский перевод романа «Дым» печатался в «Le Correspondant» с 25 июля по 25 ноября 1867 г.

[2] Голицын обсуждал заглавие романа также и с Мериме, который настаивал на буквальном переводе слова «Дым». Мериме писал Тургеневу 16 июля 1867 г.: «Князь Голицын спрашивал меня, одобряю ли я заглавие „Fumée“. Я ответил ему: „Почему же нет?“ Оно неясно, но „Дым“ не яснее, и важно, чтобы заглавие возбуждало любопытство...» (*Mérimée*, II, 7, p. 550). По поводу заглавия романа см.: там же, p. 547, 555, а также: Муратов А. Б. О заглавии романа И. С. Тургенева «Дым» // Вестн. Ленингр. ун-та, 1962, № 2, сер. истории, яз. и лит-ры, вып. 1, с. 159—161; наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 524.

2045. Н. А. Кишинскому (с. 17)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 45—46. На подлиннике помета Кишинского: «От ⟨в⟩. 21 июля».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 284—285.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Холодово — имение Тургенева в Кромском уезде Орловской губернии.

[3] Любовша — имение Тургенева в Новосильском уезде Тульской губернии.

2046. О. А. Новиковой (с. 18)

Печатаётся по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22599.

Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский)*, с. 21.

[1] Упоминаемая записка Новиковой неизвестна. О какой статье Полонского идет речь — не установлено.

[2] См. примеч. 7 к письму 2034.

[3] Об исправлениях, внесенных Тургеневым в текст отдельного издания «Дыма», см. письмо 2125, примеч. 5.

[4] В письме к Анненкову от 11 (23) мая 1867 г. Тургенев писал, что его критикуют «не на живот, а на смерть»; Герцену сообщал, что «Дым» вызвал нападки людей совершенно противоположных убеждений (см. письма 2011, 2015 — наст. изд., Письма, т. 7). Роман действительно был встречен недоброжелательно и в критике разных направлений, и в различных слоях общества. Н. А. Островская передает в своих «Воспоминаниях» следующий рассказ Тургенева о впечатлении, произведенном «Дымом» в кругу петербургской аристократии: «Знаете ли, когда вышел „Дым“, они, настоящие генералы, так обиделись, что в один прекрасный вечер в Англий-

ском клубе совсем было собрались писать мне коллективное письмо, по которому исключали меня из своего общества» (*Т сб (Пиксанов)*, с. 91). Н. Н. Страхов упрекал Тургенева за «выходки против людей и мнений», принадлежащих как к демократическому, так и к реакционному лагерям, признавая, впрочем, что вся повесть направлена «против господствующего ветра» (*Отеч Зап*, 1867, № 5, с. 172). Газета «Голос» была недовольна отсутствием критики руководителей революционной эмиграции («тех личностей, пред которыми и сам Губарев то же, что Ворошилов») и в особенности отрицательным отношением Тургенева к представленной в лице баденских генералов официальной России (Голос, 1867, № 124, 6 (18) мая, с. 1—2). Демократическая же критика расценила убеждения Потугина как «бесцельное, бессвязное и исполненное противоречий старческое ворчанье» (Дело, 1868, № 1, с. 7; см. также: *Отеч Зап*, 1869, № 5, с. 107—108). Это были выступления П. Л. Лаврова,— впоследствии, впрочем, изменившего свое мнение (см.: Вестн. народной воли, 1884, № 2, с. 107—108),— и Г. Е. Благосветлова. В неопубликованном письме Н. И. Утина к М. М. Стасюлевичу от 14 июля ст. ст. 1867 г. также имеются весьма неодобрительные суждения о «Дыме» (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1495, л. 39; сообщено Н. Г. Розенблюмом). См. примеч. 3 к письму 2035.

2047. **М. М. Стасюлевичу** (с. 18)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 1.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 152.

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[2] Возможно, Тургенев имеет в виду роман о Никите Пустосвяте (см.: Левин Ю. Д. Неосуществленный исторический роман Тургенева // *Орл сб*, *1960*, с. 96—131); его же. Еще раз о неосуществленном историческом романе Тургенева // *Рус лит*, 1969, № 10, с. 185—186; Осьмакова Л. Н. Неосуществленный исторический роман Тургенева о Никите Добрынине — Пустосвяте // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та, т. 186. Русская литература, вып. 11. М., 1967, с. 197—208. См. также письмо 2135, примеч. 11).

2048. **П. В. Анненкову** (с. 19)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 20, с ошибкой в дате: июнь вместо июля.

Подлинник неизвестен.

Письмо следует датировать июлем, так как 6 (18) июня Тургенев находился в Париже.

[1] Это письмо М. М. Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[2] Письмо 2047.

[3] Ответное письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

2049. **Н. В. Ханыкову** (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64, л. 26.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 302, с ошибочным указанием месяца: июнь вместо июля.

Стр. 19. Бетмону, вязальщику, бульвар Капуцинов, 1 *(франц.)*.

2050. А. П. Голицыну (с. 20 и 217)

Печатается по микрофильму, находящемуся в *ИРЛИ*.

Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 288—289.

[1] Первые главы французского перевода «Дыма» были напечатаны в журнале «Le Correspondant» в номере от 25 июля 1867 г. Корректуры перевода Голицына доставлялись сначала Тургеневу в Баден-Баден, затем Просперу Мериме на окончательную редакцию, после чего возвращались Голицыну. Однако этот порядок часто нарушался Голицыным, что вызывало недовольство Тургенева (см. также письма 2068, 2069). Вначале Мериме рассчитывал на то, что его роль как редактора сведется к «роли пятого колеса в колеснице». Однако вскоре выяснилось, что переводчик плохо владел и русским и французским языками, и вслед за Тургеневым Мериме проделал огромную работу, тщательно редактируя перевод Голицына. Работа по подготовке перевода к печати осложнилась еще тем, что для Голицына и редакции «Le Correspondant» оказались неприемлемыми некоторые сцены романа. Об этом Мериме писал Тургеневу 20 июля н. ст. 1867 г.: «Я только что пробежал перевод. Он слишком свободен и чересчур сокращен... А больше всего меня пугает то, что он ⟨Голицын⟩, как мне кажется, слишком добродетелен... Берегитесь, как бы ваш роман не выхолостили чрезмерно». 23 июля н. ст. Мериме сообщал Тургеневу: «Ваши корректуры уже у князя Голицына. Со своей стороны я сделал много поправок и восстановил пропуски (например, „лореток“, исключенных из первой главы)». Как видно из комментируемого письма, в первом напечатанном отрывке перевода поправки Тургенева и Мериме не были учтены. О своей работе над переводом «Дыма» Мериме писал многим друзьям, в том числе и г-же Делессер: «...роман печатают в „Le Correspondant“ — благочестивом и добродетельном журнале, где хотят выбросить всё, что могло бы затруднить при чтении священников, иначе говоря, три четверти романа». В письме к Женни Дакен он рассказывал: «...в романе имеются довольно живые сцены, приводящие в отчаяние князя Голицына ⟨...⟩ Он пропускает абзацы, доставляющие ему мученье, а я восстанавливаю их по тексту» (русский перевод этого письма см.: Виноградов А. К. Мериме в письмах к Соболевскому. М., 1928, с. 200—201). Особые трения возникли из-за сцены свидания Ирины с Литвиновым в XVII главе (подробно об этом см. примеч. 1 к письму 2068). О переводе на французский язык и публикации романа «Дым» в «Le Correspondant» см. письма Мериме к Тургеневу, А. Голицыну, г-же Делессер и Женни Дакен в издании: *Mérimée*, II, 7 (p. 538, 546—548, 555—557, 564, 566, 577, 593, 601—603, 611—613, 618, 622, 651) и статью М. К. Клемана «И. С. Тургенев и Проспер Мериме» (*Лит Насл*, т. 31-32, с. 727—733). См. примеч. 1 к письму 2128.

[2] В отдельном оттиске перевода, выпущенном редакцией журнала «Le Correspondant», это место было исправлено.

[3] Эта фраза в «Le Correspondant» находится на с. 692. В отдельном оттиске она также исправлена.

2051. Н. А. Кишинскому (с. 21)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 47—48. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч.».

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 38; полностью — *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 289—290.

[1] Речь идет о Спасском.

2052. А. П. Голицыну (с. 22 и 218)

Печатается по неполной публикации: *New Z Sl J*, 1985, р. 61. Подлинник неизвестен. Начало и конец письма отсутствуют.

[1] Речь идет о корректурах французского перевода романа «Дым». О переводе Голицына и редакторской работе над ним Тургенева и Мериме см. примеч. 1 к письму 2050 и примеч. 1 к письму 2128.

[2] Должно быть, Тургенев имеет в виду неверно переведенные Голицыным строки из IV главы романа, где содержится характеристика Пищалкина: «...он сам весьма почтительно обходился с самим собою» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 265).

[3] Видимо, речь идет об эпизоде, где рассказывается история Элизы Вельской, дочь которой осталась на попечении Потугина (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 367).

2053. А. А. Фету (с. 22)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20293, л. 15—16.

Впервые опубликовано: *Рус Обозр*, 1901, № 1, с. 252—255.

Стр. 23. неясного влечения *(нем.)*.
Стр. 23. и точка *(нем.)*.

[1] Это письмо Фета до нас не дошло.

[2] См. письмо 2035, примеч. 5.

[3] Речь идет о «Заявлении благодарности», опубликованном в «Московских ведомостях» (1867, № 121, 3 июня). В нем Тургенев объявил: «...вменяю себе в приятный долг публично заявить ему (Н. Н. Тургеневу.— *Ред.*) мою совершенную признательность и благодарность за его вполне бескорыстную одиннадцатилетнюю деятельность» (полный текст заявления приведен в примеч. 1 к письму 2001 — наст. изд., Письма, т. 7).

[4] Деревня Холодово (см. письмо 2080, примеч. 4).

[5] Рекамбия — система начисления процентов на проценты при досрочном платеже по обязательствам; кроме того, Н. Н. Тургенев неожиданно представил ко взысканию безденежный вексель на 10 000 р., который выдал ему И. С. Тургенев на случай своей смерти.

[6] Отзыв Фета о «Дыме» высказан в его письме к Л. Н. Толстому от 15 (27) июня 1867 г.: «Читали Вы пресловутый „Дым“? ⟨...⟩ ⟨Он⟩

состоит из брани всего русского, в минуту, когда в России все стараются быть русскими ⟨...⟩ В России-де всё гладко и глупо и *всё надо* гнуть насильно и на иностранный манер. На этом основании и дурак Литвинов *изучил* иностранную агрономию, чтобы ⟨...⟩ *применять* ее в своем имении. Ясно, осел. Не всё ли это равно, что под русскую брыкуху запрягать паровоз?» В любовной истории романа Фет находил проповедь эгоизма и безнравственности, возмущался тем, что Литвинову «ни разу и на ум не пришло, что женщина, которую он сманывает, жена другого...» «Неужели это прогресс?» — спрашивает Фет с ожесточением и напоминал, что «мужики за это оглоблей бьют» (Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. М., 1978. Т. 1, с. 384).

[7] В апрельском и майском номерах журнала «Литературная библиотека» за 1867 г. была напечатана статья Фета «Два письма о значении древних языков в нашем воспитании».

[8] В середине 1867 г. Фет был избран мировым судьей южного участка Мценского уезда (см.: *Фет*, ч. 2, с. 122, 124).

2054. Людвигу Пичу (с. 24 и 218)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. В русском переводе впервые опубликовано: *ВЕ*, 1909, № 5, с. 137. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 43; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 56, 57. Первая известная публикация в немецком оригинале: *Pietsch*, S. 43.

[1] Речь идет об опереттах «Trop de femmes» («Слишком много жен»), «Der letzte Zauberer» или «Le dernier Sorcier» («Последний колдун») и «L'Ogre» («Людоед»). Либретто их были сочинены Тургеневым, музыка — Полиной Виардо. В 1867—1871 гг. эти оперетты разыгрывались в Баден-Бадене в доме писателя на Тиргартенштрассе 3 и в концертном зале на вилле П. Виардо. Тексты оперетт см.: наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 7—131 (на с. 633—635 — примечания к ним). См.: Гозенпуд А. А. Тургенев — музыкальный драматург.— Там же, с. 583—632; а также статью Тургенева «Первое представление оперы ⟨„Последний колдун"⟩ г-жи Виардо в Веймаре».— Там же, т. 10, с. 293—302. См. также Письма, т. 9, № 2505, примеч. 1.

[2] Désirée — Дезире Арто.

2055. И. П. Борисову (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 39—40.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 383.

[1] Письмо Борисова, о котором пишет Тургенев, и письмо Тургенева к Н. Н. Тургеневу — неизвестны.

[2] Речь идет о письме к Фету от 26 июля (7 августа) 1867 г. (с пометой Тургенева: «Для Фета». См. письмо 2053).

[3] Возможно, что В. К. Ржевский был одним из претендентов на выборную должность мирового судьи, о которых Фет, вспоминая о своем избрании, писал: «Другие конкуренты, искавшие счастья, провалились» (*Фет*, ч. 2, с. 123).

[4] Строительство Южной железной дороги, соединяющей Москву с Севастополем через Тулу, Орел, Курск, Харьков, Екатерино-

слав, было запроектировано Советом министров в декабре 1862 и в январе 1863 г. Дорога открывалась по частям и была закончена только в 1874 г. (см.: Головачев А. А. История железнодорожного дела в России. СПб. 1881, с. 37). Регулярное пассажирское движение между Москвой и Тулой было открыто 5(17) ноября 1867 г. (см. письмо 2126, примеч. 7).

[5] О какой именно статье Фета идет речь — неизвестно. Возможно, что это статья, которую в 1863 г. Фет написал совместно с В. П. Боткиным по поводу романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» для помещения ее в «Русском вестнике», где, однако, она напечатана не была. Позднее Фет ее переработал для опубликования в «Библиотеке для чтения», но и там она не появилась. Статья была напечатана только в 1936 г. (см.: *Лит Насл*, т. 25-26, с. 485—532), где в предисловии и комментариях к статье изложены история ее написания и причины,— полностью не выясненные,— по которым она не была опубликована. Ю. М. Стеклов в своем предисловии предположительно объясняет это, с одной стороны, литературными недостатками статьи (ее растянутостью), с другой стороны — обилием цитат из запрещенного тогда романа «Что делать?», которые могли вызвать противоположный эффект, т. е. не обличение романа, а повышенный интерес к нему (см.: там же, с. 484). О том, как писалась статья, говорится в письме Борисова к Тургеневу от 10(22) июля 1863 г. (см.: *Т сб*, вып. 4, с. 378—380).

2056. Жюлю Этцелю (с. 26 и 219)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309.

Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано во французском подлиннике: The Slavonic and East European Review, 1977, vol. LV, № 3, p. 332.

Письмо датируется публикатором П. Уоддингтоном на основании следующих фактов: 1) номер дома, в котором жил Тургенев, изменился с 277 на 7 только к концу мая 1867 года; 2) охотничий сезон в Баден-Бадене в 1867 г. открылся 12 августа (ср. письмо И. П. Борисову от 30 июля (11 августа) — № 2055,— в котором Тургенев сообщал: «Завтра мы начинаем здесь охотиться; но к сожалению — противные дожди в июне месяце потопили множество молодых куропаток»), и Этцель в это время находился там, а на следующей неделе уехал в Швейцарию (см.: Waddington P. Some New Light on Tourgeniv's Relations with his French Publisher, Pierre-Juls Hetzel // The Slavonic and East European Review, 1977, vol. LV, № 3, July, p. 332, note 22).

2057. Н. А. Кишинскому (с. 26)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 45—50. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч.»

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 39; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 295—296.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письма 2038, примеч. 2, и 2081, примеч. 4.

[3] Соколов — вероятно, Иван Соколов, бывший управляющий имением Тургенева Любовша.

2058. А. П. Голицыну (с. 27 и 219)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, p. 327—328.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 781—782; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 80—81.

Подлинник неизвестен.

[1] Просматривая корректуры, Тургенев попутно восстанавливал во французском тексте некоторые сокращения, сделанные при первой публикации в «Русском вестнике» по настоянию М. Н. Каткова (см. письмо 1864, примеч. 7 и письмо 1868 — наст. изд., Письма, т. 7). В тексте французского перевода была восстановлена «биография» Ратмирова в гл. XII. Так, например, в конце фразы из «Русского вестника»: «Этот либерализм не помешал ему ⟨Ратмирову⟩, однако, отечески посечь пятьдесят человек крестьян» во французском переводе по указанию писателя стало: «de faire rosser à mort cinq paysans» («...засечь насмерть пятерых крестьян»). Восстановил Тургенев и часть пропущенного в речах Потугина. См. об этом подробно: Горохова Р. М. «Дым». Работа Тургенева над французским переводом романа // *Т сб*, вып. 5, с. 250—261; см. также наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 544—546. Об изменениях, внесенных Тургеневым в первое отдельное русское издание «Дыма», см. письмо 2125, примеч. 5.

2059. А. П. Голицыну (с. 28 и 219)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, p. 328.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 782; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 81.

Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 2058, примеч. 1.

2060. Н. Н. Рашет (с. 28)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 37.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 704—705.

[1] В. П. Боткин в своих письмах к Тургеневу, относящихся к этому периоду (из Дьеппа и Парижа), не сообщает о встречах с Н. Н. Рашет.

2061. И. С. Аксакову (с. 29)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 3, оп. 4, № 625, л. 15.

Впервые опубликовано: *Н Вр*, 1900, № 8626, 3(16) марта.

[1] Супруги Саломан жили в Петербурге с 1859 г. В фельетоне «Московская жизнь» (Голос, 1868, 5(17) января, № 5) сообщалось, что «г-жа Александрова дала в свой бенефис новую и нигде не игранную оперу „Карпатская роза“, талантливое произведение в первый раз дебютировавшего у нас в качестве композитора г. Саломана», который «был несколько раз вызван».

2062. А. П. Голицыну (с. 29 и 220)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 326—327.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 861; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 80.

Подлинник неизвестен.

Во всех публикациях письмо ошибочно датировано «субботой, 7 августа» (7 августа 1867 г. по н. ст. приходилось на среду) и помещено не на своем месте в ряду писем Тургенева к Голицыну. Исправляем дату на «субботу 19(31) августа» по следующим соображениям: судя по содержанию, письмо было написано некоторое время спустя после выхода очередного номера «Le Correspondant» от 25 августа н. ст., в котором был напечатан второй отрывок романа «Дым». После 25 августа суббота была только 31 числа.

[1] Речь идет о номере «Le Correspondant» от 25 августа 1867 г., где были напечатаны VI—XI главы романа «Дым» (соответствующие VII—XII главам русского текста).

[2] Должно быть «25 июля», так как «Le Correspondant» выходил 25 числа каждого месяца.

2063. Морицу Гартману (с. 30 и 220)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48775. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 299—300.

[1] Валленрейтер, певец Штутгартской оперы, к которому Тургенев, в связи со слухами об отъезде Гартмана в Австрию, обратился, по-видимому, с вопросом о местопребывании Гартмана.

[2] Гартман был редактором издававшегося в Штутгарте журнала «Freya», в котором, в частности, напечатал в 1864 г. свои переводы рассказов Тургенева «Муму» и «Уездный лекарь» (см. примеч. 3 к письму 1944 — наст. изд., Письма, т. 7). Что было приложено к данному письму, не установлено.

[3] Didaskalia — слово греческого происхождения (дословно — объяснения, наставления). Вероятно, под дидаскалиями Тургенев подразумевает рассуждения Потугина, при переводе которых на французский язык А. П. Голицын допустил грубые ошибки (см. письмо 2050). Получив в конце 1867 г. обещанный Тургеневым экземпляр журнальных оттисков с добавлениями и исправлениями, Гартман приступил к немецкому переводу романа «Дым» (см.: *Wittner*, S. 593).

2064. П. В. Анненкову (с. 30)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 22—23.

Подлинник неизвестен.

Стр. 31. «Слишком много жен» *(франц.)*.

Стр. 31. «Живой образец, легко переходящий от предмета к предмету разговора, *изумительный* симфонист беседы, *Боткин*, к великому восхищению своих друзей, разъяснял, в каком соотношении находится удовольствие, доставляемое пляской

волн, с удовольствием от танца молодых испанок с мощными икрами...» *(франц.)*.

[1] Это письмо Анненкова к Тургеневу неизвестно.
[2] У Анненкова родилась дочь, названная Верой.
[3] См. примеч. 1 к письму 2054.
[4] Цитируемая Тургеневым статья была написана, по-видимому, композитором и дирижером Бертольдом Дамке, постоянно освещавшим в этом издании музыкальную жизнь в России. Цитата несомненно воспроизводит беседы, которые Боткин вел со своими друзьями (ср.: Боткин В. П. Письма об Испании // *Совр*, 1847, № 3, с. 59, отдельное издание — 1857, с. 54; Боткин В. П. Письма об Испании. Л.: Наука, 1976, с. 156).

2065. Полине Брюэр (с. 31 и 220)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 135—136.
Впервые опубликовано: во французском оригинале — *Séménoff*, p. 176—177; в русском переводе: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 301.

[1] Это письмо Полины Брюэр неизвестно.
[2] См. примеч. 1 к письму 2054.
[3] См. примеч. 5 к письму 2053.
[4] Тургенев переехал в свой дом в начале апреля 1868 г.
[5] Л. Пич почти каждое лето навещал Тургенева в Баден-Бадене.
[6] Это письмо Тургенева к М. Иннис неизвестно.

2066. Б. Н. Чичерину (с. 32)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 334, разр. II, п. 21, № 1.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 137—138.

[1] Писемский писал Тургеневу 9 августа ст. ст. 1867 г.: «...старший сын мой Павел, вышедший из гимназии первым и с золотой медалью, поступил в Университет на юридический факультет, и я просил у вас письмеца к Чичерину, чтобы он принял его несколько под свое покровительство, т. е. помимо лекций поруководствовал бы его, указал на источники» (*Писемский*, с. 223—224). Чичерин в 1853—1868 гг. состоял профессором кафедры русского права в Московском университете. См. также письмо 2067.
[2] Чичерин, окончивший Московский университет в 1849 г., был учеником Т. Н. Грановского.

2067. А. Ф. Писемскому (с. 33)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, № 23, с. 184—185.
Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев отвечает на письма Писемского от 5(17) и 19(21) августа 1867 г. (см.: *Писемский*, с. 222—224).
[2] Письмо 2066.
[3] См. примеч. 1 к письму 2054.

2068. А. П. Голицыну (с. 34 и 221)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 328—329.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 782—783; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 81—82.

Подлинник неизвестен.

[1] Корректуры XVI и XVII глав Тургенев получил 3(15) сентября (см. письмо 2069). Эти главы, в частности XVII, вызвали особые опасения Голицына. Тургенев предполагал, что они подвергнутся наиболее энергичной обработке переводчика, и готов был пойти на некоторые уступки. Голицын действительно внес значительные изменения в конец XVII главы. Мериме не хотел мириться с этим и пытался восстановить текст. Он писал Тургеневу 23 сентября н. ст. 1867 г.: «Я просмотрел последние корректуры. Щепетильность князя и его журнала меня развеселила. В сцене появления Ирины есть фраза: „...она подняла голову и упала к нему на грудь". Князь счел нужным ее выбросить. Я ее восстановил. Тем хуже для его святейшества папы! Но вот еще более страшная фраза: „Два часа спустя он сидел у себя на диване". Он переводит: „час спустя он был один в своей комнате". Вы чувствуете, сколько безнравственности в этих „двух" часах и в этом „диване"?! В данном случае я также предпочел дословный перевод». Об этом анекдотическом эпизоде Мериме сообщал многим своим друзьям, в том числе и г-же Делессер, которой писал: «Несчастный Тургенев полонен иезуитами. Князь А. Голицын производит во имя нравственности забавные изменения. Исправляя корректуры, я восстановил чистоту текста, а важные особы приостановили публикацию романа. Я боюсь, как бы они ее не прекратили» (*Mérimée*, II, 7, p. 212—213). Действительно, продолжение романа не публиковалось в очередном, сентябрьском номере «Le Correspondant». В следующем номере, от 25 октября, были напечатаны XII—XX главы (соответствующие XIII—XXI главам русского текста), и, несмотря на усилия Мериме, в главе XVII остались изменения Голицына. По этому поводу Мериме писал Женни Дакен 28 октября 1867 г.: «„Le Correspondant" выходит и продолжает печатать роман Тургенева, не позволяя, однако, чтобы свидание Литвинова с Ириной длилось более часа» (там же, p. 651; см. также p. 622).

[2] Например, ни Голицын, ни Мериме не поняли значение слова «стушевался» (гл. XV) и переводили его словом «siffler» (свистеть, насвистывать). Но в окончательной редакции французского перевода это слово было вообще выброшено (см. письмо Мериме к Тургеневу от 10 сентября н. ст. 1867 г. в кн.: *Mérimée*, II, 7, p 601—602). О глаголе «стушеваться», введенном в художественную литературу Ф. М. Достоевским (повесть «Двойник», 1846 г.), см. в «Дневнике писателя» за 1877 год (*Достоевский*, т. 26, с. 65—67, 384); см. также: Рейсер С. А. Стушеваться // Современная лексикография, 1977. Л., 1979, с. 147—151.

[3] См. об этом письмо 2058, примеч. 1.

2069. А. П. Голицыну (с. 34 и 222)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 330.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 783; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 82.

Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев предполагал, что публикация «Дыма» будет продолжена в «Le Correspondant» от 25 сентября 1867 г., однако в этом номере продолжение романа напечатано не было (см. примеч. 1 к письму 2068).

[2] Речь идет о корректурах XVI и XVII глав, которые Тургенев получил в тот же день (см. P. S. данного письма).

[3] Слово «самородок» встречается в главе XIV русского текста «Дыма» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 324).

2070. **Луи Депре** (с. 35 и 222)

Печатается по тексту первой публикации: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 287.

Подлинник неизвестен.

[1] «Le Charivari» — сатирический иллюстрированный журнал, издававшийся в Париже с 1832 по 1893 г. Статья Луи Депре «Ivan Tourguéneff» была напечатана в этом журнале в номере от 14 августа 1867 г. Незадолго до того Депре посвятил Тургеневу несколько страниц в своей книге «Le Va-et-vient» (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 1883).

2071. **Н. А. Кишинскому** (с. 35)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 51—52. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч.»

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 39—40; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 307—308.

[1] Эти письма Кишинского неизвестны.

2072. **В. П. Боткину** (с. 36)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив В. П. Боткина, № 60972.

Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 268—269.

Стр. 36. «Последний колдун» *(франц.)*.

Стр. 36. «Слишком много жен» *(франц.)*.

Стр. 37. не больше, не меньше *(франц.)*.

[1] Записка Боткина — от 26 августа (7 сентября) 1867 г. (см.: *Боткин и Т*, с. 267—268).

[2] Боткин просил Тургенева переслать ему в Париж письма Фета, которые тот послал на его имя в Баден-Баден (см.: *Боткин и Т*, с. 268).

[3] Тексты этих оперетт см.: наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 7—117, 428—455, 471—485. См. также примеч. 1 к письму 2054.

[4] См.: Journal des Débats, 1867, 13 septembre. Автор статьи в фельетоне Ж. Этцель, писавший под псевдонимом P.-J. Stahl, подробно пересказал содержание оперетты и сообщил о восторге зрителей, присутствовавших на представлении, состоявшемся 5 сентября н. ст. 1867 г. в Баден-Бадене.

[5] О постановках оперетты «Le dernier Sorcier» («Последний

колдун») в Баден-Бадене см. статью Грегора Шверца: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 208—212.

[6] Экземпляры «Отцов и детей» в английском переводе были вручены Тургеневу самим переводчиком (см. письмо 2084).

2073. **П. В. Анненкову** (с. 37)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 23.

Подлинник неизвестен.

[1] Статс-секретарем департамента законов Сената был известный деятель судебной реформы С. И. Зарудный.

[2] Тургенев имеет в виду вышедший в 1867 г. в Нью-Йорке английский авторизованный перевод: Fathers and Sons. Tr. from the Russian with the approval of the Author by E. Schuyler (переиздание в 1872 и 1883 гг. там же, в 1888 г.— в Лондоне). Об этом издании см.: Gettmann Royal A. Turgenev in England and America. Urbana, 1941 (Illinois studies in language and literature, vol. 27, № 2), p. 39, 42, 188; Гиленсон Б. А. Тургенев в американской критике // Уч. зап. Горьковского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, вып. 48, сер. филол., 1958, с. 100.

2074. **В. Ф. Одоевскому** (с. 37 и 222)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 539, оп. 2, № 1088, л. 9.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 310.

[1] См. примеч. 2 к письму 2073.

[2] С аналогичной просьбой Тургенев обратился в тот же день к М. М. Стасюлевичу, Ф. И. Тютчеву и Б. Н. Чичерину (см. письма 2076—2078). Ранее, в письме от 5 (17) июля 1867 г. Тургенев предложил Скайлеру: «Если Вы решите осуществить Ваш план провести зиму в Петербурге, то, надеюсь, Вы сможете совершить небольшой крюк и заехать в Баден. Мне доставит истинное удовольствие быть Вам полезным и снабдить Вас необходимыми рекомендательными письмами к моим друзьям и т. п.». Полностью текст этого письма см. наст. изд., Письма, т. 18. О посещении Скайлером В. Ф. Одоевского см. дневник последнего (*Лит Насл*, т. 22-24, с. 241, запись от 26 февраля ст. ст. 1868 г.) и биографию Скайлера, написанную Э. Скайлер-Шефер (Schuyler Eugene. Selected Essays with a memoir by Evelyn Schuyler-Schaeffer. London, New York, 1901, p. 22—24). О пребывании Скайлера в России см.: Веневитинов М. А. Е. Е. Скайлер // *ИВ*, 1893, № 5, с. 563—566.

2075. **Я. П. Полонскому** (с. 38)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 195, оп. 1, № 5083, л. 204—205.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 310—311.

[1] Имеется в виду письмо Полонского к Тургеневу от 22 мая (3 июня) 1867 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 215—216).

[2] Статья Полонского о романе Тургенева «Дым» в печати не появилась и, по всей вероятности, вообще не была написана.

[3] См. письмо 2054, примеч. 1.

2076. М. М. Стасюлевичу (с. 38 и 223)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 3.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 1.

[1] Об этом же Тургенев писал в письмах 2074, 2077 и 2078.
[2] См. примеч. 2 к письму 2073.

2077. Ф. И. Тютчеву (с. 39 и 223)

Печатается по копии: *ИРЛИ*, № 22508.
Впервые опубликовано: в русском переводе — *Лит Насл*, т. 19-21, с. 596; во французском оригинале — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 313.
Подлинник неизвестен.

[1] Ср. письма 2074, 2078.
[2] См. примеч. 2 к письму 2073.

2078. Б. Н. Чичерину (с. 39 и 223)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 334, разр. II, п. 21, № 2.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 138.

[1] См. также письма 2074, 2076, 2077 и примеч. 2 к письму 2073.

2079. Н. А. Кишинскому (с. 40)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 53—54. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч.»
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 314—315.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

2080. А. А. Фету (с. 41)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, л. 25—26.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 167—168, с большими пропусками и искажениями. Пропущенное Фетом напечатано в альманахе «Северные цветы» (М. 1902. С. 182—183).

Стр. 41. львиную долю *(франц.)*.
Стр. 43. неясное влечение *(нем.)*.

[1] Письмо Фета к Тургеневу, в котором излагались эти взгляды на искусство, до нас не дошло. О спорах Тургенева с Фетом о сущности и назначении искусства см.: Бухштаб Б. Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л. 1974. С. 60—61; Лотман Л. М. Тургенев и Фет // *Т и его современники*, с. 25—47; Благой Д. Д. Мир как красота // Фет А. А. Вечерние огни. М. 1981. С. 588—589; см. также письмо 2150, примеч. 2. В связи с выходом романа «Дым» нападки Фета, адресованные и Тургеневу, еще более усилились (см., например. примеч. 6 к письму 2053).
[2] «Вечера и ночи» (1842—1889) — цикл стихотворений Фета.
[3] Речь идет о стихотворении Фета «В душе, измученной годами», в дальнейшем, под влиянием критики Тургенева, подвергшемся

незначительной авторской переработке (см.: Фет А. А. Полн. собр. стихотворений. Вступ. ст., подготовка текста и примеч. Б. Я. Бухштаба. М. 1959. С. 289, 767).

[4] Безденежный вексель был выдан Н. Н. Тургеневу на сумму 10 000 рублей, а деревня Холодово оценивалась в 20 000 р. (см. письмо 2053, примеч. 4, 5).

[5] См. примеч. 3 к письму 2053. С Борисом Годуновым Тургенев сравнивает дядю и в письме 2083.

2081. П. В. Анненкову (с. 43)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 23—24.

Подлинник неизвестен.

Стр. 44. «Последний колдун» *(франц.).*

[1] Это письмо Анненкова к Тургеневу неизвестно.

[2] 9 (21) мая 1867 г. Тургенев выслал Анненкову наборную рукопись рассказа «Бригадир» с просьбой похлопотать о его публикации в одном из журналов (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 2007). М. М. Стасюлевич через Анненкова просил Тургенева передать эту рукопись редакции «Вестника Европы», на что писатель дал согласие. 21 октября того же года она уже была у Стасюлевича, который и напечатал «Бригадира» в январском номере «Вестника Европы» за 1868 год (см. там же, Сочинения, т. 8, с. 435—436).

[3] См. письмо к Каткову от 16 (28) июня 1867 г. (№ 2036).

[4] В письме к Анненкову от 13 (25) апреля 1867 г. Тургенев просил узнать о судьбе повести О. Д. Нелидовой. 23 апреля (5 мая) В. П. Боткин сообщил Тургеневу, что «Русалка» Нелидовой отвергнута А. А. Краевским (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 1986, примеч. 3).

[5] Тургенев цитирует десятую строку стихотворного эпиграфа к первой главе повести Пушкина «Пиковая дама».

[6] Речь идет об отдельных оттисках романа, вышедших в 1866 г.

2082. Н. А. Кишинскому (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 55. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 4 октября», «Отвечал 6 ноября».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 319.

2083. И. П. Борисову (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 41—42.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 384.

[1] Борисов предполагал поместить сына в организовывающийся тогда в Москве лицей «Памяти цесаревича Николая» (Катковский) (см.: *Фет*, ч. 2, с. 123).

[2] Это письмо Тургенева к П. И. Борисову неизвестно.

[3] Поверенным в делах России в Баденском герцогстве был в то время В. Е. Коцебу.

[4] Тургенев выплачивал Е. Т. Сливицкой долг по векселю (о денежных расчетах Тургенева со Сливицкой см.: наст. изд., Письма, т. 5, № 1430 и т. 7, № 1821).

[5] Смысл сравнения дяди с Борисом Годуновым ясен из письма 2080.

[6] См. письмо 2080.

2084. В. П. Боткину (с. 46)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив В. П. Боткина, № 60973.

Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 271—273.

Стр. 46. «Последний колдун» *(франц.)*.

[1] См. примеч. 2 к письму 2073.

[2] В письме от 13 (25) сентября 1867 г. Боткин советовал Тургеневу «сочинить libretto, хоть в одном акте, но такое, какое могло бы возбудить музыкальную фантазию». Только такое либретто, по мнению Боткина, дало бы возможность в полной мере проявиться таланту П. Виардо, «особенно чуткому ко всему поэтическому» (*Боткин и Т*, с. 269—270).

[3] Речь идет о представлениях оперетты «Der letzte Zauber» или «Le dernier Sorcier» («Последний колдун») на любительских спектаклях, происходивших с августа 1867 г. на виллах Тургенева и П. Виардо в Баден-Бадене. Кроме лиц, названных писателем в этом письме, оперетта была с одобрением встречена И. Брамсом, К. Шуман и Ф. Листом (см.: Швирц Г. Представления оперетты «Последний колдун» // *Лит Насл*, т. 73, кн. 1, с. 208—212; наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 293, 560).

[4] На профессиональной сцене премьера этой оперетты состоялась 27 марта (8 апреля) 1869 г. в Веймарском придворном театре (см. об этом в названной в примеч. 3 статье Г. Швирца: *Лит Насл*, т. 73, кн. 1, с. 212—217). Тургенев посвятил подробному описанию спектакля статью «Первое представление оперы г-жи Виардо в Веймаре» (см. наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 293—302; об этой статье писателя см. также: наст. изд., Письма, т. 9, примеч. 1 к письму 2505).

[5] В статье «Первое представление оперы г-жи Виардо в Веймаре» Тургенев писал: «Лелио за сценой поет третий куплет, и мгновенье спустя, входит с волшебною розой в руке. Следующий на этом месте любовный дуэт между им и Стеллой, по своей стыдливой и в то же время стремительной страстности, едва ли не лучший перл „Последнего колдуна“» (наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 296—297).

[6] В письме от 13 (25) сентября 1867 г. Боткин рекомендовал Тургеневу прочитать в брошюре: Kultur-historische Bilder aus dem Musikleben der Gegenwart, von August Wilhelm Ambros. Leipzig. 1860 (Культурно-исторические очерки современной музыкальной жизни, Августа Вильгельма Амброса. Лейпциг, 1860) — статью «Robert Schumanns Tage und Werke» («Труды и дни Роберта Шумана»).

2085. Жюлю Этцелю (с. 47 и 224)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 207.

Датируется на следующих основаниях: судя по содержанию, письмо является ответом на напоминание издателя о переводе «Бри-

гадира» (см. письмо 2039) и написано вскоре после того, как Тургенев разучил главные роли в опереттах «Trop de femmes» («Слишком много жен») и «Le dernier Sorcier» («Последний колдун»), что происходило примерно между 9 и 22 сентября н. ст. 1867 г. (до 9 сентября н. ст. в этих ролях был занят Поме). Воскресенье 10 (22) сентября — канун спектакля (второго после премьеры) оперетты «Последний колдун», в котором, вероятно, впервые участвовал Тургенев,— следует исключить, так как он упомянул бы в письме об ожидаемом присутствии на представлении короля и королевы прусских (ср. письмо 2073).

[1] Речь идет о переводе на французский язык рассказа «Бригадир» (см. примеч. 8 к письму 2034 и примеч. 2 к письму 2098, а также письмо 2091).

[2] Рассказ «Собака» впервые перевел на французский язык Н. В. Щербань (перевод напечатан 8—10 ноября 1866 г. в газете «Le Nord»). В то же время его начал переводить П. Мериме. Его перевод был опубликован в сборнике «Nouvelles moscovites». См. об этом переводе в статье Р. М. Гороховой «К истории издания сборника Тургенева „Nouvelles moscovites“» (*Т сб*, вып. 1, с. 264—266; см. также: наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 506—507).

2086. М. А. Милютиной (с. 48)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 175; полностью — *Рус Лит Арх*, с. 90, № 1.

Датируется на основании следующих данных: 1) год (1867) указан Милютиной при публикации в «Русской старине»; 2) Милютины приехали в Баден-Баден после 8 (20) мая 1867 г. (см. письмо В. П. Боткина к Тургеневу от 8 (20) мая 1867 г.— *Боткин и Т*, с. 265—266); по свидетельству Милютиной она прожила с мужем в Баден-Бадене в 1867 году «шесть месяцев» (*Рус Ст*, 1884, № 1, с. 175). Следовательно, письмо написано после 8 (20) мая, а по упоминанию об охоте относится ко времени либо весеннего, либо осеннего охотничьих сезонов.

2087. М. А. Милютиной (с. 48)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 175.

Обоснование датировки см. в примеч. к письму 2086.

2088. М. А. Милютиной (с. 48)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Лит Арх*, с. 92, № 4.

Обоснование датировки см. в примеч. к письму 2086.

2089. П. В. Анненкову (с. 48)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, *1894*, № 1, с. 24—25.

Подлинник неизвестен.

Стр. 49. «Утраченные силы» *(франц.)*.

[1] Предисловие Тургенева к переводу романа М. Дюкана «Утраченные силы» впервые опубликовано: «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык, издаваемое Е. Н. Ахматовой». СПб. 1868. Т. 1, с. 5—11. См. наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 346—350, 586—589.

[2] Тургенев имеет в виду письмо к Дюкану от 2 (14) мая 1867 г. (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 2002).

[3] Это письмо Тургенева к Е. Н. Ахматовой неизвестно.

[4] Речь идет об оперетте «Le dernier Sorcier» («Последний колдун»). Главную роль (Кракамиша) исполнял сам Тургенев. См. письмо 2084, примеч. 3.

[5] Тургенев имеет в виду издание: Решетников Ф. М. Подлиповцы. Этнографический очерк из жизни бурлаков, в 2 ч. СПб. 1867. Отзыв Тургенева о «Подлиповцах» неизвестен. Впечатление от этой повести определило последующую высокую оценку им творчества Решетникова. Тургенев в 1869 г. ставит его в один ряд с крупнейшими русскими писателями. В письме к П. В. Анненкову от 12 (24) января 1869 г. он отнес Решетникова наряду с Л. Н. Толстым к художникам «настоящей, живой правды»: «...я его ценю высоко». Вскоре в «Воспоминаниях о Белинском» (1869) было сказано «о трезвой правде Решетникова» (см. наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 51).

[6] Автором «Записок охотника Восточной Сибири» (СПб., 1867) был А. Черкасов.

2090. А. П. Голицыну (с. 50 и 224)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, р. 331.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, р. 783; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 82—83.

Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев имеет в виду разногласия, возникшие в связи с редакцией Мериме XVI (во французском переводе) главы романа (см. примеч. 1 к письму 2068).

2091. Жюлю Этцелю (с. 50 и 224)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309.

Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 208.

[1] Имеется в виду французский перевод рассказа «Бригадир» (см. примеч. 8 к письму 2034 и примеч. 2 к письму 2098).

[2] Речь идет о постановках в зале виллы Виардо на Тиргартенштрассе в Баден-Бадене оперетт Полины Виардо на тексты Тургенева «Trop de femmes» («Слишком много жен») и «Le dernier Sorcier» («Последний колдун») (см. письма 2084 и 2089).

2092. Людвигу Пичу (с. 51 и 225)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1884, № 241, 4. April. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 43; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 57.

[1] На этих фотографиях дети П. Виардо, участвовавшие в оперетте «Последний колдун», были сняты во весь рост в костюме эльфов (см. письмо 2095). Снимок, вероятно, был сделан во время спектакля 17 октября н. ст. 1867 г. Программа спектакля была опубликована в рецензии, напечатанной в «Badeblatt», 1867, № 172, 19 October; перепечатана в статье Г. Швирца (см. примеч. 1 к письму 2054).

Пич, присутствовавший ранее на постановке «Последнего колдуна», сделал беглый набросок одной из сцен. Желая передать сцену из спектакля в деталях, он просил прислать фотографии участников спектакля в костюмах. Рисунок Пича был приложен к его статье «Fürsten und Feen in Salon Turgénjews» (Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft, 1867, Dezember, S. 80—81); отрывки из статьи Пича опубликованы в статье «И. С. Тургенев в Баден-Бадене» (*Совр Обозр*, 1868, № 2, с. 96—98).

[2] Письмо 2095.

2093. П. В. Анненкову (с. 51)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 109, оп. 1862, № 230, л. 23—24.

Впервые опубликовано: Р е й с е р С. Артур Бенни. М., 1933, с. 76—77.

Стр. 52. беженцы *(франц.)*.

[1] В. И. Кельсиев в 1867 г. добровольно отдал себя в руки русского правительства и к ответственности за его предшествующую революционную деятельность привлечен не был.

[2] Артур Бенни вместе с Тургеневым фигурировал в так называемом процессе тридцати двух (см. наст. изд., Письма, т. 5, с. 308—319, 427, 487, 573—577). За укрывательство весною 1862 г. «государственного преступника» В. И. Кельсиева, прибывшего в Петербург из Лондона под именем турецкого подданного Василия Яни, А. Бенни после трехмесячного тюремного заключения был выслан в 1865 г. за границу с запрещением въезда в Россию.

[3] Письмо Бенни к шефу жандармов гр. П. А. Шувалову от 8 (20) октября 1867 г. опубликовано в книге С. Рейсера «Артур Бенни» (с. 77—82). Об отношении к нему эмигрантов и поляков см. там же.

[4] О возможности препровождения к гр. П. А. Шувалову просьбы Бенни и письма Тургенева к П. В. Анненкову хлопотал брат последнего — генерал И. В. Анненков (см. письмо П. В. Анненкова к П. А. Шувалову от 12 (24) октября 1867 г., опубликованное в кн.: Р е й с е р С. Артур Бенни, с. 77). Надежды Тургенева на внимание шефа жандармов к его ходатайству об Артуре Бенни не оправдались. П. А. Шувалов 24 ноября (6 декабря) 1867 г. наложил резолюцию: «повременить впредь до востребования» (там же, с. 82). А 28 декабря 1867 г. (9 января 1868 г.) Артур Бенни погиб. См. письма 2183, 2184.

2094. Н. А. Кишинскому (с. 53)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 56—57. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 5 ноября», «От⟨в⟩. 6 ноября».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 328.

[1] Эти деньги были обещаны Медведевой как вознаграждение за ее уход за больной матерью Тургенева.

[2] Тургенев намекает здесь на свое увлечение в дни юности и связь с дворовой девушкой Евпраксией Лобановой. Она была, вероятно, одним из прототипов Лукерьи в «Живых мощах». См. письма 2243, 2258; наст. изд., Сочинения, т. 3, с. 513 и т. 11, с. 198, 449—450; П о н я т о в с к и й А. И. Тургенев и семья Лобановых // *Т сб*, вып. 1, с. 274—275.

2095. Людвигу Пичу (с. 53 и 225)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано с сокращениями: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1884, № 241, 4. April; во французском переводе — Revue Bleue, 1909, № 6, 2 janvier, p. 163—164, в английском переводе — The Saturday Review, Supplement, 1909, № 2780, 6 february; в русском переводе — *ВЕ*, 1909, № 4, с. 668—669. Вторично опубликовано полностью: в оригинале — *Pietsch*, S. 44; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 58—61.

[1] Эти письма Пича неизвестны.

[2] См. примеч. 1 к письму 2092.

[3] Юбер Леонар гостил в Баден-Бадене с Пичем в сентябре 1867 г. и присутствовал на постановке оперетты «Последний колдун». Его портрет понадобился Пичу для окончательной доработки рисунка, изображавшего сцену из постановки «Последнего колдуна» вместе с присутствующей публикой (см. письмо 2092).

[4] Перевод «Дыма» печатался в «Rigasche Zeitung» (издатель Б.-Э. Бере) с 7 октября по 15 ноября н. ст. 1867 г. (№ 222—256); впоследствии вышел отдельным изданием в Митаве (см. письмо 2123).

[5] Генрих Абекен находился в сентябре 1867 г. в Баден-Бадене и присутствовал на постановке «Последнего колдуна», а в октябре 1867 г. на постановке «Слишком много жен».

2096. Н. А. Кишинскому (с. 55)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 58—59. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 5 ноября», «От⟨в⟩. 6 ноя⟨бря⟩».

Впервые опубликовано: в отрывках — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 40—41; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 330—331.

[1] К письму приложена копия рукою Тургенева письма к нему П. Д. Аникушина (л. 60—61).

[2] Хутор Тросны находился в Новосильском уезде Тульской губернии.

2097. Я. П. Полонскому (с. 56)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, Q250, л. 13—14.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 126—128.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Речь идет о стихотворении «Вакханка и сатир» (*Рус Вестн*, 1868, № 1, с. 238—240).

[3] В первопечатном тексте сохранился стих:

«Вакханка глазами искала холма».

В 10-й строфе сохранился стих:

«Он вверх побежал и, дразня меня, свистнул».

[5] По всей вероятности, Полонский не успел учесть этого критического замечания Тургенева до опубликования стихотворения в журнале. В собрании сочинений Я. П. Полонского в издании М. О. Вольфа (1869, т. 2, с. 100) указанный стих переделан по совету Тургенева:

«Вдали мне откликнулся бешеным смехом».

[6] Речь идет о поэме «Братья» (*Рус Вестн*, 1867, № 8, 10; 1868, № 3, 11).

[7] Имеются в виду критические статьи, опубликованные в «Невском сборнике» и в журнале «Всемирный труд», направленные против писателей «старой школы»; например, в статье А. Алкандрова (псевдоним А. М. Скабичевского) «О воспитательном значении произведений гг. Тургенева и Гончарова» (Невский сборник, 1867, № 1, с. 715—740) утверждалось, что «школа Тургенева, если не сошла еще с поприща жизни в область истории, то близка к этому», а общественное значение произведений писателя в предшествующий период объявлялось сильно преувеличенным. Особенно резко критиковался в демократической прессе роман «Дым» (см. примеч. 4 к письму 2046).

2098. Жюлю Этцелю (с. 57 и 226)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: в отрывке — *Parturier*, p. 37; полностью: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 230.

[1] Имеется в виду французский перевод рассказов Тургенева для сборника «Nouvelles moscovites», который был выпущен Этцелем в парижском издательстве в 1869 г. См.: Горохова Р. М. К истории издания сборника Тургенева «Nouvelles moscovites» // *Т сб*, вып. 1, с. 257—269.

[2] Перевод «Бригадира» на французский язык (см. письма 2039, 2085, 2091) был выслан Тургеневым Этцелю лишь 30 мая (11 июня) 1868 г. (см. письмо 2270) для передачи в редакцию «Journal des Débats», где он и был впервые опубликован 4—6 августа 1868 г., а затем вошел в сборник «Nouvelles moscovites».

[3] Рассказ «История лейтенанта Ергунова» был впервые опубликован в январском номере «Русского вестника» за 1868 г. Тургенев перевел его с помощью Луи Виардо на французский язык. Перевод был напечатан 1 апреля 1868 г. в «Revue des Deux Mondes», а затем с поправками П. Мериме в «Nouvelles moscovites» (см. об этом в названной выше в примеч. 1 статье Р. М. Гороховой на с. 268—269, а также: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 422).

4 Об издании Этцелем романа «Дым» на французском языке (в переводе А. П. Голицына) см. примеч. 1 к письму 2128.

5 См. примеч. 1 к письму 2128, а также письма к Голицыну и примеч. к ним.

6 Вероятно, Тургенев имеет в виду Мейнау (или Майнау) — остров на Боденском озере, где, по-видимому, была психиатрическая лечебница.

7 См. письмо 2103 и примеч. 2 к нему.

2099. Неизвестному (с. 58 и 227)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 206. Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 87.

1 Письмо было переслано П. Д. Боборыкину, по-видимому, в ответ на его письменную просьбу, так как в этот период он безвыездно жил в Париже и с Тургеневым не встречался. Вероятно, Боборыкин не воспользовался рекомендацией Тургенева и письмо не было предъявлено адресату, так как упоминаний о письме или о визите, который должен был за ним последовать, ни в воспоминаниях П. Д. Боборыкина, ни в переписке Тургенева нет, а само письмо хранится в *ГБЛ* в составе коллекции адвоката и театрального критика князя А. И. Урусова, знакомого Боборыкина. (О князе А. И. Урусове и его коллекциях см.: Князь А. И. Урусов. Статьи его. Письма его. Воспоминания о нем. Т. I—III. М. 1907; *Лит Насл*, т. 33-34, с. 591—616).

2100. Н. Н. Рашет (с. 58)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 38—39.

Опубликовано впервые: *Звенья*, т. 3-4, с. 705.

Стр. 59. запертые двери (*франц. Буквально*: деревянное лицо).

1 О ком идет речь — неясно.

2101. П. Д. Боборыкину (с. 59)

Печатается по тексту первой публикации: Искусство, 1884, № 52, с. 680; перепечатано: Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1966, т. 25, вып. 1, с. 43.

Подлинник неизвестен.

1 Речь, вероятно, идет или о вышедшем отдельным изданием в 1865 г. первом томе романа «Земские силы» (остался неоконченным), или о подготовленном к печати экземпляре романа «Жертва вечерняя», опубликованном в 1868 г.

2 Публикацию письма П. Д. Боборыкин предварил следующими замечаниями: «По поводу одного из бывших сотрудников моего журнала „Библиотека для чтения“, покойного А. И. Бенни, и произошел между нами обмен писем за границей... К Тургеневу Бенни приезжал в начале 60-х гг., в деревне сошелся с ним, виделся с ним и за границей. Бенни как иностранного подданного выслали за границу. Он жил то в Лондоне, то в Швейцарии. Затем стал корреспондентом одной английской газеты в Италии в лагере Гарибальди. Не имея о нем никаких сведений (он был ранен, схвачен отрядом

папских войск и умер в одном из римских госпиталей), я написал Тургеневу, жившему в Бадене, не знал ли он чего про нашего общего знакомого» (Искусство, 1884, № 52, 8 января, с. 679—680). Вскоре Тургенев выступил с письмом в редакцию «С. Петербургских ведомостей» в защиту А. Бенни от высказанных после его смерти несправедливых подозрений (см. письмо 2183).

2102. **И. П. Борисову** (с. 59)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 43—44.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 385.

[1] Движение пассажирских поездов между Москвой и Тулой началось 5 (17) ноября 1867 г. (см.: *Моск Вед*, 1867, № 241—248, 3—11 ноября).
[2] Н. А. Кишинский.
[3] В апреле 1868 г. Тургенев в Спасское не приехал.
[4] Это письмо Тургенева к П. И. Борисову неизвестно.
[5] Жена Борисова, Н. А. Борисова, в это время находилась в психиатрической больнице, в Петербурге, а сын учился в Москве.
Тургенев имеет в виду сочинение либретто к опереттам П. Виардо, которые разыгрывались на любительских спектаклях в доме Тургенева детьми и воспитанницами Виардо (см. примеч. 1 к письму 2054).
[7] Под предисловием к будущему изданию Тургенев подразумевал «Литературные воспоминания» (впоследствии «Литературные и житейские воспоминания»). Он обещал их Ф. И. Салаеву для нового издания своих сочинений. Работа шла медленно, затянулась, писатель не выдерживал договоренностей с издателем. В конце ноября 1869 г. вышла в свет часть 1 «Сочинений И. С. Тургенева», которая открывалась «Литературными воспоминаниями» (сюда вошли ранее напечатанные очерки «Литературный вечер у П. А. Плетнева», «Воспоминания о Белинском» и впервые — «Вместо вступления», «Гоголь», «По поводу „Отцов и детей“»). Об истории создания «Литературных воспоминаний» см. вступительную статью Л. Н. Назаровой к примечаниям к циклу: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 321—325; см. также письма 2135, 2159, 2242 и примеч. к ним.

2103. **Полине Брюэр** (с. 61 и 227)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 137—138.
Впервые опубликовано: *Sémënoff*, p. 178.

[1] См. письма 2035 и 2053.
[2] В 1867 г. Гарибальди организовал партизанский отряд с целью свержения власти папы римского. Отряд Гарибальди потерпел поражение 3 ноября н. ст. 1867 г. при Ментане и отступил на территорию Итальянского королевства, после чего был обезоружен войсками Виктора Эммануила (ср. письмо 2098). Симпатии М. Иннис, рьяной католички, были на стороне папы.

2104. **В. А. Черкасскому** (с. 61)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), разд. II, п. 14, № 95, л. 66.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 226—227.

Письмо датируется по содержанию (ср. письмо к Боткину от 24 сентября (6 октября) 1867 г., № 2084, где говорится о представлениях оперетты «Последний колдун» и о предстоящем приезде Черкасских). Упоминание о плохой погоде в названном выше письме подтверждает правильность датировки.

2105. А. П. Голицыну (с. 62 и 227)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, р. 331—332.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, р. 784; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 83.

Подлинник неизвестен.

[1] Мериме уехал из Парижа в Канны 10 ноября н. ст. 1867 г. (см.: *Mérimée*, II, 7, р. 665). О работе Мериме над корректурами конца романа сведений нет.

[2] Роман В. В. Крестовского «Петербургские трущобы», впервые опубликованный в «Отечественных записках» за 1864—1866 гг., вышел отдельным изданием в 4 томах в 1867 г

[3] Роман Эжена Сю «Парижские тайны» (1842—1843).

2106. Н. Н. Рашет (с. 62)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 40.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 706.

[1] Речь идет о неизвестном подарке и поздравительном письме Н. Н. Рашет по поводу дня рождения И. С. Тургенева — 28 октября (9 ноября).

2107. Н. А. Кишинскому (с. 63)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 62—63. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 26 ноября», «От⟨в⟩. 28 ноя⟨бря⟩».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 339.

[1] Эти письма и телеграмма Кишинского неизвестны.

[2] Письмо Тургенева к Л. И. Лобанову неизвестно.

[3] См. письмо 2094, примеч. 2.

2108. М. М. Стасюлевичу (с. 64)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 5—6.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 152—153.

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о «Сочинениях И. С. Тургенева» в восьми частях, изданных бр. Салаевыми в Москве в 1869—1871 гг.

[3] В «Вестнике Европы» (1869, № 4) впервые были опубликованы «Воспоминания о Белинском», которые затем были перепечатаны в 1-й части «Сочинений И. С. Тургенева» (в составе «Литературных воспоминаний»), вышедшей во второй половине ноября ст. ст. 1869 г.

2109. П. В. Анненкову (с. 65)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 26.

Подлинник неизвестен.

[1] Опасения Тургенева не были напрасными. По-видимому, Гончаров, получив отдельное издание романа «Дым», действительно не стал читать его. Косвенным свидетельством этого является письмо Гончарова к Тургеневу от 10 (22) февраля 1868 г., в котором он подчеркивает: «„Бригадир”, по-моему, гораздо лучше той несколько растянутой и заметно сочиненной повести, которую вы нам читали в Баден-Бадене (не знаю заглавия)...» (*Гончаров*, т. 8, с. 372). В этом письме Гончарова речь идет именно о «Дыме», причем Гончаров вспоминает лишь о том, как сам Тургенев читал это произведение ему и другим слушателям в Баден-Бадене.

[2] О степени искажения текста «Месяца в деревне» при первой публикации пьесы см.: наст. изд., Сочинения, т. 2, с. 644—646. С. А. Толстая так и не возвратила Тургеневу копию с автографа «Месяца в деревне» (ср. письма 2189, 2242).

2110. Н. А. Кишинскому (с. 65)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 64. На подлиннике пометы Кишинского: «Получ. 26 ноября», «От⟨в⟩. 28 ноя⟨бря⟩».

Впервые опубликовано: в отрывке — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 46; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 342—343.

[1] Письмо Кишинского неизвестно.

[2] Имение, в котором тогда жил Н. Н. Тургенев.

2111. А. П. Голицыну (с. 66 и 228)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 332—333.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 784; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 83.

Подлинник неизвестен.

[1] Еще до окончания публикации романа «Дым» в «Le Correspondant» Ж. Этцель просил у Тургенева разрешения на его издание в том же переводе Голицына (см. письмо 2128, примеч. 1).

2112. И. П. Борисову (с. 66)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 45—46.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 386.

[1] См. примеч. 7 к письму 2102.

[2] См. письмо 2125, примеч. 5.

[3] О своей болезни Толстой писал 3 (15) ноября 1867 г. М. М. Толстой: «...я заболел и так сильно, что ставил пиявки и теперь вторую неделю болен» (*Толстой*, т. 61, с. 181).

[4] Это письмо Тургенева к П. И. Борисову неизвестно.

[5] Летом 1867 г. Фет был выбран Мценским земским собранием мировым судьей (см.: *Фет*, ч. 2, с. 122—125).

[6] По-видимому, статью «О значении древних языков в нашем воспитании» (Литературная библиотека, 1867, апрель, кн. 1, с. 48—69, и май, кн. 1, с. 298—316).

[7] Отзыв на стихотворение «В душе, измученной годами» (см. письмо 2080, примеч. 3).

[8] См. письмо 2053, примеч. 5.

2113. **Морицу Гартману** (с. 68 и 228)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48761. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 345—346.

[1] О переводе «Дыма» в «Le Correspondant» см. письма к А. П. Голицыну, по указателю адресатов.

[2] См. примеч. 4 к письму 2095.

[3] Это письмо неизвестно.

[4] В 1866 г. в связи с объявленной в Австрии амнистией для эмигрантов Гартман получил возможность вернуться на родину. В Будапеште жили его родственники и друзья.

2114. **Жюлю Этцелю** (с. 69 и 229)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: в отрывке — *Parturier*, р. 37; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 231.

[1] Речь идет об издании Этцелем французского перевода романа «Дым» (см. об этом письмо 2128, примеч. 1).

[2] Имеется в виду сборник рассказов Тургенева «Nouvelles moscovites» (см. письмо 2098, примеч. 1).

[3] Тургенев обещал выслать французский перевод своего рассказа «Бригадир» для сборника «Nouvelles moscovites» (см. письмо 2098, примеч. 2).

2115. **М. Н. Каткову** с. 69)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/31.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 52.

[1] По-видимому, речь идет о письме к Каткову от 16 (28) июня 1867 г. (наст. изд., Письма, т. 7).

[2] Разговор с Катковым мог произойти 19 (31) марта 1867 г. в Москве, когда Тургенев читал «Историю лейтенанта Ергунова» на литературном вечере у Каткова (см. об этом в письме 1948 — наст. изд., Письма, т. 7). «История лейтенанта Ергунова» действительно была напечатана в № 1 «Русского вестника» за 1868 г.

2116. **Людвигу Пичу** (с. 70 и 229)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1884, № 24, 4. April; во французском переводе — Revue

Bleue, 1909, № 6, 2 janvier, p. 165; в английском переводе — The Saturday Review, Supplement, 1909, № 2780, 6 February; в русском переводе — *BE*, 1909, № 5, с. 138, с сокращениями. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 47; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 61—62.

[1] Пич подарил Тургеневу ко дню рождения свою новую двухтомную книгу: Aus Welt und Kunst. Studien und Bilder von Ludwig Pietsch, Jena, 1867 (Из жизни и искусства. Этюды и картины).

[2] Во втором томе присланного труда Пича на с. 114—249 была напечатана статья «Die Berliner Bildhauerschule» («Берлинская школа ваятелей»).

[3] С 6 октября по 17 ноября н. ст. 1867 г. в «Vossische Zeitung» печаталась статья Пича «Heimfahrt auf Umwegen» («Возвращение домой окольными дорогами»), в которой описывались постановки оперетт в доме П. Виардо.

[4] Речь идет об отдельном издании перевода романа «Дым» на французский язык (см.: Tourguénev J. Fumée. J. Hetzel. Paris. 1868. См. письмо 2128, примеч. 1). Тургенев выслал 26 февраля (9 марта) 1868 г. Пичу и Ю. Шмидту по экземпляру этого издания (см. письмо 2198).

[5] Тургенев имеет в виду пятитомное произведение Фрейтага «Bilder aus der deutschen Vergangenheit» (Leipzig, 1859—1867). Эта книга, издававшаяся до 1874 г. восемь раз, получила высокую оценку в немецкой критике.

2117. Жюлю Этцелю (с. 71 и 230)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: в отрывках — *Parménie*, p. 486; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 231—232.

[1] См. письмо 2128, примеч. 1.

2118. А. П. Голицыну (с. 72 и 230)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 333.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 785; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 84.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет об отдельных оттисках из июльско-ноябрьских номеров журнала «Le Correspondant» за 1867 г., где был напечатан французский перевод романа «Дым» (о дальнейшей судьбе этого перевода см. письма 2119 и 2128, примеч. 1).

2119. П. В. Анненкову (с. 72)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1 с. 26—27.

Подлинник неизвестен.

[1] Все эти добавления Тургенева к тексту «Бригадира» были учтены Анненковым, который передал рукопись и дополнения Стасю-

левичу для публикации в его журнале (см.: *ВЕ*, 1868, № 1, с. 3, 4, 10; см. также наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 436).

2 Митрополит Филарет скончался 19 ноября ст. ст. 1867 г.

3 Тургенев имеет в виду, очевидно, победу французских войск над гарибальдийцами и последовавшее затем укрепление папской власти.

4 Просьба Тургенева о подписке на 1868 г. на «Всемирный труд» связана с тем, что в № 5 этого журнала за 1867 г. была напечатана статья Н. И. Соловьева под названием «Дым отечества. Критика романа Тургенева „Дым"».

5 Речь идет о дочери Анненкова.

6 См. письмо 2108.

2120. Полине Брюэр (с. 73 и 231)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 139—140.

Впервые опубликовано: *Sémёnoff*, p. 179—180.

1 Письмо Полины Брюэр неизвестно.

2 Речь идет о Н. А. Кишинском.

3 См. письма 2053 и 2080.

2121. Жюлю Этцелю (с. 74 и 232)

Печатается по тексту первой публикации: The Slavonic East European Review, 1977, vol. LV, № 3, p. 333.

Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

1 См. письмо 2128, примеч. 1.

2122. Н. А. Кишинскому (с. 75)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 65. На подлиннике помета Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 8 декаб. 67», «Отве⟨ч⟩. 10 декаб.»

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VI, с. 352.

2123. Бернгарду Эриху Бере (с. 76 и 232)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 779, оп. 1, 1868, № 3.

Впервые опубликовано: *Лит музеум*, с. 328.

1 Речь идет о переводе, выполненном Ф. Чишем. Он был впервые напечатан в Риге, в журнале «Rigasche Zeitung» (см. письмо 2096, примеч. 4); отдельным изданием вышел весной 1868 г. в Митаве (T u r g e n i e w I. Rauch. Aus dem Russischen von Friedrich Czisch. Mitau: E. Behre. 1868). Переписка между Тургеневым и Бере по поводу этих изданий продолжалась и позднее (см. письмо 2260). Первоначально Тургенев был удовлетворен переводом Чиша (см. письмо 2096), но когда в 1868 г. в «Wochenblatt der allgemeinen Zeitung» появился перевод «Дыма», выполненный М. Гартманом, он изменил свое мнение (см. письма 2260, 2261). Впоследствии Тургенев все же разрешил Бере выпустить издание своих «Избранных сочинений» во многих томах, которое было начато в 1869 г. и закончилось в 1884 г. после смерти и издателя и автора. О взаимоотноше-

ниях Тургенева с Б.-Э. Бере и об истории его изданий произведений Тургенева на немецком языке см. в статье К. К. Эгле «Малоизвестные материалы об И. С. Тургеневе из рижских книгохранилищ» (*Орл сб*, 1960, с. 353—358, а также *Briefe an E. Behre*, S. 530—539).

[2] «Дым», гл. XII. Ср. также письмо Тургенева к А. П. Голицыну от 5 (17) августа 1867 г. (№ 2059).

[3] В подлиннике: «Почтительное трепетание дюжих мышц» («Дым», гл. XXVIII).

2124. Людвигу Пичу (с. 76 и 232)

Печатается по тексту первой публикации: Schlesische Zeitung, 1884, № 241, 4. April.

Подлинник неизвестен.

[1] Большая берлинская книготорговая фирма Штура принадлежала к тем немецким издательским предприятиям, которые, пользуясь отсутствием договорных отношений между Россией и Германией, безвозмездно перепечатывали русские книги, в связи с чем Тургенев однажды назвал их «грабители-издатели» (см. письмо Тургенева к П. В. Шумахеру от 25 ноября (7 декабря) 1872 г. Ср. письмо 2129).

[2] Имеется в виду отдельное издание романа «Дым» (М., 1868), в котором Тургенев восстановил «все пропуски катковской цензуры» (см. письмо 2125, примеч. 5).

[3] Из слов Тургенева неясно, говорит ли он о втором издании романа «Дым», вышедшем год спустя — в середине 1868 г., или же он имеет в виду новое восьмитомное издание своих произведений, на которое он незадолго до этого заключил договор с Салаевым.

[4] «Дым» Штуром издан не был. Зато лейпцигский книготорговец В. Герхард, именовавший свою фирму «Центральный книжный магазин для славянских стран», в 1868 г. перепечатал его.

2125. А. И. Герцену (с. 77)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 96—97.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 196.

Стр. 77. Здесь Родос, здесь прыгай *(лат.)*.

[1] Первый номер «Колокола» на французском языке вышел 1 января н. ст. 1868 г. Герцен, очевидно, посылал Тургеневу этот номер еще в корректуре.

[2] Здесь Тургенев полемизирует с положениями статьи Герцена «Prolegomena» (1867. См.: *Герцен*, т. 20, кн. 1, с. 22—79). В этой статье снова, как в «Концах и началах» и во многих других его произведениях, утверждается, что западная «цивилизация» благодаря упрочившимся капиталистическим отношениям утратила способность к социальному прогрессу; что социализм родится и разовьется в России, так как только в России, по мнению Герцена, сохранилось главное условие для победы социализма — крестьянская община. Свое несогласие с этими положениями Герцена Тургенев называет «старым спором» потому, что начало этому спору, в известной степени предопределившему содержание романа «Дым», было положено еще в 1862 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 510, 527—531; Письма, т. 5, № 1387, 1390, 1401, 1405, 1406 и т. 7, № 2004).

[3] Предпринимая издание «Колокола» на французском языке, Герцен рассчитывал познакомить западноевропейскую публику, напуганную реакционностью и захватнической политикой русского царизма, с передовой русской общественной мыслью (см. русское прибавление к первому номеру «Колокола» на французском языке: *Герцен*, т. 20, кн. 1, с. 9—14).

[4] Цитата из латинского перевода басни Эзопа «Хвастун».

[5] Наиболее существенные отличия первого отдельного издания «Дыма» от журнальной публикации: восстановление биографии генерала Ратмирова в гл. XII, дополнения в речи Потугина в гл. XIV, содержавшие ответ писателя на обвинения его критиками романа в клевете на русский народ, а также рассуждения этого героя о необходимости служить европейской цивилизации (см. наст. изд., т. 7, с. 544—546).

2126. И. П. Борисову (с. 78)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 47—48.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 6, с. 387.

[1] Это письмо Борисова неизвестно.

[2] См. письмо 2112.

[3] В поместье Катушищи, в пяти верстах от Спасского, поселился Н. Н. Тургенев после разрыва писателя с ним.

[4] Речь идет о договорных отношениях Тургенева с Н. А. Кишинским.

[5] Летом 1867 г. Фет был избран мировым судьей (см. письмо 2112, примеч. 5).

[6] О каком стихотворении Фета идет речь — неясно.

[7] В «Московских ведомостях» с 3 по 12 ноября ст. ст. 1867 г. сообщалось о том, что движение пассажирских поездов между Москвой и Тулой открыто с 5 ноября ст. ст. 1867 г.

[8] Это письмо Тургенева к П. И. Борисову неизвестно.

2127. Н. Н. Рашет (с. 79)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 41—42.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 706—707.

[1] Речь идет об отдельном издании «Дыма» (М., 1868), в котором были восстановлены пропуски журнальной редакции романа (см. письмо 2125, примеч. 5).

[2] Французский перевод романа «Дым» нужен был Гартману для перевода его на немецкий язык (см. письмо 2063, примеч. 3).

2128. Жюлю Этцелю (с. 80 и 233)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Parturier*, p. 38—39, без обращения и подписи; полностью — Литературная Россия, 1963, № 36, 6 октября.

[1] Этцелю Тургенев выслал вновь отредактированный им, с многочисленными поправками, перевод на французский язык романа «Дым». Этот перевод был выполнен А. П. Голицыным и напечатан

в июле — ноябре 1867 г. в журнале «Le Correspondant» (см. выше письма к А. Голицыну и примеч. к ним). Тургенев вносил для Этцеля свою правку в оттиски из «Le Correspondant», которые выслал ему Голицын (см. письмо 2118). Этцель выпустил перевод романа в марте 1868 г. (см.: Tourguénev J. Fumée. Paris: J. Hetzel. 1868), а затем еще два стереотипных издания. О переводах романа «Дым» на французский язык см.: Горохова Р. М. «Дым». Работа Тургенева над французским переводом романа // *Т сб*, вып. 5, с. 250—261 (здесь указана литература вопроса); наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 544—546; см. также примеч. 1 к письму 2058.

[2] «Князь А.» — Августин Петрович Голицын.

[3] Свое недовольство переводом Голицына Тургенев выражал неоднократно (см. примеч. 1 к письмам 2050 и 2068).

[4] В русском тексте романа Биндасов выкрикивает слово «каплюжник», вызвавшее естественные затруднения при переводе его на французский язык. Поэтому Тургенев предлагает вместо этого слова на выбор различные нелепые или грубые слова-прозвища. Этцель, вероятно, забыл об этом указании Тургенева, и во французском тексте романа осталось «NB» (см. письмо 2264, примеч. 2).

2129. Ф. И. Салаеву (с. 81)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 776, оп. 3, дело 844, л. 14.

Впервые опубликовано: *Лит музеум*, с. 327.

[1] Письмо Тургенева и ответ Штура неизвестны. Данных об издании «Дыма» Штуром нет (ср. письмо 2124).

[2] Салаев подал 21 декабря ст. ст. 1867 г. в Главное управление по делам печати прошение, в котором просил на основании приложенного к делу письма И. С. Тургенева «воспретить ввоз из-за границы повести „Дым"». Главное управление по делам печати удовлетворило просьбу Ф. И. Салаева, приняв 17 (29) января 1868 г. соответствующее решение (см.: *ЦГИА*, ф. 776, оп. 3, дело 844, л. 1, 7, 8).

[3] В ноябре 1867 г. вышел в свет отдельной книгой роман Тургенева «Дым» (изд. братьев Салаевых, М., 1868); в 1868 г. вышло также и второе издание романа.

[4] Речь идет о сочинениях И. С. Тургенева, изданных братьями Салаевыми в Карлсруэ в 1865 г. в пяти томах.

2130. Н. А. Кишинскому (с. 82)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 66—67. На подлиннике пометы Кишинского: «Получил 20 декаб.», «Отв. 22 декабря».

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 41 и 47; полностью — *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 10—11.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о Льве Ивановиче Лобанове.

[3] См. письмо 2132.

2131. Н. Н. Тургеневу (с. 83)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 68.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 11.

[1] «Здешняя собственность», о которой пишет Тургенев,— это его дом в Баден-Бадене, проданный им Луи Виардо для выплаты денег дяде.

2132. Н. С. Тургеневу (с. 84)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 47—48. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 16/28 декабря 1867. Суббота. Москва».

Впервые опубликовано: в отрывках (с ошибочным указанием года — 1868) — *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 330—331; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 12.

[1] Ответное письмо Н. С. Тургенева неизвестно, но из следующего письма к нему от 16 (28) января 1868 г. ясно, что брат ответил ему согласием (см. письмо 2153).

2133. А. И. Герцену (с. 84)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 98—99.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 197—199, с пропуском отдельных слов.

Стр. 85. братства *(франц.)*.
Стр. 85. человек (*европейский* человек) не рожден быть свободным *(нем.)*.
Стр. 85. возьмите моего медведя *(франц.)*.

[1] Письмо Герцена к Тургеневу от 20 декабря н. ст. 1867 г. (см.: *Герцен*, т. 29, кн. 1, с. 241—242).

[2] Речь идет о сочинении А. А. Герцена «Conversations physiologiques» («Физиологические беседы».— См.: *Герцен*, *Лемке*, т. 20, с. 43).

[3] Здесь Тургенев полемизирует со статьей «Prolegomena» (1867), в которой Герцен обосновывал социалистические возможности общины (см.: *Герцен*, т. 20, кн. 1, с. 63, 66). См. письмо 2125, примеч. 2.

[4] Под fraternité (братство) здесь подразумевается социализм в его донаучном, преимущественно фурьеристском понимании. Под «шульце-деличскими ассоциациями» Тургенев имеет в виду разные виды кооперативных объединений, главным образом ремесленников, создававшиеся немецким мелкобуржуазным экономистом Германом Шульце-Деличем с 1849 г.

[5] Полемика с «Prolegomena» Герцена (см.: *Герцен*, т. 20, кн. 1, с. 61, 69, 70).

[6] Цитата из трагедии Гёте «Торквато Тассо» (д. II, сц. 1).

[7] Цитата из одноактного водевиля Э. Скриба «Медведь и паша» (сцена VI).

[8] Тургенев имеет в виду газетные выступления И. С. Аксакова в связи со Славянским съездом в Москве весной 1867 г. (ср. наст. изд., Письма, т. 7, № 2011, примеч. 6).

[9] 20 декабря н. ст. 1867 г. Герцен писал Тургеневу: «Для утешения скажу на закуску, что Долг⟨оруков⟩ всё пакостничает, и потому я прервал дипломатические сношения» (*Герцен*, т. 29, кн. 1, с. 242). Речь идет о кн. П. В. Долгорукове. См. также наст. изд., Письма, т. 7, № 2004, примеч. 7 и № 1843, примеч. 10.

[10] Цитата из статьи М. А. Бакунина «Народное дело. Романов, Пугачев или Пестель?», где автор утверждал, что «русский народ ⟨...⟩ чужд западным идеалам ⟨...⟩ У него выработались свои идеалы, и составляет он в настоящее время могучий, своеобразный, крепко в себе заключенный и сплоченный мир, дышащий весеннею свежестью — и чувствуется в нем стремительное движение вперед» (Бакунин М. А. Полн. собр. соч. СПб. ⟨б. г.⟩. Т. 1, с. 225).

[11] У Герцена и его друзей возникло опасение, что добровольно вернувшийся из эмиграции В. И. Кельсиев при допросах в III отделении будет излишне откровенен (см.: *Герцен*, т. 20, кн. 1, с. 80—81). Чуть позже Герцен писал о Кельсиеве: «Я еще больше убеждаюсь, что пакостей политических он не наделал» (там же, кн. 2, с. 747).

2134. **Полине Брюэр** (с. 86 и 233)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 141.
Впервые опубликовано: *Sémênoff*, p. 180—181.

2135. **П. В. Анненкову** (с. 86)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 1, с. 27—28.

Подлинник неизвестен.

[1] Эти два письма Анненкова к Тургеневу неизвестны.

[2] Говоря о «перерожденных» «Отечественных записках», Тургенев имеет в виду переговоры, которые, начиная с октября 1867 г., Некрасов вел с А. А. Краевским и одновременно с М. Е. Салтыковым, А. Н. Пыпиным, Ю. Г. Жуковским и Г. З. Елисеевым, желая, очевидно, привлечь к работе в этом журнале всю руководящую группу «Современника». 8 декабря ст. ст. 1867 г.— дата официального заключения договора Некрасова с Краевским (см.: *Некрасов*, т. 11, с. 89, и т. 12, с. 87—90).

[3] Подразумевается «Современное обозрение» — журнал, издателем-редактором которого был в 1868 г. Н. Л. Тиблен.

[4] См. примеч. 2.

[5] Речь идет об иллюстрированном еженедельном журнале «Воскресный досуг» (редактор — П. Н. Петров, издатель — А. О. Бауман) и «Иллюстрированном календаре на 1868 год» (издание того же Баумана).

[6] Докторская диссертация М. М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии» была защищена им в Петербургском университете в 1867 г. и издана в Москве в том же году.

[7] 28 июня 1867 г. Достоевский посетил в Баден-Бадене Тургенева и написал об этом А. Н. Майкову 16 (28) августа 1867 г. (см. примеч. 2 к письму 2136).

[8] См. письмо 2136.

[9] Тургенев работал над очерком «Вместо вступления», открывшим «Литературные воспоминания» (см.: *Т*, *Соч*, *1869*, ч. 1, с. VII—XI; наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 7—10).

[10] Речь идет, по-видимому, о «Несчастной», впервые опубликованной в «Русском вестнике» (1869, № 1).

[11] Тургенев имеет в виду замысел романа о Никите Пустосвяте, оставшегося ненаписанным (см. примеч. 2 к письму 2047).

[12] Слова Поприщина, героя «Записок сумасшедшего» Гоголя.

[13] Это письмо Тургенева к И. П. Арапетову неизвестно.

[14] Анненков воспользовался предложением Тургенева и, по-видимому, действительно показывал многим копию с письма последнего к Бартеневу от 22 декабря 1867 г. (3 января 1868 г.). В частности, он послал ее Боткину 31 декабря ст. ст. 1867 г. (см.: *Достоевский и Т*, с. 177). См. письмо 2136 и примеч. 2 к нему.

2136. П. И. Бартеневу (с. 87)

Печатается по тексту первой (полной) публикации: *Рус Арх*, 1902, № 9, с. 148—149. Первая и последняя фразы этого письма опубликованы: *Рус Арх*, 1884, кн. 3, с. 238.

Подлинник неизвестен.

[1] Библиотека в Москве, собранная и описанная А. Д. Чертковым. При библиотеке, богатой рукописными документами, с 1863 г. начал выходить журнал «Русский архив».

[2] Сведения эти Тургенев получил от Анненкова (см. письмо 2135). Достоевский такого письма П. И. Бартеневу не посылал. Речь идет об обширной выписке из письма Достоевского к А. Н. Майкову от 16(28) августа 1867 г. (см. *Достоевский*, т. XXVIII, кн. 2, с. 210—215, 451), сделанной Н. П. Барсуковым и переданной Бартеневу на хранение (об этом см.: *Лит Насл*, т. 86, с. 411). В ответном письме Бартенев писал Тургеневу 26 января (7 февраля) 1868 г.: «...действительно в Чертковскую библиотеку доставлено было на 4 стр. мелкого письма описание разговора, происходившего якобы между Вами и г. Достоевским ⟨...⟩ Сберегая эту тетрадку по желанию доставителя, полагаю, что таковая аппеляция к потомству не оправдает надежд автора. Впрочем, я должен сказать, что тетрадка получена вовсе не от г. Достоевского (которого мне не случалось даже и видеть) и подписи его на ней нет» (*Достоевский и Т*, с. 179). Впервые эти материалы, полученные от Барсукова, Бартенев опубликовал в «Русском архиве» в 1902 г. (№ 9, с. 145—148).

2137. Н. А. Кишинскому (с. 89)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 69—70. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 22 января».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 18—19.

2138. Морицу Гартману (с. 90 и 234)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48764. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 19.

[1] Речь идет о книге: Tourguéneff I. Dimitri Roudine, suivi du Journal d'un homme de trop et de Trois rencontres. Paris: Hetzel. 1862.

[2] «Le ferrailleur» («Бретёр») был опубликован в сборнике: Scènes de la vie russe, par M. I. Tourguéneff. Paris: Hachette, 1858, p. 227—289.

[3] См. письмо 2128, примеч. 1.

[4] Осенью 1867 г. Гартману было предложено быть редактором будапештской политической газеты «Der Pester Lloyd», но он отклонил это предложение (см.: *Wittner*, S. 599).

[5] Тургенев имеет в виду семью Виардо, А. Г. Рубинштейна, художников Л. Поме, А. Менцеля, К. Бегаса и др., которые постоянно бывали в Баден-Бадене.

2139. **Н. Х. Кетчеру** (с. 90)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 178, М. 5185, 41, п. 10.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 70—71.

[1] Это письмо Тургенева к Каткову неизвестно (ср. письмо 2154).

2140. **М. И. Гордеевой** (с. 91)

Печатается по тексту первой публикации: Гордеева-Щербинская И. Катя. Повесть. С отзывом И. С. Тургенева. СПб., 1904, с. IV—V.
Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о сказке «Царевич Козленочек», присланной Тургеневу на отзыв И. В. Гордеевой-Щербинской, матерью будущей писательницы.

1868

2141. **П. В. Анненкову** (с. 92)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 485—486.
Подлинник неизвестен.

[1] Ср. письмо 1964, примеч. 1 (наст. изд., Письма, т. 7) и письмо 2146.

[2] Газета «Весть» интересовала Тургенева уже по одному тому обстоятельству, что в номерах 49 от 1 мая, 59 от 24 мая и 149 от 29 декабря 1867 г. были напечатаны рецензии на роман «Дым».

[3] «Бригадир» был напечатан в «Вестнике Европы» (1868, № 1).

[4] Война Франции с Пруссией началась 19 июля н. ст. 1870 г.

[5] Судебная реформа 1864 г. учредила суд присяжных заседателей, выборный мировой суд, адвокатуру. Они действовали до Декрета о суде от 22 ноября 1917 г.

[6] См. письмо 2171, примеч. 1.

[7] Речь идет о письме 2136 (см. примеч. 2 к нему, а также письмо 2135, примеч. 14).

2142. И. А. Гончарову (с. 93)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, ф. И. С. Тургенева. 17, № 5945.

Впервые опубликовано О. В. Якимовой: *Лит Насл*, т. 87, с. 606.

[1] «Первое письмо» — после отъезда Гончарова из Баден-Бадена, где он пробыл с 18 (30) июня по 20 июля (1 августа) 1867 г. и встречался с Тургеневым.

[2] Во время написания этого письма Гончаров уже не занимал пост в Главном управлении по делам печати, так как еще 29 декабря 1867 г. вышел в отставку.

[3] Гончаров, действительно, с живостью откликнулся на просьбу Тургенева: встретился с начальником Главного управления по делам печати М. Н. Похвистневым и передал ему письмо Тургенева со своей сопроводительной запиской, а также написал Ф. И. Тютчеву, возглавлявшему тогда Комитет иностранной цензуры. О предпринятых мерах Гончаров без промедления сообщил Тургеневу (см.: *Т*, *Переписка*, т. 2, с. 174—175).

[4] Е. М. Феоктистов и его жена С. А. Феоктистова.

[5] С осени 1867 г. Тургенев работал над «Литературными и житейскими воспоминаниями».

[6] Встреча не состоялась: Тургенев был в Петербурге 6 (18)—9(21) июня и 8(20)—9 (21) июля 1868 г., а Гончаров в это время находился за границей.

[7] Тургенев находился во Франции с 12 (24) по 17 (29) марта 1868 г.

2143. М. А. Милютиной (с. 94)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Лит Арх*, с. 92, № 5.

[1] Тургенев имеет в виду поздравление с Новым годом.

2144. Людвигу Пичу (с. 94 и 234)

Печатается по неполному подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1884, № 244, 5. April; в русском переводе — *BE*, 1909, № 5, с. 138, с сокращениями. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 47—48; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 63—64.

[1] Цитата из стихотворения Гёте «Wiederfinden» («West-östlicher Divan») («Снова вместе» в цикле: «Западно-восточный Диван»).

[2] Цитата из стихотворения Шиллера «Thekla. Eine Geisterstimme» («Текла. Голос духа»). Позднее эта цитата послужила эпиграфом к повести «Песнь торжествующей любви» (1881).

[3] Тургенев имеет в виду рецензию Пича на оперетту П. Виардо «Последний колдун» и шутя рекомендует ему для написания его будущих рецензий пользоваться стилем французского писателя П. Сен-Виктора.

[4] Речь идет о предполагавшемся, но не осуществленном издании «Дыма» в Берлине (см. письмо 2129).

[5] Романс Виардо «Перед судом» на слова одноименного стихотворения Гёте, в котором изображена трагедия матери, умертвившей

своего внебрачного ребенка, в те времена не мог исполняться публично. См. также письмо к П. Виардо от 7, 8 (19, 20) июня 1868 г.— наст. изд., Письма, т. 9.

2145. **Я. П. Полонскому** (с. 95)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собрание ОЛДП, № Q250, л. 15—16.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 128—130.

[1] Упоминаемые письма Полонского неизвестны.

[2] Стихотворение Полонского «Вакханка и сатир» было напечатано в «Русском вестнике» (1868, № 1, с. 238—240). См. письмо 2097.

[3] Все указанные Тургеневым неудачные строки были исключены Полонским уже в собрании сочинений (1869. Т. 2, с. 90—91).

[4] Стихотворение «Сон язычника» было включено Полонским в собрание его сочинений (1869. Т. 2, с. 107).

[5] Речь идет о поэме Полонского «Братья» (см. письмо 2097).

[6] Настоящий отзыв о В. А. Слепцове, Ф. М. Решетникове, Н. В. и Г. И. Успенских нельзя считать окончательным суждением Тургенева о творчестве названных писателей. В 1869 г., ознакомившись с «Подлиповцами» Решетникова, Тургенев высоко оценивает этот роман, ставя его выше «Обрыва» Гончарова (см. письмо 2089, примеч. 5). Положительное отношение к творчеству Г. И. Успенского нашло отражение в письмах Тургенева к М. М. Стасюлевичу от 31 января (12 февраля) 1875 г. и П. В. Анненкову от 1 (13) января 1880 г. Об отношении Тургенева к Г. И. Успенскому см.: *Лит Арх*, т. 3, с. 221—226.

2146. **П. В. Анненкову** (с. 97)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 486—487.

Подлинник неизвестен.

См. письма 2135, 2136 и примеч. к ним.

[2] Речь идет об опечатках в тексте «Бригадира» (главы VIII, XV), опубликованного в «Вестнике Европы» (1868, № 1). В ч. 6 «Сочинений И. С. Тургенева» (М., 1869) опечатки эти были исправлены.

[3] О смерти Артура Бенни Тургенев писал также Вильяму Рольстону (см. письмо 2201). Вскоре Тургенев выступил в печати в защиту памяти Бенни от клеветы (см. письмо 2183).

[4] См. письмо 2141.

2147. **Полине Брюэр** (с. 97 и 235)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 142.

Впервые опубликовано: *Sémênoff*, p. 181, с ошибочной датой: 14 января.

[1] Речь идет о часах с кукушкой (см. письмо 2223).

2148. **Н. Н. Рашет** (с. 98)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 43.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 707—708.

[1] Приезд Рашет в Баден-Баден не состоялся.

2149. Жюлю Этцелю (с. 98 и 235)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: отрывок — *Parturier*, p. 172; полностью: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 29.

[1] О публикации перевода «Дыма» у Этцеля см. письмо 2128, примеч. 1.

[2] Знакомство Тургенева с Жорж Санд произошло в 1845 г., что он отметил в «Мемориале» (см. наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 199 и 467). «На мою долю выпало счастье личного знакомства с Жорж Санд ⟨...⟩ кто мог видеть вблизи это редкое существо, тот действительно должен почесть себя счастливым»,— писал Тургенев в 1876 г. в отклике на смерть писательницы (см.: там же, с. 191; на с. 430—432 охарактеризованы личные и творческие связи Тургенева и Ж. Санд, указаны работы на эту тему).

[3] Письмо Мериме к Тургеневу из Канна от 18 января н. ст. 1868 г. (см.: *Mérimée*, II, 8). Этцель гостил в это время у своих друзей в Гольф-Жуане, неподалеку от Канна, где жил Мериме (см.: *Parménie*, p. 488).

[4] Возможно, речь идет о списке лиц, которым Тургенев хотел послать экземпляры перевода «Дыма».

2150. Я. П. Полонскому (с. 99)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собрание ОЛДП, № Q250, л. 17—18.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 130—132.

[1] Имеется в виду стихотворение, вскоре напечатанное в «Русском вестнике» (1868, № 2) под названием «Зимняя невеста». Написано, по указанию автора, 9-го января 1868 г. В печатном тексте отмеченная Тургеневым строка отсутствует. Можно предположить, что по совету писателя Полонский произвел замену стиха в следующей строфе:

Грудь и плечи облеку я
Тканью легкой, как туман,
И невесты, чуть дохну я,
Всколыхнется стан.

О каких других двух стихотворениях говорит Тургенев, не установлено.

[2] Об отношении Тургенева к названным поэтам см. его статью 1854 года «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева» и ⟨Предисловие к «Стихотворениям А. А. Фета», 1856 г.⟩ (наст. изд., Сочинения, т. 4, с. 524—528, 678—681 и т. 10, с. 331); см. также: Скворцов Б. И. С. Тургенев о современных ему поэтах // Уч. зап. Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, кн. 2, 1929, с. 381—393. О Тургеневе и Фете см.: наст. изд., Письма, т. 7, № 1823, примеч. 6; наст. том, письмо 2080, примеч. 1; *Т*, *Переписка*, т. 1, с. 401—467. О Тургеневе и Некрасове см. по указателям имен в наст. изд., Письма, т. 1—5; *Чернышевский*, т. 1, с. 718; *Некрасов*, т. 2, с. 94, 369 и т. 3, с. 189, 481—482; *Т*, *Переписка*, т. 1, с. 88—144. В дальнейшем выраженная в данном письме оценка Тургеневым поэзии Некрасова в значительной степени изменилась. «В конце концов те струны, которые его ⟨Некрасова⟩ поэзия,— писал Турге-

нев Полонскому 9 января ст. ст. 1868 г.,— заставляет звенеть,— струны хорошие» (наст. изд., Письма, т. 9. Ср. с письмом к Анненкову от 27 января ст. ст. того же года). В пушкинской речи 1880 г. писатель сказал о важном историческом значении творчества поэта наряду с другими великими творцами русской литературы: «Вслед за скоро прерванным голосом Лермонтова, когда Гоголь уже стал властителем людских дум, зазвучал голос поэта „мести и печали", а за ним пошли другие — и повели за собою подрастающие поколения» (наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 348).

[3] Имеется в виду стихотворение Полонского «Для немногих» (1860).

[4] См. письмо 2145.

[5] Стихотворение Полонского «Сон язычника» напечатано в «Отечественных записках» за 1867 г. (№ 5, с. 222—226). В том же номере журнала была помещена статья Н. Н. Страхова «Новая повесть Тургенева», в которой был подвергнут резкой критике роман «Дым». Мнение Страхова о стихотворении «Сон язычника», по всей вероятности, было высказано Полонскому устно.

2151. **Н. А. Кишинскому** (с. 101)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 71—72. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 27 янв.», «Отве⟨ч⟩. 29 янв.».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 31.

[1] О денежных расчетах писателя с Н. Н. Тургеневым см. письмо 2031, последующие письма к Кишинскому. См. об Н. Н. Тургеневе по указателю имен в наст. изд., Письма, т. 7; см. статью Р. Б. Заборовой: *Т сб*, вып. 3, с. 221—234.

2152. **Н. Н. Рашет** (с. 102)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 44.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 708.

[1] Кого подразумевает Тургенев — не установлено. По всей вероятности, о том же лице говорится в письме к Рашет от 27 октября (8 ноября) 1867 г. (№ 2100).

[2] Изречение из Евангелия (Матфей, XI, 15).

2153. **Н. С. Тургеневу** (с. 102)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 36—37. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 22 январ./ 4 ⟨февр.⟩, понед. 1868. Москва. 6-м днем» (Н. С. Тургенев ошибся: понедельник приходился на 3 февраля н. ст.).

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 325—326; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 33—34.

Стр. 103. (у меня все цифры показаны черным по белому его собственной рукой) *(франц.)*.

Стр. 103. «уплата в три дня от означенного числа» *(франц.)*

Стр. 103. чтобы вы не находились в неведении относительно этого *(франц.)*.

[1] Письмо Н. С. Тургенева, являющееся ответом на письмо 2131, неизвестно.

[2] См. письмо 2151, а также 2131.

2154. М. Н. Каткову (с. 103)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/32.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 53.

[1] Это письмо Тургенева к Каткову неизвестно. «История лейтенанта Ергунова» появилась в «Русском вестнике» (1868, № 1), вышедшем в свет 31 января (12 февраля).

2155. Неизвестному (с. 104 и 236)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 103, л. 4.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 35.
Датируется по связи с письмом к А. М. Жемчужникову от пятницы, 19 (31) января 1868 г. (см. № 2156, обоснование датировки), в котором речь идет о поездке в Карлсруэ. Комментируемое письмо, как явствует из его содержания, написано накануне поездки и помечено четвергом. Очевидно, в обоих письмах речь идет об одной и той же поездке, тем более, что все прочие известные нам поездки Тургенева в Карлсруэ приходились на другие дни недели. На этом основании письмо датируется 18 (30) января 1868 г.

2156. А. М. Жемчужникову (с. 104)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 1, № 97, л. 44.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 35.
Из текста письма следует, что оно написано в тот период, когда Жемчужников и Тургенев жили одновременно в Баден-Бадене, часто встречались и переписывались друг с другом (конец 1866 — начало 1868 г.). Упоминание о стихах Некрасова, полученных Тургеневым в корректуре, позволяет предположить, что речь идет о стихотворении «Суд», напечатанном в первом номере обновленных «Отечественных записок» за 1868 г. Стихотворение это сразу после напечатания и до поступления журнала в продажу было вырезано цензурой и заменено другим — в виде вклейки, нарушающей пагинацию (см.: *Некрасов*, т. 2, с. 704—705). Первая книга «Отечественных записок» за 1868 г. поступила в продажу 23 января (4 февраля) (см.: А ш у к и н Н. С. Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова. М.; Л.: Academia. 1935, с. 341). Но корректуру стихотворения Некрасова Тургенев получил, очевидно, раньше, так как он сообщает об этом Жемчужникову до отъезда его из Баден-Бадена. 26 января (7 февраля) 1868 г. А. М. Жемчужников писал Некрасову уже из Гейдельберга, куда он переехал в это время из Баден-Бадена (см.: *Лит Насл*, т. 51-52, с. 275). Письмо Тургенева к Жемчужникову помечено пятницей. Ближайшая пятница, предшествующая 26 января (7 февраля), приходилась на 19 (31) января. Вероятнее всего, что в это время и написано письмо.

[1] На протяжении 1868 г. Тургенев несколько раз ездил в Карлсруэ в связи с тем, что там готовился к поступлению в лицей Поль Виардо; 1 (13) сентября писатель присутствовал в Карлсруэ на постановке оперы «Гугеноты»; в середине ноября 1868 г. он переехал

из Баден-Бадена в Карлсруэ на продолжительное время, до апреля 1869 г. (см. его письма из Карлсруэ — наст. изд., Письма, т. 9).

[2] Речь идет, по всей вероятности, о «Литературных воспоминаниях» Тургенева (см. письмо 2102, примеч. 7). Первый очерк этого цикла («Вместо вступления») был написан в Баден-Бадене в 1868 г. Датировка письма январем 1868 г. не противоречит творческой истории цикла.

[3] Речь идет о стихотворении «Суд» (см. выше).

2157. **П. А. Валуеву** (с. 104)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 157. Подлинник хранится в Британском музее (British Museum) в Лондоне.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 36.

[1] Лишившись места в результате закрытия Тамбовского кадетского корпуса, К. К. Ахенбах находился в чрезвычайно бедственном положении. Тургенев принимал большое участие в судьбе Ахенбаха (см. наст. изд., Письма, т. 7, №№ 1999 и 2000). Письмо Тургенева к Валуеву с просьбой относительно Ахенбаха неизвестно. 4(16) марта 1869 г. Тургенев писал В. П. Боткину: «Скажи ему ⟨П. А. Валуеву⟩, что я не забыл ту любезность, с которой он, не будучи лично знаком со мною, исполнил мою письменную просьбу о помещении одного честного и бедного человека в Киевский цензурный комитет. Наши министры обыкновенно так не поступают».

2158. **Морицу Гартману** (с. 105 и 236)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48766. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 37.

[1] См. примеч. 1 к письму 2138.

[2] В еженедельнике при газете «Allgemeine Zeitung» с 31 января по 6 марта н. ст. 1868 г. (№ 5—10) в переводе Гартмана печаталась повесть «Яков Пасынков» под названием: «Mein Freund Passinkof».

[3] В «Revue des Deux Mondes» в номере от 1 апреля 1868 г. был опубликован французский перевод Тургенева и Луи Виардо «Истории лейтенанта Ергунова» под названием: «Aventure du lieutenant Yergounof».

2159. **П. В. Анненкову** (с. 106)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 487—488. Подлинник неизвестен.

Стр. 106. но сестра Анна не видит, чтобы что-нибудь появилось *(франц.)*.
Стр. 107 хозяин *(франц.)*.
Стр. 107. Мир желает быть обманутым! *(лат.)*.

[1] В «Русском архиве» за 1866 г. было напечатано много материалов, связанных с Пушкиным (в частности, письма поэта к А. И. Тургеневу, И. И. Дмитриеву, Г. А. Строганову). Тургенев, по-видимому, имеет в виду прежде всего «Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. Заметки на статью: „Пушкин в Южной

России"» (*Рус Арх*, 1866, № 8 и 9, 10), что могло представлять особенный интерес для Мериме — переводчика поэмы «Цыганы».

[2] Имеются в виду статьи Мериме «Alexandre Pouchkine», напечатанные в «Moniteur universel» (1868, № 20, 20 janvier, № 27, 27 janvier).

[3] Перефразировка цитаты из сказки Ш. Перро «Синяя борода».

[4] Речь идет об И. П. Арапетове.

[5] Эквилибр — от aequilibris *(лат.)* — находящийся в равновесии.

[6] См. письмо 2157.

[7] Речь идет о присылке какого-либо нового произведения Тургенева для чтения на собрании Литературного фонда. Первый опубликованный очерк из цикла «Литературных воспоминаний», «Воспоминания о Белинском», появился лишь в четвертой книжке «Вестника Европы» за 1869 г.

[8] Очерк «Из записок севастопольца. (Время, предшествовавшее осаде)», опубликованный без подписи (*Рус Арх*, 1867, № 12). Автором его был Н. В. Берг.

[9] Под псевдонимом «Незнакомец» печатал в «С.-Петербургских ведомостях» свои фельетоны «Недельные очерки и картинки» А. С. Суворин.

[10] Это письмо Анненкова неизвестно.

[11] Сводку известий о том, при каких обстоятельствах был ранен и умер А. Бенни, см. в книге: Р е й с е р С. Артур Бенни. М., 1933, с. 84—88. См. письмо 2184.

[12] Имеется в виду литератор В. И. Касаткин, связанный с лондонскими революционными эмигрантами. Он послужил прототипом для Пищалкина в романе «Дым» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 512).

[13] Речь идет о «Войне и мире» (см. письмо 2171, примеч. 1). О болезни Н. А. Милютина см. письмо 2034, примеч. 7.

[14] О выходе в свет первой книжки «Собрания иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык», издававшегося Е. Н. Ахматовой, было объявлено в газетах: «Голос», № 13 от 13 (25) января и «С.-Петербургские ведомости», № 16 от 17 (29) января 1868 г.

2160. Полине Брюэр (с. 107 и 236)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 143.
Впервые опубликовано: *Sêmênoff*, р. 181—182.

[1] О причинах, задержавших Тургенева в Баден-Бадене, см. письмо 2164.

2161. П. И. Борисову (с. 108)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 42.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 420.
В дате подлинника новый стиль не соответствует старому. Очевидно, Тургенев ошибся и неверно вычислил старый стиль.

[1] Тургенев вспоминает о своем последнем пребывании в Спасском с 3 (15) июня по 29 июня (11 июля) 1865 г.

2162. Полине Брюэр (с. 109 и 237)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 144.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 294—295. Перепечатано: *Sémenoff*, p. 184.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

2163. Морицу Гартману (с. 110 и 237)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48765. Фотокопия — в *ИРЛИ*.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 42.

[1] Тургенев благодарит Гартмана за возвращение книги, принадлежавшей П. Виардо (см. письмо 2138, примеч. 1).
[2] В «Frankfurter Zeitung» с 4 по 20 февраля н. ст. 1868 г. печатался в переводе Гартмана «Постоялый двор» («Das Gasthhaus an der Heerstraße»).
[3] Французский перевод «Отцов и детей» с предисловием П. Мериме был опубликован еще в 1863 г.
[4] Имеются в виду французские переводы «Дыма» и «Истории лейтенанта Ергунова» (см. о них письма 2050, 2058 и 2098).

2164. Н. А. Кишинскому (с. 110)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 73—74. На подлиннике помета Кишинского: «От⟨в⟩. 17 фев.».
Впервые опубликовано: отрывки — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 43 и 47; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 43.

[1] Письмо Афанасия Зуева неизвестно.

2165. Максиму Дюкану (с. 111 и 238)

Печатается по машинописной копии, предоставленной А. Мазоном: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 173. Подлинник хранится в Библиотеке Французского Института (Institut de France) в Париже.
Впервые опубликовано: в русском переводе — *Лит Насл*, т. 31-32, с. 670—671; во французском оригинале — Revue de littérature comparée, 1947, № 4, p. 573—574.

[1] См. примеч. 14 к письму 2159 и примеч. 1 к письму 2089.
[2] Возможно, что встреча с Флобером состоялась утром 15(27) марта 1868 г. (см. письмо 2215).

2166. Н. Х. Кетчеру (с. 112)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 178, М. 5185, 41, п. 11.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 71.

[1] На титульном листе издания значится: «Сочинения И. С. Тургенева (1844—1864). Издание братьев Салаевых. 5 томов. Карлсруэ, 1865» (6-й, дополнительный том этого издания вышел в Москве в 1869 г.). Второе издание братьев Салаевых, в 7 томах, вышло в Москве в 1868—1869 гг. (8-й, дополнительный том — в 1871 г.).

[2] Н. Х. Кетчер держал корректуры первого отдельного издания романа «Дым» и рассказа «История лейтенанта Ергунова».

[3] Во 2-м томе нового издания, в отличие от 2-го тома издания карлсруйского, отсутствуют драматические сцены «Завтрак у предводителя» и «Разговор на большой дороге». Первый том нового издания, в который впервые были включены «Литературные воспоминания», впоследствии дополненные и получившие название «Литературных и житейских воспоминаний», был выпущен в конце ноября 1869 г.

2167. М. А. Милютиной (с. 112)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 176, № IV. 1868 г. указан М. А. Милютиной при публикации письма в «Русской старине». Числа определяются по связи с содержанием письма 2176 — ближайшие четверги, предшествовавшие средам 31 января (12 февраля) и 7 (19) февраля 1868 г., приходились на 25 января (6 февраля) и 1 (13) февраля 1868 г.

2168. Н. А. Кишинскому (с. 113)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 75. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 28 фев.».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 46.

[1] Речь идет о процедуре вручения ротшильдовского векселя Н. Н. Тургеневу в обмен на долговой вексель И. С. Тургенева (см. письма 2151 и 2153).

2169. И. П. Борисову (с. 113)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 49—51.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, т. 8, с. 388.

[1] Борисов известил Тургенева о представлении Н. Н. Тургеневым векселей ко взысканию. Телеграмма Борисова, в которой он также спрашивал, что делать с векселями, не сохранилась (см. письма 2170, 2174 и 2175).

[2] Тургеневу для погашения векселей, выданных им Н. Н. Тургеневу, пришлось продать Виардо свой дом в Баден-Бадене и впоследствии нанимать его (см. письма 2130 и 2153).

[3] Из писем 1867 г., о которых пишет Тургенев, известно только пять: от 16 (28) марта, 18 (30) марта, 27 марта (8 апреля), 15 (27) мая и 6 (18) июня (хранятся в музее Абрамцево).

[4] За период конфликта Тургенева с дядей известно только одно письмо его к Н. Н. Тургеневу — от 9 (21) декабря 1867 г. (№ 2131). Упоминаемая копия также неизвестна.

2170. Н. А. Кишинскому (с. 115)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 76—77. На подлиннике помета Кишинского: «От⟨в⟩. 14 фев.».

Впервые опубликовано: в отрывках — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 41—42; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т VII, с. 49

[1] О векселях, выданных писателем Н. Н. Тургеневу, см. письма 2053, 2079, 2083, 2169.

2171. П. В. Анненкову (с. 117)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 488—489. Подлинник неизвестен.

Стр. 117. наспех *(франц.)*.

[1] В «Вестнике Европы» (1868, № 2) была опубликована статья Анненкова «Исторические и эстетические вопросы в романе Л. Толстого „Война и мир“».

[2] Тургенев имеет в виду членский взнос в Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд).

[3] С января 1868 г. «Отечественные записки» начали выходить под редакцией Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова и Г. З. Елисеева.

[4] Речь идет о статьях А. М. Скабичевского и Н. Лунина (псевдоним Г. Е. Благосветлова). В статье А. М. Скабичевского «Новое время и старые боги. («Дым», повесть г. Тургенева, М., 1867)», напечатанной в «Отечественных записках» (1868, № 1, отд. II, с. 1—40), сказано, что Тургенев, «несмотря на всё свое сочувствие и уважение» к Литвинову, «не может не заметить в то же время несостоятельности его», а из этого вытекает, что «если 〈...〉 Литвинов никуда не годится, то естественно, что и всё русское общество никуда не годится» (с. 8). Между тем, по мнению Скабичевского, наступило время, когда «правительство своими реформами положило первые начатки политического развития России...» (с. 17—18). В связи с этим рецензент высказывает мысль о том, что «Дым» кажется произведением, написанным «30 лет назад» (с. 18), т. е. не современным. В статье Г. Е. Благосветлова «Старые романисты и новые Чичиковы. («Дым». Соч. Ив. Тургенева. Изд. Салаевых, М., 1868)», опубликованной в «Деле» (1868, № 1, Современное обозрение, с. 1—17), говорится о том, что Тургенев и другие «беллетристы сороковых годов, воспитанные критикой Белинского и отодвинутые на задний план критикой реальной», ныне «уже трупы» (с. 2), хотя автор «Дыма» все-таки «один из самых лучших представителей этой отжившей школы» (с. 3). Далее рецензент подвергал весьма критическому разбору образы Потугина и Литвинова. В частности, сравнивая Литвинова с Чичиковым, Благосветлов иронически замечал, что гоголевский герой, если б он начал хозяйничать в своем «благоприобретенном имении», «оказался бы 〈...〉 гораздо смышленее и неизмеримо деятельнее Литвинова» (с. 16). А так как «новые Чичиковы сильно плодятся в России», то Тургенев «обрисовал нам в Литвинове человека нашего времени» (с. 16).

[5] См. письмо П. И. Бартенева к Тургеневу от 26 января (7 февраля) 1868 г. (*Достоевский и Т*, с. 179). Ср. письмо 2136.

[6] См. письмо 2173, примеч. 2.

2172. Полине Брюэр (с. 118 и 238)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 145.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 52.

2173. Максиму Дюкану (с. 118 и 239)

Печатается по машинописной копии, предоставленной А. Мазоном: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 173. Подлинник хранится в Библиотеке Французского Института (Institut de France) в Париже.

Впервые опубликовано: в русском переводе — *Лит Насл*, т. 31-32, с. 671; во французском оригинале — Revue de littérature comparée, 1947, № 4, p. 574—575.

[1] «История лейтенанта Ергунова» во французском переводе, принадлежавшем автору, была опубликована в первом апрельском номере «Revue des Deux Mondes» за 1868 г.; Тургенев расценивал этот факт как одно из свидетельств внимания к нему французских читателей (см. письмо 2226).

[2] Письмо Тургенева к Е. Н. Ахматовой неизвестно. 28 марта (9 апреля) Тургенев сообщал П. В. Анненкову, что получил два экземпляра перевода романа Дюкана «Утраченные силы», один из которых сразу же отправил автору (см. письмо 2226).

2174. Н. А. Кишинскому (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 78—79. На подлиннике пометы Кишинского: «Вексель Ротшильда послал Николаю Сергеевичу *20 февраля*», «Отвеч. 29 февраля».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 54.

[1] О ротшильдовском векселе см. письмо 2168, примеч. 1.

[2] См. письма 2034, 2156 и последующие письма к Кишинскому.

2175. Н. С. Тургеневу (с. 121)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 38—39.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 327—328, с сокращениями.

[1] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[2] См. письма 2153, 2174.

2176. М. А. Милютиной (с. 123)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 176, № V; полностью — *Рус Лит Арх*, с. 95, № 8.

Датируется на основании следующих данных. В письме от 7 (19) января 1868 г. Тургенев пишет Анненкову, что И. П. Арапетов «роман Л. Н. Толстого везет» в Баден-Баден, а 24 января (5 февраля) сообщает ему же о фактах, связанных уже с пребыванием там Арапетова (см. письма 2146 и 2159) По-видимому, доставленные Арапетовым три тома «Войны и мира» Тургенев передал вначале М. А. Милютиной (см. письмо 2159). Маловероятно, чтобы с просьбой о присылке романа писатель мог обращаться к Милютиной после 14 (26) февраля, поскольку к этому времени первые три тома «Войны и мира» были им уже прочитаны (см. письмо 2184). Следовательно, письмо могло быть написано в одну из сред между 24 января (5 фев-

раля) и 14(26) февраля, а именно 31 января (12 февраля) или 7(19) февраля 1868 г.

[1] Письма Н. Б. Долгоруковой напечатаны: *Рус Арх*, 1867, № 1, с. 52—59.

[2] Первые три тома «Войны и мира» были напечатаны в середине декабря 1867 г. (объявление о продаже издания было помещено в № 276 «Московских ведомостей» от 17 декабря 1867 г.).

2177. **Полине Брюэр** (с. 123 и 239)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 146.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 295. Перепечатано: *Sémenoff*, p. 185.

2178. **Жюлю Этцелю** (с. 123 и 239)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 59.

[1] Французский перевод романа «Дым».

2179. **И. П. Борисову** (с. 124)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 52—53.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, т. 8, с. 390.

[1] Эти письма Борисова неизвестны. О «кораблекрушении» — отношениях с Н. Н. Тургеневым и денежных расчетах с ним — см. письмо 2034, письма к Кишинскому и статью Р. Б. Заборовой (*Т сб*, вып. 1, с. 221—234).

[2] Деньги Борисов получил и передал Кишинскому. На обороте письма имеется расписка последнего: «Тринадцать тысяч руб. получил на удовлетворение Николая Николаевича Тургенева. 24 февраля 1868 года. Кол⟨лежский⟩ секр⟨етарь⟩ Кишинский».

[3] Свое намерение Тургенев не выполнил.

2180. **М. Н. Каткову** (с. 125)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/33.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 53.

[1] «История лейтенанта Ергунова».

[2] Имеется в виду «Несчастная». Работа над этой повестью окончена была лишь 28 августа (9 сентября) (см.: *Mazon*, p. 75; рукопись в *Bibl Nat*, фотокопия — в *ИРЛИ*), а переписка ее завершена в первой половине сентября 1868 г., о чем Тургенев сообщал Я. П. Полонскому 15(27) сентября 1868 г. (см. наст. изд., Письма, т. 9). «Несчастная» была опубликована в первом номере «Русского вестника» за 1869 г. Творческая история повести, ее восприятие критикой и читателями освещены Л. М. Лотман (см. наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 442—464).

2181. Н. А. Кишинскому (с. 125)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 81—82. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 29 февраля».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 61.

[1] Ср. письмо 2179 и другие письма к Кишинскому.

2182. Жюлю Этцелю (с. 127 и 240)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 63 (за исключением отрывка фразы, напечатанного: *Parménie*, p. 500).

[1] Речь идет об обложке и титульном листе для французского перевода «Дыма», который печатался у Этцеля и первое издание которого вышло в следующем месяце (Tourguénef J. Fumée. Paris: J. Hetzel. 1868).

[2] В книге было напечатано: «J. Tourguénef».

[3] Речь идет о Н. И. Тургеневе. Говоря о «негодовании», Тургенев имеет в виду острую полемику, возникшую в России вокруг «Дыма» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 531—544, а также письма 2035, 2046).

[4] Августин Петрович Голицын — переводчик «Дыма». В издании Этцеля его имя не было указано (см. письмо 2050, примеч. 1).

2183. Редактору «С.-Петербургских ведомостей» (с. 127)

Печатается по тексту первой публикации: *СПб Вед*, 1868, № 52, 23 февраля (6 марта).

Подлинник неизвестен.

Это письмо было послано Тургеневым П. В. Анненкову с просьбой вручить его редактору «С.-Петербургских ведомостей» В. Ф. Коршу и проследить, чтобы оно было напечатано (см. письмо 2184).

[1] Тургенев имеет в виду заметку об А. Бенни, появившуюся после его смерти в «С.-Петербургских ведомостях» (1868, № 37, 7 (19) февраля). В ней было сказано: «Многим москвичам и петербуржцам известен был в начале этого десятилетия г. Бенни, английский подданный, высланный потом за границу по определению Правительствующего сената. Владея хорошо русским языком, г. Бенни участвовал в некоторых наших периодических изданиях — „Русской речи", „Северной пчеле", „Книжном вестнике". О нем ходило много толков, так как никто не знал, зачем он приезжал в Россию. Некоторые из этих толков были неблагоприятны для него, и люди осторожные сторонились Бенни. Нам сообщают теперь, что в последнюю римскую кампанию он поступил в отряд Гарибальдийцев и убит при Ментане». На эту заметку откликнулся не только Тургенев, но и Герцен, напечатавший несколько сочувственных строк об А. Бенни в «Колоколе» (см.: *Герцен*, т. 20 (1), с. 132).

[2] С Артуром Бенни Тургенев познакомился осенью 1860 г. в Париже. Бенни, привезший от Герцена рекомендательные письма, произвел на Тургенева весьма благоприятное впечатление. Писатель даже поручил ему собрать подписи в России под составленным

им обращением к Александру II, в котором были высказаны надежды, что правительство не ограничится только освобождением крестьян, а проведет и другие реформы. Затея с адресом Александру II не удалась, так как неосторожные действия А. Бенни, стремившегося к активной деятельности, но не соблюдавшего при этом элементарных правил конспирации, вызвали у некоторых представителей демократических и революционных кругов подозрение, что он является агентом III отделения. Узнав о начавшихся арестах по «делу 32-х», А. Бенни вынужден был адрес, составленный Тургеневым, уничтожить.

К слухам о непорядочности Бенни Тургенев относился отрицательно. «А я все-таки уверен в честности и прямодушии Бенни»,— писал он 19 (31) августа 1862 г. М. А. Маркович (см. наст. изд., Письма, т. 5, № 1379). С особой симпатией к А. Бенни писатель стал относиться после того, как ознакомился в январе 1864 г. с его показаниями на допросе в Сенатской следственной комиссии: А. Бенни не назвал даже имени Тургенева как автора обращения к Александру II, под которым он собирал подписи, хотя о существовании этого адреса следственной комиссии было известно.

[3] По определению Сената А. Бенни был признан виновным по «делу 32-х» и как английский подданный в 1865 г. выслан из России. В октябре 1867 г. он обратился к Тургеневу с просьбой помочь ему вернуться в Россию, которую считал своей второй родиной. Тургенев откликнулся на эту просьбу, но его ходатайство не увенчалось успехом (см. письмо 2093).

[4] Бенни скончался 9 января н. ст. 1868 г. от раны, полученной им 3 ноября 1867 г. в сражении при Ментане, где он оказался в качестве корреспондента английских газет в войсках Гарибальди.

2184. П. В. Анненкову (с. 128)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 489—490. Подлинник неизвестен.

Стр. 129. якобы *(лат.)*.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.
[2] Речь идет о письме 2183.
[3] См. примеч. 1 к письму 2171.
[4] Тургенев ошибочно назвал жену Андрея Болконского княжной. О многочисленных отзывах Тургенева о романе «Война и мир» см. по указателям имен в наст. томе, а также в тт. 6 и 7 Писем в наст. изд.
[5] См. примеч. 2 к письму 2173.
[6] См. примеч. 2 к письму 2159.

2185. В. Я. Карташевской (с. 130)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 51—52.
Впервые опубликовано: *Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 218—219.

[1] В доме Карташевских в 1859—1861 гг. собирался кружок украинских литераторов, живших в Петербурге (Т. Г. Шевченко, М. А. Маркович, В. М. Белозерский, П. А. Кулиш, Н. Я. Макаров и др.). Частым гостем был там в эти годы и Тургенев.

[2] Повесть М. А. Маркович, переведенная на русский язык Тургеневым (напечатана: *Отеч Зап*, 1860, № 1).

[3] Речь идет о «Происхождении русских былин» (*ВЕ*, 1868, № 1—4, 6—7).

[4] В газете «С.-Петербургские ведомости» за 1868 г. (№ 23 от 24 января) были напечатаны «Музыкальные заметки» Ц. А. Кюи (под астронимом ***), в которых творчество Моцарта объявлялось «пылью времени», «пачкающей руки».

2186. **Морицу Гартману** (с. 131 и 240)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48767. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 67.

[1] Гартман опубликовал статью «Iwan Turgeneff» в «Ergänzungsblätter zur Kenntniss der Gegenwart» (1868, Bd. 3).

[2] См. письмо 2128, примеч. 1.

[3] Тургенев имеет в виду перевод рассказа «История лейтенанта Ергунова», который появился в печати не 15 марта, а 1 апреля 1868 г.

[4] О принадлежащем Гартману переводе повести «Постоялый двор» см. письмо 2163, примеч. 2.

2187. **Максиму Дюкану** (с. 132 и 241)

Печатается по тексту первой публикации во французском оригинале: Revue de littérature comparée, 1947, № 4, p. 575. Подлинник хранится в Библиотеке Французского Института (Institut de France) в Париже.

Впервые опубликовано в русском переводе: *Лит Насл*, т. 31-32, с. 672.

[1] В первом апрельском номере «Revue des Deux Mondes» печатался в это время французский перевод рассказа Тургенева «История лейтенанта Ергунова». В предыдущем письме к М. Дюкану (см. письмо 2163) Тургенев просил его — в случае, если вещь будет принята,— править корректуру.

[2] См. примеч. 2 к письму 2163.

[3] Имеется в виду французский перевод романа «Дым».

2188. **М. А. Милютиной** (с. 132)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 178, № XI.

К письму приложен текст речи Тургенева, помеченной 19 февраля ст. ст. 1868 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 329, 668—669). На основании этого устанавливается точная дата письма.

[1] Эти слова принадлежат Гамлету (II акт, сцена 2); ср. в поэме «Андрей», стихи 518—520 (наст. изд., Сочинения, т. 1, с. 131 и 474, где данное письмо упомянуто с пропущенной датой). Публикуя в 1884 г. письмо в «Русской старине», Милютина исправила ошибку Тургенева и напечатала вместо «Ромео» — «Гамлет».

[2] За обедом Тургенев прочел речь, которая позднее была напечатана Милютиной в «Русской старине» (1884, № 1, с. 178—179).

2189. П. В. Анненкову (с. 132)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 491—492. Подлинник неизвестен.

Стр. 133. «И то хорошо» *(итал.)*.

[1] См. примеч. 2 к письму 2159.

[2] Речь идет о Луи и Полине Виардо.

[3] В действительности этот перевод под названием «L'aventure du lieutenant Yergounof» появился в «Revue des Deux Mondes» 1 апреля 1868 г.

[4] Имеется в виду первое издание французского перевода «Дыма»: Tourguénef J. Fumée. Paris: J. Hetzel. 1868 (см. письмо 2128, примеч. 1).

[5] Статья П. Мериме о Тургеневе «Ivan Tourguénef» появилась в «Moniteur universel» (1868, № 146, 25 mai).

[6] См. «Евгений Онегин», глава 8, строфа XXXV.

[7] См. письмо 2188 и примеч. к нему.

[8] Имеется в виду роман М. В. Авдеева «Меж двух огней» (*Совр Обозр*, 1868, № 1—3 и отдельное издание того же года).

[9] У С. А. Толстой, жены А. К. Толстого, находилась единственная копия рукописи комедии «Месяц в деревне», которую Тургенев тщетно просил возвратить ему (см. письмо 2109, примеч. 2).

[10] См. письмо 2173, примеч. 2.

[11] П. А. Валуев был уволен с поста министра внутренних дел 9 (21) марта 1868 г.

[12] См. письмо 2157, примеч. 1.

2190. Полине Брюэр (с. 134 и 241)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 147.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 295—296. Перепечатано: *Sêmênoff*, p. 185—186.

2191. Н. А. Кишинскому (с. 134)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 63. На подлиннике помета Кишинского: «От⟨в⟩. 11 мар⟨та⟩».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 71.

2192. Я. П. Полонскому (с. 135)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собрание ОЛДП, № Q250, л. 19—20.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 133—134.

[1] Имеется в виду обзор В. П. Буренина «Журналистика», напечатанный в «С.-Петербургских ведомостях», № 45 от 16 февраля 1868 г. В этом обзоре автор поддерживает суждение А. М. Скабичевского о романе Тургенева «Дым», высказанное им в статье «Новое время и старые боги» (см. примеч. 4 к письму 2171).

[2] Стихотворение Полонского «Вакханка и сатир» было напечатано не в «Отечественных записках», как вначале предполагалось, а в «Русском вестнике» (1868, № 1).

[3] «Новые места» — роман Г. П. Данилевского, опубликованный в «Русском вестнике» (1867, № 1, 2) и включенный затем в издание: Данилевский Г. П. Новые сочинения. СПб., 1868 (т. I и II).

[4] Тургенев имеет в виду О. А. Новикову.

[5] Имеется в виду статья Полонского «Прозаические цветы поэтических семян. (Сочинения Д. Писарева I, III и V части)», опубликованная в «Отечественных записках» (1867, № 4, с. 714—749).

2193. **Жюлю Этцелю** (с. 136 и 242)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: Revue de littérature comparée, 1947, № 4, p. 576.

[1] Тургенев получил экземпляр романа «Дым» («Fumée»), только что вышедшего первым отдельным изданием у Этцеля.

2194. **Валентине Делессер** (с. 137 и 242)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании г-жи Жирар (Париж).

Впервые опубликовано: в отрывках — Revue de littérature 1947, № 4, p. 576—577; полностью — *Parturier*, p. 40—41.

[1] См. письмо 2193.

[2] Болезнь Луи Виардо.

[3] Причиной болезненного состояния Делессер явилась смерть (25 января н. ст. 1868 г.) ее племянника Бенжамена Делессера (см.: *Parturier*, p. 174).

2195. **И. П. Борисову** (с. 138)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 54—55.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, т. 8, с. 391.

[1] Телеграмма Н. С. Тургенева неизвестна. Ср. письмо 2179.

[2] К этому времени вышли в свет три первые тома романа «Война и мир» (см. примеч. 2 к письму 2176 и примеч. 4 к письму 2184).

[3] См. примеч. 1 к письму 2171.

[4] Речь идет об организованном Фетом 7 (19) марта 1868 г. в Москве в помещении Артистического кружка литературном чтении в пользу голодающих крестьян Мценского уезда. Мнение Тургенева было ошибочным: чтение, в программе которого были неопубликованные главы романа «Война и мир», присланные Толстым, прошло успешно и принесло значительный доход (см.: *Фет*, ч. 2, с. 170—172).

2196. **Н. С. Тургеневу** (с. 139)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 40. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 4/16-го марта 1868. Москва. Понедельник».

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 328; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 77.

[1] См. письмо 2195, примеч. 1.

[2] Эти письма И. П. Борисова неизвестны.

2197. Н. А. Кишинскому (с. 140)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 84—85. На подлиннике помета Кишинского: «От⟨в⟩. 11 марта».

Впервые опубликовано: отрывок — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 47; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 77—78.

[1] См. письма 2195, 2196.
[2] Письмо 2195.
[3] Тургенев приехал в Спасское 13 июня ст. ст. 1868 г.
[4] См. письмо 2164.

2198. Людвигу Пичу (с. 141 и 243)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано в немецком оригинале: Schlesische Zeitung, 1884, № 244, 5.April. Вторично: в оригинале — *Pietsch*, S. 48—51; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 64—67.

[1] Первая, несколько искаженная, строка стихотворения Э. Мёрике «Er ist's» («Это он», 1829). У Мёрике:

Frühling lässt sein blaues Band
Wieder flattern durch die Lüfte.

219⟨9⟩. Полине Брюэр (с. 141 и 244)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 148—149.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, p. 296—297. Перепечатано: *Sémènoff*, p. 186—187.

[1] Тургенев имеет в виду денежные затруднения Гастона Брюэра.
[2] См. письма Тургенева к Борисову и Кишинскому.

2200. Джорджу Гроуву (с. 142 и 244)

Печатается по публикации в *New Z Sl J*, 1979, № 1, p. 8. Местонахождение подлинника неизвестно. Подлинник письма фигурировал на распродаже Сотби под номером 572 2—4 апреля 1928 г. Начало письма в публикации отсутствует.

Впервые опубликовано во французском оригинале: Graves L. The Life and Letters of Sir George Grove. G. B. London. 1903, p. 158.

[1] В первой публикации указывалось, что вместе с письмом Тургенев отослал Дж. Гроуву французский перевод «Дыма», вышедший в конце 1867 г. в Париже в издательстве Этцеля, и спрашивал, не нужен ли адресату русский экземпляр романа, если он владеет русским языком В своем первом, не дошедшем до нас письме к Тургеневу Гроув, очевидно, предложил опубликовать какое-либо произведение писателя в лондонском журнале «Macmillan's Maga-

zine», редактором которого Гроув стал с 1867 г. Вместе с тем он, судя по ответу Тургенева, спросил у него совета относительно возможных публикаций из русской литературы и высказал высокую оценку его творчества. В журнале, редактируемом Гроувом, не появилось ни одного произведения Тургенева на английском языке, однако есть некоторые основания предположить, что он был причастен к появлению анонимной положительной рецензии на «Дым» в лондонском «Athenaeum»'е (см. письмо 2277, примеч. 6). Готовность помочь английским литераторам в распространении русской литературы в Англии Тургенев высказывал и В. Рольстону (см. письмо 2223).

2201. Вильяму Рольстону (с. 143 и 245)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. —2.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 181—182; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, № 5.

[1] Поездка Рольстона в 1867 г. не осуществилась.

[2] О смерти А. Бенни см. также в письме 2146, примеч. 3, а также письмо 2183. Рольстон был лично знаком с Бенни, через посредство которого, судя по настоящему письму, осуществлялась его первоначальная связь с Тургеневым.

[3] Тургенев имеет в виду перевод романа «Дым», выполненный А. П. Голицыным и редактированный Мериме (см. письмо 2128, примеч. 1; с этого перевода был сделан английский перевод: Smoke, or Life at Baden. London: R. Bentley. 1868. 2 v.

[4] Роман Тургенева «Дворянское гнездо» в переводе Рольстона был издан в двух томах под заглавием: Liza. By Ivan Turguenief. Translated from the Russian by W. R. S. Ralston. London: Chapmann and Hall. 1869. См. письмо Тургенева к Рольстону от 28 ноября (8 декабря) 1868 г. (наст. изд., Письма, т. 9).

2202. А. М. Жемчужникову (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 1, № 97, л. 3.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, № 1, с. 127.

[1] О мази, которую Тургенев выписывал из Берлина, идет речь в письмах Жемчужникова к Тургеневу от 7 и 8 июня н. ст. 1866 г. (см.: *ИРЛИ*, № 5813, л. 1, 9—10). Настоящее письмо Тургенева является ответом на письмо к нему Жемчужникова от 2 (14) марта 1868 г. из Гейдельберга. В этом письме Жемчужников сообщал о болезни своей племянницы Сухотиной Марии (мазь нужна была ей), а также о своем намерении приехать в Баден-Баден и навестить Тургенева и Н. А. Милютина (см. там же, л. 11—12).

[2] Поэма Жемчужникова «Сны» была напечатана в № 2 «Отечественных записок» за 1868 г. (номер вышел в свет 14 (26) февраля).

[3] Речь идет о романе М. В. Авдеева «Меж двух огней». Ср. письмо 2189.

2203. Максиму Дюкану (с. 144 и 246)

Печатается по тексту первой публикации: Известия АН СССР, 1968, вып. 1, с. 49.

Подлинник хранится в Исторической библиотеке (Париж).

[1] Имеются в виду гранки перевода «Истории лейтенанта Ергунова», которые были посланы Тургеневу в Баден-Баден редактором «Revue des Deux Mondes» для сверки.

[2] Выполнил ли Дюкан эту просьбу — неизвестно.

[3] Тургенев приехал в Париж рано утром в воскресенье 12(24) марта 1868 г.

[4] Речь идет о французском переводе романа «Дым», который парижский издатель Этцель, по просьбе Тургенева, должен был переслать Дюкану в двух экземплярах (один из них предназначался для Г. Флобера).

2204. П. В. Анненкову (с. 145)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 492—493, с ошибкой в дате. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] См. примеч. 3 к письму 2189.

[3] Об отношении к рассказу «История лейтенанта Ергунова» русской критики см.: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 430—431, а также письмо 2226.

[4] Речь идет о статье Ю. Шмидта «Iwan Turgenjew», напечатанной в «Preussische Jahrbücher» (1868, Bd. 22). См. статью Г. Ионас «Юлиан Шмидт о творчестве Тургенева» (*Т сб*, вып. 5, с. 280—285). В «Вестнике Европы» (1868, № 12, с. 909—916) появилась рецензия на эту статью Л. А. Полонского, подписанная инициалами П. Л.

[5] Речь идет о предисловии Тургенева к роману М. Дюкана «Утраченные силы» (см. об этом письмо 2089, примеч. 1).

[6] О речи Руэра Тургенев мог прочитать в газете «Голос» (6(18) марта 1868, № 66).

[7] Имеются в виду слова Базиля (а не Фигаро, как ошибочно пишет Тургенев): «Qui diable est-ce donc qu'on trompe ici ?» («Кого здесь, черт возьми, обманывают?») (Бомарше П. Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность, действие 3, явление XI).

2205. И. П. Борисову (с. 146)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 56—57.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, т. 8, с. 392.

[1] Это письмо Борисова неизвестно.

[2] Речь идет о Н. Н. Тургеневе.

[3] Намерение Тургенева осталось неосуществленным. Ср. с письмом 2179, примеч. 3.

[4] Это письмо Н. Н. Тургенева неизвестно.

2206. Я. П. Полонскому (с. 147)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собрание ОЛДП, № Q250, л. 21—22.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 134—136.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] В издании М. О. Вольфа в 1869—1870 гг. вышло собрание сочинений Я. П. Полонского в трех томах. Четвертый (дополнительный) том вышел в 1874 г.

[3] Поэма Полонского «Кузнечик-музыкант» была впервые напечатана отдельным изданием в Петербурге в 1859 г. и переиздана там же в 1863 г. (с приложением нескольких стихотворений).

[4] По всей вероятности, имеется в виду устный отзыв П. М. Ковалевского об «Истории лейтенанта Ергунова», переданный Тургеневу Полонским.

[5] О В. И. Касаткине см. письмо 2159, примеч. 12.

[6] См. примеч. 1 к письму 2171. Об отношении Тургенева к эпопее Толстого «Война и мир» см. по указателю имен в наст. томе и в тт. 6 и 7 Писем в наст. изд.

[7] Источник приведенных Полонским строк не установлен.

[8] Имеется в виду рецензия Н. Г. Чернышевского на «Собрание чудес, повести, заимствованные из мифологии» американского писателя Н. Готорна (напечатана анонимно в «Современнике», 1860, № 6). В этой рецензии Чернышевский, не называя имени писателя, намекнул на то, что Тургенев под влиянием своих друзей изменил правде и обеднил образ Рудина, первоначально задуманный с большей симпатией со стороны автора. Характеристику, отнесенную к литературным советчикам Тургенева, писатель принял на свой счет (см.: *Чернышевский*, т. 7, с. 449 и наст. изд., Сочинения, т. 5, с. 476).

2207. **Людвигу Пичу** (с. 149 и 246)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1884, № 244, 5. April; в русском переводе — *BE*, 1909, № 5, с. 138—139, с сокращениями. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 51; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 67.

[1] См. письмо 2198.

[2] Тургенев имеет в виду посвященный ему в 1861 г. четвертый сборник новелл П. Гейзе (H e y s e P. Neue Novellen. 4 Sammlung. Berlin. 1861. См. об этом: наст. изд., Письма, т. 5, № 1283, примеч. 1).

[3] Бертольд Ауэрбах относился с большим интересом к творчеству и личности Тургенева (см.: A u e r b a c h B. Briefe an J. Auerbach. Frankfurt a/M. 1884. Bd. I, S. 297, 371, 376, 378, 381; Bd. II, S. 77—78, 155, 307, 321).

[4] Об отношении Тургенева к творчеству Густава Фрейтага см. письмо 2116.

[5] Речь идет об оперетте Тургенева и Полины Виардо «L'Ogre» («Людоед». Текст ее см.: наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 118—131).

[6] Тургенев переехал в свой дом на Тиргартенштрассе, 3 в первых числах апреля ст. ст. 1868 г. (см. письма 2229—2232).

2208. **Морицу Гартману** с. 149 и 246)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48768. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 88.

[1] Тургенев имеет в виду свой роман «Дым» во французском переводе, который он послал Гартману 27 января (2 февраля) 1868 г. (см. письмо 2163, примеч. 4).

[2] О резкой критике романа «Дым» в России см. письма 2035, 2046.

[3] Тургенев имеет в виду полемику, доходившую до резкой критики, которую вызвал роман «Отцы и дети» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 436—454 и Письма, т. 7, № 1312, 1319).

[4] В письме от 23 мая (4 июня) 1867 г. к Герцену Тургенев писал, что для него суровая критика «Дыма» «как с гуся вода» (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 2015; см. также в т. 9 письмо к П. Д. Боборыкину от 4(16) августа 1868 г.).

[5] Где был опубликован выполненный Гартманом перевод «Дневника лишнего человека» — не установлено.

[6] Перевод «Затишья», под названием «L'Antchar», вошел во вторую серию «Scènes de la vie russe» (Paris: Hachette, 1858).

2209. **Н. А. Кишинскому** (с. 150)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 86. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 19 мар⟨та⟩», «Отв. 20 мар⟨та⟩ с препровождением 2-х векселей Сливицкой на 4 т. р. и Н. Н. Тургенева на 4500 р. Выдан 1-й 53 г. и 2-й — 56 г.»

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 89—90.

[1] О векселях, выданных писателем Н. Н. Тургеневу, см. письма 2053, 2079, 2083, 2169.

[2] Речь идет об И. П. Борисове.

[3] Тургенев смог приехать в Спасское 13(25) июня.

2210. **Полине Брюэр** (с. 151 и 247)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 297. Перепечатано: *Sémenoff*, p. 187. Подлинник неизвестен.

Датируется предположительно днем приезда Тургенева в Париж (см. письмо 2209). В письме к дочери в Ружмон от 1 (13) марта 1868 г. (№ 2199) Тургенев обещал написать ей по приезде в Париж.

2211. **Полине Виардо** (с. 151 и 247)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). На первой странице письма (в левом верхнем углу) пометы рукой Полины Виардо: «non» («нет» — *франц.*) и «relire» («перечитать» — *франц.*).

Впервые опубликовано: в русском переводе (с пропусками и неточностями) — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 90—92; во французском оригинале — *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 149—152.

[1] См.: Journal des Débats, 1868, 28 mars.

[2] Дуэт принца Сафира и принцессы Алели из первого действия (сцена VI) для оперетты Полины Виардо на либретто Тургенева «L'Ogre» («Людоед»). От этой третьей по счету (после оперетт «Слишком много жен» и «Последний колдун»), самой удачной, по мнению Тургенева, оперетты сохранился написанный его рукой перечень музыкальных номеров и роль людоеда Микоколембо, которую он исполнял сам (см наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 118—131, 486—496, примеч. на с. 635—636, а также статью А. А. Гозенпуда — там же, с. 609—613), и наброски лирических сцен принца и прин-

цессы. В перечне номеров дуэт значится под номером 4 (4 первых строки полностью соответствуют тем, что приводит Тургенев в письме), однако в партитуре «Людоеда», хранящейся в собрании М. и А. Ле Сен, которая переписана рукой Полины Виардо, слова этого дуэта значительно изменены (см.: *T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 150, note 5). Поль Виардо исполнял в оперетте роль адъютанта Микоколембо Эстамбардоса.

[3] Употребленный Тургеневым термин «monstre» означает предварительный набросок текста арии, который впоследствии может быть изменен в соответствии с музыкой. Как справедливо считает А. А. Гозенпуд, тексты арий и музыка к ним при создании оперетты «Людоед», очевидно, писались параллельно (см. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 609).

[4] Этот шутливый прием краткого изложения событий Тургенев использовал в водевиле «Ночь в гостинице Великого Кабана» (см. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 244—245).

[5] С 1866 г. Л. Поме выставлялся в парижских ежегодных Салонах. Местонахождение этого портрета П. Виардо в костюме героини оперы Беллини «Норма» неизвестно. Тургенев принимал участие в судьбе Поме и способствовал упрочению его репутации как портретиста (см.: Z v i g u i l s k y A. Un frère français de Tourguéneff: Louis Pomey? // *Cahiers*, № 7, а также: наст. изд., Письма, т. 7, № 1997 и примеч. 1 и 2 к нему).

[6] Имеется в виду перевод на французский язык «Истории лейтенанта Ергунова», выполненный самим Тургеневым с помощью Л. Виардо (см. письмо 2173). В феврале 1867 г. Тургенев, будучи проездом в Берлине, читал (очевидно, переводя с листа) этот рассказ Полине Виардо (см. наст. изд., Письма, т. 7, письмо 1929), затем читал его 26 февраля (8 марта) своим петербургским друзьям и получил предложение от Каткова напечатать его в «Русском вестнике» (появился в № 1 за 1868 г.). Затем, откликаясь на предложение Ж. Этцеля опубликовать рассказ, Тургенев обращается к М. Дюкану с просьбой просмотреть перевод, поскольку Мериме не было в это время в Париже, и отдает рассказ в «Revue des Deux Mondes» (от 1 апреля 1868 г.). Впоследствии, после правки П. Мериме, рассказ вошел в сборник «Nouvelles moscovites», вышедший в 1869 г. в издательстве Этцеля (см. об этом: Г о р о х о в а Р. М. К истории издания сборника Тургенева «Nouvelles moscovites» // *T сб*, вып. 1, с. 257—268).

[7] Выступления шведской певицы Кристины Нильсон на сценах парижских театров вызвали горячий прием у французской публики и были высоко оценены музыкальной критикой. Ее сравнивали с М. Малибран и Дженни Линд, отмечая исключительную выразительность и широкий диапазон голоса, высокий уровень драматической игры и разнообразие репертуара, однако некоторые музыкальные обозреватели высказывали сомнение в том, что певица сумеет продемонстрировать свое мастерство в опере «Гамлет» А. Тома (1868 г.), поскольку «в „Гамлете" есть только одна роль — Гамлета. Все остальные персонажи существуют только для него и имеют относительное значение» (см.: Revue des Deux Mondes, 1867, t. 69, 1 juin, p. 767—771).

[8] Строительство нового здания парижской Большой оперы (по проекту архитектора Ш. Гарнье) было начато еще в 1861 г. Открытие театра состоялось только в 1875 г.

2212. Полине Виардо (с. 153 и 249)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.* На первой странице письма (в левом верхнем углу) помета рукой Полины Виардо: «non» («нет» — *франц.*). Номер зачеркнут.

Впервые опубликовано: в русском переводе — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 92—93; во французском оригинале — *Т*, *Lettres inéd*, p. 139—140.

[1] По-видимому, речь идет об изменениях, которые предлагал сделать в тексте французского перевода «Истории лейтенанта Ергунова» Л. Бюлоз; эти изменения касались скорее всего не перевода, а самого текста повести, вот почему в предыдущем письме к Полине Виардо (№ 2211) Тургенев с удовлетворением отметил, что Ж. Этцель согласился не делать «никаких изменений».

[2] Тургенев был завсегдатаем парижского кафе Режанс, которое одновременно являлось шахматным клубом. «В 1862 году,— пишет Е. Гижицки,— он завоевал второе место (после известного игрока Арну де Ривьера) в турнире, организованном владельцем кафе ⟨. . .⟩ для шестидесяти сильнейших шахматистов ⟨. . .⟩ Тургенев был популярным и в среде шахматистов Германии. В 1870 г. он выполнял в Баден-Бадене функции вице-председателя шахматного конгресса» (Гижицки Ежи. С шахматами через века и страны. Варшава. 1964. 4-е изд., с. 210). Сохранились гравюры с рисунков 1873 и 1874 гг., на которых среди посетителей и игроков кафе изображен и Тургенев (см., например: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 191 и т. 76, с. 387).

[3] Имеется в виду французский перевод «Дыма» («La Fumée»), вышедший в конце 1867 г. в парижском издательстве Ж. Этцеля (см. письма 2050, 2129 и примеч. к ним).

[4] Опера Амбруаза Тома «Гамлет», на либретто Ж. Барбье и М. Карре, была впервые поставлена в Большой Опере 9 марта 1868 г. Тургенев не без основания опасался, что музыкальная интерпретация великого творения Шекспира не будет достойной его (см. письмо 2211, примеч. 7, и письмо 2214, содержащее впечатление от этой постановки).

[5] Тургенев имеет в виду возможное соперничество в издании произведений П. Виардо между двумя парижскими музыкальными издателями — Флакландом и Жераром.

[6] Речь идет об органе, который П. Виардо вывезла с собой из Парижа в Баден-Баден и который был гордостью певицы. См. о нем: Waddington P. Some gleanings on Turgenev and his international connactions, with notes on Pauline Viardot. 11. Pauline Viardot's organ // *New Z Sl J*, 1983, p. 215—216.

«Риголетто», опера Дж. Верди, созданная в 1851 г. на либретто Ф.-М. Пьяве (сюжет заимствован из драмы В. Гюго «Король забавляется»). Первоначальное название оперы — «Проклятие». Впервые представлена в Венеции 11 марта н. ст. 1851 г. В Париже в сезон 1867/68 г. шла с участием ученицы П. Виардо М. Шрёдер-Ганфтенгель.

[8] «L'œuil crevé» («Выколотый глаз»), буффонада в трех актах, слова и музыка Ф. Эрве. Впервые была представлена в парижском театре «Фоли Драматик» 12 октября н. ст. 1867 г. и имела шумный успех.

[9] См. примеч. 4 к наст. письму.

[10] Речь идет о фотографии К. Нильсон в роли Офелии из оперы А. Тома «Гамлет» (см. письмо 2211).

2213. Полине Брюэр (с. 155 и 250)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 391.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 93.

Датируется 13 (25) марта 1868 г., так как письмо написано Тургеневым, по-видимому, во время его пребывания в Париже с 12 (24) по 16 (28) марта 1868 г. В этот период среда приходилась на 13 (25) марта.

2214. Полине Виардо (с. 155 и 250)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*. На первой странице письма (в левом верхнем углу) пометы рукой Полины Виардо: «copiée» («переписано» — *франц*.) и «avec modifications» («с изменениями» — *франц*.).

Впервые опубликовано: во французском оригинале (не полностью) — Revue Bleue, 1906, № 17, 27 octobre, p. 519; в русском переводе (не полностью) — *Н Вр*, 1906, № 11005, 1 (14) ноября. Полностью, с исправлением неточностей и уточнением датировки опубликовано во французском оригинале — *Т*, *Quelques lettres*, p 151—153.

Год написания письма устанавливается на основании содержания. Тургенев датирует письмо средой, однако помета «в полночь» означает, что на самом деле письмо было написано уже в четверг.

[1] Статью П. де Сен-Виктора в доступной нам французской прессе этого периода обнаружить не удалось.

[2] См. письмо 2211, примеч. 7.

[3] Тургенев намекает на распевно-декламационный характер французской манеры пения, отличной от плавной кантилены итальянского бельканто.

[4] О. Фор исполнял партию Гамлета.

[5] Отрицательную оценку либретто высказал и М. Савиньи. Он с возмущением писал о том, как неузнаваемо испортили Барбье и Карре Шекспира, и указывал на «шутовской» характер допущенных ими искажений. Музыке А. Тома рецензент посвятил несколько строк сдержанной похвалы (см.: Illustration, 1868, 14 mars). Следует отметить, что присутствие императора и императрицы на представлении означало и высочайшее расположение к автору оперы, которому за этот «триумф» был пожалован орден «Почетного Легиона» (см.: *Т*, *Quelques lettres*, p. 154).

[6] Тургенев, несомненно, иронизирует, поскольку Л. Виардо был непримиримым противником режима Второй Империи, что, в частности, послужило причиной добровольной эмиграции семьи Виардо в Баден-Баден. Отзывы Л. Виардо о Наполеоне III и его супруге Евгении Монтихо были неизменно презрительными (см., например, письмо Луи Виардо к Тургеневу от 23 января/4 февраля 1853 г.— *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 2, p. 113—115).

[7] Впечатление Тургенева интересно сравнить с описанием внешности будущего императора, которое дал в своих мемуарах Р. Апоньи, когда Наполеону был только 41 год (в 1849 г.): «Вид у президента ⟨. . .⟩ изнуренный. Взгляд его, если можно назвать взглядом

эти приспущенные веки, которые у него нет сил поднять и под которыми скорее угадываешь, чем видишь эти блеклые, потухшие глаза с неопределенно-блуждающим зрачком, не останавливающимся ни на чем, ни на ком, взгляд его придает ему вид, может быть, фальшивый, но в то же время слабый и безобидный, внушающий скорее жалость, нежели зависть. Он невелик ростом, бледен и морщинист; не будучи старым, он выглядит стариком, но вовсе не тем стариком, о котором говорят, что он еще молод» (Цит. по: *T*, *Quelques lettres*, p. 155).

[8] П. Ланфре впоследствии, после свержения Наполеона III, сенатор, в это время работал над «Историей Наполеона I» в 5-ти томах, которая так и не была закончена и которая носила антиклерикальный и антинаполеоновский характер. Говоря о «некотором прогрессе в провинции», Ланфре, очевидно, имел в виду зреющее недовольство режимом Второй Империи.

[9] Речь идет о сборнике изречений разных мыслителей, которые Л. Виардо издал в качестве «Апологии неверующего» (впоследствии выходила под названием «Свобода совести») со своими комментариями. Эта книга, носившая явно антиклерикальный характер, вероятно, должна была интересовать Тургенева (об «Апологии неверующего» см.: Danon L. «Libre examen» de Louis Viardot // *Cahiers*, № 8, p. 37—39).

[10] Письмо Клоди и Марианны Виардо, а также ответ Тургенева неизвестны.

[11] Эти фотографии Э. Каржа неизвестны.

[12] Имеется в виду Мануэль Гарсиа, брат Полины Виардо, который жил и преподавал в Лондоне.

[13] Поездка Тургенева в Ружмон к дочери состоялась (см. письмо 2219).

2215. Клоди Виардо (с. 158 и 251)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*. В левом верхнем углу помета Тургенева «A Claudie» («Для Клоди» — *франц*.), что дало возможность публикаторам письма предположить, что оно было присоединено к письму к Полине Виардо, очевидно, от 13, 14 (25, 26) марта 1868 г.— № 2212 (см.: *T*, *Lettres inéd*, p. 246).

Впервые опубликовано во французском оригинале — *T*, *Lettres inéd*, p. 245—246.

[1] Тургенев имеет в виду свое посещение представления оперы А. Тома «Гамлет»; впечатление от него подробно изложено в письме к П. Виардо (см. № 2214). К. Нильсон исполняла в опере роль Офелии.

[2] Писатель вернулся из Ружмона в понедельник 30 марта, а уже на следующий день выехал в Баден-Баден.

2216. Полине Виардо (с. 159 и 252)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). На первой странице письма в левом верхнем углу помета рукой Полины Виардо: «non» («нет» — *франц*.).

Впервые опубликовано: в русском переводе (не полностью) —

Рус Мысль, 1912, № 1, с. 113—114; во французском оригинале полностью — *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 152—154.

Датируется на основании содержания письма и указания на место пребывания Тургенева — гостиницу «Байрон», где он находился с 24 по 27 марта н. ст. именно в 1868 г. Четверг в этом году приходится на 26 марта н. ст.

[1] Имеется в виду Н. И. Тургенев.

[2] Бельфонтен — имение Трубецких близ Парижа.

[3] Князь А. П. Голицын был первым переводчиком «Дыма» на французский язык. Этот перевод печатался в парижском журнале «Le Correspondant». Тургенев называет Голицына «предателем», намекая на итальянскую поговорку «Traduttore — traditore», которая указывает, что при переводе на другой язык художественное произведение часто подвергается искажениям. Смысл этой ногогорки был более чем приложим к переводу Голицына, который изобиловал грубыми неточностями, смысловыми и стилистическими ошибками и искажениями (см. об этом в статье Р. М. Гороховой: *Т сб*, вып. 5, с. 250—261, а также наст. том, письма к Голицыну и примеч. к ним).

[4] В это время П. Виардо и Тургенев интенсивно работали над созданием третьей оперетты («Людоед»), две предыдущие («Слишком много жен» и «Последний колдун») были уже поставлены (см. об этом: наст. изд., Сочинения, т. 12).

[5] К этому гр мени перевод романа «Дым» вышел в парижском издательстве Ж. Этцеля.

[6] О чем идет речь — неясно

[7] Это письмо Тургенева к доктору Фриссону неизвестно.

[8] Тереза — псевдоним Эммы Валадон, известной кафешантанной певицы, которой, по некоторым сведениям, давала уроки П. Виардо. Подробнее Тургенев писал о ней А. А. Трубецкой в письме 1739 (наст. изд., Письма, т. 6).

[9] Первая сцена первого действия оперетты П. Виардо на либретто Тургенева «Людоед».

[10] См. письмо 2211, примеч. 2.

[11] В Ружмоне жила дочь Тургенева, муж которой был управляющим стекольной фабрикой.

[12] Тургенев, очевидно, иронизирует над генералом, крупным государственным чиновником П. Д. Киселевым, читающим «генеральские сцены» «Дыма», исключенные в русском издании романа.

[13] См. письмо 2212, примеч. 7.

2217. Вильяму Рольстону (с. 161 и 254)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 5.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 182; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, № 5.

[1] Речь идет об изданиях романа «Дым» в русском оригинале и французском переводе А. П. Голицына (см. письмо 2201).

[2] Некрологическая заметка Рольстона об А. Бенни была напечатана: Pall Mall Gazette, 1868, January 31, p. 3. См. о Тургеневе и Бенни письма 2146, 2183.

[3] Встреча Тургенева с Рольстоном в 1868 г. не состоялась. Тургенев писал Рольстону 14 (26) июня 1868 г.: «...весьма сожалею,

что не имел возможности встретить вас в Москве, которую вы оставили за несколько дней до моего приезда» (наст. изд., Письма, т. 9).

4 См. примеч. 3 к письму 2201.

2218. **Полине Виардо** (с. 161 и 254)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*. На первой странице письма (в левом верхнем углу) помета рукой Полины Виардо: «non» («нет» — *франц.*).

Впервые опубликовано: в русском переводе (не полностью) — *Рус Мысль*, 1912, № 1, с. 114—115; во французском оригинале полностью, с исправлением неточностей — *Т*, *Lettres inéd*, р. 141—142.

Датируется по содержанию (письмо, написанное на следующий день, приходилось на субботу, 28 марта 1868 г.).

1 См. письмо 2212, примеч. 7.

2 Опера «Орфей» Глюка (1774) была возобновлена в парижском Лирическом театре при ближайшем участии Г. Берлиоза, который был постановщиком оперы, и П. Виардо, блестяще исполнившей в ней заглавную партию. Премьера возобновленной оперы состоялась 18 ноября н. ст. 1859 г. Это был последний триумф покинувшей после этого большую сцену певицы. Опера пользовалась большим успехом и прошла 120 раз подряд (см.: наст. изд., Письма, т. 4, примеч. 8 к письму 841).

3 Карпантра — маленький городок во французском департаменте Воклюэ. Тургенев упоминает это название в качестве символа глухой провинции.

4 Л. Карвальо был директором Лирического театра и во времена постановки «Орфея».

5 «Ренессанс» — театр в Париже.

6 Впоследствии, в 70-х годах, Тургенев познакомился с Э. Ренаном в парижском доме Виардо, где тот постоянно бывал. Ренан был женат на племяннице близкого друга Полины Виардо художника Ари Шеффера.

7 Имеется в виду французский перевод романа «Дым», который вышел к тому времени отдельным изданием.

8 Тургенев имеет в виду оперетту «L'Ogre» («Людоед»), над которой они с П. Виардо работали в это время. Л. Поме и раньше исполнял роли в опереттах Тургенева и Виардо (см. письмо 2065); сохранилось шутливое послание Кракамиша — главного героя оперетты «Последний колдун», которого исполнял сам Тургенев,— к Бабахану-паше из оперетты «Зеркало» — эту роль исполнял Поме (см.: Трофимов И. Т. Поиски и находки в московских архивах. М. 1979. С. 71).

9 Тургенев имеет в виду оперу А. Тома «Гамлет», которую он накануне прослушал и остался ею недоволен (см. письмо 2214).

10 См. письмо 2219.

11 Флаксланд — парижский музыкальный издатель.

12 Речь идет о докторе Фриссоне, друге семьи Виардо.

2219. **Полине Виардо** (с. 163 и 255)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*. На первой странице письма (в левом верхнем углу) пометы рукой Полины Виардо: «non», «à lire aux enfants»,

«nul intérêt» («нет», «прочитать детям», «никакого интереса» — *франц.*). Номер зачеркнут.

Впервые опубликовано во французском оригинале: *T*, *Lettres inéd*, p. 143—144.

[1] Ожидаемый ребенок не выжил.

[2] Массенбах — вымышленный персонаж, с помощью которого Тургенев нередко разыгрывал детей Виардо.

2220. Н. А. Кишинскому (с. 165)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 87. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 30 мар⟨та⟩», «От⟨в⟩. 31 март⟨а⟩».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 100.

2221. Жюлю Этцелю (с. 165 и 257)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.* На подлиннике помета Этцеля, очевидно обращенная к служащему: «Envoyez et rendez-moi la lettre. J. H.» («Пошлите, а письмо возвратите мне. Ж. Э.»), а также помета другой рукой, напротив адреса Рольстона: «envoyé» («послано»).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 101.

2222. Н. А. Кишинскому (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 88. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 5 апреля».

Впервые опубликовано: отрывок — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 46 и 53; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 101.

2223. Вильяму Рольстону (с. 167 и 257)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 7—8.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 184; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, № 5.

[1] Рецензия Рольстона на французский перевод романа «Дым», вышедший в отдельном издании Этцеля в 1868 г., была напечатана в еженедельнике «The Spectator» (1868, v. 41, № 2074, 28 March, p. 379—381).

[2] Знакомство Тургенева с Т. Карлейлем состоялось летом 1857 г. (см. наст. изд., Письма, т. 3, № 610); об их отношениях в 1860—70-е гг., когда посредником между ними нередко являлся Рольстон, близко знавший Карлейля, см.: Waddington P. Turgenev and England. London; Basingstoke, 1980, p. 163—170.

[3] Статья Рольстона об А. Н. Островском (The Modern Russian Drama. Ostrovsky's plays // Edinburgh Review. 1868. July. V. 128, № 261, p. 158—190) очень интересовала Тургенева; упоминание о ней см. в письме к Рольстону от 14 (26) июля 1868 г. (наст. изд., Письма, т. 9). Вызванная незадолго появившемся четырехтомным изданием «Сочинений» А. Н. Островского (1867), статья эта оказалась одной из первых попыток познакомить с произведениями Островского западноевропейского читателя; в конце того же года она

появилась и во французском переводе (Revue britannique. 1868, décembre, t. 6, № 12, p. 361—366). См. о ней: Кашин Н. П. Отношение к Островскому западной сцены и научной литературы // Творчество Островского. Юбилейный сборник/Под ред. С. К. Шамбинаго. М. 1923. С. 26—28.

[4] Десять лет спустя Рольстон написал статью о «Войне и мире», которая была опубликована в 1879 г. (см. примеч. 3 к письму Тургенева к Рольстону от 25 сентября (7 октября) 1878 г.).

2224. **Полине Брюэр** (с. 168 и 258)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 3.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 297—298, с большими пропусками. Перепечатано: *Sémenoff*, p. 188.

[1] Это письмо П. Брюэр неизвестно.

[2] В. Делессер была родственницей С. де Надайака, бывшего владельца фабрики, где Гастон Брюэр был управляющим. В чем состояла его просьба к Делессер — неясно.

2225. **Жюлю Этцелю** (с. 169 и 259)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 105.

[1] Речь идет о французском переводе романа «Дым» (см. примеч. 4 к письму 2189).

2226. **П. В. Анненкову** (с. 169)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 493—494. Подлинник неизвестен.

Стр. 170. подставное лицо *(франц.)*.

[1] См. письма 2153 и 2229.

[2] Это письмо Анненкова неизвестно.

[3] Тургенев, вероятно, имеет в виду неодобрительные рецензии на «Историю лейтенанта Ергунова», появившиеся в «Голосе» (1868, № 47, 16 (28) февраля), «Русском инвалиде» (1868, 24 февраля (7 марта), № 52) и «С.-Петербургских ведомостях» (1868, 24 февраля (7 марта), № 53) (см. наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 430—431).

[4] «La Russie sous l'empereur Alexandre II.— Deux années de l'histoire intérieure de Russie. 1866—1867», par M. Charles de Mazade // Revue des Deux Mondes, 1868, 1 avril, p. 725—756).

[5] Роман Дюкана «Утраченные силы».

[6] В неизвестном письме к Тургеневу Анненков описал, по-видимому, чтение трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (1868).

[7] Речь идет о комедии «Месяц в деревне» (см. письмо 2109, примеч. 2).

[8] Имеется в виду комедия в 4-х действиях И. А. Манна «Говоруны» (*Рус Вестн*, 1868, № 2). В том же году эта пьеса охранительного направления вышла отдельным изданием.

[9] «L'Ogre» («Людоед»). См. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 118—131, 635—636.

2227. М. А. Милютиной (с. 171)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 869, оп. 1, № 1220, л. 1. На подлиннике помета М. А. Милютиной: «1868».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 107.

Год написания письма устанавливается согласно помете на подлиннике; число — по дню рождения Ю. Н. Милютина (28 марта ст. ст.). См. об этом в поздравительной записке к нему М. А. Милютиной (*ЦГИА*, ф. 869, оп. 1, № 1492, л. 81—82).

[1] Милютина была автором ряда литературно-художественных работ, впрочем, не публиковавшихся. В архиве Милютиных имеется черновик ее комедии «Старая церковь», рукопись литературно-биографического произведения «Чаннинг, его жизнь и труды» (наброски), перевод статьи «Письмо из Манчестера» (о кризисе хлопчатобумажной промышленности в Англии), дневники. Несколько лет Милютина работала над «Записками» о своем муже, Н. А. Милютине, о которых идет речь в письме. Записки охватывают период с 1850 по 1866 г. (*ЦГИА*, ф. 869, оп. 1, № 1220); частично опубликованы: *Рус Ст*, 1899, № 1—4.

2228. Бертольду Ауэрбаху (с. 172 и 259)

Печатается по подлиннику: Национальный музей Шиллера в Марбахе на Неккаре (Schiller-Nationalmuseum, Marbach am Neckar).

Впервые опубликовано: в русском переводе — *ВЕ*, 1909, № 4 с. 664—665; в английском переводе — The Saturday Review, 1909 4 September, Supplement (с ошибочной датой — 1 апреля 1868); в немецком оригинале — Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg. 1963. Bd. 31, H. 1, S. 130—132.

[1] Это письмо Ауэрбаха к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев имеет в виду французское издание «Дыма», которое он переслал Ауэрбаху через Л. Пича 7 (19) марта 1868 г. (см. письмо 2205).

[3] Встреча Тургенева с Ауэрбахом в 1866 г. неизвестна. Возможно, что Тургенев ошибся и подразумевал свою встречу с немецким писателем в Баден-Бадене в сентябре 1865 г. (см. письмо к Пичу от 10 (22) сентября 1865 г.: наст. изд., Письма, т. 6, № 1779, а также письмо Ауэрбаха к Якобу Ауэрбаху с той же датой: A u e r b a c h B. Briefe an seinen Freund Jakob Auerbach. Frankfurt a/M. 1884. Bd. 1 S. 295).

[4] С конца 50-х годов Ауэрбах, испытывая денежные затруднения, пытался получить гонорар за русские переводы своих произведений и в связи с этим в 1859 г. вел переговоры с К. К. Павловой, жившей тогда в Дрездене (см. его письма к В. Вольфзону от 7 и 18 июля н. ст. 1859 г.: Nord und Süd. Breslau. 1887. Bd. 42, S. 296—297). 9 декабря н. ст. 1859 г. Вольфзон писал Ауэрбаху о популярности его произведений в России: «„Отечественные записки" 〈. . .〉 буквально охотятся за Вашими новыми рассказами. Павлова просила передать, что с такой конкуренцией ей не справиться, и это правда. Поскольку на Россию не распространяется соглашение, предусматривающее право автора на перевод, Вам придется довольствоваться русской славой без серебряных рублей» (Национальный музей Шиллера в Марбахе на Неккаре). В 1865 г. Ауэрбах говорил

с Тургеневым о возможности перевода своего романа «На высоте» на русский язык (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 1843, примеч. 3).

[5] По поручению М. М. Стасюлевича А. И. Скребицкий вел в ноябре 1867 г. предварительные переговоры с Ауэрбахом об опубликовании в России нового произведения немецкого писателя (см. неопубликованные письма Стасюлевича к Скребицкому от 3(15) и 12(24) ноября 1867 г.— *ИРЛИ*, № 21299; см. также письмо Ауэрбаха к Скребицкому от 21 ноября н. ст. 1867 г.— там же, № 3698).

[6] О переводах произведений Ауэрбаха на русский язык и критических статьях о нем см.: Я з ы к о в Д. Иностранные писатели в русской литературе. Г. Б. Ауэрбах // Заграничный вестник. 1882. № 3. Библиография. С. 139—140. Об известности Ауэрбаха в России и его знакомстве с русскими литераторами в этот период см.: Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний. М.; Л.: АН СССР. 1960. С. 303—312. В 1860 г. Тургенев хлопотал о напечатании рассказов Ауэрбаха в «Современнике», но безуспешно, так как натолкнулся на сопротивление Н. Г. Чернышевского (см.: *Чернышевский*, т. I, с. 731—732).

[7] Речь идет о предисловии к роману Ауэрбаха «Дача на Рейне», опубликованном за подписью Тургенева в «Вестнике Европы» (1868, № 9). В своих воспоминаниях Л. Пич указывал, что это предисловие писал он, так как Тургенев, не имея времени, просил его об этом и сам ограничился переводом предисловия на русский язык (см.: *ВЕ*, 1884, № 5, с. 420). Это подтверждает в воспоминаниях о Тургеневе и Н. А. Островская (см.: *Т сб (Пиксанов)*, с. 93). Рассказ Пича вызвал резкий протест М. М. Стасюлевича, который в специальной статье «Еще дружеские воспоминания о Тургеневе», уличая Пича в ряде фактических неточностей, пытался дискредитировать его рассказ об истории написания предисловия (см.: *ВЕ*, 1884, № 5, с. 419—424). В частности, Стасюлевич указывал на содержавшееся в предисловии сравнение Ауэрбаха с русским писателем И. Т. Кокоревым, имя которого не могло быть известно Пичу. Сохранились три тургеневских автографа предисловия к «Даче на Рейне»: два на русском языке (*ИРЛИ*, ф. 250, № 588 и *Bibl Nat*, фотокопия в *ИРЛИ*) и один на немецком языке (Германская Демократическая Республика, обнаружено Г. Цигенгайстом). По мнению Ю. Г. Оксмана, материалы о романе Ауэрбаха, полученные от Пича, были существенно переработаны Тургеневым (см.: *Т*, *Соч*, т. 11, с. 533—535). В статье «О предисловии к русскому изданию романа Б. Ауэрбаха „Дача на Рейне"» Ю. Д. Левин, рассмотрев и сопоставив текст предисловия, его автографы и свидетельства мемуаристов, сделал справедливый вывод: «...опубликованное за подписью Тургенева предисловие к роману Ауэрбаха „Дача на Рейне" является вольным переводом немецкого текста, который составил для Тургенева Пич» (*Т сб*, вып. 4, с. 177; см. также наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 795).

[8] По получении настоящего письма Тургенева Ауэрбах писал Стасюлевичу 10(22) апреля 1868 г.: «Мой друг Тургенев готов не только написать предисловие к моему новому, уже известному вам роману и тем самым поддержать его право на внимание, но и взять на себя проверку русского перевода» (*Стасюлевич*, т. 3, с. 519). Стасюлевич отвечал Ауэрбаху письмом от 15(27) апреля 1868 г., в котором сообщил о своем предстоящем приезде в Берлин. Во время этого приезда, состоявшегося в начале июня 1868 г., была достигнута окончательная договоренность об опубликовании в России

перевода «Дачи на Рейне» (см.: A u e r b a c h B. Briefe an seinen Freund Jakob Auerbach. Frankfurt a/M. 1884. Bd. 1, S. 371).

[9] Третья оперетта Полины Виардо на либретто Тургенева — «L'Ogre» («Людоед»); «первые две» — «Trop de femmes» («Слишком много жен») и «Der letzte Zauberer» («Последний колдун»). См. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 7—131; 633—635.

[10] Тургенев по какой-то причине не взял рукопись романа, и Ауэрбах высылал ее частями Стасюлевичу (см. письма Ауэрбаха к Стасюлевичу 1868—1869 гг.: *Стасюлевич*, т. 3, с. 520—530).

[11] Начало романа Ауэрбаха «Дача на Рейне» появилось почти одновременно в русском переводе в сентябрьской книжке «Вестника Европы» за 1868 г. и в оригинале в венской газете «Die Presse» от 15 сентября н. ст. 1868 г.

2229. **Н. А. Кишинскому** (с. 173)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 89. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 6/18 апр.», «Отв. 8 апреля», «Послано чрез Ахенбах-кон⟨тору⟩ 500 р.»

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 109.

[1] О денежной помощи, оказанной Тургеневым К. К. Ахенбаху см. письмо 2034.

[2] См. также письма 2153 и 2226.

2230. **Н. В. Ханыкову** (с. 174)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64, л. 27—28.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 302—303.

[1] Тургенев имеет в виду следующее сообщение в «С.-Петербургских ведомостях»: «Рассказ И. С. Тургенева „Бригадир", напечатанный в первой книжке „Вестника Европы", переведен на английский язык в журнале „Intelligencer of Europe" и так понравился английской публике, что скоро будет издан отдельно» (1868, 27 марта (8 апреля), № 84). В ответном письме Н. В. Ханыков сообщил 3 (15) апреля 1868 г., что, по наведенным им справкам, периодического издания под названием «Intelligencer of Europe» не существует (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 147).

2231. **Вильяму Рольстону** (с. 175 и 260)

Печатается по первой публикации: *New Z Sl J*, 1983, p. 234.

Подлинник хранится в Библиотеке Пьерпонта Моргана (Нью-Йорк).

[1] Об отношениях Тургенева и Т. Карлейля см. письмо 2223, примеч. 2.

[2] Личное знакомство Тургенева и Рольстона состоялось, по-видимому, в марте 1869 г. в Париже, куда Тургенев приезжал на несколько дней из Германии, где жил в то время (см. письмо к Рольстону от 2 (14) апреля 1869 г.— наст. изд., Письма, т. 9).

2232. В. Ф. Одоевскому (с. 175)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 539, оп. 2, № 1088, л. 2.
Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1904, № 8, с. 424.

[1] С просьбой о помощи Н. М. Стромплову Тургенев обратился одновременно к Н. С. Тургеневу (см. письмо 2232). В списках должностных лиц России Н. М. Стромплов не упоминается до 1876 г.; с этого времени он числился «исполняющим дела чиновника при государственном контролере».

2233. Н. С. Тургеневу (с. 176)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 41. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 12/24 апреля 1868. Москва. 7-м днем».

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 328; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 111.

[1] См. письмо 2232, примеч. 1.

2234. М. А. Милютиной (с. 176)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 177—178, № X.

Датируется по содержанию. Переезд Тургенева в свой дом на Тиргартенштрассе, 3, состоялся 5(17) апреля 1868 г. (см. письмо 2234), следовательно комментируемое письмо написано 6(18) апреля 1868 г.

[1] Четвертый том «Войны и мира» вышел в свет в марте 1868 г. (см. объявление в № 57 «Московских ведомостей» от 15 марта 1868 г.).

2235. Я. П. Полонскому (с. 176)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собрание ОЛДП, № Q250, л. 23—24.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 136—138.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Очевидно, в это время Полонский вел переговоры с издателем М. О. Вольфом (см. примеч. 2 к письму 2206).

[3] Стихотворение «Зимняя невеста» напечатано в февральском номере «Русского вестника» за 1868 г.

[4] Историческая драма А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» была напечатана позднее, в майском номере «Вестника Европы» за 1868 г. Перевод «Коринфской невесты» Гёте был опубликован в мартовском номере «Вестника Европы» за 1868 г.

[5] С начала 1868 г. Тургенев работал над повестью «Несчастная» (о творческой истории ее см. примечания Л. М. Лотман: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 442—455).

2236. Н. Н. Рашет (с. 178)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 45—46.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 708—709.

[1] Письмо Рашет с отзывом об «Истории лейтенанта Ергунова» не сохранилось. О неодобрительных рецензиях на рассказ ср. примеч. 3 к письму 2226.

[2] См. примеч. 1 к письму 2223.

[3] Книга профессора Сорбонны Жака Клода Деможо «Histoire de la littérature française depuis ses origines jusqu'à nos jours» первым изданием вышла в 1852 г., после чего неоднократно переиздавалась.

2237. Адольфу де Сиркуру (с. 179 и 260)

Печатается по тексту первой публикации: *Parturier*, p. 42—43. Подлинник неизвестен.

Датировано публикатором, по-видимому, на основании опущенной им авторской даты письма.

[1] Очевидно, Сиркур читал «Дым» в журнале «Le Correspondant» (1867, 25 июля — 25 ноября); перед выходом романа отдельным изданием у Этцеля Тургенев сам исправил погрешности перевода (см. письмо 2058, примеч. 1).

[2] О критике романа «Дым» см. письма 2035, 2046, а также: наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 531—544.

[3] Несколько измененная цитата из поэмы Вергилия «Георгики» (IV, 176), в которой работа пчел сравнивается с работой циклопов.

[4] Тургенев имеет в виду обострение отношений между Францией и Пруссией, возникшее в середине 1860-х гг. однако франко-прусская война началась лишь в июле 1870 г.

2238. И. П. Борисову (с. 180)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 58—59.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, т. 8, с. 393.

[1] См. письма 2153, 2240.

[2] «Старец» — Н. Н. Тургенев.

[3] Речь идет о романе «Война и мир»

[4] См. примеч. 4 к письму 2195.

[5] См. письмо 2237, примеч. 4.

2239. Людвигу Пичу (с. 181 и 261)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1884, № 244, 5. April; в русском переводе — *BE*, 1909, № 5, с. 139, с сокращениями. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 51—52; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 68.

[1] Третья оперетта Тургенева и П. Виардо — «L'Ogre» («Людоед»).

[2] Предлагая Пичу играть «немую» роль в оперетте «L'Ogre», Тургенев имеет в виду свою такую же роль в оперетте «Trop de

femmes», когда он на сцене только жестикулировал, в то время как певец за сценой пел его партию.

[3] Тургенев имеет в виду трехтомный труд Ю. Шмидта: Geschichte der deutschen Litteratur seit Lessings Tod. 5-te, durchweg umgearbeitete und vermehrte Auflage. Leipzig. 1866—1867. Bd. 1—3.

2240. **А. П. Голицыну** (с. 182 и 262)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании И. С. Зильберштейна (Москва). Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 785—786; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 84—85.

[1] 16 (28) июня 1867 г. Тургенев, сообщая Анненкову о желании редакции «Journal des Débats» поместить в фельетоне какую-нибудь неизданную вещь, высказывал намерение дать «Бригадира» (см. письмо 2034). Позднее он писал Этцелю, что собирается с Л. Виардо переводить «Бригадира» для подготовляемого издателем сборника рассказов Тургенева (см. письмо 2039). Но перевод затянулся, и «Бригадир» был опубликован сначала в «Вестнике Европы» (1868, № 1). Только в августе рассказ появился в «Journal des Débats» (4—6 августа 1868 г.). Затем он был напечатан в сборнике «Nouvelles moscovites» (Paris: J. Hetzel. ⟨1869⟩). См. об этом статью Р. М. Гороховой: *Т сб*, вып. 1, с. 267.

[2] Тургенев написал Этцелю 13 (25) апреля 1868 г. (см. письмо 2247). Речь шла о романе А. К. Толстого «Князь Серебряный», перевод которого на французский язык Голицын хотел напечатать у Этцеля. Этот перевод был опубликован только в 1872 г. в издании Теки («Ivan le Terrible ou la Russie au XVI-e siècle», par le comte Alexis Tolstoy. Roman historique traduit du russe, avec une introduction, par le prince Augustin Golitzin. Paris: Téqui. 1872).

[3] «Monsieur, Madame et — Bébé» — роман Гюстава Дроза, первое издание которого вышло у Этцеля в 1866 г.; к концу века книга выдержала 175 изданий (ср. в письме 2251). В 1868 г. Этцель выпустил три стереотипных издания романа «Дым», а в следующие годы — еще несколько изданий.

2241. А. А. Фету (с. 182)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20293, л. 17—18.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 173—174, с большими пропусками и искажениями. Опущенный Фетом отрывок напечатан (не полностью): Северные цветы. М., 1902, с. 183.

Стр. 183. задним числом *(лат.)*.
Стр. 183. моя скромная особа *(нем.)*.
Стр. 183. к сведению читателя! *(франц.)*.

[1] Намек на избрание Фета мировым судьей.

[2] По-видимому, речь идет о каких-то чисто личных взаимоотношениях Ржевского с Фетом, упоминание о которых в печати показалось последнему неуместным (в первой публикации письма фамилия Ржевского и следующий за нею текст отсутствуют).

[3] См. письма 2069, 2070.

[4] Из письма Тургенева к И. П. Борисову от 16 (28) июля 1868 г. (наст. изд., Письма, т. 9) следует, что Фет приезжал в Спасское·

2242. П. В. Анненкову (с. 184)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 494—495. Подлинник неизвестен.

Стр. 185. (простите за выражение) *(франц.)*.

[1] Под «предисловием» к новому изданию сочинений Тургенев подразумевал «Литературные воспоминания» (впоследствии — «Литературные и житейские воспоминания»). Из письма его к П. Виардо от 17 (29) июня 1868 г. видно, что издатель разрешил Тургеневу «повременить до зимы» с представлением этого предисловия (см. наст. изд., Письма, т. 9).

[2] Речь идет о рукописи комедии «Месяц в деревне» (см. примеч. 9 к письму 2189).

[3] Грудное «до». О ком идет речь — неясно.

[4] Имеется в виду 4-й том романа «Война и мир».

[5] Н. М. Стромилов (см. письма 2232 и 2233).

[6] По-видимому, Тургенев послал Анненкову одну из своих фотографий работы И. и Л. Альгейер в Карлсруэ в 1868 г. (см.: *ПД*, *Описание*, с. 66, № 463 и 464).

2243. Н. А. Кишинскому (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 90—91. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 20 апреля», «Отвеч. 25 апреля».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 122—123.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Подразумеваются два последних векселя, выкупленные у Н. Н. Тургенева.

[3] См. письмо 2094, примеч. 2; ср. также письмо 2258.

2244. Н. Н. Рашет (с. 186)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 47—48.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 710.

[1] Немецкий певец Валленрейтер (в первой публикации — ошибочно Вааленрейтер) до 1868 г. пел в Штутгарте в придворном оперном театре.

[2] По всей вероятности, имеется в виду статья А. М. Скабичевского о «Дыме», напечатанная в «Отечественных записках» (см. примеч. 4 к письму 2171).

[3] См. письмо 2241.

2245. Амбруазу Тома (с. 187 и 262)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 102, л. 4—5.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 20, p. 482—483; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 9, с. 160—161.

Во всех публикациях письмо было ошибочно датировано — 27 апреля н. ст.

[1] Сюжет сценария заимствован из преданий о древнегреческом городе Орхомене — одном из центров крито-микенской культуры, разрушенном фиванцами в IV в. до н. э.

[2] Древнегреческий город в Эпире, центр культа Зевса, где находился древнейший из греческих оракулов — священный дуб Зевса.

[3] Тургенев, вероятно, имеет в виду оперу Тома на античный сюжет — «Психея» (1857).

[4] Очевидно, Тургенев знал о замысле Тома написать оперу на этот сюжет. Композитор написал оперу «Франческа да Римини» в 1882 г. на либретто Ж. Барбье и М. Карре.

[5] Композитором Тома опера на либретто Виардо написана не была.

2246. **Н. С. Тургеневу** (с. 188)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 42—43. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 19-го апреля/ /1 мая 1868. Москва. 6-м днем».

Впервые опубликовано: с сокращениями — *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 329; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 126.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письма 2153, 2226 и 2229.

[3] Грандеры — почести (от франц. les grandeurs). Речь идет о пользовавшихся большим успехом постановках оперетт П. Виардо на либретто Тургенева. В журнале «Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft» (1867, Dezember, S. 80—81) была помещена по этому поводу статья Л. Пича «Fürsten und Feen im Salon Turgenew».

[4] Имеются в виду «Литературные воспоминания».

[5] См. письма 2232 и 2233.

2247. **Жюлю Этцелю** (с. 189 и 263)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: в отрывках — *Parturier*, p. 44, 150—151; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 127.

[1] Речь идет о новом доме на Тиргартенштрассе, 3. К этому времени дом уже был продан семье Виардо и не принадлежал Тургеневу.

[2] См. письма 2240 и 2270 и примечания к ним.

[3] Ср. письмо 2240, примеч. 2.

[4] Тургенев имеет в виду цифру тиража издания. Ср. также письма 2240 и 2251.

2248. **Н. А. Кишинскому** (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 92—93. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 23 апре⟨ля⟩», «Отвеч. 25 апре⟨ля⟩».

Впервые опубликовано: в отрывках — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 53; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 128.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Тургенев приехал в Спасское позднее — 13 (25) июня.

2249. А. П. Голицыну (с. 190 и 264)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, p. 335.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 21, p. 786; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1898, № 3, с. 85. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, p. 335. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду письмо 2247.

Перед отъездом в Россию в июне 1868 г. Тургенев выслал Мериме оригинал «Бригадира» (см. письмо 2270) и, очевидно, просил переслать его затем Голицыну, так как 20 июня н. ст. 1868 г. Мериме сообщил Тургеневу, что прочел рассказ и отослал его Голицыну (см.: *Mérimée*, II, 8, p. 169). Ср. также письмо 2240.

2250. Н. А. Кишинскому (с. 191)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 45, л. 94. На подлиннике помета Кишинского: «Деньги 100 р. посланы 29 апреля».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 129—130.

2251. М. В. Авдееву (с. 191)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 440, л. 9—10.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1902, № 9, с. 493—494.

Стр. 191. «Господин, госпожа и ребенок» *(франц.)*.
Стр. 192. «Дым» *(франц.)*.
Стр. 192. это уже будет предел (*франц. Буквально*: это будет концом мира).

[1] В письме из Петербурга от 14 (26) апреля 1868 г. Авдеев просил Тургенева дать совет, где можно опубликовать французские переводы двух его романов: «Подводный камень» и «Меж двух огней» (*Т сб*, вып. 1, с. 424—425).

[2] О книге Г. Дроза см. примеч. 3 к письму 2240.

[3] Книжную библиографию переводов произведений Тургенева на иностранные языки за период с 1854 г. по 1885 г., а также за годы 1886—1982, опубликовал канадский ученый Н. Жекулин (см.: Turgenev. A bibliography of Books. By and Abaut Ivan Turgenev. Compiled by Nicholas G. Zekulin // The University of Calgary Press. 1985). В примечаниях к произведениям Тургенева в томах 1—12 Сочинений настоящего издания также приведены сведения об их переводах, освещена их история.

[4] См. примеч. 2 к письму 2240.

[5] Об изданиях «Дыма» на французском языке см. письма 2058, 2062, 2128 и примеч. к ним; наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 544—546.

[6] В письме от 14 (26) апреля 1868 г. Авдеев сообщал о том, что романы его переведены двумя знакомыми ему барынями, «которые весь век мотали, нынче думают наживать деньгу — только пока не умеют» (*Т сб*, вып. 1, с. 424).

[7] В цитированном письме Авдеев писал: «...за „Ергунова" Вас бранил (разумеется, про себя, потому что печатно было бы совестно — там на Вас и без того злобствуют все псевдоюные псевдокритики). Браню за то, что в нем мысли меньше, чем в Вашей „Собаке"

(без каламбура), и уверен, что Вы увлеклись этой молдаванской итальянкой, вследствие чего и она мне понравилась». См. также примеч. 3 к письму 2226.

[8] Более откровенное мнение Тургенева о романе Авдеева «Меж двух огней» см. в письме 2189.

[9] В цитированном письме Авдеев писал: «Читали ли Вы наделавшие здесь фурор „Войну и мир”, в ней, помимо действительно прелестных сцен, всегда проглядывала для меня пошлая тенденция и взгляд на великих людей с точки зрения лакея — но в 4-ой части этот взгляд вполне высказался и самые ярые энтузиасты охладели». О многочисленных отзывах Тургенева о романе Толстого «Война и мир» см. по указателям имен в наст. томе и в тт. 6 и 7 Писем.

2252. Полине Брюэр (с. 193 и 264)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 150.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 298. Перепечатано: *Sémënoff*, p. 188—189.

[1] Это письмо П. Брюэр неизвестно.

[2] Имеются в виду денежные расчеты с Н. Н. Тургеневым.

2253. А. М. Жемчужникову (с. 193)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 1, № 97, л. 4.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, № 1, с. 127—128.

[1] Это ответ на письмо Жемчужникова к Тургеневу из Гейдельберга от 18 (30) апреля 1868 г. В письме говорится: «...адресую в Ваш дом, куда Вы, кажется, уже переехали» (*ИРЛИ*, № 5813).

[2] Сведений о поездке Тургенева во Франкфурт не имеется.

2254. Луи Депре (с. 194 и 264)

Печатается по тексту первой публикации: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 287—288. Подлинник неизвестен.

[1] О чем идет речь — не установлено.

[2] По просьбе Тургенева Депре было выслано издательством Этцеля французское издание романа «Дым» (см. письмо 2193).

2255. Полине Брюэр (с. 194 и 265)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 151.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 298—299. Перепечатано: *Sémënoff*, p. 189—190.

[1] Письмо П. Брюэр неизвестно.

[2] Ср. письмо 2199.

2256. П. В. Анненкову (с. 196)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 2, с. 496. Подлинник неизвестен.

Стр. 196. балетмейстер *(франц.).*

[1] Первая постановка «L'Ogre» («Людоед») состоялась 12 (24) мая 1868 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 636; а также письма 2262 и 2263 в наст. томе).

[2] С—в — Н. М. Строминов, которому несколько ранее Тургенев пытался помочь (см. письма 2232, 2233).

2257. **И. П. Борисову** (с. 197)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 60.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, т. 8, с. 394.

2258. **Н. А. Кишинскому** (с. 197)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 1—2.

Впервые опубликовано: отрывки — *Отчет ПБ за 1894 год*, с. 47 и 53; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 136—138.

[1] Об Евпраксии Лобановой см. письмо 2094, примеч. 2; ср. также письмо 2242.

2259. **Г. К. Репинскому** (с. 198)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 58-а.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 139.

[1] Очевидно, Репинский обращался к Тургеневу за сведениями для «Летописи Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым с 1859 по 1884 г.», над составлением которой он в то время работал совместно с А. М. Скабичевским (см.: *Сб Лит фонда, 25*, с. 1—199).

2260. **Гюставу Флоберу** (с. 199 и 265)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 87—88. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1896, № 8, p. 453—454; в русском переводе — *Рус Мысль*, 1896, № 7, с. 92.

[1] Это письмо Флобера неизвестно.

[2] Речь идет об отдельном издании французского перевода романа «Дым».

[3] Роман «Education sentimentale», к работе над которым Флобер приступил еще в 1864 г.

[4] Тургенев познакомился с Флобером на обеде у ресторатора Маньи (см.: Goncourt Edmond et Jules de. Journal. Mémoires de la vie littéraire 1851—1863. Paris. 1959. T. 1, p. 1241; письма Тургенева к Флоберу за 1863 г.— наст. изд., Письма, т. 5).

2261. Бернгарду Эриху Бере (с. 200 и 266)

Печатается по тексту первой публикации Г. фон Римши: *Briefe an E. Behre*, S. 539—540.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет об отдельном издании повести «Дым» в неудачном немецком переводе Ф. Чиша, которое впервые было напечатано в Лейпциге, а затем переиздано Бере в Митаве (T u r g e n i e w J. Rauch. Aus dem Russischen von Friedrich Cziesch. Mitau. 1868).

[2] Тургенев сравнивает перевод Чиша с другим, выполненным М. Гартманом и опубликованным в еженедельнике «Wochenblatt der Allgemeinen Zeitung» (1868, № 15—20, 10 апреля — 10 июля). Цитируемый Тургеневым отрывок взят из девятой главы романа «Дым» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 292).

[3] Тургенев писал М. Гартману 19 (31) мая 1868 г. о Чише: «В предисловии этот человек (настоящая рижская купеческая душа) говорит о 6000 рублях, которые мне за это будто бы заплатили (что совсем неверно) — вот что внушает ему уважение!» (см. письмо 2265).

[4] См. письмо Тургенева к Бере от 29 ноября (11 декабря) 1867 г. (№ 2123).

[5] Речь идет о предложении Бере продолжать издание будущих произведений Тургенева в подобном «авторизованном» переводе, которое издатель изложил в своем письме к русскому писателю от 3 (15) мая 1868 г. (*Briefe an E. Behre*, S. 540). В ответном письме, отправленном предположительно 6 (18) июня 1868 г., Бере пытался защитить достоинства перевода Ф. Чиша и знакомил Тургенева с проектом опровержения, которое он собирался послать в газету «Kölnische Zeitung». Незадолго до того в этой газете (№ 156 от 6 июня) появилась — очевидно, не без ведома Тургенева и Гартмана — заметка, в которой критиковалось митавское издание «Дыма». Опровержение Бере напечатано не было (*Briefe an E. Behre*, S. 532—534).

[6] Тургенев неоднократно сам сравнивал эти два перевода в письмах к различным адресатам (см., например, письма 2262, 2263).

2262. Морицу Гартману (с. 201 и 267)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48769. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 141.

[1] Речь идет об оперетте «L'Ogre» («Людоед»). См. примеч. 1 к письму 2256, ср. письмо 2263.

[2] В еженедельнике при аугсбургской «Allgemeine Zeitung» с 10 апреля по 10 июля 1868 г. (№ 15—28) печатался в переводе Гартмана «Дым» («Rauch») Тургенева. Там же 7—15 августа (№ 32—33) была напечатана без подписи статья «Iwan Turgenew».

[3] Немецкий перевод «Дыма» печатался в «Rigasche Zeitung» с 7 октября по 15 ноября 1867 г. (№ 222-256). Переводчик Чиш плохо владел русским языком, что привело к грубым искажениям текста романа. Например, в главе XXIV «тучный генерал» переведено «der finstere General» («пасмурный» или «мрачный» генерал); в главе V неверно переведен термин «разночинец»: у Тургенева — «...нашему брату, разночинцу, из чего вилять», переведено — «Zu welchem Zwecke soll aber unser Bauer so handeln» («С какой целью

должен наш мужик так действовать») и т. д. (см. об этом издании письма 2123 и 2261). Тургеневым была предпринята попытка выступить с официальным протестом против данного перевода (см. письмо 2265).

2263. **Людвигу Пичу** (с. 202 и 268)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Schlesische Zeitung, 1894, № 244, 5. April; во французском переводе — Revue Bleue, 1909, № 6, 6 février, p. 165; в английском переводе — Saturday Review, Supplement, 1909, № 2780, 6 February, p. IV; в русском переводе — *BE*, 1909, № 5, с. 139—140, с сокращениями. Вновь опубликовано: в оригинале — *Pietsch*, S. 52—55; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 69—70.

[1] «Krakamiche» или «Le dernier Sorcier» («Последний колдун») — одна из оперетт Виардо на слова Тургенева.

[2] Крылатое выражение, восходящее к Вольтеру. Согласно его утверждению, этими словами начиналось письмо Генриха IV к известному своей храбростью капитану Луи де Бальб де Бертон де Крийону после победы при Арк (Arques), в которой тот не принял участия (см. «Генриада», песнь VIII, стих 97, примечание).

[3] Проездом в Петербург Тургенев задержался на два дня в Берлине: 3(15) и 4(16) июня 1868 г. (см. письма 2276 и 2277).

[4] См. примеч. 2 к письму 2261.

[5] См. письмо 2261.

2264. **Жюлю Этцелю** (с. 203 и 268)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: отрывки — *Parturier*, p. 42, 190 и *Parménie*, p. 500; полностью — *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 143.

[1] Имеется в виду статья Мериме о Тургеневе, опубликованная в «Moniteur universel» 25 мая н. ст. 1868 г. Мериме ответил Тургеневу 31 мая н. ст. 1868 г.: «Сударь, я в восторге, что моя статья понравилась вам. Она к вашим услугам и к услугам г. Этцеля, которому я написал» (*Mérimée*, II, 8, p. 152). Эта статья была перепечата во втором стереотипном издании: T o u r g u é n e f J. Fumée. 2-e édition augmentée d'une préface par P. Mérimée. Paris: J. Hetzel. 1868.

[2] В своей статье Мериме писал о случае, когда в тексте романа оказалось напечатано «NB» (см. примеч. 4 к письму 2128).

[3] Изменения и поправки, указанные в приложении к данному письму, Тургенев сделал по тексту первого отдельного французского издания «Дыма» для того, чтобы внести их в подготовлявшееся 2-е издание. Но Этцель не учел их ни во 2-м, ни в последующих своих изданиях.

[4] Маленький рассказ — «Бригадир» (см. примеч. 1 к письму 2240).

[5] О первом представлении оперетты «L'Ogre» («Людоед») см. примеч. 1 к письму 2256 и письма 2262, 2263.

2265. Морицу Гартману (с. 204 и 269)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48771. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 144.

[1] Это письмо Тургенева к Гартману, по-видимому, нигде не было опубликовано и остается неизвестным (см. письмо 2262, примеч. 3).

[2] Слова «и смелым взмахом бровей» («Дым», гл. VII) в «Rigasche Zeitung» (1867, № 229, 3(15) October) переведены: «starke Brauen» («густые брови»).

2266. А. М. Жемчужникову (с. 204)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 1, № 97, л. 33.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 145.

Письмо датируется временем пребывания Жемчужникова в Гейдельберге (январь — июнь 1868 г.), откуда он приехал в Баден-Баден. Написано не позднее 27 мая (8 июня) — последнего понедельника перед отъездом Тургенева в Россию.

2267. Морицу Гартману (с. 205 и 270)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48770. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 145—146.

[1] Тургенев благодарит Гартмана за перевод романа «Дым» (см. письмо 2262, примеч. 2).

[2] Об издании перевода «Бригадира» см. примеч. 1 к письму 2240.

[3] Тургенев имеет в виду постановку оперетты «L'Ogre» («Людоед»). Первое представление состоялось 12(24) мая 1868 г. (см. примеч. 1 к письму 2256).

2268. Максимилиану Фредро (с. 205 и 270)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 694, оп. 1, № 947, л. 16.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VII, с. 146.

Дата определяется на основании содержащихся в письме упоминаниях о спектаклях, которые происходили в 1867—1868 гг. в доме писателя в Баден-Бадене, и о шестинедельной поездке Тургенева в Россию. Письмо написано накануне этой поездки, не позднее 29 мая (10 июня) — последней среды перед отъездом.

[1] Речь идет о представлениях оперетт «Trop de femmes» («Слишком много жен»), «Le dernier Sorcier» («Последний колдун»), «L'Ogre» («Людоед») (музыка П. Виардо, либретто Тургенева).

2269. М. А. Милютиной (с. 206)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Лит Арх*, с. 105, № 19.

Письмо относится к периоду совместного пребывания Тургенева

и Милютиных в Баден-Бадене и написано не ранее мая 1867 г.— времени первого приезда Милютиных в Баден-Баден. Уехали Милютины оттуда в 1868 г., во время отсутствия Тургенева (см. его письмо Милютиной 1 ноября н. ст. 1868 г.— наст. изд., Письма, т. 9), вероятнее всего, когда он уезжал в Россию (2(14) июня — 11(23) июля), поэтому последней возможной датой написания данного письма можно считать среду 29 мая (10 июня) 1868 г.

Позднее письмо вряд ли могло быть написано, так как в 1869 г. Милютины провели в Баден-Бадене только август и часть сентября, а Тургенев в это время из-за обнаружившейся у него в июне 1869 г. болезни сердца не мог охотиться. В последующие годы Милютины в Баден-Бадене уже не жили.

2270. **Жюлю Этцелю** (с. 206 и 270)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: не полностью — *Parturier*, p. 44; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 147.

[1] Речь идет о рассказе «Бригадир» (см. примеч. 1 к письму 2240).

2271. **Бертольду Ауэрбаху** (с. 207 и 271)

Печатается по подлиннику: Национальный музей Шиллера в Марбахе на Неккаре (Schiller-Nationalmuseum, Marbach am Neckar).

Впервые опубликовано: Zeitschrift für slavische Philologie, Heidelberg. 1963. Bd. 31, H. 1, S. 133.

[1] О приезде Тургенева в Берлин и встрече с Ауэрбахом см. письма 2275—2277.

2272. **Я. П. Полонскому** (с. 207)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 195, оп. 1, № 5083, л. 201.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VII, с. 148.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

2273. **Н. Н. Рашет** (с. 207)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 49.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3-4, с. 711.

[1] Речь идет об оперетте «L'Ogre» («Людоед»).

[2] Адрес И. И. Маслова, у которого Тургенев останавливался в Москве.

2274. **Полине Брюэр** (с. 208 и 271)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 152.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 299—300. Перепечатано: *Sêmênoff*, p. 190. В обоих случаях с ошибочной датой — 15 июня.

2275. Бертольду Ауэрбаху (с. 209 и 272)

Печатается по подлиннику: Национальный музей Шиллера в Марбахе на Неккаре (Schiller-Nationalmuseum, Marbach am Neckar).

Впервые опубликовано: Zeitschrift für slavische Philologie, Heidelberg. 1963. Bd. 31, H. 1, S. 133—134.

Датируется на основании указанного в письме дня недели (понедельник) и связи с письмом 2270.

1 О встрече Тургенева с Ауэрбахом 4(16) июня 1868 г. см. письмо 2277.

2276. Полине Виардо (с. 209 и 272)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: в русском переводе (с некоторыми неточностями) — *Совр Мир*, 1912, № 1, с. 168—169; во французском оригинале — *T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 155—156.

1 Возможно, речь идет о расписании железнодорожного движения по Германии, изданном крупной паровозостроительной фирмой «Геншель и сын» в Касселе.

2 Тургенев имеет в виду свои переводы стихотворений немецких поэтов: Гёте, Гейбеля, Мёрике и Поля, сделанные им для романсов П. Виардо. Часть их была опубликована в 1869 г. в Петербурге Иогансеном.

3 Наина — танцовщица, служанка принцессы Алели из оперетты «Людоед».

4 Это письмо Ауэрбаха неизвестно.

5 Армбрустер — архитектор, который достраивал виллу Тургенева в Баден-Бадене, сменив французского архитектора Олива.

6 См. письмо 2277.

2277. Полине Виардо (с. 210 и 273)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). На первой странице письма (в левом верхнем углу) помета рукой Полины Виардо: «non» («нет» — *франц.*).

Впервые опубликовано: в русском переводе (с некоторыми неточностями) — *Совр Мир*, 1912, № 1, с. 169—171; полностью во французском оригинале — *T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 157—159.

1 Речь идет о романе Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне».

2 Издание полного собрания сочинений Тургенева в немецком переводе тогда осуществлено не было.

3 Тургенев не раз сравнивал в своих письмах к П. Виардо Пича с Микобером — персонажем романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд» (1850), имея в виду способность Микобера резко менять настроение в зависимости от обстоятельств.

4 Это письмо неизвестно или не было написано.

5 Откликов о «Людоеде» в берлинских газетах того времени обнаружить не удалось; очевидно, Тургенев имеет в виду другие немецкие или французские газеты.

6 В английском журнале «Athenaeum» действительно появилась

анонимная рецензия на «Дым» (1868, № 2119, 6 juin, p. 789—790), причем она была сделана не на французское издание романа, а на русское отдельное издание братьев Салаевых. Как известно, сотрудником «Athenaeum»а был близкий друг Полины Виардо и Тургенева Г. Чорли, который нередко откликался на музыкальные выступления певицы, но сведений о том, что он знал русский язык, нет. Возможно, именно с этой рецензией связаны просьбы Тургенева прислать ему лондонский адрес Мануэля (см. письмо 2214). Есть некоторые основания полагать, что к выходу этой рецензии мог быть причастен новый английский знакомый Тургенева, известный музыкальный критик и теолог Джордж Гроув, который был страстным почитателем творчества русского писателя и именно в 1868 г. предлагал Тургеневу опубликовать какое-либо его произведение в «Macmillan's Magazine», редактором которого он стал в 1867 г. Автор исследования о Гроуве, который впервые опубликовал, хотя и не полностью, письмо Тургенева к своему английскому корреспонденту, считал, что вместе с письмом Тургенев послал ему французский перевод «Дыма» и предложил прислать русский подлинник, если Гроув владеет русским языком (см.: Graves L. The Life and Letters of Sir George Grove, C. B. London, 1903, p. 158, а также письмо 2200 в наст. томе).

[7] В Мюнхене 21 июня н. ст. 1868 г. должно было состояться первое представление оперы Р. Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры» (см. письмо 2278, примеч. 8 — наст. изд., Письма, т. 9). К тому времени П. Виардо стала, как она писала в одном из писем к Тургеневу, «вагнерианкой до кончиков ногтей» (см. *Т в воспоминаниях... Переписка*, с. 519).

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

УКАЗАТЕЛЬ
МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА
С 8 (20) ИЮНЯ 1867 ПО 4 (16) ИЮНЯ 1868 ГОДА

1867 Баден-Баден — 8 (20) июня — декабрь
1868 Баден-Баден — январь — 9 (21) марта
Париж — 12—17 (24—29) марта
Ружмон — 16 (28) марта
Баден-Баден — 20 марта (1 апреля) — 2 (14) июня
Берлин — 3—4 (15—16) июня

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЗАМЫСЛОВ И. С. ТУРГЕНЕВА[1]

[1] Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ[1]

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами писем Тургенева, напечатанных в настоящем томе, отмечены звездочками, отсылки на указатели других томов писем сокращены до указания лишь номера тома.

Страницы текстов и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Т в воспоминаниях... Переписка — И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. М.: Правда. 1988.

Briefe an E. Behre — Rimscha Hans von. Die bischer unbekannte Briefe Ivan S. Turgenevs an seinen deutschen Verleger Erich Behre in Mitau — Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas 1970. B. 18. H. 4.

[1] В настоящем списке раскрываются условные сокращения, вводимые впервые. Список условных сокращений, принятых в издании, см.: Письма, т. 18.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

1867

1868

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

*

Тексты подготовили и примечания составили:

М. П. Алексеев, А. И. Батюто, К. Ф. Бикбулатова, Т. И. Бронь, Н. Ф. Буданова, Н. П. Генералова, Т. П. Голованова, Р. М. Горохова, В. А. Громов, Р. Ю. Данилевский, Т. П. Ден, П. Р. Заборов, А. Звигильский, Е. И. Кийко, Ю. Д. Левин, К. Леман-Шульце, А. Н. Михайлова, Л. Н. Назарова, Н. С. Никитина, М. Партюрье, Г. А. Тиме, Г. М. Фридлендер, Е. М. Хмелевская, Н. А. Хмелевская, Г. Цигенгайст, И. С. Чистова, О. В. Якимова

Редакторы восьмого тома писем И. С. Тургенева

Г. В. СТЕПАНОВА и *Г. А. ТИМЕ*

Редактор издательства *М. Б. Покровская*
Оформление художника *М. В. Большакова*
Художественный редактор *М. Л. Храмцов*
Технический редактор *З. Б. Павлюк*
Корректор *В. А. Бобров*

ИБ № 39217

Сдано в набор 31.10.88.
Подписано к печати 31.08.89.
Формат 84×108 1/32
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 21,94. Усл. кр.-отт. 22,04.
Уч.-изд. л. 26,1. Тираж 37 500 экз.
Тип. зак. № 198. Цена 3 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6
Зак. 544